

о

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ И ПОЛЕВОЙ

СЛУЖБЪ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѢ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

ДО ЦАРЯ

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Сочиненіе И. Буллева.

(Изъ № 4 го „Чтений въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и
Древностей Россійскихъ 1846 г.“)

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1846.

о

СТОРОЖЕВОЙ, СТАНИЧНОЙ и ПОЛЕВОЙ СЛУЖБЪ

НА ПОЛЬСКОЙ УКРАИНѦ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА,

о ц а р я

АЛЕКСѢЯ МИХАЙЛОВИЧА.

Польскою украиною Московскаго Государства назывались въ нашихъ старинныхъ официальныхъ бумагахъ границы Сѣверо-восточной Руси, со ѡднія при-Волжскимъ, при-Донскимъ и даже при-Днѣпровскимъ степямъ. Границы сіи, не защищенные природою и подверженныя частымъ и опустошительнымъ набѣгамъ Ордынцевъ, требовали постоянной и двѣтальной обороны, а посему Московскіе Государи еще въ XIV вѣкѣ нашлись въ необходимости завести здѣсь постоянную стражу, которая бы наблюдала за движениемъ Ордынцевъ и во время о всемъ извѣщала пограничныхъ воеводъ и даже самихъ Государей. Первое извѣстіе о таковой стражѣ, дошедшее до насть, относится къ 1360 году по Р. Х. или иѣсколько позднѣе: именно, Митрополитъ Алексѣй, въ своей грамотѣ на Черленый Ярь около этого времени, упоминаетъ о караулахъ по Хопру и Дону¹. По всему вѣроятію учрежденіе таковой стражи началось не задолго до этого времени; ибо въ грамотѣ Митрополита Феогноста, писанной между 1334 и 1353 год. на тотъ же Черленый Ярь, ничего не упоминается о караулахъ по Хопру и Дону²; притомъ самое состояніе Московскаго Государства, до Дмитрія Донскаго находившагося въ совершенной зависимости отъ Ордынскихъ Хановъ, конечно до сего времени еще не позволяло и думать объ учрежденіи карауловъ; оскорбительныхъ для Татаръ. Да и при Донскомъ мысль о караулахъ могла только родиться, но отнюдь не имѣла мѣста для полнаго развитія; ибо Московское Государство, отдѣленное отъ Татаръ

владѣніями Князей Рязанскихъ, Муромскихъ, Нижегородскихъ и другихъ, не имѣло ни права, ни возможности строить укрѣпленія въ чужихъ земляхъ, не рѣдко враждебныхъ.

Нѣть сомнѣнія, что караулы, упоминаемые Митрополитомъ Алексѣемъ, были не болѣе, какъ скрытые притоны разѣзжихъ сторожей и станичниковъ, имѣвшихъ обязанности наблюдать за движеніями Татаръ и доставлять вѣсти въ Москву. Притоны сіи, первоначально, были разположены по Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ, и по Воронежу, чрезъ которыхъ преимущественно ходили Татары на Русь. Изъ сихъ притоновъ разѣзды сторожей и станичниковъ углублялись въ степи по всѣмъ направлѣніямъ и доходили иногда до Татарскихъ кочевьевъ. Такъ въ 1380 году В. Князь Дмитрий Ивановичъ Донскій, получивъ вѣсти о походѣ Мамая, послалъ Родиона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія Тупика и многихъ другихъ на быструю и Тихую Сосну наблюдать за движеніями Татаръ, и даже ѿхать подъ самую Орду, чтобы добыть языка³. Когда же посланные замедлили, то послалъ другихъ сторожей, Клиmentа Поленина, Ивана Святослава и Григорія Судока⁴. Пятаго Сентября пришли съ сторожъ Петръ Горскій и Карпъ Алексинъ и привели въ языкахъ одного изъ значительныхъ Мамаевыхъ вельможъ, который донесъ, что Ханъ уже на Кузминѣ Гати и черезъ три дни будетъ на Дону⁵. Седмаго числа прибѣжали къ В. Князю, другъ за другомъ, семь сторожей, постоянно извѣщая о движеніяхъ Мамая⁶.

Съ разпространеніемъ границъ Московскаго Государства на югъ и востокъ и съ подчиненіемъ княжествъ Нижегородскаго, Муромскаго, Рязанскаго и другихъ, сторожи противъ Татаръ стали увеличиваться, и мало по малу принимать видъ линіи настоящихъ укрѣпленій на всемъ протяженіи юговосточныхъ границъ Государства.

Въ, такъ называемыхъ, украинскихъ или пограничныхъ городахъ съ этой стороны учредился особый классъ служилыхъ воинскихъ людей, известный подъ именемъ городовыхъ казаковъ, которые обязывались постоянно быть на службѣ, ѿходить въ степи, смотрѣть за движеніями Татаръ по извѣстнымъ степнымъ дорогамъ, называемымъ шляхами и сакмами, перехватывать языковъ, и доставлять вѣсти воеводамъ и Государю, а въ случаѣ печалинаго набѣга Ордынцевъ защищать украинскіе города. Въ службу

эту набирались вольные люди изъ всѣхъ сословій; они получали за сюю службу опредѣленное количество земли по статьямъ, кто въ которую годенъ, освобождались, съ своими семействами, отъ всѣхъ податей, а иногда награждались и денежными жалованьями, вооруженіе же и лошадей должны были имѣть на свой счетъ⁷. Городовые казаки въ первый разъ встрѣчаются въ нацихъ лѣтоисчислѣ подъ 1444 годомъ при описаніи битвы съ царевичемъ Мустафою⁸, но вѣроятно они были и прежде; впрочемъ, мы пока еще не имѣемъ свидѣтельствъ о времени учрежденія этого класса служилыхъ людей; но утвердительно можемъ сказать, что городовыхъ казаковъ не должно смѣшивать ни съ Донскими, ни съ Волжскими казаками, ни, тѣмъ менѣе, съ Кайсаками, известными у Татаръ: ибо сіи были свободные люди, добровольно или по обстоятельствамъ, составившіе особыя общины, ни отъ кого независимыя и съ своею управою; городовые же казаки, очевидно, учреждены правительствомъ и находились въ полной отъ него зависимости. Въ царствованіе Ивана Васильевича IV-го они поступили въ вѣдѣніе Стрѣлецкаго приказа и, наравнѣ съ Стрѣльцами, составляли особый разрядъ войска, противоположный дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые находились въ вѣдомствѣ Розряда⁹. Городовымъ казакамъ были особые списки и книги, какъ значится въ описаніи царскаго Архива 1575 года: „Ящикъ 38-й, а въ немъ книги и списки Козацкіе при Касымѣ царь, и Тюменскіе при Иванѣ Царь (А. А. Т. I. N. 289).“

Потомъ Московскіе Государи начали противопоставлять Татарскимъ набѣгамъ на границы самихъ же Татаръ, поселяя въ украинскихъ городахъ Татарскихъ царевичей и князей, переходившихъ съ своими ордами въ Московскую службу. Такъ В. Князь Василій Васильевичъ Темный Царевичъ Кайсому, сыну Улу-Ахметову, отдалъ Звенигородъ, изъ которого сей послѣдній, въ 1449 году, ходилъ на Седи-Ахматовыхъ Татаръ, шедшихъ грабить Московскія области¹⁰, а въ 1451 году, вмѣстѣ съ воеводою Беззубцевымъ, сражался противъ степныхъ Татаръ, предводительствуемыхъ Уланомъ Малбердѣемъ и другими Мурзами¹¹. При В. Князь Ioанѣ III-мъ является новый Татарский городъ, Касимовъ, построенный для укрѣпленія нацихъ границъ отъ Ордынскихъ набѣговъ¹²; въ 1474 году Ioанъ отдалъ царевичу Муртазѣ новый городокъ на Оке¹³, въ 1497 году отданы были изгнанію изъ Казани царю Мехметъ-Амину Кашира, Серпуховъ и

Хотунъ¹⁴; а потомъ Капира была передана Хану, Абдуль-Ле-тифу¹⁵.

Между тѣмъ Руская стража, состоявшая изъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по прежнему стояла на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; притомъ уже не для одного наблюденія за Ордынцами, но и для преслѣдованія грабителей. Такъ въ 1492 году, Іюня 10-го, Станичники, боярскіе дѣти, Федоръ Колтовскій и Горянинъ Сидоровъ, всего 64 человѣка, догнавъ между Трудами и Быстрою Сосной, имѣли бой съ Темешемъ, грабившимъ Олексинскую волость при Волшанѣ¹⁶. А еще прежде, въ 1468 году, В. Князь Иванъ Васильевичъ розослалъ заставы или сторожей въ Муромъ, Нижній, Кострому и Галичъ для охраненія отъ набѣговъ Казанскихъ¹⁷. Въ 1472 году Ахматъ, при переправѣ черезъ Оку, встрѣтилъ Петра Федоровича Челяднина и Симеона Биклемищева, защищавшихъ берегъ, которые завязали съ нимъ перестрѣлку, и до тѣхъ поръ выдерживали бой, пока не подошла Московская рать съ Князьями Верейскимъ и Юріемъ Васильевичемъ¹⁸. Въ 1481 году Ахматъ, приближаясь къ Окѣ, вѣздѣ встрѣтилъ готовые Московскіе полки и, не осмѣливаясь продолжать пути, повернуль къ Литвѣ¹⁹. Постоянныя войска на берегу Оки мы находимъ и при В. К. Василѣ Ивановичѣ: такъ въ 1528 году воеводы-Князья, Василій Семеновичъ Одоевскій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Федоръ Васильевичъ Лопата и Иванъ Федоровичъ Овчина, охранявшия берега Оки, не пустили черезъ нее Крымскихъ Султановъ, Ислама, Юсупа, сына Епанчи, и двухъ сыновей Ахмата Хромаго, со многими Мурзами и Татарами²⁰.

Въ Малолѣтство Іоанна IV построены Тѣмниковъ и укреплены другіе города по Украинѣ, а развѣзды сторожей и станичниковъ проникли далеко въ степи: Донецъ, Донъ, Волга и другія степнныя рѣки, ближайшія къ Крыму, Ногайской Ордѣ и Казани, были уже оѣплены Московскими сторожами, которые развѣзжали по всемъ направлѣніямъ, отъ Алатыря и Тѣмникова до Рыльска и Путивля. Такъ что Крымцы, Ногайцы и Казанцы, при каждомъ нападеніи, встрѣчали готовое сопротивленіе. Воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ быстро получали извѣстіе о вторженіи непріятелей и спѣшили помочь другъ другу. Такъ въ 1540 году воевода Рязанскій, Князь Микулинскій, пришелъ на помощь къ Кашириамъ, на которыхъ напалъ Крымскій царевичъ

Аминъ²¹. Въ 1541 году Воеводы Владимирскіе и Шихъ-Алей Касимовскій пришли на помощь къ защитникамъ Мурома противъ Сафа-Гирея²². Въ томъ же году, при нашествіи Саибъ-Гирея Крымскаго, Государь Московскій постоянно получалъ извѣстія о его движеніяхъ: 21-го Іюля первое письмо прислалъ Князь Микулинскій, 25-го Іюля прїѣхалъ въ Москву изъ Рыльска станичникъ Гавріилъ, проникшій до Святыхъ Горъ (урочище при впаденіи Оскола въ Донецъ.). Тотъ же Гавріилъ станичникъ дѣжалъ развѣзы по степи и наѣхалъ на сакмы, по которымъ заключилъ, что Крымское войско простирается до 100 т. человѣкъ и болѣе²³. Потомъ пришелъ къ Государю другой станичникъ, Алексѣй Кутуковъ, который цѣлый день наблюдалъ за движеніями Крымцевъ на Дону и Соснѣ. Въ 1552 году также гонецъ за гонцомъ прїѣзжали къ Іоанну съ вѣстями о движеніяхъ Крымцевъ: около 16-го Іюня встрѣтилъ Государя на пути изъ Коломенскаго въ Островъ гонецъ отъ станичника Волжина, доходившаго до Айдара, и донесъ, что Крымцы перебрались черезъ Сѣверный Донецъ; потомъ прїѣжалъ станичникъ Васька Александровъ съ вѣстью, что они направили свой путь къ Рязани; а 21-го Іюня прїѣжалъ Тулскій городчикъ съ извѣстіемъ, что отрядъ Крымцевъ появился подъ Тулой; 23-го Іюня къ Государю прїѣзжали другъ за другомъ два гонца съ вѣстями о приступахъ Девлетъ-Гирея къ Туль; а 24-го Іюня получена уже вѣсть о бѣгствѣ Крымцевъ. Изъ донесенія воеводы Государю отъ 1-го Іюля видно, что станичники преслѣдовали Крымцевъ и въ самыхъ степяхъ, наблюдалъ, чтобы Ханъ не воротился; по вѣстямъ станичниковъ, обгонявшихъ Крымцевъ по всемъ дорогамъ, видно, что Ханъ бѣжалъ по 60 и 75 верстъ въ сутки, бросалъ лошадей и обозы²⁴.

Въ 1555 году Царь Иванъ Васильевичъ учредилъ новую стражу по Волгѣ, для наблюденія за Ногайцами, состоявшую изъ стрѣльцовъ и казаковъ. Такъ обѣ этомъ сказано въ повѣстовании Арцыбышева: „Государь отрядилъ Стрѣлецкаго голову, Григорія Кафтыврева, со стрѣльцами, и (атамана) Федора Павлова (съ казаками) на Волгу; приказалъ тѣмъ чиновникамъ стеречь перевозы отъ дѣтей Юсуповыхъ, пересыпаться съ Дервишъ-Алемъ, и сообразно, извѣстіямъ,ѣхать на помощь къ Астрахани. (Арцыб. Т. Кн. IV. стр. 232).“ Не въ это ли время учрежденъ и Казачій Холерскій полкъ, въ которомъ и теперь еще хранятся остатки знамени, пожалованнаго Царемъ Иваномъ Васильевичемъ? Сіи но-

ые сторожи были расположены такъ, что могли сноситься съ сторожами по Донцу и Дону, и взаимно извѣштать другъ друга. А по сemu когда, по вѣстямъ о движеніяхъ лѣтей Юеушовыхъ, Государь отправилъ противъ ихъ боярина Шереметева съ товарищами, то ихъ встрѣтилъ на походѣ сторожъ Святогорскій и, присланныи станичникомъ Лаврентіемъ Колтовскимъ, товарищъ, которые извѣстили воеводу, что Девлетъ-Гирей перешелъ Донецъ и направляеть путь къ Украинамъ Рязанскимъ и Тульскимъ (Тамъ же 233).

По извѣстіямъ съ 1556 года видно, что казаки, охранявшие украинскіе города, начали уже проникать въ степи для нападенія на Крымцевъ. Такъ въ этомъ году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, Атаманъ Михайло Грошевъ ходилъ изъ Рыльска въ степь и привель къ Государю языковъ²⁶. Потомъ, по Государеву указу, ходилъ изъ Путивля Дѣякъ Ржевскій, также съ казаками, по Днѣпру; въ тоже время Даниилъ Чулковъ и Иванъ Малцовъ ходили въ низъ по Дону. Чулковъ дошелъ до Азова и разбилъ встрѣтившихся ему Татаръ, а Ржевскій, соединясь съ Каневскими Черкасами, проникъ до Исламкермена и завладѣлъ Очаковскою крѣпостью, отбился отъ Саинчаковъ Тагинскаго и Очаковскаго и благополучно возвратился въ Путивль съ множествомъ добычи²⁶. Такимъ образомъ все степи отъ нашихъ границъ до самаго Крымскаго полуострова были изкращены разъездами Московскихъ сторожей и станичниковъ, которые уже разоряли самые улусы Крымцевъ и возвращались въ свои города съ добычею.

Впрочемъ, все сіи извѣстія еще далеко не полны и отрывочны; по нимъ мы можемъ только заключать, что со второй половины XIV вѣка существовали уже караулы и сторожевые разъезды въ степяхъ на Юговосточныхъ границахъ Моск. Государства, и что разъезды сіи иногда проникали до Крымскихъ улусовъ; но обѣ устройствъ сторожевой и станичной службы здѣсь нѣть и цамъковъ, даже можно сомнѣваться, не были ли все упомянутыя разпоряженія правительства случайнymi, временнymi, безъ всякой связи другъ съ другомъ, организованыя безъ системы, явившіяся по вызову обстоятельствъ, и, потому опять изчезавшія, безъ развитія и безъ послѣдствій? Но, съ 1571 года все недоумѣнія обѣ этомъ предметѣ должны изчезнуть даже въ глазахъ отчаянного скептика; судьба сохранила для насъ цѣлый рядъ официальныхъ документовъ, которые проливаютъ яркий свѣтъ не только на послѣдующее, но и на предшествовавшее

на польской Украинѣ московскаго Государства.

существование сторожевой и станичной службы, на ея внутреннее устройство и на постепенное развитіе.

Въ 1571 году Царь Иванъ Васильевичъ, жѣлая дать больше порядка сторожевой и станичной службъ, приказомъ своимъ отъ 1-го генваря назначилъ главнымъ ея начальникомъ знаменитѣйшаго воина своего времени, Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго и предписалъ дать ей лучшее устройство, придавъ ему въ помощники для освидѣтельствованія и назначенія сторожъ на мѣстъ, со стороны Крымцевъ, Князя Михаила Тюфякина и дьяка Ржевскаго, знаменитаго подвигами степной войны и хорошо знакомаго съ Крымскими степями, а съ Ногайской стороны Юрья Булгакова, также опытнаго степнаго служаку, не разъ поражавшаго Крымцевъ и Ногайцевъ.

Умный исполнитель Царской воли, Воротынский, началъ двѣ подобными справками и допросами о настоящемъ состояніи этой службы и о всемъ, въ чемъ она требовала измѣненія, и что можно было оставить въ прежнемъ видѣ, перебрали всѣ росписи и книги обѣ этой службъ, хранившіяся въ Розрядѣ, вызвали въ Москву и сдѣлали подробные разпросы станичникамъ и сторожамъ²⁷. Изъ его изслѣдованій видно, что при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, лѣтъ за 15 до 1571 года, существовала уже длинная цѣпь укрепленныхъ городовъ по всиі степной Украинѣ, отъ Алатаура и Темнікова до Рыльска и Путивля, и что сторожевая служба была въ вѣденіи Розряднаго Приказа, въ который доставлялись всѣ росписи станицъ и сторожъ.

украинские города, упоминаемые въ разрядныхъ росписяхъ, можно раздѣлить, по ихъ географическому положенію, на передніе и задніе. Къ первому разряду принадлежали: Алатауръ, Темніковъ, Кадома, Шацкъ, Ряскъ, Донковъ, Епифанъ, Ирбіскъ, Михайловъ, Дѣдиловъ, Новосиль, Миценскъ, Орѣль, Новгородъ-Сѣверскій, Рыльскъ, и Путивль. Это была передняя линія крѣпостей Московскаго Государства, глядѣвшая прямо въ степь и высылавшая по всимъ направлениямъ свои разъезды станицы и сторожи. Въ переди этой линіи, въ самой степи, по мѣстамъ, были уже сдѣланы рвы, засѣки, забои на рѣкахъ и другія полевыя укрепленія, составлявшія новую цѣпь затруднений для Татарскихъ набѣговъ; цѣпь эта въ опредѣленныхъ мѣстахъ, также какъ и города, охранялась стражей²⁸.

Вторую линию укрепленныхъ городовъ, такъ сказать внутреннюю, составляли: Нижний Новгородъ, Муромъ, Мещера, Касимовъ, Рязань, Кашира, Тула, Серпуховъ и Звѣнигородъ, почти всѣ расположенные по течению Оки, которая здѣсь составляла твердую границу Государства и, какъ мы уже видѣли прежде, постоянно охранялась значительными войсками. Внутренніе города, въ случаѣ нужды, высыпали своихъ служивыхъ людей и на передовую линію.

Въ каждомъ изъ этихъ городовъ были свои воеводы и осадные головы съ отрядами служилыхъ людей, боярскихъ дѣтей, казаковъ и стрѣлцовъ (со времени Царя Ивана Васильевича). Стрѣлцы собственно были городовые воины, очень рѣдко высыпавшіеся въ степи и на засѣки; боярскіе же дѣти и казаки вмѣстѣ, съ севрюками и служилыми Татарами, раздѣлялись на городовыхъ или полковыхъ, и настаничныхъ и сторожевыхъ. Первые употреблялись только для защиты городовъ и для отраженія непріятеля на границахъ, вторые же поочередно отправлялись въ степь для разъѣздовъ и для стражи по сторожевымъ притонамъ, и дѣлились на станичниковъ, вожей и сторожей; они за сторожевую службу получали особое жалованье, высшее полковаго или городового и удовлетворялись отъ казны за всѣ убытки и потери, могшіе случиться въ разѣздахъ; лошади сбруя и вооруженіе, при отправленіи въ степь, оцѣнивались воеводами, которые эту разценку вносили въ особья книги, и по симъ книгамъ выдавали вознагражденія, въ случаѣ потерь и убытковъ²⁹. Правительство видимо привлекало лучшихъ людей на эту важную службу.

Всѣмъ украинскимъ городамъ и, кажется, сторожамъ у Царя имѣлись особые чертежи и списки, съ означеніемъ, въ какомъ состояніи укрепленія, сколько въ нихъ войска, и какого. Такъ что всякое донесеніе о движеніяхъ непріятелей правительство Московское могло повторять съ планами и картами и, смотря по надобности, передвигать пограничныя войска съ одного пункта на другой, и подкрѣплять мѣста, угрожаемыя болышею опасностю, что мы и увидимъ въ послѣствіи. О чертежахъ и спискахъ украинскихъ городовъ упоминается въ описаніи Царскаго Архива 1575 года: „Ящики 144.... а въ немъ чертежи и списки украинскихъ городовъ.“ Подлинныхъ чертежей, кажется, не сохранилось, или по

крайней мѣрѣ досель неотыскано; списки же, хотя и не XVI вѣка, я приложу въ свое мѣсто, въ точныхъ копіяхъ.

Изъ передовой линіи городовъ въ разныхъ направлениихъ, дни на четыре и днѣ на пять пути отъ города, а не рѣдко и ближе, назначались въ степи сторожи или притоны, отстоящіе другъ отъ друга на день, очень рѣдко на два, а болыѣ на полдня пути и ближе. Сторожи сіи были въ безпрестанныхъ сношенияхъ другъ съ другомъ и составляли нѣсколько неразрывныхъ линій, пересѣкавшихъ всѣ степныя дороги, по которымъ Татары ходили въ Русь. Они тянулись нѣсколькими группами отъ верховьевъ Суры до Семи, и потомъ отъ Семи поворачивали къ Ворсклу и Донцу. Первая, самая восточная группа, шла выпуклою линіею отъ Барыша, притока Суры, до Ломова, притока Цны; вторая отъ Цны до Рясь, притока Воронежа; третья отъ Рясь, по быстрой Сосѣдѣ и ея притокамъ, до верховьевъ Оки; четвертая по притокамъ Семи; пятая отъ Семи къ Сулѣ, Пслу и Ворсклу; и шестая по притокамъ Ворскла и Донца до устья Айдара, въ самой глубинѣ украинскихъ степей, почти предъ кочевьями Крымцевъ. Передъ 1571 годомъ всѣхъ сторожъ было 73, и они по официальнымъ расписямъ раздѣлялись на 12 разрядовъ³⁰:

Разрядъ 1-й: Сторожи Донецкія, самыя дальня; ихъ было семь: 1-я сторожа между Мжа и Коломака; * 2-я Обышкинская; 3-я Болыклейская; 4-я Совинская и Изюмская; 5-я Святогорская; 6-я Бахмутская усть-Чернаго Жеребца, и 7-я Айдарская.

Разрядъ 2-й: Сторожи Путевльскія, ближнія и дальня; ближнихъ три: 1-я между Псла и Ворскла; 2-я между Псла и Семи; 3-я на Сакли у Бѣлой-Вѣжи; дальніхъ четыре: 1-я въ верхъ по Семи на Монашевичахъ; 2-я на Семи же на Разсохахъ на болотѣ на Волосовицахъ; 3-я на низъ по Семи на усть-Зимовья; 4-я у Бѣлыихъ береговъ.

Разрядъ 3-й: Сторожи Рыльскія; ихъ двѣ: 1-я на Семи на Пневицахъ, ниже Рыльска 15 верстъ; 2-я на Корыжѣ отъ Рыльска 40 верстъ.

* Объ этой сторожѣ упоминается у Арцыбышева еще подъ 1555 годомъ: „У верховья Мжи и Коломака явился сторожъ Святогорскій (стр. 233).“

Разрядъ 4-й: Сторожи по Соснѣ, Дону, Мечи и по инымъ польскимъ рѣкамъ и уроцищамъ; всего 14 сторожъ: 1-я на Соснѣ усть Ливень; 2-я на усть Серновы; 3-я на усть-Воргla; 4-я у Тилецкаго брода на Соснѣ; 5-я на Дону подъ Галичими Горами; 6-я у Криваго бору; 7-я на Дону на Ногайской сторонѣ, усть Скверны, противъ Романцовскаго лѣсу; 8-я въ верхъ Скверны; 9-я въ верхъ Кобелшія Ягоды; 10-я въ верхъ Рясъ; 11-я на Мечи усть -Мышковскаго броду; 12-я на той же Мечи межъ Зеленкова и Семеникова брода; 13-я на Вязовкѣ повыше Вязовскаго устья на Дрыгинской дорогѣ; 14-я въ верхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ. Всѣ сии сторожи пдуть въ степь отъ городовъ верстъ на 60, 40 и 20.

Разрядъ 5-й: Сторожа Епифанскaя, въ верхъ Сукромны и Непрядвы.

Разрядъ 6-й: Сторожи Дѣдиловскaя; пять сторожъ: 1-я на Уперти на Камennomъ броду; 2-я у Волова озера; 3-я въ верхъ Упы; 4-я у Муравской дороги; 5-я у Куземкины дубровы.

Разрядъ 7-й: Сторожи Новосильскaя; ихъ 11-ть: 1-я въ верхъ рѣчки Любовни противъ Судбница; 2-я у куста противъ Ариевскаго Устою; 3-я на Любовни же усть-Корытнова; 4-я на Соснѣ усть-Рѣчицы; 5-я на Соснѣ усть Хвоицы; 6-я на грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; 7-я за Зушею въ верхъ большаго Раковецкаго долу и Половецкихъ лѣсковъ; 8-я на Пшевскомъ курганѣ противъ Новосиля; 9-я у Зарачунскаго кургана; 10-я на Бежкахъ на малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; 11-я усть-рѣчки Каколини подъ Колопенскимъ лѣсомъ на рогу.

Разрядъ 8-й: Сторожи Миенскaя; ихъ четыре: 1-я усть-Колини; 2-я на Соснѣ въ Луковицѣ; 3-я на Неручи усть-Озерни; 4-я на Неручи усть Долгаго колодезя.

Разрядъ 9-й: Сторожи Орловскaя и Карагевскaя; ихъ 13 ть: 1-я на Семи противъ Городенскаго городища; 2-я въ верхъ Бобровка; 3-я на Молодовой рѣчкѣ; 4-я въ верхъ Очкѣ; 5-я на Очкѣ у быстрого брода; 6-я на той же дорогѣ усть-Крому; 7-я на Дубровѣ за Выжскимъ лѣсомъ; 8-я на Циѣ на Жидоморскомъ городищѣ; 9-я на Циѣ на Звенигородской дорогѣ; 10-я въ верхъ Олешань; 11-я за Окою подъ Кораблемъ; 12-я на Вонтухѣ въ Пристанскомъ городищѣ; и 13-я межъ Вонтухи и Рыбницы.

Разрядъ 10-й: Сторожи Мещерскaя; ихъ четыре: 1-я на рѣчкѣ Каргоначкѣ, а та рѣчка впада въ Барышъ рѣчу, а Барышъ рѣчка впада въ Суру ниже Баранчева городища въ правую сторону; 2-я на рѣчкѣ на Шокиѣ межъ Суры и Мокшанскаго лѣсу; 3-я въ верхъ рѣчки Ломовой, и 4-я въ верхъ Ваду.

Разрядъ 11-й: Сторожи Шатцкaя; всего двѣ сторожи: 1-я подъ Липовицкимъ лѣсомъ; 2-я на Чулпавой усть-Ламки.

Разрядъ 12-й: Сторожи Рлескaя; ихъ три: 1-я на Воронежѣ подъ большими Юрьевскими лѣсомъ у Хобота; 2-я въ верхъ Ломовой у Ногайскaя дороги; 3-я на большихъ Рясахъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Ряскѣ усть-Воронежа.

По собраніи подробныхъ и вѣryихъ свѣдѣній о состояніи сторожевой и станичной службы, Бояринъ Князь Михаило Ивановичъ Воротынскій приступилъ къ составленію общаго уложенія или устава этой службы, и 16-го Февраля, 1571 года, съ Царскаго утвержденія, издалъ сей уставъ, который, какъ драгоценнѣйший памятникъ отечественнаго законодательства, въ продолженіи 275 лѣтъ пощаженный временемъ, и досель никому познаваемъ, я считаю священнѣйшою обязанностю представить здѣсь, безъ всякихъ измѣнений, въ томъ видѣ, какъ сохранился до настоящаго времени. Вотъ онъ:

„Лѣта 7079 Февраля въ 16-й день по Государеву Цареву и В. Князя Ивана Васильевича всеа Руси приказу Боярину Князю Михаило Ивановичу Воротынскому приговорилось з дѣтьми боярскими съ станичными головами и з станичниками о Путивльскихъ, и о Тулскихъ, и о Рязанскихъ, и о Мещерскихъ станицахъ, и о всѣхъ украиныхъ о дальнихъ и о мѣсячныхъ сторожахъ и о сторожехъ, ис котораго города къ которому урочищу станичникомъ подати же и прибытие щедити, и на которыхъ сторожахъ и изъ которыхъ городовъ, и поколку человѣкъ сторожей на которой сторожи ставити; которые бы сторожи были усторожливы отъ Крымскіе и отъ Ногайскіе стороны, гдѣбъ было Государеву дѣлу прибытие и Государевымъ украинамъ бережище, чтобы воинскіе люди на Государевы украины воинкою бывъстро не приходили.

А станичникомъ бы къ своимъ урочищамъ ъздити и сторожамъ на сторожахъ стояти въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые бѣ мѣста были усторожливыя, гдѣ бѣ имъ воинскихъ людей мочно усмотрѣти.

А стояти сторожемъ на сторожахъ съ коней не съѣдая пе-перемѣняясь, и ъздити по урочищамъ перемѣняясь же на право и на лево по два человѣка по паказомъ, каковы имъ наказы да-дуть воеводы.

А становъ имъ не дѣлать, а огни класти не водномъ мѣстѣ, коли каша сварити и тогда огня водномъ мѣстѣ некласти двож-ды; а вкоемъ мѣстѣ хто полдневаль и въ томъ мѣстѣ неноче-вати; а въ лѣсѣхъ имъ не ставитца, а ставитца имъ втакихъ мѣ-стохъ гдѣбѣ было усторожливо.

А гдѣ, которые станичники или сторожи воинскихъ людей подстерегутъ, и станичникомъ съ тѣми вѣстми отсылати въ Госу-даревы украиные города, которые ближе своихъ товарищевъ; а самимъ ззадь людей на сакмы ъздити, и по сакмамъ, и по станомъ людей смѣчати; а ъзивъ по сакмамъ и смѣтивъ людей, да стѣми вѣстми и вдругой отослатижъ своихъ товарищевъ въ тѣжъ города, въ которые ближе, а велѣти ъхати, после тѣхъ людей, въ правѣ или въ левѣ, которыми дорогами по ближе; чтобы передъ воински-ми людми, въ Государевы украиные города, вѣсть была ранѣе не близко передъ ними.

А которые головы, и сторожи у нихъ на правѣ или на левѣ стоять, и имъ къ тѣмъ головамъ и къ сторожамъ съ вѣстью отъ себя отсылатижъ.

А будетъ, пойдутъ Царь или Царевы, или многіе воинскіе люди, и имъ къ тѣмъ головамъ и къ сторожемъ потому же от-сылати, а велѣти имъ ъхати на тоежъ сакму, и сниматись со-бою часа того.

А будетъ, головы или сторожи, къ нимъ вскорѣ не сойдут-ца, и имъ ъхати самимъ по сакмѣ, по наказу не мѣшкая, а голо-въ и сторожей не дожидатись.

А опосль тѣхъ отсылокъ, перѣхавъ по сакмѣ, дни два или три, или болши или мешши, по смотря по дѣлу и по ихъ ходу, и смѣти по станомъ, и по сакмѣ гораздо потому же обсылати на-

спѣхъ; а самимъ имъ ъхати за людми сакмою, или гдѣ и не сак-мою, которыми мѣсты пригоже, покиня сакму поправу или по-льву, и ъздити бережно и усторожливо, и того беречи на крѣ-ко, на которые Государевы украины воинскіе люди пойдутъ, и имъ про то развѣдавъ гораздо, самимъ съ вѣстми съ подлинными спѣшити къ тѣмъ городомъ, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ.

А которые станичники подозрять людей на далнихъ урочи-щахъ, и имъ чинити отсылки три или четыре или сколько буд-детъ пригоже, посмотря по людемъ и по дѣлу, отъ которыхъ мѣсть пригоже, а не отъ одного мѣста, къ которымъ украинамъ ближе, а не къ Путивлю и не къ Рыльску; чтобы провѣдавъ по-длинно про люди, на которые мѣста придутъ, самимъ съ подлин-ными вѣстми спѣшити на скоро въ тѣ города, на которыхъ мѣста они пойдутъ.

А сторожемъ, подозривъ людей, отсылати съ вѣстми своихъ товарищевъ въ тѣ города, изъ которыхъ городовъ, что на кото-рую сторожу ъздить; а досталымъ сторожемъ ъздити на сакмы, и сакмы перѣѣжати, и людей смѣчати; а смѣтивъ людей спѣ-шити въ тѣ города, х которой украины воинскіе люди пойдутъ.

А не бывть на сакмѣ и не смѣтивъ людей и недовѣдався до пряма, на которые мѣста воинскіе люди пойдутъ, станичникомъ и сторожемъ съ ложными вѣстми неездити, и не дождався на сто-рожахъ сторожемъ себѣ перемѣны съ сторожъ не съѣзжати.

А которые сторожи, не дождався собѣ обмѣны, съ сторожи-циойти, а въ тѣ поры Государевынъ украинамъ отъ воинскихъ людей учинитца война, и тѣмъ сторожемъ отъ Государя Царя и Великого Князя быти кажиценымъ смертью.

А которые сторожи на сторожахъ лишніе дни за срокомъ перестоять, а ихъ товарищи на обмѣну въ дни къ нимъ не прї-ѣдуть; и на тѣхъ сторожехъ за ослушаніе имати тѣмъ сторожемъ, которые за нихъ черезъ свой срокъ лишніе дни перестоять, по полу полтинѣ на человѣка на день.

А которыхъ станичниковъ и сторожей воеводы или головы кого пошлиютъ дозирати на урочищахъ и на сторожахъ; а изъ-

Ѣдуть, что они стоять небережно и неустроожно и до уро-
чищъ недобѣжануть, а хотя приходу воинскихъ людей нечаять, и
тѣхъ станичниковъ и сторожей за то бити кнутъемъ.

А которымъ воеводамъ изъ которыхъ городовъ или головамъ тѣ сторожи будуть приказаны, и тѣмъ воеводамъ и головамъ надѣ сторожами того смотрити на крѣпко, чтобы у сторо-
жей лошади были добры, и ъздилииъ на сторожи, на которыхъ
стеречи о дву конь, на которыхъ бы лошадехъ мочио видѣвъ лю-
дей уыхати, а на худыхъ бы лошадехъ однолично на сторожи не
отпушати.

А у которыхъ сторожей не будетъ добрыхъ лошадей, и вое-
водамъ и головамъ на сторожехъ лошади добрые доправити, на ко-
торыхъ бы лошадехъ на сторожи ъздити было безстрашию, чтобы
Государскіе украины безвѣстны отъ нихъ не были.

А которыхъ станичниковъ или сторожей восводы или го-
ловы стануть отпушати въ станицы и на сторожи; и восводамъ
и головамъ наказывать станичникомъ и сторожемъ пакрѣпко о
всемъ по наказу; а коней у нихъ смотрити, чтобы у нихъ одно-
лично лошади были добрые, а у кого будетъ лошади худы, а
случитца посылка скорая, и подъ тѣхъ сторожей воеводамъ и го-
ловамъ тотчасъ велѣти доправити лошади на головахъ на ихъ.
А будетъ надобеть въ скорѣ, а доправити будетъ на нихъ неколи;
и воеводамъ велѣти имати лошади добрые подъ тѣ сторожи у
ихъ головъ; а не будетъ у тѣхъ головъ столько лошадей, что
дати подъ сторожи; и воеводамъ имати оцѣни лошади добрые
у полчанъ своихъ, да на тѣхъ лошадехъ посылати на сторожи
сторожей; а имати на головахъ на тѣ лошади пайму на всякую
лошадь по 4 алтыны съ денгою на день, да тѣ деньги отдавати
тѣмъ людямъ, у которыхъ лошади посылють.

А который сторожъ у кого лошади потеряетъ или испор-
тить, и за тѣ лошади по цѣнѣ деньги доправити на сторожевыхъ
головахъ, да отдавати тѣмъ дѣтямъ боярскимъ, чью лошадь поте-
рятъ или испортятъ,

А ъздити станицамъ изъ Путивля или изъ Рылска, откуда
присмотрѣть по сей росписи. А первой станицѣ ъхати на поле
съ весны, Апрѣля мѣсяца въ 1-й день; а другой станицѣ ъхати
Апрѣля въ 15-й день; третьей станицѣ ъхати Мая въ 1-й день;

четвертой станицѣ ъхати Мая въ 15-й день; пятой станицѣ ъхати
Іюня въ 1-й день; шестой станицѣ ъхати Іюня въ 15-й день;
седьмой станицѣ ъхати Іюля въ 1-й день; осмой станицѣ ъхати
Іюля въ 15-й день; а въ другорядѣ ъхати первой станицѣ Авгу-
ста въ 1-й день; а другой станицѣ ъхати Августа въ 15-й день;
третьей станицѣ ъхати Сентября въ 1-й день; четвертой станицѣ
ъхати Сентября въ 15-й день; пятой станицѣ ъхати Октября въ
1-й день; шестой станицѣ ъхати Октября въ 15-й день; седьмой
станицѣ ъхати Ноября въ 1-й день; осмой станицѣ ъхати Ноября
въ 15-й день. А будетъ надобеть еще ъздити станицамъ, будетъ
еще сѣти не укинуть, и станичникамъ посылати потомужъ раз-
читая; а посылати по двѣ станицы на мѣсяцъ, межъ станицы про-
пушаю по двѣ недѣли съ днемъ.

А которые станицы в осень опосль съѣздятъ и на весну
отпушати, которымъ станицамъ доведетца ъхати было по сей ро-
списи. А дважды одное станицы передъ иными не посылати; какъ
изойдетъ рядъ всѣхъ станицъ, и опять посылати рядомъ, почина-
я съ первой же.

А прїѣзжати станицамъ въ Путивль или въ Рылскъ, отку-
ды Государь велитъ ъздити, до своего срока за двѣ недѣли, и
быти имъ до своей посылки въ томъ городѣ однолично наготовѣ.

А иѣчто которую станицу разгоняютъ, и на тое мѣсто ста-
ницу послать, которой за которую доведетца рядомъ по росписи
ъхати. А по иные станицы тотчасъ грамоты послать, и сроки
имъ по тому же росписи съ которое число доведетца, разсужая
и розчитая которой станицѣ съ котораго дни доведетца ъхати.

А съ Москвы отъ Государя Царя и Великаго Князя въ Пу-
тивль къ Намѣстнику или къ воеводѣ писати грамоты ежемѣ-
сяцъ, и посылати станицы по тѣмъ мѣстомъ откуда присмотрѣть
Князь Михаило Тюфякинъ да дьякъ Ржевской, куды станицамъ
ближе ъздити изъ Путивля или изъ Рылска. Чтобы однолично
посылали станицы на поле съ тѣхъ сроковъ, которые въ семъ при-
говорѣ писаны, — первой станицѣ Апрѣля 1го числа, и до тѣхъ
мѣсть до которыхъ мѣсть станицамъ доведетца ъздити, всѣмъ
осми станицамъ по росписи и по спискамъ рядомъ которая по-
слѣ которой ъздитъ.

А которую станицу разгоняютъ или возмутъ, а не попреж-
нимъ срокомъ, и опосль тое посылати всѣ станицы рядомъ, ко-

торая послѣ которой ъздитъ, потомужъ пропущая межъ ихъ по двѣ недѣли со днемъ.

А изъ которыхъ городовъ, и съ которыхъ сроковъ, и съ котораго числа въ которой мѣсяцѣ намѣстники или воеводы учпуть на поле отпущеніи станицы, и имъ о томъ къ Государю отписати тотъчасъ съ первымъ гонцомъ и роспись тому подлинную къ Государю прислати.

А на Донецкіе сторожи посылати сторожей изъ Путивля или изъ Рылска съ весны на шесть недѣль и съ проѣздомъ Апрѣля съ 1го числа; а ъздити имъ на сторожахъ шесть недѣль и съ проѣздомъ. А послѣ того другую статью отпущеніи потомужъ разсужая и разчитая на дальне и на ближнє сторожи, какъ бы имъ перебѣжати по сторожамъ незамѣшкавъ, чтобы имъ въ тое шесть недѣль къ собѣ въ Путивль или въ Рылскъ прїхати, откуду ихъ станутъ отпущеніи.

А какъ обойдутца всѣ три статьи сторожей, тогды посымати вдругорядь сторожей на мѣсяцъ и съ проѣздомъ, опять первой статьѣ да и всѣмъ по ряду покамѣсть будеть пригоже, и на сторожахъ сторожемъ стояти доколѣ снѣги неукинутъ. А чтобы однолично сторожи безъ сторожей небыли во весь годъ ни на одинъ часъ, доколѣ большиe снѣги неукинутъ, и недождався собѣ съ сторожи перемѣны съ сторожъ однолично не сѣзжати.

А у станичныхъ головъ и у ихъ товарыщевъ и у сторожей у Донецкихъ, отпущеніи ихъ на поле въ станицы и на сторожи, намѣстникомъ и воеводамъ лошади ихъ и рухлядь цѣнити по Государеву наказу.

А на которую станицу или на сторожей разгонъ будеть и лошади ихъ и рухлядь позилють, и за тѣ лошади и за рухлядь по воеводскимъ отискамъ и по цѣновнымъ спискамъ платити деньги по прежнему обычаю.

А которые станичные головы съ своими товарищи до урочищъ до своихъ доѣхать съ поля прїдуть, и имъ проѣзжес платити по прежнему обычаю.

А на поле посланы по Государеву наказу Князь Михайло Тюфякинъ да дьякъ Ржевской смотрити мѣсть и крѣпостей, до

коихъ мѣсть и до которыхъ урочищъ пригожъ будеть ъздити станицамъ и въ которыхъ мѣстѣхъ пригожъ ставити сторожей. И какъ они присмотрятъ изъ котораго города и до которыхъ мѣсть ъздити станицамъ, и по которымъ мѣстомъ где быти пригоже Донецкимъ старожамъ, по старымъ ли мѣстомъ или где по новымъ мѣстомъ присмотрятъ. И тогды по ихъ дозору и по росписи, какъ они отпишутъ, изъ котораго города станицы посылати и сторожей на сторожахъ ставити, потомужъ по двѣ станицы на мѣсяцъ межъ ими пропущая по двѣ недѣли со днемъ.

А сторожемъ на сторожахъ стояти съ вѣсны пошти недѣль, а въ осень по мѣсяцу, то имъ и съ проѣздомъ. А посылати за первую станицею другую и третью по срокомъ по наказу.

А съ которыхъ сроковъ и съ котораго числа, и въ которомъ мѣсяцѣ воеводы сторожей учнутъ на поле на сторожи отпущеніи, и о томъ отписати къ Государю тотъ же часъ съ первымъ гонцемъ и розпись потому подлинная прислати, съ которыхъ сроковъ станутъ отпущеніи.

А на Донецкихъ сторожахъ и изъ всѣхъ украиныхъ городовъ на польскихъ сторожахъ сторожей ставити Апрѣля съ 1го числа; а ставити сторожей до тѣхъ мѣсть докуды снѣги болшіе укинутъ (Р. Ар.).

Въ слѣдъ за составленіемъ общаго устава о станичной и сторожевой службѣ на украинѣ и въ степи, общимъ приговоромъ боярской Думы 18-го Февраля были отмѣнены иѣкоторыя статьи прежняго разпорядка. Во 1-хъ отставлены прежнія мѣсячныя сторожи съ Рязаніи по обѣмъ Соснамъ и по Дону, и вмѣсто ихъ приказано ъздить на тѣ сторожи казакамъ изъ всѣхъ Украинскихъ городовъ по росписи, Рязанскихъ же сторожей вѣльно перечислить въ полковую службу. Во 2-хъ уничтожено право найма на станичную службу Путивльскихъ севрюковъ, которые, по нерадѣнію и оплошности, признаны неспособными; въ З-хъ определено на каждый карауль ставить по шести человѣкъ сторожей вмѣсто прежнихъ четырехъ ^{зг.}. Впрочемъ, былъ ли утвержденъ этотъ приговоръ Государемъ, неизвѣстно.

Потомъ, Февраля 21-го, Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскій, по разсужденіи съ станичными головами, станични-

ками и вожами, приговорилъ, для надзора за исправностію сторожей, назначить четырехъ стоялыхъ головъ съ особыми отрядами станичниковъ, которые своими разъездами должны были обхватывать все пространство степи отъ Волги до Вороны, Оскола и Донца. По расположению помѣщенному въ приговорѣ: 1-й голова изъ Казани долженъ быть стоять на степи подъ Караманскимъ лѣсомъ; 2-й изъ Шатца на Дону, на Ногайской сторонѣ, въ Дешкахъ, выше Медвѣдицы и Хопра; 3-й изъ Дѣдилова на Осколѣ усть - Убли и по инымъ мѣстамъ, где удобнѣе; 4-й изъ Орла на степи на Семи усть-Хону. Станичнымъ людямъ сихъ головъ должно быть на службѣ, перемѣняясь каждыя шесть недѣль и раздѣляясь на три статьи.

Мѣстомъ для разъездовъ назначалось: первому головѣ по на-горной сторонѣ Волги до Тетюшкова города ъзду около четырехъ дней, и на подоль къ Волгѣ на верхъ Болыклея ъзду около трехъ дней и меньше; 2-му головѣ переѣзжать гряды на право за Донъ къ верхъ Айдара на два дни, а на лѣво къ Волгѣ до усть-Болыклея 4 дни; 3-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ усть-Семи Донецкой, и тутъ перебираться черезъ Семь, и ѿхать до верхъ Корочи и Корени, проѣзду дни два или два дни съ половиною, а на право переѣзжать верхъ Реута, а проѣзду два дни или меньше; 4-му головѣ переѣзжать гряды на лѣво къ верхъ Айдара, ъзду около 4-хъ днѣй, а на право переѣзжать гряды въ верхъ по Осколу къ Корочи и къ Корени, въ два дни или дни два съ половиною.

При сихъ толовахъ назначено быть станичнымъ людямъ изъ разныхъ городовъ. При первомъ головѣ изъ Казани, Свіажска, Алатора, Темникова, Кадомы, Шатца и Рясска, всего 135 человѣкъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татарь, Чувашей и Мордвы. Со 2-мъ головою изъ городовъ Шатца, Рясска, Донкова, Темникова, Кадомы и Алатыря, всего 120 человѣкъ дѣтей Боярскихъ, Казаковъ, Татарь и Мордвы. Съ 3-мъ головою изъ Дѣдилова, Кропивны, Донкова, Новосиля, Мценска и Орла, всего 100 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Съ 4-мъ головою изъ Орла, Мценска, Новосиля, Дѣдилова и Кропивны, всего 96 человѣкъ дѣтей Боярскихъ и Казаковъ. Это количество людей въ станицахъ по приговору назначалось неизмѣннымъ въ каждой изъ трехъ статей, перемѣняющихся поочередно. Такъ что во всѣхъ

трехъ статяхъ при четырехъ головахъ состояло въ службѣ 1353 человѣка, всегда готовыхъ въ бой и на посылку ³²

Пока Князь Воротынскій дѣлалъ распоряженія въ Москвѣ относительно степной украинской службы, въ это же время посланные осмотрѣть всѣ станицы и сторожи на мѣстѣ, съ Крымской стороны Князь Михаило Тюфякинъ и дьякъ Ржевскій, а съ Ногайской Юрій Булгаковъ и Борисъ Хохловъ, лично осмотрѣли ихъ въ томъ же году. И по ихъ дозору многія прежнія сторожи замѣнены новыми сообразно съ мѣстностию и обстоятельствами, опредѣлены всѣ разъезды и оставлены мѣтки для ъздоковъ, где имъ сѣѣзжаться другъ съ другомъ. Особенно подверглись большимъ перемѣнамъ сторожи Донецкія, Рыльскія и Путівльскія; линія ихъ выдвинулась далеко въ передѣ, такъ что она захватила всѣ теченье Ворскла до Днѣпра, Днѣпромъ дошла до Самары, а Самарою до Верховьевъ Тора и Міоса, откуда потянулась къ Дону до устья Долгаго Колодезя и до Азова ³³. И для надзора за этого лицемъ Князь Тюфякинымъ назначенъ особые стоялые головы изъ Путівля и изъ Рыльска, которымъ также расписаны разъезды для посылки станицъ и опредѣлено, 1-му головѣ стоять на Мерлѣ; 2-му у Соляныхъ озеръ; 3-му въ верхъ Тора и Міоса; 4-му на верховье Ворскла, и 5-му въ Адамажскихъ ровняхъ ³⁴.

Впрочемъ, Князь Тюфякинъ не успѣлъ кончить своею дозора по всѣмъ сторожамъ; ибо между Самарою и Арелью прибѣжалъ къ нему сторожъ съ вѣстию о походѣ Девлетъ-Гирея на Московскія украины. И по этому разпоряженію относительно не-осмотрѣнныхъ сторожъ было сдѣлано по сказкамъ атамановъ, Савы Сухорука и Степана Суковнина, съ товарищами.

Распоряженія Князей Воротынского и Тюфякина и дьяка Ржевскаго, хотя еще не были вполнѣ окончаны и не могли защищить Москвы отъ Девлетъ-Гиреева набѣга въ 1571 году, но тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ году принесли уже ожидаемую пользу и оправдали довѣренность Гуэударя къ Воротынскому и его сотрудникамъ. Новый походъ Крымскаго Хана не ukрылся отъ бдительной стражи, и Рускіе воеводы успѣли собрать достаточное число

войска и сдѣлать окопы и другія укрѣпленія на берегахъ Оки. Молодинскій бой плодъ трудовъ и соображеній Воротынскаго, продолжавшійся съ 26-го Юля по 1-е Августа, покрылъ славою доблестнаго предводителя Московскихъ силъ. Самъ Ханъ, въ грамотѣ своей къ Государю Московскому отъ 23-го Августа, 1571 года, свидѣтельствуетъ о бдительности новыхъ сторожей украинской степи, много способствовавшихъ успѣху битвы. Онъ пишетъ: „Нашъ приходъ свѣдавъ на Окѣ на берегу хворостомъ сдѣлали дворъ, да около того ровъ копали (Ист. Гос. Рос. Т. IX. прим. 391).“ Это свидѣтельство доказываетъ, что Молодинская битва была заранѣе приготовлена Московскими воеводами, которые съ умысломъ навели Хана на свои полевые укрѣпленія, и дали битву тамъ, где нашли себѣ удобнѣ.

Чтобы сколько можно болѣе лишить Крымцевъ возможности скрывать свои набѣги отъ нашихъ степныхъ сторожей, по удаленіи Девлетъ - Гирея, Царь Иванъ Васильевичъ, въ Октябрѣ мѣсяцѣ, 1571 года, предписалъ Боярину Князю Воротынскому выжечь степь въ разныхъ мѣстахъ, смотря, где удобнѣе, дабы такимъ образомъ отнять у Крымцевъ возможность скрывать свои движения и лишить ихъ подножнаго корма, столь необходимаго въ дальнихъ и быстрыхъ набѣгахъ по степямъ. Вотъ Боярскій приговоръ по сему дѣлу, который превозходно характеризуетъ тогдашній образъ Московской Администраціи: „Лѣта 7080-й Октября въ „ “ день по Государеву Цареву и В. К. Ивана Васильевича всеа Русиѣ указу Бояринъ Князъ Махайло Ивановичъ Воротынскій съ товарищи приговорили: изъ которыхъ украинныхъ городовъ и окое поры, и по которымъ мѣстомъ и къ которымъ урошища, и до коихъ мѣсть, и сколькимъ изъ города станицамъ, и по сколку человѣкъ въ станицѣ на поле вѣдти и поле жечи; и росписали украинные города и изъ тѣхъ городовъ станицы и польскія урошища подлинно порозиць. А жечи поле въ осенинахъ въ Октябрѣ или въ Ноябрѣ по заморозомъ и какъ гораздо на полѣ трава посохнетъ, а снѣговъ недожидалсь, а дождався ведреный и сухія поры; чтобы вѣтеръ былъ отъ Государевыхъ украинныхъ городовъ на польскую (степную) сторону, или какъ будетъ пригоже; и близко украинныхъ городовъ, лѣсовъ и лѣсныхъ засѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстахъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ лю-

дей однолично беречи ихъ отъ огня на крѣпко, и близко ихъ огня не пропускати и не обжигати. И потому приговору въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ веснѣ писати въ наказѣхъ, а въ осень посыпать къ нимъ Государевы грамоты въ Сентябрѣ, и росписи, по которымъ мѣстомъ поле жечи.“

И тогда же была составлена роспись, въ которой назначены слѣдующія девять городовъ, откуда посыпать станицы для зажженія степи: Мещера, Дошковъ, Дѣдиловъ, Кропивна, Новосиль, Мценскъ, Орелъ, Рыльскъ и Путивль. По этой росписи пожега обхватывала огромное пространство степи отъ верховьевъ Вороны до Днѣпра и Десны. Ее должно было произвести тремя ломанными линіями. 1-я линія, обращенная частію въ Ногайскую и частію въ Крымскую сторону, начиналась отъ верховьевъ Вороны и шла черезъ Суловую, Елань, Битюкъ, Донъ и Тихую Сосну до впаденія Валуя въ Осколь, на пространствѣ болѣе, нежели пятьсотъ верстъ; 2-я начиналась почти отъ устья Воронежа и тянулась на западъ, черезъ Осколь, верховья Семи и Оки, почти до впаденія Цны въ Десну, на пространствѣ слишкомъ шести сотъ верстъ; 3-я, самая западная, начиналась при верховьяхъ Донца и шла, сперва прямо на западъ къ Пслу, потомъ поворачивала на югъ къ Ворсклу, и по направлению этой рѣки доходила до Днѣпра и, наконецъ по Днѣпру, оканчивалась за устьемъ Псла, на пространствѣ не менѣе 400 верстъ³⁵. Такимъ образомъ этими тремя линіями выжигались всѣ возможныя дороги Татарь Ногайскихъ и Крымскихъ. Объ успѣхѣ таковыхъ пожегъ мы не имеемъ свидѣтельствъ; но, во всякомъ случаѣ, они обличаютъ большое знаніе военнаго дѣла въ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, который превосходно понималъ, противъ какого врага, какое употреблять оружіе.

Въ слѣдующемъ 1573 году положено было непремѣннымъ правиломъ при разъездахъ станицѣ по росписямъ, чтобы станичники, встрѣчаясь на урошищахъ, мѣнялись признаками, дабы, такимъ образомъ, начальники могли видѣть, что станицы доѣзжали до опредѣленныхъ урошищъ. Это, кажется, было послѣднее разпоряженіе Воротынскаго.

Въ 1574 году, въ Февралѣ мѣсяцѣ, назначенъ былъ новый начальникъ надъ сторожевою и станичною службою, бояринъ Пи-

кита Романовичъ Юрьевъ³⁶. Это новое назначеніе знаменитаго сановника, близкаго къ Государю по родству и довѣренности, показываетъ, что Царь Иванъ Васильевичъ признавалъ сторожевую службу однѣмъ изъ важнѣйшихъ отдѣловъ Государственной администраціи, и хотѣлъ довести ее до возможной степени совершенства. Къ сожалѣнію, кажется, нельзѧ уже отыскать самаго приказа Государева и первыхъ распоряженій новаго начальника. Впрочемъ, изъ имѣющихъся на лице указаний, видно, что бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ, подобно Воротынскому, вызывалъ станичныхъ головъ, вожей и станичниковъ, сдѣлалъ имъ разпросы объ урочищахъ, гдѣ назначены были станицы и развѣзды по приговору Воротынского, и можно ли остатся при прежнемъ порядкѣ, или что измѣнить³⁷? Кажется, по этимъ разпросамъ порядокъ станичныхъ развѣздовъ и сторожъ остался прежний. Новый начальникъ, на первый случай, нашелъ необходимымъ обеспечить подчиненныхъ хорошими помѣстными окладами и денежнымъ жалованьемъ, что въ томъ же году и утверждено общимъ приговоромъ Боярской думы³⁸.

Ожиданія Государя въ выборѣ новаго начальника вполнѣ оправдались благодѣтельными послѣдствіями для службы: пограничныя укрѣпленія и сторожевые развѣзды быстро стали подвигаться въ передъ, тѣснить степь и давить Ногайцевъ и Крымцевъ. Въ 1575 году линія украинскихъ укрѣпленій выдвинулась уже на Сосну усть-Ливенъ, куда въ этотъ годъ Государь послалъ воеводами Михаила Долматовича Карпова, да Ивашкина³⁹. А также и въ другихъ мѣстахъ она выдалась въ передъ: въ нее поступили Брянскъ, Почепъ, Стародубъ, Новосиль, Болховъ, Одоевъ, Плова, Солова, Веневъ, Серпейскъ, Калуга, Мокшансъ и Осколь; изъ нихъ нѣкоторые выстроены вновь, а другіе укрѣплены и болѣе приспособлены къ пограничной службѣ. Все это побудило Боярина Никиту Романовича Юрьева въ 1576 году сдѣлать иные разпросы станичнымъ головамъ, станичникамъ, вожамъ и сторожамъ относительно степныхъ сторожъ и развѣзовъ.

Въ чёмъ состояли показанія по этимъ разпросамъ, не известно; ибо самый документъ объ этомъ утраченъ, а осталось одно извѣстіе, что онъ когда-то былъ⁴⁰.

Въ томъ же году, марта въ 15-й день, по приговору Бояръ, Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, Князя Петра Данилови-

ча Пронскаго и Никиты Романовича Юрьева, да дьяковъ Андрея, да Василья Щелкаловыхъ, сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ службѣ, согласно съ показаніями станичныхъ головъ. Именно, во 1-хъ: головы, стоявшіе на Дону усть-Тулучеева, переведены на Донъ, усть-Богатаго Затону; потому что прежнія мѣста сдѣлались извѣстны Крымцамъ и Ногайцамъ, во 2-хъ: сторожи съ Оскола на Козинской полянѣ переведены на Осколь же усть-Убли; въ 3-хъ: отменено прежнее непремѣнное правило высыпать сторожей въ степь къ первому Апрѣля, и вместо сего назначено соображеніе со временемъ открытия весны, и въ 4-хъ: назначены воеводами на Сосну усть-Ливенъ, Князь Иванъ Охлябининъ и Михаило Назарьевъ⁴¹.

Кажется, въ это же время сдѣлано розписаніе, изъ какихъ городовъ какимъ служилымъ людямъ быть на сторожахъ и изъ какого жалованья. По этому розписанію назначено: 1-е: на Донецкихъ сторожахъ стеречь Боярскимъ дѣтямъ изъ Путинля и изъ Рыльска, по помѣстнымъ окладамъ и изъ денежнаго жалованья; 2-е: на ближнихъ Путинльскихъ и Рыльскихъ сторожахъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ посадскимъ людямъ изъ Путинля, изъ Рыльска и изъ Новгорода Сѣверскаго. 3-е: на Мценскихъ и Карабевскихъ смѣстныхъ и несмѣстныхъ сторожахъ дѣтямъ Боярскимъ изъ Мценка и Карабева, но по мѣстнымъ окладамъ и денежному жалованью, которое получать по одинаковымъ окладамъ съ людьми служащими по городу*. 4-е: на сторожахъ Орловскихъ, Новосильскихъ, Дѣдиловскихъ, Донковскихъ, Епифанскихъ, Шатицкихъ и Ряскскихъ казакамъ тѣхъ городовъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору, 5-е: на Кадомскихъ сторожахъ и Темниковскихъ Татарамъ и Мордвѣ съ тамошнихъ земель, и 6-е: на Алаторскихъ сторожахъ стеречь казакамъ по распоряженію Казанскаго Дворца⁴².

Въ слѣдъ за таковыми разпоряженіями къ украинскимъ воеводамъ и осаднымъ головамъ были посланы грамоты и при нихъ росписи сторожъ, станицъ и урочищъ. Въ грамотахъ этихъ предписывалось воеводамъ и осаднымъ головамъ действовать взаимно

* Стало быть, сторожа сії, по близости карауловъ и по другимъ причинамъ, не получали придачи къ жалованью, выдаваемому Городовыми служилымъ людямъ.

каждому воеводѣ или головѣ съ другими ближайшими, какъ можно чаше пересыпаться другъ съ другомъ, о всѣхъ непріятельскихъ движеніяхъ извѣщать Государя и Разрядный Приказъ, и при каждомъ отправлениіи сторожей присыпать въ Разрядъ подробнѣя вѣдомости, кто и когда отправленъ⁴³.

Относительно размѣщенія четырехъ стоялыхъ головъ, назначенныхъ Воротынскимъ въ 1571 году, Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ сдѣлалъ перемѣну, сообразную съ обстоятельствами, именно: онъ оставилъ на прежнемъ мѣстѣ только Дѣдиловскаго голову, стоявшаго на Осколѣ усть-Убли; Орловскаго же перевелъ съ Семи на Сѣверный Донецъ усть-Удъ; Шатцкаго съ Хопра и Медвѣдицы на Донъ къ усть-Богатаго Затона, а Казанскаго подъ Тилеорманскій лѣсъ⁴⁴.

Въ 1577 году Государь, сообразно съ обстоятельствами, произвелъ нѣсколько перемѣнъ въ сторожевой и станичной службѣ на степной украинѣ.

Во 1-хъ: въ мартѣ мѣсяцѣ этого года Государевымъ приказомъ отмѣнены воеводы на Соснѣ усть-Ливень; ибо дознано было опытомъ, что Донецкіе, Оскольскіе и Донскіе стоялые головы углубляются въ степь дальше Ливенскихъ воеводъ и впередъ ихъ приходятъ съ вѣстями про Крымскихъ и Нагайскихъ людей. Симъ же приказомъ опредѣлено, чтобы украинскіе воеводы и осадные головы высыпали Боярскихъ дѣтей въ станицы не иначе, какъ по вѣстямъ про воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицы не посыпали, и чрезъ то служилимъ людямъ напрасной истомы не чинили⁴⁵.

Во 2-хъ: послѣдовало новое разпоряженіе относительно наряда Боярскихъ дѣтей въ станицы при стоялыхъ головахъ. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1577 года бывши въ стоялыхъ головахъ на станичной службѣ въ 1576 году подали жалобу, что при нарядахъ Боярскихъ дѣтей украинскими воеводами на вторыя и третыи перемѣны высыпаются на службу люди худоконные, неоружные и совершенно неспособные для степной службы. Въ слѣдствіе такой жалобы Бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ дѣлалъ до-кладъ Государю и, получивъ царское утвержденіе, назначилъ высыпать на степную станичную службу дѣтей Боярскихъ на вто-

рую и на третью перемѣны, также какъ и на первую, по выбору дьяковъ Разряднаго Приказа, а не по воеводскимъ нарядамъ. И выбирать дьякамъ на все три перемѣны зимой, такъ, чтобы выбранные люди второй и третьей перемѣны, въ продолженіе срока первой перемѣны, жили по домамъ и, по первой вѣсти, были готовы въ походъ, не дожидаясь особыхъ высыльщиковъ. И для сего посыпать изъ Розряда по двое списковъ выбраннымъ людямъ, такъ, чтобы одинъ былъ у станичныхъ головъ, а другой у воеводъ тѣхъ городовъ, въ которомъ городъ кому по росписи назначено служить⁴⁶. При чемъ составлена была особая роспись станичнымъ людямъ и стоялымъ головамъ. Въ этой росписи въ заключеніи сказано, чтобы на станичную службу выбирать Боярскихъ дѣтей въ февралѣ, и притомъ лучшихъ людей, про которыхъ бы, по городовымъ полкамъ, было известно, что они могутъ нести степную службу съ успѣхомъ, и дважды въ рядъ однихъ и тѣхъ же людей на степную службу не посыпать, развѣ только въ случаѣ крайней нужды, или по ихъ волѣ⁴⁷.

Въ 3-хъ, въ этомъ же году, по Боярскому приговору, учреждены особые дозорщики для надзора за сторожами, чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и осторожно и безъ перемѣны сторожъ не съѣзжали. Причемъ ближайший надзоръ за сторожами порученъ осаднымъ головамъ, которые за исправность обязывались отвѣтчицать передъ воеводами и намѣстниками украинскихъ городовъ. На ихъ отвѣтственности лежало, чтобы у сторожей на караулахъ были лошади добрыя, на которыхъ бы лошадяхъ, увидѣвши воинскихъ людей, можно было уѣхать, и чтобы у каждого сторожа для сторожевой службы было по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ, такъ, чтобы одна перемѣна не просрочивала передъ другой. И по сему, въ случаѣ пеярки на срокъ слѣдующей перемѣны сторожей, убытки, отъ лишняго простоя первой перемѣны, взыскивались на осадныхъ головахъ⁴⁸. По прежнему же разпоряженію Князя Воротынского мѣсячные сторожи были въ вѣдѣніи козачихъ головъ, посыпаемыхъ съ ними, и все убытки доправлялись на сихъ головахъ⁴⁹, съ которыхъ часто нечего было править, ибо воеводы, по своимъ расчетамъ, часто высыпали на сторожевую службу людей недостаточныхъ.

И въ 4-хъ: сдѣланъ строгій пересмотръ украинскихъ сторожамъ, и годные въ сторожевую службу оставлены и повер-

станы лишними помѣстными окладами, и денежнымъ жалованьемъ, а нѣгодные перечислены въ рядовую службу по городу, и на ихъ мѣсто выбраны лучшіе изъ городовыхъ служивыхъ людей⁴⁹.

Въ 1578 году, хотя разположеніе сторожъ оставлено прежнєс, но, тѣмъ не менѣе, разрядная роспись этого года показываетъ, что станичники при стоялыхъ головахъ подвинулись много въпередъ и далеко оставили за собою Донъ и его притоки. Такъ Путівльскимъ станицамъ назначено, смотря по вѣстямъ, дѣлать разъезды къ верховьямъ Тора, по Миусу, Самарѣ, и по Арели къ Днѣпру до Песьихъ костей; Тульскимъ ко Мжу и Коломаку на Муравскій шляхъ; Рязанскимъ къ Сѣверскому Донцу и къ Святымъ горамъ; а Мещерскимъ внизъ по Дону, до Волжской переволоки, гдѣ лежала обыкновенная дорога Ногайцевъ въ Крымъ и изъ Крыма въ Ногаи⁵⁰.

Крымцы, всюду преслѣдуемые сторожами, прокладывали новые дороги, но и здѣсь ихъ успехи не были продолжительны, сторожи отыскивали эти новые пути и доносили Московскому правительству, которое немедленно принимало свои мѣры. Такъ 1579 году наши сторожи открыли новую дорогу Крымцевъ чрезъ Калміюсъ, которая отъ Калміоса шла черезъ Донецъ подъ Гребенными горами за полдня до Раздоровъ, и за полтора или за два дни отъ Азова между рѣкъ, изъ которыхъ рѣки по правую сторону дороги впали въ Донъ, а по лѣвую въ Донецъ⁵¹. Чтобы пересѣчь эту дорогу собраны были на совѣтъ станичные головы, которые въ разпросѣ показали, что для сего достаточно будетъ усилить стоялыхъ головъ на Осколѣ усть-Убли и на Дону усть-Богатаго Затопу. И по ссму Боярину Никита Романовичу Юрьеву такъ искусно расположилъ разъезды этихъ двухъ головъ, что они обхватывали все пути Крымцевъ и безпрестанно сносились другъ съ другомъ; причемъ сдѣланы пѣкоторыя измѣненія въ разложеніи сосѣднихъ сторожъ. Онъ, во первыхъ: значительно усилилъ отряды станичниковъ и ъздоковъ при означенныхъ головахъ, и именно: во 1-хъ: по росписи 1579 года при каждомъ головѣ назначено по 50 человѣкъ; во 2-хъ: Оскольскому головѣ опредѣлено держать разъезды на лѣво мимо Котельской въ верхъ до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ станицами отъ Донского головы, потомъ вѣхать назадъ отъ истоковъ Валуйки по лѣвомъ

му берегу Сосны и, переплыши Сосну подъ Каменнымъ бродомъ, вѣхать въ верхъ по Усерду къ Осколу усть - Убли поперекъ Калміоской дороги; сверхъ того держать сторожей у Котельской лѣсу, ибо это тотъ самый пунктъ, котораго нельзя миновать, шедши по Калміоскому шляху; въ 3-хъ: для Донского головы оставлены прежніе разъезды на право въ верхъ по Тахой Соснѣ по правому берегу, до истоковъ Валуйки, гдѣ съѣзжаться съ Осколькими станицами, а на лѣво изрѣдка посыпать станицы по Дону къ Мѣловымъ горамъ для охраненія Рязанскихъ и Мещерскихъ краевъ; въ случаѣ же вѣстей о Ханскомъ походѣ поставить сторожку по Семи по выше мѣловаго броду усть-Ещина, которой сторожки разъѣзжать на право внизъ по Семи до Усть-Хону, а на лѣво въ верхъ по Семи до Котлубани до Юшкова боярака, чтобы стеречь Крымцевъ, которые пойдутъ черезъ Донецъ и Муравскимъ шляхомъ; въ 4-хъ: Донскія сторожки также усилены, и двумъ изъ нихъ назначено надзирать за другими, но разъезды ихъ оставлены прежніе, до устья Айдара, и, наконецъ, въ 5-хъ: отмѣнены разъезды головъ, стоявшихъ подъ Тилеморянскимъ лѣсомъ, между Допомъ и Волгою⁵².

Симъ послѣднимъ разпоряженіемъ оканчиваются заботы правительства о сторожевой и станичной службѣ при Царѣ Иванѣ Васильевичѣ, по крайней мѣрѣ дальнѣйшихъ разпоряженій сего времени еще не встрѣчалось.

Сколь далеко успѣла строгость дисциплины въ этой службѣ во время Царя Ивана Васильевича, это можно видѣть изъ того, что ежегодно доставлялись въ Розрядъ подробныя росписи всѣмъ сторожамъ и станицамъ, бывшимъ въ продолженіи года, въ которыхъ росписяхъ отчетливо показывались всѣ прїезды на службу, съ означеніемъ кто сколько дней былъ въ дорогѣ и на какой срокъ явился въ назначенное ему мѣсто, и кто его смѣнилъ и когда.

Вотъ одинъ отрывокъ изъ подобной росписи, который превосходно говорить въ свою пользу:

„Роспись въ которыхъ мѣстахъ головы на полѣ стояли для береженія отъ приходу воинскихъ людей въ прошломъ 85 году съ весны и до зимы перемѣняясь по мѣсяцемъ; а стояли по два мѣсяца опричъ прѣзду; а люди съ ними были дѣти Боярскіе и Казаки изъ украинскихъ городовъ по росписи.

А въ которыхъ мѣстыхъ, и кто имяны головы на полѣ стояли по мѣстомъ и изъ какихъ городовъ и поколку человѣкъ съ ними дѣтей боярскихъ и казаковъ было и до коихъ мѣсть отъ головъ станицы ъздили, а тому роспись:

Въ 1-мъ мѣсть стояли головы на полѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть-Удѣ: съ весны Брянчанинъ Игнатей Ондрѣевъ сынъ Тютчевъ; а велино ему на поле идти изъ Рылска. И Игнатей сталъ въ Рылску на великъ день, апрѣля въ 8 день; а изъ Рылска пошелъ на срокъ на Радунницу апрѣля въ 15-й день, на Донцѣ сталъ апрѣля въ 24-й день, шель 10 день; а людей съ нимъ было Стародубцевъ, Новогородка Сѣверскаго, Почапцовъ, Болховичъ, всего дѣтей боярскихъ 63 человѣка, да казаковъ изъ Новосилии да изъ Орла 30 человѣкъ, по 15 человѣкъ изъ города; всего 93 человѣкъ.

Игнатия обмѣниль Брянчанинъ Иванъ Семичевъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ четвергъ на другой недѣли Петрова поста, іюня въ 13 день; а на Донцѣ сталъ іюля въ 1-й день; въ Рылску жиль и до Донца шель три недѣли; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Новогородска Сѣверскаго, Каравчевцевъ, Болховичъ всего 48 человѣкъ; да казаковъ изъ Новосилии да изъ Орла 30 человѣкъ по 15 человѣкъ изъ города, обоего 79 человѣкъ.

Ивана обмѣниль Брянчанинъ Аѳонасій Панютинъ, сталъ на срокъ въ Рылску въ 1-ю середу по Госпожине дни, августа въ 21-й день, а на Донцѣ сталъ сентября въ 1-й день, шель до Донца до Сѣверскаго 10 день; а людей съ нимъ было дѣтей боярскихъ Брянчанъ, Стародубцевъ, Каравчевцевъ, Болховичъ, всего 49 человѣкъ, да казаковъ изъ Новосилии да изъ Орла 30 человѣкъ по 15 человѣкъ изъ города; обоего 69 человѣкъ.

А разѣзды станицамъ отъ тѣхъ головъ на право по берегомъ до верхъ Арели, а палѣво по Донцу до усть-Оскола и до Святыхъ горъ, и до великаго перевозу и до усть-Айдара. А посыпали головы въ станицѣ по 6 человѣкъ, пропущая межъ станицѣ по три дни. А съ вѣстми станичникомъ велино бѣгати, которые переѣдуть Сакму воинскихъ людей верхъ Берестовые черезъ Муравской шляхъ тремъ человѣкамъ на усть-Удѣ къ головамъ, а другимъ тремъ человѣкамъ бѣгати съ вѣстми въ Путивль,

а поспѣютъ въ Путивль о дву конь въ четыре дни. А которые станичники переѣдуть Сакму воинскихъ людей внизъ по Донцу, тѣдучи къ Осколу и къ усть-Айдару, и тѣмъ станичникомъ бѣгати съ вѣстми къ головѣ къ усть-Удѣ, а другимъ тремъ человѣкамъ въ Новосиль, а поспѣютъ въ Новосиль съ вѣстми о дву конь въ семь день, передъ большими людми, до приходу воинскихъ людей къ украинѣ за десять день и больши.

Да тѣжъ Донецкіе стоялые головы посыпали отъ себя дозорщиковъ дозирати дѣтей Боярскихъ добрыхъ человѣка по два или по три Путивльскихъ Донецкихъ сторожъ на право, которые стояли верхъ Мжа и Каломака, а на лѣво внизъ по Донцу на Шабалинской на Обышкинской, на Болыклейской и на Изюмской перелазы.⁵³

Не желая утомлять каждого полною выпискою сей росписи, продолженіе ея я отношу къ источникамъ⁵³.

Изъ разпросовъ, сдѣланныхъ въ Разрядномъ Приказѣ станичнымъ головамъ въ 1586 году, видно, что, кроме сторожъ и опредѣленныхъ станичныхъ разѣздовъ, были еще станичные разѣзды неопределенные, по вѣстяхъ о движеніяхъ Крымцевъ, которые высыпались изъ Тулы, Рязани и Мещеры, и которые доходили иногда до Азова⁵⁴.

Въ царствованіе Федора Ивановича первые два года сторожевая украинская служба не подвергалась перемѣнамъ и была управляема по прежнимъ росписямъ. Но съ 1586 года, по приговору Боярина Никиты Романовича Юрьева, линія украинскихъ городовъ выдвинулась въ степь до Сосны и устья Воронежа. Именно, въ этомъ году, въ 1-й день Марта, состоялся приговоръ выстроить два новыхъ города, Ливны и Воронежъ: первый на Соснѣ, не дѣлзкая до Оскола двухъ днищъ, а второй на Дону и Воронежѣ, не дѣлзкая двухъ днищъ до Богатаго Затона. Первый приказано было поставить воеводѣ Князю Владимиру Васильевичу Колцову-Мосальскому, да Лукьяну Хрущову; а второй воеводѣ Семену Федоровичу Сабурову, да Ивану Судакову, да Василью Биркину. Города сіи были устроены именно для сторожевой службы; въ приказѣ означеннымъ воеводамъ сказано: „И каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ присыпать съ вѣстями на Воронежъ; а съ Воронежа потому же на Ливны съ вѣстями посыпать, а ѿхати которыми дорогами поближе и бережиye.

А сторожи воеводамъ ставити, присмотря въ которыхъ мѣстѣхъ приложе, и станицы потому же посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю ^{55.}“

Въ слѣдствіе таковаго приказа воеводами были присланы росписи сторожъ, изъ которыхъ видно, что съ Ливенъ росписано посыпать 13 сторожъ: 1-я подъ Котелскимъ лѣсомъ; 2-я въ Пузацкомъ лѣсу; 3-я на Семи у Мѣловаго броду; 4-я верхъ Долгаго колодезя, на Муравскомъ шляху; 5-я верхъ Спешень; 6-я на Муравской дорогѣ, подъ Мокрецкимъ лѣсомъ; 7-я на Соснѣ усть-Трудовъ, выше города; 8-я смѣстная на Соснѣ усть-Речицъ; 9-я смѣстная на Соснѣ усть-Хвощны; 10-я смѣстная на Соснѣ усть-Колпны; 11-я смѣстная на Соснѣ въ Луковцѣ; 12-я на Соснѣ усть-Кунача, ниже города, отъ города верстъ 10; 13-я на Соснѣ усть-Чернавъ.

Съ Воронежа 12 сторожъ:

1-я сторожка ближняя, отъ устья Воронежскаго въ верхъ по Дону три версты; 2-я на Дону же версты съ три; 3-я въ верхъ по Дону, подъ Кривоборомъ; 4-я на Дону же усть-Дѣвицъ верхнихъ; 5-я на Дону, подъ Галичими горами; 6-я по Ряской и Донковской дорогѣ; 7-я по Ряской и по Донковской дорогѣ, на Рогу; 8-я въ верхъ по Воронежу, у Мишина перевѣсъ на броду; 9-я за Дономъ, на Крымской сторонѣ, на Тихой Соснѣ, противъ Вязова броду, подъ Терновскимъ лѣсомъ; 10-я въ верхъ по Тихой Соснѣ усть-Усерда, противъ Каменного броду; 11-я на Крымской сторонѣ, въ Котельскомъ лѣсу; 12-я на Ногайской сторонѣ отъ Дону, за Воронежемъ, на Битюкѣ, усть-Чамлыка ^{56.}

Около этого времени въ украинскую сторожевую службу Московскаго Государства начали поступать Черкасы или Малороссійские Казаки *. Они первоначально стали селиться въ Путивль-

* Малороссіяне и прежде служили Московскими Государами, на пр., Князь Дмитрий Вишневецкій служилъ Царю Ивану Васильевичу въ тысяча пять сотъ пятидесятихъ годахъ. Но тогда Малороссіяне служили какъ союзники; со времени же Федора Ивановича многие изъ нихъ стали поступать въ Московскую службу, принимая на себя всѣ обязанности коренныхъ Московскихъ служилыхъ людей, принимая верстанье помѣстьями по статьямъ, кто въ которую годенъ, и подчиняясь всѣмъ правиламъ Разряднаго Приказа.

скомъ уѣздѣ, какъ ближайшемъ къ Мало-Россіи. Свидѣтельствомъ о службѣ и поселеніи Малороссіянъ на Московской украинѣ служить отписка Путивльского воеводы, Григорья Борисова, 1589 года; въ ней сказано: „Да егожъ Василья Ондрѣева посыпали мы холопи твои, изъ Путивля на твою Государеву службу съ Путивльскими ново-выѣзжими Черкасы за воры и за Черкасы.“ Или тутъ же ниже. „И мы холопи твои по твоей Государевой грамотѣ, на поле на Пселъ и къ усть-Айдара, и внизъ по Дону, въ тѣ мѣста, гдѣ твоихъ Государевыхъ станичниковъ громили Черкасы, посыпали атамана Агея Мартынова съ товарищи съ Путивльскими Черкасы; и онъ дей Черкасъ несошли.“ Тутъ же упомянуто, что Малороссіяне за сторожевую и станичную службу получали помѣстья и жалованье также, какъ и коренные служилые люди Московскаго Государства: „И былъ челомъ тебѣ Государю тотъ Черкашенинъ Василий Ондрѣевъ; о твоемъ Государевъ жалованьѣ и о верстаньѣ (Ак. Ист. т. I. №. 228).“

Въ 1591 году состоялся приговоръ учредить двѣ новые станицы на Ливнахъ, для охраненія границъ отъ набѣговъ Малороссийскихъ Казаковъ, громившихъ Путивльскія станицы и сторожи по дорогѣ къ усть-Айдару и къ усть-Боровой ^{57.} О назначеніи сихъ станицъ въ Боярскомъ приговорѣ, отъ 16-го апрѣля, сказано такъ: „И по Цареву указу Бояре приговорили: учинити на Ливнахъ двѣ станицы добрые, а съ ними выбрати вожей изъ Казаковъ, или изъ какихъ людей приложе. Да одну станицу добрую послати къ Донцу Сѣверскому Царевою дорогою Муравскими шляхомъ; а другую станицу послати къ Донцужъ Сѣверскому до Изюмскаго Кургана межъ Донца и Оскола, а перебѣжати той станицѣ на Донцѣ перевозы Башкинской, да Шабалинской, да Булуклейской, да Савинской, да Изюмской. А ѿздити тѣмъ двѣмъ станицамъ тѣми двѣма дорогами безпрестанно встрѣчаясь, и вѣстей провѣдывать и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ.“

Около 1592 года по Быстрой Соснѣ выстроены еще новый городъ, Елецъ, и 29-го числа июля, этого года, присланы въ Москву къ Государю роспись Елецкимъ сторожамъ отъ Елецкаго воеводы, князя Андрея Звенигородскаго, и головы, Ивана Мяснова. Въ этой росписи назначено 9 сторожъ, размѣщенныхъ частію вънизъ и въ верхъ по быстрой Соснѣ, а частію за Сосною, въ степи, верстъ за сорокъ отъ города ^{58.}

Въ 1594 году Царь Федоръ Ивановичъ издалъ указъ о жалованіи за убытки на сторожевой службѣ, въ которомъ опредѣленіе, нежели прежде, изложены всѣ вознагражденія. Вотъ подлинный указъ : „102 года октября въ 7-й день Государь Царь и Великій Князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи указалъ Путівльскимъ, и Ливенскимъ, и Елецкимъ станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и вожамъ за службу, и за изронъ, и за полонъ давати свое Государево жалованье за конь по 4 рубли, а за меринъ по 3 рубли ; а которого станичника или вожа на полѣ въ станицѣ убьютъ ; и за его службу, и за убійство, и за изронъ давати Государево жалованье, женамъ и дѣтямъ ихъ по 4 рубли а тѣхъ женамъ имати, которыхъ. (Далѣе конецъ утраченъ).“

Въ 1595 году упоминается еще о новомъ украинскомъ городѣ, Кромахъ. Въ этомъ году, по приказу Государеву, Князь Владіміръ Кольцовъ-Мосальскій устроилъ новыя сторожи изъ Кромъ. Въ присланной отъ него росписи сторожъ, отъ 9-го Апрѣля, 1595 года, назначено Кромскихъ сторожъ семь: 1-я на быстрой Соснѣ; 2-я въ верхъ Тускоря и Теребужа; 3-я на Рудѣ въ верхъ Очкі; 4-я за Вылскимъ лѣсомъ подъ погорѣлыми лѣсами; 5-я на рѣкѣ на Очкѣ на быстрой; 6-я на Свопѣ усть-Туреи и въ верхъ Бобрука; 6-я сторожа на рѣкѣ на Очкѣ, на усть Рокитны⁶⁹.

Въ концѣ царствованія Федора Ивановича былъ выстроенъ Бѣлгородъ, выдвинувшійся далеко въ степь за линію другихъ украинскихъ городовъ. Этотъ городъ, въ послѣдствіи, сдѣлался сресточіемъ сторожевой украинской службы и составилъ въ Московской Администраціи особый Бѣлгородскій разрядъ *.

Такимъ образомъ въ царствованіе Федора Ивановича линія украинскихъ укрѣплений пополнилась пятью городами, которые составили довольно острый уголъ, управлявшися основаніемъ своимъ съ запада на верховья Оки, а съ востока на быструю Со-

* Въ первый разъ о Бѣлгородѣ упоминается въ посланіи Патріарха Іова къ Борису Федоровичу Годунову, въ 1598 году, въ которомъ Патріархъ называетъ этотъ городъ еще новымъ. „А въ свои Государевы города, въ новый Бѣлгородъ къ воеводамъ своимъ указъ свой Государевъ послалъ; а велѣль тотчасъ на Крымскіе улусы послать, для языковъ, головъ со многими людьми, чтобы языковъ добыть, и проч. (Ак. Ар. Эк. Т. II. №. 2).“

сну, и проникавшій въ глубь степей до устья Воронежа и верховьевъ Донца, гдѣ, какъ передовой стражъ, стоялъ Бѣлгородъ.

Кромѣ того при Ц. Федорѣ Ивановичѣ упоминается о новомъ протяженіи линіи разъездовъ и сторожъ по Волгѣ, отъ Нижняго Новгорода до Астраханіи и далѣе, даже до Терека. Но здѣсь былъ другой порядокъ. Службу эту несли преимущественно вольные Волжскіе и Яицкіе казаки, жители степей, кажется, преимущественно Татарскаго происхожденія⁶⁰, зависѣвшіе отъ своихъ атамановъ и не знаящіе другой власти. Они служили не по верстанью и не по окладамъ помѣстнымъ и денежнымъ, но изъ неопределеннаго и временнаго Государева жалованья, смотря по службѣ. Въ грамотахъ къ нимъ ихъ иногда честили оберегателями земли Русской и молодцами⁶¹. Воеводы пограничныхъ Русскихъ городовъ не были ихъ начальниками; въ Разрядѣ они также не числились; Рускіе города были для нихъ только пунктами, куда приносить вѣсти и приводить пленниковъ, и гдѣ получать Государево жалованье и разпоряженіе о службѣ. Жалованье имъ обыкновенно выдавалось деньгами, сукнами, свинцомъ, ямчугою (селитрою) и даже виномъ⁶². А ежели они примыкали къ Московскому войску и несли съ нимъ походную службу, то на все время службы или похода имъ выдавался кормъ на людей и лошадей, а иногда, кроме хлѣба, и деньги. Такъ въ наказѣ Астраханскому воеводѣ Князю Сицкому, 1591 года, сказано: „Собирати Казаковъ въ Астрахань для Шевкальскіе службы Волгжскихъ 1000 человѣкъ, да Яицкихъ 500 человѣкъ; и на кормъ имъ давати, въ Астраханіи по осминѣ муки человѣку, да десятма человѣкомъ четверть крупы и толокна, или поколку пригоже, смотря по житью, сколько они у Астраханіи станутъ жити, а коннымъ сверхъ того дати по четверти овса человѣку. А будеть они для нужи учнутъ просити денегъ, и имъ дати по полтинѣ человѣку на нужу, а о достальномъ денежномъ жалованье, и о хлѣбномъ запасѣ для Шевкальскіе службы, Государевъ указъ будетъ впередъ (Ак. Ист. т. I. № 230).“ За посыпочную же и разъездную службу Казаки, какъ уже сказано выше, получали только деньги, сукна, свинецъ и ямчугу. Свидѣтельствомъ сему служить тотъ же наказъ Князю Сицкому: „А какъ атаманы и Казаки, которые посыманы на Волгу для Мурзъ Казыева улуса, въ Астрахань сѣдутся; и боярицу и воеводамъ тѣмъ атаманамъ дати Государева жалованья по сукну по доброму, да по рублю денегъ, а казакамъ ихъ станицѣ, кото-

рые съ ними были на Волгѣ для Казыева улуса Мурзъ, дать по рублю денегъ человѣку, да по фунту свинцу человѣку.“

Здѣсь сборными пунктами для Казаковъ были: Нижній Новгородъ, Самара, Царицынъ, Саратовъ (выстроенный около 1590 года), Переялока, Астрахань и Терки. Въ городахъ сихъ были свои воеводы и при нихъ стрѣлцы и Боярскіе дѣти, которые составляли постоянное войско, служившее опорой для летучихъ казачихъ отрядовъ. Боярскіе дѣти и конные стрѣлцы иногда высыпались и въ степь, но не иначе, какъ по казачиимъ вѣстямъ, какъ сказано въ томъ же наказъ Князю Сицкому: „По Государеву наказу воевода Князь Засвкинъ, изъ Саратова, посыпалъ за воровскими казаками и за Черкассы на Медвѣдицу, сотника Стрѣлецкаго Ивана Бирюева, съ Казанскими съ конными стрѣлцы, да Волжскихъ атамановъ: Никиту Болдыря, да Оeonию Губаря.“

Въ царствованіе Бориса Федоровича Годунова сторожи, станицы, засѣтки и другія укрѣпленія были въ хорошемъ состояніи. Вѣсти изъ степей всегда приносились заблаговременно, украинскіе города постоянно охранялись сильнымъ войскомъ, Царь имѣлъ чертежи не только пограничнымъ городамъ, но даже и засѣкамъ⁶³. Въ 1600 году Борисъ Федоровичъ приказалъ Богдану Бѣлскому построить въ степи на правомъ берегу Оскола новую крѣпость Борисовъ, въ 14 верстахъ отъ Изюмской сторожи. О другихъ разпоряженіяхъ сего Государя относительно сторожевой украинской службы, пока, не известно.

По смерти Бориса Федоровича, при его сынѣ, во время самозванчины и междуцарствія, Московскому Правительству никогда было думать объ украинѣ и ея укрѣпленіяхъ и, кажется, большая часть украинскихъ войскъ была передвинута къ Москвѣ. Но съ восшествіемъ на престоль Царя Михаила Федоровича Романова сторожевая и станичная служба въ украинскихъ стенахъ мало по малу опять получаетъ лучшее устройство. Уже въ 1615 году украинскіе города являются довольно укрѣпленными и снабженными войскомъ, и въ разрядныхъ росписяхъ этого года раздѣляются на 5 отдельовъ. Изъ нихъ первый составляютъ собственно Украинскіе города, принадлежащіе къ внутренней линіи; они были слѣдующіе: Коломна, Серпуховъ, Алексинъ, Калуга; 2-й отдельъ города Рязанскіе: Переяславль Рязанскій, Зарайскъ, Михайловъ, Пронскъ, Ряжскъ, Шацкъ, Сапожекъ, Гремячей, Таруса, Вен-

невъ, Епифань, Дѣдиловъ, Донковъ, Боровскъ, Ярославецъ Малой, Лихвинъ, Переятыль, Бѣлевъ, Болховъ, Орелъ, Карабечъ, Чернь, Козельскъ, Мещевскъ; 3-й отдельъ Сѣверскіе города: Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій, Стародубъ, Рыльскъ, Путивль; 4-й отдельъ собственно Степные города: Курскъ, Ливны, Воронежъ, Елецъ, Лебедянъ, Волуйки, Бѣлгородъ, Осколь; 5-й отдельъ города Низовые: Терки, Астрахань, Царицынъ, Самара, Казань, Тетюши, Курмышъ, Алаторъ, Касимовъ, Кадома и Темниковъ; всего 53 города⁶⁴.

А въ Разрядной росписи 1616 года вычисляется даже количество войскъ, составлявшихъ гарнизоны всѣхъ украинскихъ городовъ, которое, впрочемъ, даетъ не совсѣмъ выгодное понятіе о тогдашней защищѣ украинскихъ границъ Московскаго Государства. Всѣ войска, расположенные по украинскимъ городамъ и разтянутыя болѣе, нежели на тысячу верстъ, простираются не далѣе 24,350 человѣкъ; именно, въ собственно украинскихъ городахъ, числомъ тридцати четырехъ, отъ Арзамаса до Новосиля, городового войска было 12,844 человѣка, въ пяти городахъ Сѣверского разряда, отъ Брянска до Путивля, 3662 человѣка; въ осми степныхъ городахъ, отъ Воронежа до Курска, 7844 человѣка; въ понизовыхъ городахъ число войска не обозначено. Однако должно замѣтить, что въ этомъ изчисленіи, кажется, не помѣщены сторожевые и станичныя войска, расположенные по станицамъ и сторожевымъ притонамъ въ степи по Днѣпру, Донцу, Осколу, Тихой и Быстрой Сосѣ, Воронежу и Цѣбѣ. Даже и въ городовыхъ войскахъ не упомянуто о братьяхъ, племянникахъ, подсусѣдникахъ и захребетникахъ служилыхъ людей, которыхъ вѣроятно было не многимъ менѣе помѣщенныхъ въ разрядной росписи, и которые также участвовали въ службѣ. Притомъ нельзя упустить изъ виду, что изъ-которые города, вѣроятно болѣе опасные со стороны Крымскихъ набѣговъ, или лежавшіе на средоточіи дорогъ, были снабжены, судя по обстоятельствамъ, въ которыхъ тогда находилось Государство, достаточными гарнизонами. Такъ въ Туль было городового войска 640 человѣкъ; въ Рязани (т. е., Переяславль Рязанскому) 829 человѣкъ; въ Калугѣ 2109 человѣкъ; въ Мценскѣ 781; въ Новосили 806; въ Стародубѣ 650; въ Новгородѣ Сѣверскомъ 693; въ Рыльске 773; въ Путивлѣ 1049; въ Воронежѣ 971; въ Ливнахъ 824; въ Ельцѣ 1969; въ Осколѣ 856 въ Волуйкахъ 620; въ Бѣлгородѣ 813; въ Курскѣ 1321 человѣкъ⁶⁵.

Кромъ того по росписи этого же года, на Крымской украинѣ стояли особые корпуса войскъ, существовавшіе, по мѣрѣ надобности, являясь всегда, на защиту степныхъ границъ. Корпуса сіи были расположены такъ: Большой полкъ стоялъ въ Тульѣ, съ Княземъ Федоромъ Курацинымъ, 1649 человѣкъ; передовой полкъ въ Мценскѣ, съ Княземъ Васильемъ Туренинымъ, 884 человѣка; сторожевой полкъ въ Новосили, съ Михайломъ Дмитріевымъ, 801 человѣкъ. Сверхъ того, разбросаны были отряды по городамъ, для сообщенія съ главными полками, въ случаѣ непріятельского набѣга: въ Рязани, съ воеводою Колтовскимъ, 659 человѣкъ; на Михайловѣ, съ воеводою Иваномъ Пушкинымъ, 396 человѣкъ; въ Пронскѣ, съ Григорьевмъ Челостинымъ, 470 человѣкъ; въ Зарайскѣ, съ Тимофеемъ Павловымъ, 287 человѣкъ; въ Ряскѣ, съ Лаврентиемъ Кологривовымъ, 468 человѣкъ; въ Дониковѣ, съ Андреемъ Хотяинцовымъ, 425 человѣкъ; въ Шацкѣ, съ Владиміромъ Вещняковымъ, 240 человѣкъ⁶⁶. Въ наказахъ воеводамъ сихъ полковъ именно сказано, чтобы они безпрестанно пересыпали другъ другу вѣсти о движеніяхъ Крымцевъ и стягивались къ той сторонѣ, где явился непріятель⁶⁷.

Всѣ сіи полки составляли готовое къ бою войско, состоящее изъ 6279 человѣкъ; впрочемъ, какъ число войска, такъ и расположение полковъ, измѣнялось по обстоятельствамъ, какъ это ясно показываютъ погодныя разрядныя росписи. Такъ въ 1617 году, подвижного украинскаго войска было уже 8,647 человѣкъ, именно, къ нему присоединилось шесть отрядовъ, расположенные первый въ Кошире, 2-й въ Серпуховѣ, 3-й въ Лебедяни, 4-й въ Ливнахъ, 5-й въ Ельцѣ, и 6-й въ Болховѣ⁶⁸. Въ 1618 году отряды войскъ, расположенныхъ по украинѣ, нѣсколько уменьшились противъ прежнихъ годовъ, вѣроятно, по случаю усилившейся войны съ Польшею, и именно въ этотъ годъ на украинѣ стояло только 5,672 человѣка подвижного войска, разумѣется, кроме городскихъ гарнизоновъ, которыхъ число въ росписи не показано⁶⁹. Въ 1619 году число подвижныхъ войскъ опять увеличилось до 7,059 человѣкъ, и передовой полкъ отодвинутъ назадъ изъ Мценска въ Дѣдиловъ, а сторожевой изъ Новосили въ Кропивну, конечно, для того, чтобы ближе сосредочить ихъ и придвинуть къ Москвѣ, дабы на всякой случай можно было ихъ поставить противъ Крымцевъ и противъ Поляковъ, что, конечно, не такъ удобно было сдѣлать, когда прежде полки были довольно

разтянуты и выдвинулись угломъ въ степь⁷⁰. Въ 1620 году по разрядной росписи расположение украинскихъ полковъ остается прежнее: большой полкъ въ Тульѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, другие отряды: въ Рязани, Михайловѣ, Пронскѣ, Мценскѣ, и Новосилѣ; но число войскъ увеличилось до 9,714 человѣкъ, вѣроятно, по случаю перемирія съ Польшею.

По росписи 1621 года войска на украинѣ остались въ прежнемъ порядкѣ, но уменьшились до 5,221 человѣкъ, какъ кажется, въ слѣдствіе войны Крымцевъ съ Поляками, о которой говорится въ окружной Царской грамотѣ 1622 года, марта 1 дня⁷¹. По той же причинѣ украинскія войска на слѣдующій годъ еще уменьшились до 4,119 человѣкъ⁷². Но на сей разъ надежда Московскаго Правительства на войну Крымцевъ съ Польшею не оправдалась. Крымцы осенью 1621 года заключили съ Польшею перемиріе, и съ намѣреніемъ распустили молву, что на весну пойдутъ опять въ Польшу, и даже приглашали Русскихъ участвовать въ походѣ, говоря, что они условились съ Турецкимъ Султаномъ десять лѣтъ воевать въ Польшѣ, и что заключили перемиріе только на зимнее время, ибо Турки зимой не воюютъ; о чёмъ нашимъ боярамъ говорилъ и Турецкій посланникъ въ своей отвѣтной рѣчи⁷³. На самомъ же дѣлѣ Мая 1622 года Крымскія шайки появились въ окрестностяхъ Дѣдилова, Епифани, Соловы и Одоева, где ихъ вовсе не ждали и не могли дать надлежащаго отпора; впрочемъ, на этотъ разъ дѣло кончилось однімъ грабежемъ окрестныхъ сель и деревень; Крымскіе отряды, по малочисленности своей, не осмѣлились идти далѣе. Но 16-го Іюля пришли въ Москву вѣсти изъ Бѣлгорода и другихъ украинскихъ городовъ, что идуть на Московскую украину Азовцы и Ногайцы Казыева улуса большими толпами. По симъ вѣстямъ, въ дополненіе къ прежнимъ войскамъ, Государь назначилъ новые полки. Большой полкъ въ Серпуховѣ 902 человѣка; передовой полкъ въ Олексинѣ 677 человѣкъ; сторожевой полкъ на Коширу 79 человѣкъ. Кромѣ того прибавлены еще люди въ сходные полки, стоявшіе на Рязани, въ Михайловѣ, Пронскѣ и Шацкѣ⁷⁴. А въ 31-й день Іюля назначены сторожевые головы для охраненія переправъ черезъ Оку: въ Серпуховѣ Князь Борятинскій и при немъ 97 человѣкъ, для наблюденія по Окѣ отъ Серпухова до Торусы и Олексина; на Коширу Смердовъ Плещѣвъ и при немъ 92 человѣка съ наказомъ оберегать берегъ до Серпухова; на Колому Князь Засѣкинъ оберегать берегъ въ верхъ по Окѣ до Ко-

ширы, а въ низъ по рѣкѣ до Бѣла-Омута⁷⁵. Это разпоряженіе показываетъ что Крыицы шли въ большомъ числѣ на Московскую украину, и Московское правительство, не имѣя достаточнаго готоваго войска, старалось сосредоточить корпуса на болѣе тѣсномъ пространствѣ, оставляя степные города защитѣ ихъ гарнизоновъ и укрѣплений, конечно, довольно недоступныхъ для степныхъ набѣдниковъ, не имѣвшихъ артиллеріи и не могшихъ заниматься продолжительной осадою.

Какія были слѣдствія этихъ разпоряженій, не известно, но, кажется, грозный походъ Крымцевъ и Поганцевъ не состоялся, или не имѣлъ важныхъ послѣдствій по случаю принятыхъ мѣръ съ Московской стороны. Но на слѣдующій годъ Московское правительство принялось съ большою дѣятельностью за устройство сторожевыхъ линій въ степяхъ и, какъ видно изъ разрядной росписи, на время приняло для себя правило не выдвигаться далеко въ степи и сколько можно тѣснѣ ставить сторожки; ибо изъ ста восмидесяти трехъ сторожъ ни одна не достигала до Днѣпра и низовьевъ Дона и Донца; самая дальняя ихъ разѣзды ограничивались рѣками: Семью, Пселомъ, верховьями Ворскла, Оскола, Волуя и Тихой Сосны; ни одинъ разѣздъ не доходилъ до устьевъ Айдара и до Святыхъ горъ. Сторожки изъ Путивля, Бѣлгорода и Волуекъ, самыхъ дальнихъ степныхъ городовъ, не отходили впередь отъ крѣпостей далѣе 15 верстъ; а городъ Борисовъ, далеко отъ другихъ выдавшійся въ степь, былъ даже оставленъ и разоренъ*. Вотъ сокращенная выписка сторожевой росписи 1623 года. Въ этомъ году были назначены слѣдующіе 16 городовъ для высылки сторожей: 1-й *Бѣлгородъ*: онъ долженъ быть посыпанъ на 15 сторожъ, изъ коихъ самая дальняя отъ Бѣлгорода 50 верстъ на Изюмскомъ шляху въ верхъ Корчи и Корени, т. е., позади Бѣлгорода, а самая ближняя отъ Бѣлгорода двѣ версты, на посадскомъ полѣ, у Везенитской дубровы; изъ нихъ первыя семь расположены по Муравскому шляху, а остальные восемь между Муравскимъ и Изюмскимъ шляхомъ: 2-й *Осколъ* — 13 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя на Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Воронежемъ 150 верстъ, опять не впередь въ степь, а

* Притомъ для большей осторожности самыя станицы противъ прежнего гораздо усилены, именно, въ каждой станицѣ назначалось по сыну боярскому, по два атамана, по 6 Ѣзодоковъ, и по два вожа.

позади города; а самая ближняя отъ Оскола 5 верстъ; всѣ онъ были разположены по Убли, Осколу, Поту-Дони и Тихой Соснѣ. 3-й *Лизны* — 17 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя отъ города 170 верстъ, ближняя три версты; всѣ онъ разположены по Быстрой Соснѣ и по ея притокамъ, Луковцу, Трудамъ, Речицѣ, Фощиѣ, Колпинѣ и Чернавѣ, и на Семи. 4-й *Кропивна* — четыре сторожи; изъ нихъ самая дальняя отъ города 200 верстъ на Быстрой Соснѣ, между Ельцемъ и Ливнами, а остальная три по Муравскому шляху не далѣе 80 верстъ отъ города. 5-й *Епифань* — пять сторожъ по Мечи и Дову, не далѣе 80 верстъ отъ города. 6-й *Рязъ* — 16 сторожъ, верстъ на 15, на 12, на 6 и на четыре отъ города, и только на Челновой 300 верстъ отъ Рязска. 7-й *Мценскъ* — 9 сторожъ; изъ нихъ самая дальняя 120 верстъ отъ города на усть - Чернавы, прочія же верстъ на сто, на 60, на 40 и на 30 ; расположены по притокамъ Быстрой Сосны, Луковцу, Любовицѣ, Речицѣ, Фощиѣ, Колпинѣ и на Долгомъ колодезѣ. 8-й *Воронежъ* — 11 сторожъ ближнихъ съ Крымской стороны, три сторожи съ Ногайской, и четыре сторожи дальнія; первыя расположены на Черниномъ Яру, усть-Воронежка, въ Мальшевѣ, усть-Дѣвицы и за Дономъ; вторыя между Дономъ и Битюкомъ; третыи съѣстины по Битюку и по лѣвому берегу Дона. 9-й *Дѣдиловъ* — 8 сторожъ; онъ разположены, большою частию, въ 200 и во 100 верстахъ отъ города, по притокамъ Быстрой Сосны. 10-й *Новосиль* — 12 сторожъ; изъ нихъ только одна во 100 верстахъ отъ города на усть-Чернавы, а прочія верстахъ въ 70, 30, 20 и ближе; они всѣ расположены по Быстрой Соснѣ и ея притокамъ. 11-й *Донковъ* — 10 сторожъ; онъ разположены отъ Галичихъ горъ въ верхъ по Дону и его притокамъ между Воргломъ и Рисами. 12-й *Елецъ* — 8 сторожъ, по дорогамъ Ливенской, Лебедянской, Воронежской, и Оскольской, не далѣе 30 верстъ отъ города, а болѣе версты на три и на четыре. 13-й *Курскъ* — 25 сторожъ; они разположены по Семи, Реуту, Очкѣ и по верховьямъ Псла. 14-й *Волуїки* — ближнихъ 8 сторожъ, по рѣкѣ Волуї и въ степи за Волуемъ, дальнихъ двѣ по Волуї и Осколу; всѣ онъ, какъ дальняя, такъ и ближняя, отъ города верстахъ въ 5, 6 и не-далѣе 20, и то, большою частию, позади Волускъ къ Тихой Соснѣ. 15-й *Путивль* — старыхъ сторожъ 5 и новыхъ 3 съ Литовской стороны; всѣ онъ разположены по Семи, и 16-й *Рыльскъ* — 5 сторожъ, также расположены по Семи, очевидно для охраненія границъ съ Литовской стороны⁷⁶.

По случаю сихъ новыхъ разпоряжений въ это же время составленъ новый уставъ для сторожевой и станичной службы, который изображенъ въ циркулярномъ наказѣ ко всѣмъ воеводамъ украинскихъ городовъ и разосланъ къ нимъ, вмѣстѣ съ разрядными росписыами сторожъ, 1623, марта 1-го дня. Въ этомъ уставѣ опредѣлялось: 1-е *въ отношеніи къ станичникамъ*: 1-е посыпать станичниковъ съ 25-го марта, или какъ откроется весна; 2-е передъ отправлениемъ на службу воевода долженъ собрать въ съѣзжую избу всѣхъ станичниковъ, дѣтей боярскихъ, атамановъ ъзводоковъ и вожей, и пересмотрѣть ихъ по спискамъ, и по томъ списки своего смотра отправить въ Москву; 3-е всѣхъ станичниковъ раздѣлить на двѣ половины, изъ коихъ первую посыпать на сторожи съ 25-го марта до Августа, а вторую съ 1-го Августа до 15-го Ноября; 4-е чтобы въ каждой станицѣ было по сыну боярскому, да по атаману, да по шести человѣкъ ъзводоковъ, да по два вожа, и чтобы у каждого станичника было по два коня, или къ коню по мерину по добруму; 5-е при самомъ отправлении станицѣ давать имъ наказныя памятнія за воеводскою печатью; чтобы они ъздили бережно и осторожно, дѣлѣвали до урошищъ и привозили къ воеводамъ дѣлѣздныя памятнія, въ доказательство, что они на урошищахъ были; а ежели гдѣ перѣѣдутъ какую сакму, то немедленно бѣ посыпали въ городъ своихъ товарищѣй человѣка два или три съ вѣстями, а сами бѣ продолжали путь до урошищъ, назначенныхъ въ разрядной росписи, и довѣрывались подлинныхъ вѣстей про Татаръ и про Черкассы; ежели же гдѣ наѣдутъ на сакму воинскихъ людей, то, объѣхавши ее и разсмотря людей до точности, сколько и какие люди, и въ какую сторону идутъ, сами бѣ съ подлинными вѣстами бѣжали къ воеводѣ; 6-е по прїѣздѣ станичниковъ съ такими вѣстями, воевода, разпрося ихъ подробнѣ, долженъ немедленно отправить гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, дабы всѣ были готовы къ отраженію непріятеля. II-е *относительно сторожей*: 1-е высылка ихъ на караулы назначалась также съ 25-го марта, или смотря по открытию весны; 2-е по отправлениіи сторожей въ назначенныя мѣста, воевода немедленно долженъ отправить роспись сторожъ въ Москву, съ прописаніемъ, сколько человѣкъ отправлено на которую сторожу, сколько верстъ которая сторожа отъ города, ис колько проѣзду отъ одной сторожи до другой; 3-е отправляя сторожей, наказывать имъ настрого, чтобы они стояли на караулахъ осторожно день и ночь и дѣлали бы частые разыѣзы

отъ одной сторожи до другой, чтобы проехать вѣрнѣе про воинскихъ людей; 4-е воевода обязанъ, какъ можно чаще, посыпать дозорщиковъ, чтобы они смотрѣли за исправностію сторожей. III-е *въ отношеніи сторожей и станичниковъ вмѣстѣ*: 1-е ежели станичники не будутъ дѣлѣвать до указаныхъ имъ урошищъ, а сторожи оставлять свои караулы не дождавшись смыны, то воевода имѣть право ихъ наказывать, смотря по винѣ; 2-е ежели которыхъ станичниковъ или сторожей погромятъ Татары или Черкасы, то воевода немедленно долженъ писать объ этомъ въ Москву, съ означеніемъ, какой уронъ потерпѣли станичники или сторожа; 3-е, наконецъ, въ отношеніи къ самому городу, воевода обязанъ смотрѣть за исправностію городскихъ укрѣплений и по вѣстямъ сбирать въ осаду всѣхъ уѣздныхъ жителей, писать ихъ въ особые списки, въ которыхъ должно быть описано, кто съ какимъ боемъ будетъ сражаться противъ непріятеля, на какомъ мѣстѣ въ городѣ или въ острогѣ, и подъ чьимъ начальствомъ, такъ, чтобы всякий зналъ свое мѣсто во время непріятельского нападенія и исполнялъ приказанія своего ближайшаго начальника⁷⁷.

Число войскъ, расположенныхъ полками по украинѣ въ 1624, 1625 и 1626 годахъ, по разряднымъ росписямъ, было слѣдующее: въ 1624 году 9,464 человѣка; въ 1625 году 10,838 человѣкъ; кромѣ того, въ этомъ же году стояло 16,677 человѣкъ войска по восточной границѣ въ слѣдующихъ 12 городахъ: въ Теркахъ, въ Астрахани, Царицынѣ, Саратовѣ, Самарѣ, Казани, Тетюшахъ, Алаторѣ, Темниковѣ, Кадомѣ, Касимовѣ и Уфѣ; въ 1626 году 10,890 человѣкъ. Разположеніе полковъ оставалось прежнее, большой полкъ въ Тулѣ, передовой въ Дѣдиловѣ, сторожевой въ Кропивнѣ, прибылой въ Мценскѣ, и сходные въ Рязани, Михайловѣ и Пронскѣ. Войска сіи были совершенно отдѣльны отъ городовыхъ, которые назывались осадными, и въ каждомъ городѣ были свои, и состояли въ командѣ городовыхъ воеводъ или осадныхъ головъ. Такъ, на примѣръ, въ Тулѣ осадныхъ войскъ было 867 человѣкъ подъ начальствомъ Сухотина; въ Мценскѣ съ Чесмовыми 400 человѣкъ, въ Переяславль Рязанскомъ съ Княземъ Волконскимъ 385 человѣкъ. Въ 1627 году въ украинскихъ полкахъ оставалось почти прежнее число войскъ, 10,975 человѣкъ, но къ нимъ еще прибавлено въ резервъ, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, 3,380 человѣкъ, которые, по вѣстямъ, должны были сбираться въ Тулу, Дѣдиловѣ, Кропивну, Рязань,

Михайловъ и Пронскъ. Въ 1628 году число украинскихъ полковъ простиравось до 11,257 человѣкъ; разположеніе же полковъ оставалось прежнее. Въ 1629 году украинскаго подвижнаго войска было 11,826 человѣкъ; сверхъ того, на случай вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ, находилось въ резервѣ 4,021 человѣкъ. Въ 1630 году число войскъ въ украинскихъ полкахъ уменьшилось до 8,898 человѣкъ, вѣроятно, по случаю приготовленій къ Польской войнѣ. Потомъ, въ слѣдующіе три года, по случаю войны съ Поляками, уменьшеніе украинскихъ полковъ было еще значительнѣе; именно, въ 1631 году на украинѣ въ полкахъ стояло только 4,842 человѣка, а въ 1632 году 4,827 человѣкъ, и при томъ только съ меньшими воеводами; большиe должны были явиться только въ случаѣ вѣстей о большомъ походѣ Крымцевъ; въ 1633 и 1634 годахъ и съ большими воеводами было только 4,955 человѣкъ. Но по заключеніи мира съ Польшею украинскія войска опять увеличились. Въ 1635 году на украинѣ по полкамъ стояло уже 12,759 человѣкъ, а въ 1636 году 17,055 человѣкъ. Кромѣ того значительно увеличилось и число осадныхъ украинскихъ войскъ; ихъ съ 1635 года стояло 13,991 человѣкъ, расположенныхъ въ слѣдующихъ 11 городахъ: въ Курскѣ, Осколѣ, Волуйкахъ, Воронежѣ, Ельцѣ, Ливнахъ, Брянскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ, Сѣвскѣ и Бѣлгородѣ; съ 1636 года разрядныя росписи украинскихъ полковъ утратились, и по сему обѣ этомъ предметъ съ этого года нечего и говорить.

Съ 1636 года Царь Михаилъ Феодоровичъ принимаетъ прежній способъ обороны отъ Крымцевъ, состоящий въ построеніи новыхъ крѣпостей, въ укрѣпленіи старыхъ, въ увеличеніи заѣзкъ, рвовъ и забоевъ по рѣкамъ, въ построеніи острожковъ, и въ соединеніи крѣпостей другъ съ другомъ непрерывными полевыми укрѣпленіями. Такъ въ 1636 году по его указу были выстроены: Чернавскъ, Козловъ, Тамбовъ и Ломовъ, и возобновленъ Орель. Ломовъ въ Темниковскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ на Ломовѣ, въ степи; городъ сей ставилъ путьный ключникъ Федоръ Малово (Ак. Ар. Эк. Т. III. №. 260). Тамбовъ въ Шацкой степи, у рѣчки Липовицы, ставленъ столыпникомъ Романомъ Боборыкинымъ, (А. А. Т. III. №. 261). Чернавскъ между Ельцомъ и Ливнами, на Быстрой Соснѣ усть-Чернавы; Козловъ въ степи на лѣсномъ Воронежѣ, для охраненія Рязанскихъ, Рязскихъ, Шацкихъ и Мещерскихъ мѣстъ. Въ это же время отъ Козлова къ Шацкой сторонѣ, отъ

полнаго Воронежа до рѣчки Челнавы проведенъ земляной валъ на 12 верстъ, по которому устроены три земляныхъ городка съ башнями и подлазами; далѣе, на Касимовѣ броду поставленъ земляной городокъ и къ нему 200 саженъ землянаго валу; потомъ ниже Ельца на Соснѣ, на Талицкомъ броду, выстроено полевой острогъ для прикрытия головъ и ратныхъ людей, посылаемыхъ съ Ельца. А отъ Тамбова до Рѣчки Челнавы, гдѣ оканчивается Козловскій земляной валъ, проведена линія надолбъ²⁸. Сіи, вновь построенные, города были вѣрены достаточнымъ гарнизонамъ и снабжены крѣпостными орудіями: такъ въ Ломовѣ было послано четыре мѣдныхъ пищали, по два фунта, и по два фунта съ половиной ядро, и по пятидесяти пудъ свинцу и пороху (А. А. Т. III. №. 260); въ Тамбовѣ вѣстовая пищаль нѣсколько больше полуторной, двѣ пищали полуторныхъ въ 6 фунтовъ ядро, дѣлѣши по три и по четыре фунта ядро; четыре пищали по два фунта ядро, да двадцать пищалей затинныхъ, да къ нимъ 20 пудъ пушечнаго пороху, да 40 пудъ пищального ручнаго и столь-ко же свинцу (А. А. Т. III. №. 261).

Потомъ, въ 1637 году, посланы были Федоръ Сухотинъ и подьячій Евсей Юрьевъ осмотрѣть всѣ мѣста по Калміуской и Изюмской сакмѣ и на Муравскомъ шляху, и осмотря составить росписи и чертежи, гдѣ въ тѣхъ мѣстахъ поставить новые города, жилые и стояльные остроги и другія укрѣпленія. И по донесенію Сухотина и Юрьева, и по сказкѣ станичныхъ головъ, атамановъ, Ѣздоковъ и вождей положено устроить слѣдующую линію укрѣпленій: 1-е Поставить два города по Калміуской сакмѣ: одинъ на Соснѣ, у Терновскаго лѣса, у Оскольской признаки, а другой при усть-Усерда, на Нижнемъ городицѣ, въ верхъ по рѣкѣ по Тихой Соснѣ, между Осколомъ и Волуйками; потомъ, отъ Усердскаго городища въ верхъ копать земляной валъ на восемь верстъ до верховья Сосны, откуда продолжать его на 15 верстъ до верховья рѣки Волуя, и по обвимъ концамъ валу поставить два острожка; далѣе, по той же Калміуской сакмѣ построить два стояльныхъ острога, одинъ на рѣкѣ Ольшанкѣ, подъ Терновскимъ лѣсомъ, усть рѣчки Тростенки, а другой на рѣкѣ Осколѣ, подъ Жесто-выми горами; а по рѣкѣ Соснѣ на пяти бродахъ, которыми обыкновенно ходятъ Крымцы, бить сваи и дубовый частикъ; въ лѣсныхъ же мѣстахъ по Соснѣ, Осколу и въ Фочкинѣ и иесть устроить заѣзки. 2-е на Изюмской сакмѣ, ноцъ Яблоновскимъ лѣсомъ

поставить стоялый острогъ, а потомъ вести земляной валъ отъ Верховья рѣчки Холка черезъ степь до рѣчки Корочи, и по концамъ валу поставить стоялье острожки. З-е на Муравскомъ шляху, на рѣкѣ Ворсклѣ, на Карповѣ, сторожевые поставить жилой городъ, а отъ города черезъ Муравскій шляхъ къ Бѣлугороду къ рѣчкѣ Вязеницѣ копать земляной валъ и строить городки (Ак. Ар. Эк. Т. III. №. 268). Предположеніе Сухотина и Юрьева Государь утвердилъ; и по сему въ томъ же году были посланы окружныя Царскія грамоты по всѣмъ городамъ для сбора денегъ на построеніе новыхъ укрѣплений, которое, по всей вѣроятности, стоило большихъ суммъ; ибо на устройство только Хотмышска и Вольнаго въ 1640 году было отпущенено Государевої казны 13,532 рубли, что, по тогдашнему, составляло огромную сумму (Донесеніе воеводы Василья Ивановича Толстаго 1640 года). Устройство новыхъ городовъ, острожковъ и засѣкъ дѣлалось подъ надзоромъ или особыхъ начальниковъ, присылаемыхъ изъ Москвы, или украинскихъ воеводъ; самыя же работы производились стрѣльцами, казаками, солдатами и даточными людьми⁷⁹. Главное управлениe, относительно распоряженія крѣпостными постройками, было вѣрено Пушкарскому Приказу, куда должны были отсыпаться и всѣ росписи и вѣдомости о состояніи укрѣплений⁸⁰.

Устройство сихъ городовъ и крѣпостей началось съ 1638 г. и продолжалось до конца царствованія Михаила Федоровича. Такъ въ 1638 году былъ посланъ Шикита Карамышевъ для устройства Одоевскихъ засѣкъ и другихъ степныхъ укрѣплений; потомъ, когда дѣла Карамышевышли медленно и безъуспѣшно, то въ 1643 году Одоевскія засѣкъ и крѣпости были переданы Князю Петру Пожарскому, сыну знаменитаго Димитрія Михайловича. Пожарскій подальше роспись Одоевскимъ засѣкамъ и крѣпостямъ, которая и была утверждена Государемъ. По этой росписи назначено на Слободецкой засѣкѣ, отъ рѣчки Вырки до рѣчки Сосенны, засѣчь наглухо лѣснымъ заваломъ поперекъ на 20 саженяхъ; а отъ рѣчки Сосенны до отычныхъ границъ Переяславской и Корельской засѣкѣ учинить земляную крѣпость; потомъ провести засѣку отъ большаго Боровенскаго острогу къ Егорьевской дорогѣ, и прочистить здѣсь старый ровъ и поставить надолбы по стaryмъ мѣстамъ, также вычищить рвы на Уляжской засѣкѣ и понинить Уляжской опасной острожекъ, что между Упы и Оки (Ак. Ак. Т. III. №. 304).

Въ 1640 году Государевымъ указомъ повелѣно было воеводѣ Василью Ивановичу Толстому построить города: Хотмышскъ и Вольный Курганъ; первый — на Ворсклѣ, на Хотмышскомъ городищѣ, а второй — на рѣчкѣ Рогозинѣ. Въ томъ же году, Маія 11-го, Толстой приѣхалъ на Хотмышское городище, и построилъ дубовый острогъ въ 335 саженъ вокругъ, о семи башняхъ, изъ которыхъ три проѣзжихъ, четыре глухихъ, на башняхъ подѣлалъ кровати, катки и пробои для стрѣльбы, а съ Московской стороны за Острогомъ выкопалъ ровъ въ двѣ сажени глубины; къ рѣкѣ же Ворсклу провель тайникъ въ 75 саженъ длины и въ три сажени ширины, и вооружилъ вновь построенный острогъ 9-ю пищалями, къ которымъ въ 1641 году прислано изъ Москвы еще шесть пищаляй. Въ это же время товарищъ Толстаго, Гаврило Васильевичъ Бокинъ, построилъ Вольный Курганъ и вооружилъ его 9-ю пищалями. Потомъ Толстой, для лучшаго сообщенія укрѣплений, проложилъ дорогу отъ Хотмышска къ Бѣлугороду и отъ Вольнаго къ Хотмышску. Дорога эта была проведена по слѣдующимъ уроцищамъ: 1-е съ верхъ по Ворсклу отъ Хотмышска — на усть-Мѣловой колодезь сдѣлано мосту пять сажень, отъ Мѣловаго колодезя до Краснаго Клина просвѣчено лѣсу на версту, отсюда къ рѣчкѣ Готинѣ просвѣчено лѣсу также на версту, и по Готинѣ сдѣлано мосту 130 саженъ, да на Глинскомъ колодезѣ сдѣлано мосту 19 саженъ; потомъ отъ Глинскаго колодезя къ Карпову сторожеву просвѣчено лѣсу болѣе четырехъ верстъ; а отъ Карпова сторожевъя на усть-Обиходнаго колодезя къ рѣкѣ Ворсклу сдѣлано гати 23 сажени, и на рѣкѣ на Ворсклѣ починено гати три сажени. 2-е внизъ по Ворсклу до Вольнаго города — на рѣчкѣ на Рогозинѣ сдѣлано мосту 90 саженъ, отсюда до Рогозенской поляны просвѣчено лѣсу съ полверсты, отсюда до степи просвѣчено лѣсу около пяти верстъ. Отъ Хотмышскаго же города къ Вольному Кургану на той же рѣчкѣ на Рогозинѣ, ниже того большаго моста, что ъздѣть на пробойную дорогу, сдѣлано мосту семидесять двѣ сажени; да съ Рогозинѣ къ пробойной горѣ на поляну просвѣчено лѣсу около полверсты, да на рѣчкѣ на Лышакѣ сдѣлано мосту шестьдесятъ саженъ. Для защищенія Хотмышска тогда же прибрано служилыхъ людей 713 человѣкъ, именно: 254 человѣка дѣтей Боярскихъ, 125 человѣкъ стрѣльцовъ, 350 человѣкъ Казаковъ, 23 человѣка пушкарей и 11 человѣкъ кузнецovъ (По документамъ Разряднаго архива).

Отъ 1643 года есть подробное извѣстіе о полевыхъ укрѣпленіяхъ, проведенныхъ въ разныя стороны отъ вновь построен-

наго города Усерда. Вотъ объ этомъ подлинныя слова росписи города Усерда, поданной воеводою Бутурлинымъ въ 7151 году:

„Да отъ города отъ Усерда въ верхъ по рѣкѣ по Соснѣ до Роздорнаго стоялаго острогу 15 верстъ, около его 60 сажень, и кругъ острогу выкопанъ ровъ ширина 2 сажени безъ четверти, да за рвомъ надолбы двойные съ наметками; а въ томъ острогѣ воды нѣть, а ходять для воды къ рѣкѣ Соснѣ сажень шестьдесятъ. Въ томъ острогѣ съ Усерда стоять головы, а съ ними Черкасы стоять по 15 человѣкъ, да по Пушкарю, а перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ же острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся годы до большихъ снѣговъ устроены бывають двѣ пищали мѣдныя, одна трехъ гривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищалямъ по двадцати пяти ядеръ, да два пуда зелья (пороху).“

Да отъ того Раздорнаго острогу вверхъ по рѣкѣ по Соснѣ за Сосенскую плоту въ десяти верстахъ устроенъ стоялый Осиновый острогъ: по стѣнѣ его мѣрою 72 сажени, а около острога выкопанъ ровъ, глубина рву полторы сажени, а ширина рву три сажени безъ четверти, да около рву устроены надолбы дубовые съ наметками; а воды въ немъ нѣть, для воды ходять въ лѣсъ сажень съ полтретьяцать. А въ томъ острогѣ стоять съ Усердскимъ головою Осколянъ ратныхъ людей дѣтей Боярскихъ и полковыхъ Казаковъ по 20 человѣкъ, да съ Усерда Пушкарь; Усердской головы и пушкарь перемѣняются понедѣльно. Да въ томъ острогѣ для приходу воинскихъ людей по вся лѣта и до большихъ снѣговъ съ Усерда устроены бывають двѣ пищали мѣдныя, одна двухгривеночная, а другая одногривеночная, да къ тѣмъ пищалямъ по двадцати по пяти ядеръ, да по два пуда зелья.

Да межъ города Усерда и Раздорнова острогу въ городскую сторону Грилякина колодезя подъ болѣшимъ Сосенскимъ лѣсомъ отъ города въ щести верстахъ устроена сторожа. А стоять на той Грилякинской сторожи съ Усерда полковыхъ Казаковъ по четыре человѣкъ, перемѣняются по недѣльно.

Да отъ города отъ Усерда внизъ по рѣкѣ по Соснѣ въ трехъ верстахъ на Калмиюской сакмѣ, на каменному броду за землянымъ

валомъ устроенъ стоялой острогъ четвероуголенъ, по стѣнѣ его кругомъ 73 сажени; а около его ровъ выкопанъ съ трехъ сторонъ, ширина рву полтора сажени, глубина тожъ, а за рвомъ надолбы; а отъ рѣки отъ Сосны рву быти немочно, потому что гора крута гораздо; а для приходу воинскихъ людей въ томъ острогѣ устроены двѣ пищали мѣдныя, къ обѣимъ ядра по двѣ гривенки, да 50 ядеръ да два пуда зелья. А стоять въ томъ острогѣ съ головами Усердскихъ казаковъ по 15 человѣкъ, а по вѣстямъ по двадцати, а перемѣняются по недѣльно. А воды въ томъ острогѣ нѣть; потому что гора крута гораздо, водѣ быть немочно, а ходять для воды къ рѣкѣ Соснѣ.

Да города отъ Усерда ниже каменного острогу въ пяти верстахъ, а отъ города въ осми верстахъ, въ лѣсу на крутой горѣ устроена сторожа, смотрѣть за рѣку Сосну на Каменой, и на Чемеховъ, и на Вязовъ бродъ. А стоять на той сторожи полковыхъ казаковъ по четыре человѣкъ, перемѣняются понедѣльно.

Да внизъ же по рѣкѣ по Соснѣ отъ города отъ Усерда въ 20 верстахъ въ Красномъ Колку при устьѣ рѣчки Ольшанки устроена сторожа; а стоять на той сторожи казаковъ по 4 человѣкъ, перемѣняются по недѣльно. А смотрѣть съ той сторожи за рѣку за Сосну на Чесночной и на Осиновой бродъ, и за рѣчку за Ольшанку и за Тростенку къ большому Терновому лѣсу.

А отъ города жъ Усерда вверхъ по малому Усерду по Оскольской дорогѣ подъ Сосенскимъ лѣсомъ, отъ города въ 7 верстахъ у дальнихъ надолбъ устроена сторожа. А стоять на ней сторожи полковыхъ Усердскихъ казаковъ по четыре человѣкъ, а смотрѣть съ тое сторожи къ Осколу по Московской дорогѣ вверхъ по малому Усерду.

А на вѣсти вѣстовщиковъ посылаютъ въ Яблоновъ да на Волуйку, на городъ по 4 человѣкъ полковыхъ казаковъ, а стоять на городѣхъ перемѣняются по недѣльно. Да съ Усердажъ въ станицу ъздятъ станичниковъ по пяти человѣкъ внизъ по рѣкѣ Соснѣ къ Дону отъ города въ 60 верстахъ, а память заѣздную кладутъ у Дону на берегу, а ъздятъ до признаки и назадъ до города четвертымъ днемъ. Другая станица ъздятъ до Раздорно-

ва и до Осинова острогу станичниковъ по пяти человѣкъ, а вѣдь до Осинова острогу и назадъ до города другимъ днемъ.

Отъ города отъ Усерда за рѣкою за Усердомъ отъ Изрогу большаго Иловскаго лѣсу сдѣланъ земляной валъ во всемъ сполна, и ровъ выкопанъ, и за рвомъ надолобы устроены въ три ряда съ наметками; а у того земляного валу отъ Изрогу Иловскаго лѣсу сдѣлано пять земляныхъ башень . . . и шестая башня деревянная дубовая обѣ осми стѣнъ, поставлена на высокомъ мѣстѣ на курганѣ; верхъ той башни до обломовъ 6 саженъ, внутрѣ отъ стѣны до стѣны пол-шесты сажени; а та башня недовершена сдѣлана до обломовъ; да на той же башни за валъ учинены большиe проѣзжія ворота. И всего земляного валу сдѣлано отъ Иловскаго лѣсу до большаго Сосенского плеса въ прошломъ во 149 году и во 150 при мѣсѣ 1369 саженъ съ полусаженемъ и съ башенными мѣстами; а въ подошвѣ валу съ приступки толщина двѣ сажени, а вверхъ полторы сажени безъ трети, а вверхъ ширина въ сводѣ дву аршинъ безъ четверти, а во весь валъ по стѣнѣ побѣгъ.

Да въ правороты въ Иловскомъ лѣсу сдѣлано земленого валу и рву выкопано 106 саженъ, а не задѣлано тогожъ Иловскаго праворотя землянымъ валомъ сто двадцати трехъ саженъ; и обоего сдѣлано 1454 саженъ съ полусаженемъ. Да въ прошломъ во 148 году сдѣлано валу при Ильѣ Милославскомъ 700 саженъ, а вверху ширина аршинъ а въ иныхъ мѣстахъ безъ четверти и пол-аршина, а побѣгу во весь валъ иѣть и бою быть нельзя. И обоего при Ильѣ и при Омельянѣ сдѣлано валу 2154 саженъ съ полусаженемъ.

Да по рѣкѣ по Соснѣ бродовъ:

Сверху первой бродъ Попадынъ ниже Роздорнаго острогу и Гридикина колодезя выше Бирючева верху, отъ города отъ Усерда 7 верстъ, а ссыканъ тотъ перелазъ во 148 году въ Май въ четвертомъ числѣ, и тогожъ числа укрѣпленъ, въ водѣ утверждены 15 колодъ дубовыхъ, и набиты честикомъ, и положены въ водѣ, и утверждены на крѣпко, а по берегу съ обѣ стороны набито въ ямахъ дубового востраго колья.

Другой перелазъ черезъ Сосну рѣку ниже Бирючева верха съ полверсты, отъ города 4 версты, закрѣпленъ, положены въ водѣ 22 колоды, набиты честикомъ, и утверждены на крѣпко, а по берегомъ набито съ обѣ стороны въ ямахъ дубового острого колья.

З-й Бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже мѣльницы и вылознова плеса противъ Черкасскихъ огородовъ, оба берега Сосны рѣки сухи, въ длину по Соснѣ рѣкѣ того броду 174 сажени, и за крѣпленъ тотъ перелазъ положено въ водѣ, и утверждено на крѣпко 226 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Четвертый перелазъ ниже тогого гораздо противъ Казачьихъ огородовъ съ Усердскую сторону рѣки Сосны берегъ набить и крѣпокъ добрѣ, а съ Крымскую сторону берегъ съ невслѣдко окладиною, съ нужею возможно перелѣзть; по мѣрѣ тогого набитого крѣпкого мѣста по рѣкѣ по Соснѣ съ Рускую сторону 15 саженъ, а съ Крымскую сторону берега съ меньшою окладиною 30 саженъ. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ водѣ 76 колодъ дубовыхъ трехъ-саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Пятый перелазъ ниже тогого на рѣкѣ на Соснѣ съ Усердскую сторону противъ Казачьихъ огородовъ, съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашенъ, берега оба крѣпки добрѣ; мѣрою того перелазу твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 17 саженъ. И тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ водѣ 35 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честикомъ и утверждены на крѣпко.

Шестой бродъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже тогого саженъ 70 противъ Казачьихъ же огородовъ, съ Крымскую сторону приходили Пушкарскіе пашни, оба берега рѣки Сосны крѣпки; по мѣрѣ того броду твердаго мѣста по рѣкѣ по Соснѣ 30 саженъ. И тотъ бродъ закрѣпленъ, положено въ водѣ 25 колодъ дубовыхъ трехъ саженныхъ, набиты честикомъ, утверждены въ водѣ на крѣпко.

Седьмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже тогого съ полверсты противъ Казачьихъ же огородовъ; а съ Крымскую сторону противъ Пушкарскихъ пашенъ. По мѣрѣ тогого перелазу 16 саженъ;

и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честикомъ и утверждены въ водѣ накрѣпко.

Осмой перелазъ на рѣкѣ на Соснѣ ниже Государева гумна повыше Усерского устья въ полверсты. По мѣрѣ того перелазу твердаго мѣста 20 сажень, береги оба крѣпки; и тотъ перелазъ закрѣпленъ, положено въ воду 50 колодъ дубовыхъ трехсаженныхъ, набиты честикомъ и утверждены крѣпко.

Перелазы жъ Татарскіе закрѣплены были при прежнихъ воеводахъ, а нынѣ вновь подѣланы, прежнія крѣпости полуо водою вынело вонъ попортило.

Девятый перелазъ черезъ Сосну ниже города Усерда на Калмиюской сакмѣ на каменомъ броду, гдѣ поставленъ стоялой острогъ положено въ воду и утверждено пакрѣпко 35 колодъ дубовыхъ набиты честикомъ; на зарѣчной на Крымской сторонѣ на берегу въ ямахъ биты колья острое дубовое, а на Русской сторонѣ гора каменная; отъ города отъ Усерда тотъ бродъ три версты

Десятый перелазъ ниже Каменного броду Черемховой бродъ отъ Усерда 5 верстъ, а отъ Каменного и Черемхового броду двѣ версты; а лаживали его Татаровъ въ дву мѣстѣхъ. Закрѣплены тѣ перелазы оба, положено въ воду 30 колодъ дубовыхъ, и утверждены на крѣпко, и набиты честикомъ, а береги оба копаны ямы и набиты кольемъ дубовымъ острымъ.

Одинадцатый бродъ Александровъ ниже Черемхова броду 10 верстъ, а отъ Усерда 15 верстъ; крѣпости на немъ зашли великая болота и ржавцы и рѣка идетъ съ окладиною, перелезти въ тотъ бродъ невозможно. А станичные головы и атаманы Котарь Устиновъ съ товарищи сказали, что тѣми мѣстами Татаровъ не лаживали николи.

Другонадцетый перелазъ Чесночный ниже Александрова броду пять верстъ, а отъ города 20 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ, положено въ воду 35 колодъ дубовыхъ, набиты честикомъ

и утверждены на крѣпко, а по берегомъ съ обѣ стороны въ ямахъ биты колья дубовые оstryя.

Тринадцетый перелазъ Вязовской ниже Чесночнова броду съ версту, крѣпости на немъ зашли болота, и займища великія, и ржавцы большія, а рѣка Сосна идетъ съ окладиною. По сказкѣ станичныхъ головъ и атамановъ Котара Устинова съ товарищи въ тотъ перелазъ Татаровъ нелаживали николи.

Четвертонадцетый перелазъ Осиновой ниже Вязова и Ольшанки, отъ Усерда до тово перелазу 30 верстъ; закрѣпленъ тотъ перелазъ положены въ рѣку Сосну 75 колодъ дубовыхъ а биты честикомъ и утверждены накрѣпко. Съ Крымскую сторону гора пришла крута, и водою отмылась, и подъ тою кручею укрѣпленъ честикъ, невозможно никакимъ обычаемъ перелезти. А ниже того перелазу на рѣкѣ на Соснѣ перелазовъ нѣть; рѣка Сосна идетъ самыми крѣпкими мѣстами и приходятъ ржавцы и ольхи великія и до устья до самаго до Дону рѣки. А по сказкамъ станичныхъ головъ, и отомановъ, и Ѣздоковъ Котара Устинова и Ивана Прончакова съ товарищи; отъ тово Осинова перелазу до Дону 30 верстъ; а по обѣ стороны рѣки Сосны пришли великія крѣпости, Татарскихъ перелазовъ тамъ нѣть и нибывало николи.“

Это подробное росписаніе полевыхъ укрѣпленій, расположенныхъ по всѣмъ направленіямъ отъ города Усерда, служить лучшимъ свидѣтельствомъ о степени развитія украинской сторожевой службы въ царствованіе Михайла Федоровича. Нѣть сомнѣнія, что подобныя укрѣпленія были разкинуты по всей украинской границѣ, гдѣ города составляли пункты средоточія для сѣти полевыхъ крѣпостей; слѣды древнихъ валовъ и засѣкъ, и теперь еще остающіеся въ томъ краю, служать памятниками этого древняго устройства пограничной линіи укрѣпленій.

Разрядныя росписи станичныхъ разъездовъ въ 1644 году свидѣтельствуютъ, что наши станичники изъ Бѣлгорода съ Ногайской стороны дѣжжали внизъ по Дону до Боровой до усть-Айлара и до Сокольихъ горъ, на девять дней пути отъ Бѣлгорода, а съ Крымской стороны до Берестовой и до Верховьевъ Орелъ и Самары на шесть дней пути отъ Бѣлгорода⁸¹. Изъ Усерда

внизъ по Соснѣ къ Дону до устья Коротояка, а съ другой стороны да Осиноваго острога⁸². Съ Оскола мимо Яблонова и Жестова острогу до Волчьихъ водъ⁸³. Съ Валуекъ одною дорогою къ Борисову городищу до Святыхъ горъ, другою къ рѣчкѣ Бурлукамъ и третьюю на Усердъ, пересѣкая въ своихъ разъездахъ Изюмскую, Савинскую и Калмюкскую сакмы⁸⁴.

Царь Михаилъ Федоровичъ, заботясь объ укрѣпленіи украинскихъ границъ, не менѣе того старался и о населеніи этого края. Кроме переселеній изъ другихъ областей Московскихъ и изпомѣщенія служилыхъ людей по украинскимъ городамъ, этотъ мудрый государь старался привлечь на Московскую Украину Малороссийскихъ Казаковъ, или тогда такъ называемыхъ Черкасъ, угнетаемыхъ Польскимъ правительствомъ, даваль имъ подъ поселеніе богатыя земли въ украинскихъ городахъ и ихъ уѣздахъ, назначая жалованье новопоселенцамъ для ихъ первоначального домашняго обзаведенія. Вотъ объ этомъ подлинныя слова одной разрядной росписи 1643 года: „Лѣта 7152 Ноября въ 20 день по Государеву Цареву указу, въ Бѣлгородѣ Бѣлгородскимъ Черкасомъ выдано жалованья на цынющій 152 по ихъ окладамъ: атаману 7 рублей, ясаулу 6 рублей, рядовымъ по 5 рублей человѣку; всемъ на лицо съ порукою что Государева служба служити, и Государевымъ жалованьемъ имъ на указныхъ своихъ мѣстахъ на вѣчное житѣе строитца, и пашню пахать и хлѣбъ сѣять.“ Подобныхъ росписей о поселеніи Малороссіянъ въ Московскихъ украинскихъ городахъ сохранилось очень много.

Царскія распоряженія о поселеніи Черкасъ въ украинскихъ городахъ Московского Государства не были безуспешны. Къ концу царствованія Михаила Федоровича всѣ полки украинскаго разряда были наполнены многочисленными отрядами Малороссіянъ, которые усердно сражались за интересы Москвы, не только противъ Крымцевъ, но даже и противъ своихъ собратій, Малороссіянъ, остававшихся за Польшею и нападавшихъ на наши украины.

Постоянныя заботы Московского Правительства объ укрѣпленіи и населеніи границъ по степной Московской Украинѣ были слѣдствіемъ крайней необходимости. Безпокойные Крымскіе

наѣздники, бывшіе орудіемъ то Польской, то Турецкой политики, безпрестанно тревожили наши степныя границы; жители украинскихъ городовъ были въ постоянномъ страхѣ отъ ихъ набѣговъ; городскіе воеводы, при всякихъ усилившихъ вѣстяхъ о Крымцахъ и Ногайцахъ, собирали уѣздныхъ жителей въ осаду, заставляли ихъ покидать поля и селенія, угонять скотъ въ густые лѣса, а хлѣбъ зарывать въ ямы⁸⁵. Каждый годъ, въ лѣтніе мѣсяцы, отъ начала Мая до Сентября, а иногда и до Октября, то и дѣло, Крымцы являлись, то тамъ, то сямъ, на нашихъ границахъ, и только постоянная и бдительная стража и степные разъезды станичниковъ успѣвали предохранять жителей отъ плаща или совершенного разоренія. Лучшимъ сему свидѣтельствомъ служатъ каждогодные отчеты нашихъ украинскихъ воеводъ и осадныхъ головъ, присылаемые въ Розрядъ. Вотъ нѣсколько изъ нихъ: Отчетъ Хотмышского воеводы Толстаго, за 1640 годъ: Мая въ 26 день, о поздней вечернѣ, писалъ изъ Бѣлгорода Замятня Леонтьевъ: Мая въ 25 день часу въ другомъ дни Бѣлогородскіе станичники въ валкахъ перевѣхали Татарскую сакму, прошли Татаровя въ Русь, человѣкъ съ 300 и болыши, а чаять де приходу ихъ къ Хотмышкому городишу и къ Большому Кургану. Мая въ 27 день, часу въ 4 дни, прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ пробойныя горы станичный голова, а сказалъ тогожъ де числа, часу въ 3 дни, пришли съ Муравскіе сакмы къ рѣкѣ Ворсклу Татаровя многіе люди и почали рѣку Ворсклу лести, и Государевы ратные люди тѣхъ Татарь черезъ рѣку Ворсклу не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили; и тѣ де Татаровя, отъ тѣхъ урочищъ, пошли на Муравскую же сакму въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышкому городишу, и съ тѣми Татары у Хотмышского городища Государевымъ людамъ былъ бой, и тѣхъ Татарь отъ Хотмышского городища отбили, и около Хотмышского городища черезъ рѣку Ворсклу Татарь не перепустили, и отъ рѣки Ворскла отбили. Июня въ 1-й день, подъ 2-й день часу въ 3 ночи, писалъ на Хотмышское городище съ Большаго Кургана Гаврило Бокинъ: Июня въ 1-й день, часу въ третью на десять дни, пришли было съ Муравскаго шляху на Татарскій перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Раковыми горамъ Татаровя человѣкъ съ 300 и болыши, и отъ Раковыхъ горъ тѣ Татаровя пошли къ Муравской сакмѣ въ верхъ рѣки Ворскла къ Хотмышкому городишу.

Іюня въ 2-й день , часу въ 3 дни , прибѣжалъ на Хотмышское городище съ Хотмышскіе заставы съ рѣки Ворскла съ Пробойной горы отъ заставныхъ людей Бѣлогородець Мартынъ Гулаковъ , а сказалъ: Іюня тогожъ числа , часу въ 1 дни приходили съ Муравскіе сакмы на Татарской перелазъ къ рѣкѣ Ворсклу къ Пробойной горѣ Татаровя человѣкъ съ 300 и болыши; и голова де Петръ Толстой и Государевы служилые люди тѣхъ Татаръ отъ рѣки Ворскла отбили ; и тѣ де Татаровя съ бою отъ рѣки Ворскла отъ Пробойной горы пошли къ Муравской сакмѣ , въ верхъ рѣки Ворскла , къ Хотмышскому городищу . Тогожъ числа въ 4 часу дни приходили тѣ Татаровя съ Муравского шляху противъ Хотмышскаго городища за рѣкою за Ворскломъ на поле отъ Хотмышскаго городища въ верстахъ въ 3-хъ или въ 4-хъ , и разъѣзжали по полю Татарскую сакму , что приходили Татаровя многіе люди къ Хотмышскому городищу . Маія въ 27 день , и разъѣзжали тѣ Татаровя часу въ осмомъ дни , съ Татарскіе сакмы пошли назадъ къ Муравскому шляху къ рѣчкѣ Граврономъ . Іюля во 2-й день писаль изъ Бѣлгорода Замятня Лесонтьевъ съ Бѣлогородскими станичниками съ головою Федоромъ Кайдаловимъ : Маія въ 31 день , писаль къ нему въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Мелентей Квашнинъ , что Крымской Царь со всемо Крымскою Ордою идетъ вскорѣ болышио войною въ Русь на Московское Государство неложно . Іюля въ 19-е число по 20-е часу въ 3-мъ ночи , писаль съ Вольнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ съ Путивльскимъ полковымъ козакомъ : Іюля въ 19-е , часу въ 5 дни приходили къ Вольному Татаровя человѣкъ 50 и болыше , и рассматривавъ не малое время , пошли отъ Вольнова въ степь скорою тѣздою къ Муравскому шляху къ Робылскимъ вершкамъ . Іюля въ 30 день , писаль съ Вольнова на Хотмышской Гаврило Бокинъ : Іюля тогожъ числа , часа за 2 до свѣта приходили съ Муравскіе сакмы , къ рѣкѣ къ старому Татарскому перелазу , подъ Вольной человѣкъ съ 200 и болыши ; а отъ Вольнова пошли тѣ Татаровя часпѣхъ къ Муравской сакмѣ ; а чаять де что тѣ Татаровя приходили къ Вольному отъ болышихъ людей ; 1641 года Новосильской воевода Князь Шефонской въ своемъ донесеніи въ Розрядъ пишеть , что въ 1639 году Крымцы были около Новосилии два раза , а въ 1640 году три раза въ Апрѣль , Маій и Іюнь . Въ росписи Курскаго восходы Стрѣшнева значится , что въ 1643 году на Курскія мѣста

съ 1-го Маія по 13-е Августа Крымцы сдѣвали 19 набѣговъ ; а въ 1644 году 8-мъ набѣговъ . Въ прежнее же время Крымскіе набѣги были еще значительнѣе . Такъ въ 1617 году , Сентября 29-го , Болховской воевода , Богданъ Вельяминовъ , доносиль о бою съ Татарами въ Болховскомъ уѣздѣ . Того же года , Октября 16-го , Ливенскіе воеводы доносили о степной битвѣ за 30 верстъ отъ Оскола . 27-го Октября прислали вѣсть о бою съ Татарами Курскій воевода , Иванъ Волынскій ; 1618 года , Іюня 8-го также о степной битвѣ съ Татарами донесъ Волуйскій воевода Даниловъ . 19-го Іюля Оскольский воевода донесъ о битвѣ съ Татарами за 50 верстъ отъ Оскола ; Іюля 21-го было донесеніе о битвѣ съ Татарами въ Бѣлевскомъ уѣздѣ ; Августа 23-го бился съ Татарами Ливенскій воевода Князь Черкасскій ; 27-го Августа Татары бились подъ Мценскомъ ; 8-го Октября была степная битва во 120 верстахъ отъ Ливенъ , а 11-го Октября другая битва за 50 верстъ отъ Ливенъ .

Таковое постоянно тревожное состояніе степной Украины Московскаго Государства съ первого взгляда мало говорить въ пользу сторожевой украинской службы . Крымцы и Ногайцы почти каждогодно дѣлали набѣги на наши степные границы , грабили селенія , уводили жителей въ плѣнъ , а иногда жгли и города ; следовательно , все наши полевые укрѣпленія , подвижные украинские полки и сторожевые разъѣзды не достигали своей цѣли ; следовательно , Московское Правительство не умѣло разпорядиться и напрасно тратило людей и денги . Но , по внимательнѣй разсмотрѣніи дѣла , открывается , что все мѣры Правительства были въ высшей степени благоразумны и совершенно сообразны съ обстоятельствами . О мирныхъ договорахъ съ беспокойными Крымцами нечего и говорить ; они по смерти Менгли Гирея постоянно были безполезны и ни къ чему не вели ; это уже фактически вѣрно ; а о покореніи Крыма Москва не могла думать даже въ царствование Іоанна IV-го , ибо пространная степь —раздолѣ для кочевыхъ наездниковъ , отдѣлявшія Московское Государство отъ Крыма , были неодолимымъ препятствиемъ для нашихъ завоеванийъ съ этой стороны . Іоаннъ Грозный вполнѣ оказалъ свой глубоко правительственный умъ , не согласясь на убѣжденіе совѣтниковъ , которые , увлѣкшись удачными набѣгами Князя Вишневецкаго и дьяка Ржевскаго , настаивали на завоеваніе Крыма . Не говоря уже о неудачѣ , которая была весьма вѣроятна , даже самый счастли-

вый походъ не обѣщалъ большой пользы. Крымъ могъ быть за- воеванъ только на время, и то съ огромною тратою людей съ на- шей стороны; наши могли раздробить и жечь города и деревни Крымцевъ, но дикія кочевыя орды, разсыпавшись по привольной степи, оставались неуловивыми и, въ сльдъ за удаленiemъ нашего войска, снова заняли бы свои прежнія жилища и опять бы стали нападать на наши границы. Для совершеннало покоренія Крыма было одно только единственно вѣрное средство — постепен- ное заселеніе степи и постоянное содержаніе сторожеваго вой- ска на границѣ; и прозорливый Іоаннъ принялъ за эту мысль со всемъ усердіемъ человѣка, убѣжденаго въ вѣрности задуман- наго расчета. Давнишняя линія укрѣплений по Окѣ и сторожевые притоны въ степи, еще при Донскомъ вызванные край- нею нуждою Государства, послужили для Іоанна основнымъ ма- териаломъ для того, чтобы привести въ исполненіе свой, вѣрно задуманный, планъ заселенія степи; и мы уже видѣли, сколь да- леко онъ успѣлъ въ этомъ важномъ дѣлѣ. Преемники его усердно продолжали сльдоватъ по проложенному пути: наши украинскіе, города, годъ отъ году, выдвигались впередъ, а полевыя укрѣп- ленія и слободы поселенцевъ незамѣтно тѣснили степь и жали Крымскую вольницу къ морю. Ежегодные набѣги Крымцевъ и Ногайцевъ большую частію ограничивались частнымъ грабежемъ и почти не вредили общему дѣлу заселенія степи, и, не смотря на нихъ, сторожевая служба, съ своею системою укрѣплений и за- заселенія, твердыми шагами шла впередъ; успѣхъ ея, конечно не блестящіе, но тѣмъ не менѣе существенные, наконецъ достигли того, что во все продолжительное царствование Михаила Федоро- вича Крымцы не могли сдѣлать ни одного значительного напа- денія на нашу Украину. Вотъ истинная цѣль сторожевой украин- ской службы и она очевидно, достигала ее и оправдывала забот- ливость Правительства объ этомъ важномъ отдѣлѣ Государствен- ной администраціи.

И С Т О Ч Н И К И.

(1) Грамота Митрополита Алексія на Червленый Яръ около 1360 года: „Благословіе Митрополита Алексія всія Руси ко всѣмъ Христі- аномъ обрѣтающимся въ предѣлѣ Червенаго Яру, и по карауломъ возлѣ Хопоръ и Дону. (Ак. Ист. Т. I. N. 3):

(2) Грамота Митрополита Феогноста на Червленый Яръ между 1334—1353 г.: „Благословіе Феогноста Митрополита всія Руси къ дѣтимъ моимъ къ баскакомъ и къ сотникомъ и къ игуменомъ и къ по- помъ, и ко всѣмъ Христіаномъ Червеного Яру и ко всѣмъ градомъ по Великую Вѣрону.“ (Ак. Ист. Т. I. N. 1).

(3) Никонов. лѣтоп. подъ годомъ 1380: „И посла на сторожу (Димитрій Донской) крѣпкихъ бруженковъ Родиона Ржевскаго, Андрея Волосатаго, Василія Тупика и иныхъ крѣпкихъ на сie и мужественныхъ; и повелъ имъ на Быстрой и Тихой Сосѣ стеречи со всякимъ опасеніемъ и подъ оруду тѣхати языка добывать и истину увѣдати Мамаева хо- тьши.“ (Ник. Т. IV. стр. 97).

(4) Тамъ же: „Посланые же въ поле сторожи законыша; и небѣ отъ нихъ вѣсти ничто же. Князь великий же посла въ поле другую сто- рожу: Клиmenta Поліянина, Ивана Святослава, Григорія Судока и иныхъ съ ними заповѣда имъ вскорѣ возвращацій. Они же срѣтоша Василія Тупика ведуща языкъ къ Великому Князю, яко неложно идѣть Царь на Русь.“

(5) Сказаніе о побоищѣ В. Князя Димитрія Ивановича Донскаго: „Князь же Великий бысть на мѣстѣ речениемъ Березъ, приспѣвшу же дни четвертку, на память Св. Пророка Захарія, Сентября въ 5 день на память сродника своего, убіеніе Князя Глѣба Владимировича, прі- тѣща два отъ сторожей Петръ Горскій, да Карпъ Олѣксинъ и приве- доша языкъ нарочить, яко отъ велможъ тѣхъ царевыхъ; той же языкъ повѣда В. Князю, яко уже Царь на Кузминъ гати; но ожидаетъ Олега Рязанскаго и Олгирда Литовскаго, твоего же собранія и срѣтенія Царь не вѣтаетъ; а три дни имаетъ быти Допу.“ (Руск. Ист. Сбор. Т. III. стр. 38).

(6) Тамъ же: „Вѣстницы же ускоряютъ, яко близкать погашн; уже бо напрасно прибѣже сѣмь сторожей въ 6 часъ дни въ субботу; при- бѣже Семенъ Мѣликъ съ дружиню своею, и за нимъ гнаша мно- го Татарь.“ (стр. 40).

(7) Приговоръ Боярской Думы 1571 года, Февраля 18: „А Пу- тиљцовъ приговорили верстати на зиму въ 80 году; а о казакехъ по- говорили въ Путиљѣ и въ Рымске будеть похотять, ино бы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ; или сколько пригоже, посмотря по землемъ, сколько гдѣ будетъ земель. А служити имъ посылки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ; который коли послужить, и Государѣ тогдѣ велить пожаловать.“ (Раз. Ар.).

(8) Повѣствованіе о Россіи, Арцыб.: „Великій Князь послалъ Князя Василія Ивановича Оболенского, и Андрея Федоровича Голтяева со дво-ромъ своимъ, и Мордовъ на лыжахъ противъ Мустафы. Съ одной сто-роны ударили при рѣчкѣ Листапи па Султаново ополченіе Мордовы, во-оруженные сулицами, рогатинами и саблями; съ другой казаки Рязан-скіе, имѣя такое же оружіе и лыжи.“ (Кн. III. стр. 194).

(9) Бояр. приговоръ 1577 года, марта 15, по челобитью украин-скихъ казаковъ о верстаніи ихъ помѣстьями и денежными жалованьями: „А приговорили о томъ послать память къ дьякамъ стрѣлецкаго При-казу, чтобы они о томъ въ Розрядъ прислали распись, что въ которомъ городѣ велько учичти по Государеву указу и по расписи жилемецкихъ конныхъ казаковъ, и сполнали они пыть въ тѣхъ городахъ или несполна. И по приговору память о томъ въ Стрѣлецкой приказѣ послана. И по выписи за приписью стрѣлецкихъ дьяковъ: въ Шатцкомъ велько при-брести казаковъ 150 человѣкъ, и въ Шатцкомъ въ приборѣ 77 человѣкъ, и въ томъ числѣ сторожей 18 человѣкъ, да на полскіе посылки съ головами 30 человѣкъ, а за тѣмъ останется 29 человѣкъ, а въ не-добрѣ 73 человѣка. Въ Ряскомъ велько прибрести 300 человѣкъ и проч.“ (Р. Ар.).

(10) „Лѣтомъ (1449 г.) Татары Седи Ахматовы проникли до Пох-ры... услышавъ о томъ, Султанъ Кайсымъ выступилъ изъ Звенигорода противъ непріятелей, разсѣянныхъ по области, былъ встрѣчающійся ему враждебныхъ Татаръ, и отнималь добычу; почему они и удалились на-задъ.“ (Повѣст. Арцыб. Т. II. Кн. III стр. 207).

(11) „1450 года подъ осень Великій Князь будучи въ Коломнѣ, узналь, что Малбердэй Уланъ и другіе мурзы идутъ со многими степ-ными Татарами, и выслалъ Коломпітица съ воеводою Константиномъ Александровичемъ Беззубцевымъ, а Татарь съ Султаномъ Кайсымомъ, противъ непріятелей, войско Великокняжеское догнало ихъ у рѣки Бе-тюга, обратило въ бѣгство и побило много.“ (Тамже стр. 208).

(12) Повѣст. о Россіи Арцыб. примѣтч. 130. Ник. л. 48: „а съ пимъ царевичъ Даніяръ Трегубовъ сынъ и оттолѣ и того почтивъ от-пустиль въ свой ему городокъ“, то есть въ Касимовъ, названный по имени отца Даніярова, Кайсими. (Т. II. кн. IV. стр. 22).

(13) 1474 года зимою Іоанпъ, купивъ половину Ростова у князей тамошихъ, уступиль его своей матери, и даль Декабря 31 Султану Муртазѣ, сыну Мустафы, во владыніе новый городокъ при Окѣ со мно-гими волостями. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 25).

(14) 1497 года Государь наградилъ Махмедамина Каширою, Сер-пуховскимъ, Хотунемъ, и отпустиль Маія 9 изъ Москвы. (Арцыб. Т. II. кн. IV. стр. 70).

(15) Арцыб. Т. II. Кн. IV стр. 93.

(16) 1492 г. Лѣтомъ Іюня 10, 200 человѣкъ съ Темешемъ разгра-били Алексинскую волость при Башанѣ и поехали домой; но дѣти боярскіе — Федоръ Колтовскій и Горянъ Сидоровъ, всего 64 человѣка — догнавъ ихъ между Трудами и Быстрою Сосною, сразились. Изъ пого-ни было убито 40, а Татарь 60 человѣкъ. (Тамже стр. 63).

(17) 1468 года съ утомленіемъ войскомъ Кайсымъ возвратился назадъ безъ всякой удачи (съ Казанского похода). Въ слѣдъ за пимъ Татары Казанскіе бросились внезапно къ Галичу, и взяли нѣсколько плѣнныхъ, но неусѣли ничего сдѣлать городамъ, въ которыхъ всѣ жи-тели заключились. Великій Князь разославъ заставы въ Муромъ, Нижний, Кострому и Галичъ, повелѣвая наблюдать осторожность отъ Казанскихъ патздовъ. (Тамъ же стр. 5).

(18) 1472 года по сожженіи Алексина Татары — приведенные нашими туда, где стояли только Петръ Феодоровичъ Челадинъ и Се-менъ Беклемишевъ съ малымъ числомъ людей — бросились въ Оку, желая переправиться черезъ нее. Началась у обоихъ помянутыхъ воеводъ съ ними перестрѣлка и продолжалась много времени. Уже оказы-вался недостатокъ въ стрѣлахъ у Россіинъ и они думали удалиться, когда Князь Василій Михайловичъ Верейскій и Князь Юрій Васильевичъ съ полками подоспѣвъ, отразили Татаръ опять за рѣку. Тогда всѣ войска Московскія и Султана Даніяра пришли на берегъ. (Тамъ же стр. 22).

(19) 1481 года Ханъ Татарский (Ахматъ, шедшій на Россію), увѣ-домленный, что на всѣхъ мѣстахъ у Оки, куда ему идти надлежало, стоять войска Российской, повернуль къ Литву, обходя упомянутую рѣку, и желая пропикинуть черезъ Угру. (Тамъ же стр. 46).

(20) 1528 года. Вдругъ Султаны Крымскіе — Исламъ (сынь Махмель-гирея), Юсупъ, сынъ Еланчи, и два сына Ахмата Хромаго — со многими Мурзами и Татарами приближились, Сентября 5 къ берегу Оки, желая перейти ее. Государь самъ выѣхалъ противъ непріятелей въ Коломенское; но воеводы — Князья: Василій Симіоновичъ Одоев-скій, Иванъ Ивановичъ Щетина, Феодоръ Васильевичъ Лопата, и Иванъ Феодоровичъ Овчина, охранявшіе съ малымъ количествомъ людей упо-мянутый берегъ, стали противиться Исламу черезъ рѣку, не перепустили его и когда подоспѣвъ къ пимъ Князь Феодоръ Михайловичъ Мстислав-скій, изъ Москвы, то Исламъ тотчасъ началь быстро отступить. (Тамъ же стр. 111).

(21) Вскорѣ Крымскій Султанъ Аминъ, съ войскомъ многочислен-нымъ, приступилъ (1540 года, Октября 26) разорять Каширскія мѣста и Ростовскую волость; но воевода Князь Семенъ Ивановичъ Микулин-скій, шедшій изъ Рязани, побилъ многихъ грабительствующихъ Крым-цевъ и иныхъ, поимавъ, отославъ къ Великому Князю. (Тамъ же стр. 149).

(22) На другой лѣпь, 18 Октября, (1441 года) Сафигирей, предво-дительствуя многочисленнымъ Казанскимъ, Крымскимъ и Нагайскимъ войскомъ, подступили внезапно къ Мурому, и разославъ отряды разо-рять окольныя села градскія. Между тѣмъ какъ воевода Муромскій (Князь) Иванъ Стригинъ Ряполовскій, Иванъ Васильевичъ Шереметевъ и Князь Петръ Ивановичъ Дѣвъ, съ дѣтьми боярскими побивали на вылазкахъ у города множество Татаръ изъ пушекъ и пищалей, Влади-мирскіе воеводы, узнавъ объ этой осадѣ, двинулись выручать Муромъ; а Великій Князь послалъ въ Касимовъ городокъ къ Шейхадію, повелѣ-вая ему идти туда же. Достигнувъ до Мещеры, Шейхадій нашелъ гра-бительствующихъ Шагайцевъ — изъ которыхъ много побили Татары Ка-

симовские — и отослать пленных въ Москву. Сафагирей, услышавъ о походѣ его и воеводъ Владимирскихъ, удалился отъ Мурома (Тамъ же стр. 151).

(23) „Іюля 21 (1541 года), Воевода Князь Симеонъ Ивановичъ Микулинскій прислалъ къ Великому Князю письмо, въ которомъ изъяснялъ, что Саибъ-Гирей съ сыномъ Аминьгиреемъ и Бакою Мурзою Ногайскимъ, присоединившимъ своихъ воиновъ къ Крымскимъ, также съ Турками, имѣющими пушки и пиццали, идетъ къ берегу Оки; а изъ Рылска, отъ Путівльского Намѣстника Феодора Плещеева Кошина, прѣѣхалъ 25 станичниковъ Гавріиль съ донесенiemъ, что видѣлъ на степи слѣды идущихъ къ Россіи человѣкъ тысячъ сто и болѣе.“ (Тамъ же стр. 153). Или въ прамѣтніи 970-мъ Лв. IV. 144: „Изъ Рылска станичникъ толмачъ Гавриловъ, коего посыпалъ Князь Петръ Ивановичъ Кашицъ къ Святымъ горамъ, и они до тѣхъ урочищъ еще не дошли (т. е. станичникъ съ товарищами), а набѣхали вверхъ Допца Сѣверского многихъ людей Крымскихъ, и гонили за ними день цѣлой, а идуть тихо, и тою примѣткою чаяли Царь идетъ (Тамъ же).“ Образъ дѣйствія станичниковъ и воеводъ совершен-но одинаковъ съ тѣмъ, который мы увидимъ послѣ въ подлинныхъ на-казахъ украинскимъ воеводамъ о наблюденіи за Татарами. Станичникъ цѣлый день наблюдаетъ за движеніемъ непріятеля въ степи, высматрива-етъ число непріятельского войска, замѣчаетъ, въ какую сторону опо-направляетъ свой путь, бѣжитъ съ вѣстями къ воеводѣ, который его, какъ очевидца, посыпаетъ къ Государю.

(24) 1552 года: „Царь сѣль на коня и отправился Іюня 16 ку-шатъ въ село Коломенское, а оттуда почевать въ (село) Островъ; по до-ро-гою встрѣтилъ посланного изъ Путівля отъ станичника, съ Айдара, Волжина, Ивана Стрѣльника, который донесъ, что множество Крым-цевъ — съ самимъ ли Ханомъ или съ Султаномъ — приближается къ Українѣ Российской, и перешло уже Сѣверный Донецъ.... 19-го явился въ Коломну самъ Волжинъ, и уведомилъ, что Крымцевъ ожидаютъ въ Рязани и Коломнѣ, и что они проходятъ другія украины.... 21-го го-нецъ изъ Тулы уведомилъ Царя, что непріятели, уповательно Султанъ не со многими людьми — приближились къ тому городу.... Ночью того же дня прїѣхалъ Тульский городничий и донесъ, что приходили Крымцы только въ числѣ 7000, грабили и возвратились назадъ.... Въ четвергъ 23-го, сидѣ за столомъ, Государь получилъ изъ Тулы, отъ Князя Гри-горья Ивановича Темкина, извѣстіе, что Ханъ Крымскій приступаетъ къ ней, имѣя много огнестрѣльныхъ орудій и дынчаръ Турецкихъ, и что Крымскіе Татары грабятъ.... Близъ Каширы предсталъ къ Царю еще гонецъ Темкина, Григорій Сухотинъ, и донесъ, что вчерашияго днія Девлет-Гирей, на всеобщемъ приступѣ, разя Тулу изъ пушекъ ог-нешними ядрами и стрѣлами, зажегъ во многихъ мѣстахъ; что малое число воиновъ находившихся у того Князя — за отвѣздомъ прочихъ къ Государю — отбило осаждающихъ; что въ четвергъ по утру опять начался приступъ.... Рано въ пятницу 24-го прїѣхалъ къ Государю отъ воеводы гонецъ, Бѣбекъ Глѣбовъ, съ донесенiemъ, что Ханъ удалился за три часа до ихъ прибытия, и много Крымцевъ находилось еще на гра-

бѣжѣ, что воеводы истребили и пѣнили значительное число враговъ и отняли добычу.... Полководцы, возвратившіеся Іюля 1-го изъ Туль-скаго похода въ Коломну, донесли Государю о быстромъ отступлениіи Девлет-Гирѣя, удаляющагося верстъ по 60 или 70 въ сутки и остав-ляющаго много лошадей, о чёмъ сказывали станичники, его преслѣдовавшіе. (Тамъ же стр. 186—189).

(25) Привели языки Крымскіе.... изъ Рылска ходилъ на поле ата-манъ Михалко Грошевъ, да побилъ Крымцевъ. (Ник. VII. 262).

(26) По вѣстямъ Государь отрядилъ Дѣяка Ржевскаго съ казаками изъ Путівля на Днѣпъръ, приказавъ идти означенню рѣкою къ улусамъ Крымскимъ, добывать языковъ и развѣдать о Хантѣ. Ржевскій, подошелъ къ Пселе, выстроилъ суда и поплылъ, куда слѣдовало; а Даниилъ Чул-ковъ и Иванъ Малцовъ, по Государеву указу отправились Дономъ внизъ.... Даниилъ Чулковъ прислалъ къ Царю девять Татариновъ Крымскихъ, пойманыхъ изъ 200, которыхъ встрѣтилъ и разбилъ на голову близъ Азова.... Въ одинъ день съ Чулковымъ донесенiemъ прїѣхали отъ Днѣпра Казаки, и вручили Государю письмо Дѣяка Ржевскаго. Послѣдний увѣ-домлялъ, что на упомянутой рѣкѣ пристали къ нему Атаманы Черкасскіе, Млынскій, Михаилъ Есковичъ и 300 Черкасъ Капевскихъ, съ которыми ходилъ онъ къ Исламкерменю, где была уже вѣсть объ ихъ нападеніи и взята предосторожность. Отогнавъ лошадей и много скотицы, они пу-стились къ Очакову, завладѣли тамошнею крѣпостю. (Повѣст. о Росс. Арцѣб. Т. II. Кн. IV. 245—247).

(27) Лѣта 7079, Генваря въ 1-й день, приказалъ Государь Царь и Великий Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи боярину своему Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому вѣдати станицы, и сторожи, и вся-кіе свои Государевы польскіе службы. И Генваря въ 7 день (1571 года) по Государеву Цареву и Великаго Князя приказу Боярину Князю Ми-хайло Ивановичу Воротынскому говорилъ Государевымъ словомъ въ Роз-рядѣ дѣлкомъ Ондрѣю Клобукову съ товарищи, что ему велѣль Государь вѣдати и поустроити станицы и сторожи; и велѣль доискатись станичныхъ прежнихъ списковъ. А въ городахъ въ Путівль и на Тулу, и на Рязань, и въ Мещеру, и въ иные украинные города, и въ Сѣверу послать грамоты по дѣтей по боярскихъ, по письменныхъ по станичныхъ головъ, и по ихъ товарищевъ по станичниковъ, и по станичныхъ вожей, и по сто-рожей, которые вѣдять изъ Путівля, и съ Тулы, и съ Рязани, и изъ Мещеры, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ, и изъ Сѣверы въ ста-ницахъ на поле къ разнымъ урочищамъ, и которые прежде сего вѣжили-вали лѣтъ за десять, или за пятнадцать. А велѣль имъ вѣсть быти къ Москвѣ, изъ ближихъ городовъ въ тотъ же день по крещеніи Христовъ..., а Путівльскимъ днѣми спустя послѣ крещенія Христова.... И по Государевымъ Царевымъ В. Князя грамотамъ изъ всѣхъ украин-ныхъ городовъ дѣти боярскіе, станичники и сторожи, и вожи въ Ген-варѣ, а иные въ Февралѣ къ Москвѣ всѣ съехались. И Государь Царь и В. Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи приказалъ боярину Князю Михайлу Ивановичу Воротынскому о станицахъ и о сторожахъ и о вся-кихъ польскихъ службахъ сидѣти и станичныхъ головъ, и ихъ товари-

щевъ станичниковъ и вожей велъль Государь разпросити, а разпроси росписати подлино порознь: Изъ кого го города, и по которыми мѣстомъ, и до коихъ мѣсть пригожъ станицамъ ъздити, и въ которыхъ мѣстыхъ сторожамъ на сторожахъ стояти, и до коихъ мѣсть на которую сторону отъ которые сторожи розъездомъ быти; и въ которыхъ мѣстыхъ на полѣ головамъ стояти для береженья отъ приходу воинскихъ людей; и изъ которыхъ городовъ, и поколку человѣкъ съ которою головою, и какимъ людемъ на государевъ службѣ быти; чтобы Государю про приходъ воинскихъ людей быти не безвѣстну, и воинские люди на Государевы украины безвѣстно не приходили.

А разпроси ихъ и росписавъ подлино порознь, приказалъ Государь послати тѣхъ мѣсть на поле, гдѣ головамъ для береженья стояти, и сторожамъ на сторожахъ быти, досмотрити головы, отъ Крымскіе стороны Князя Михаила Тюфякина да Дьяка Ржевскаго, а отъ Ногайскія стороны Юрия Булгакова да Бориса Хохлова; а людемъ Государь велъль съ ними быти станичнымъ головамъ, и станичникомъ, и воожемъ, и сторожемъ, и дѣтемъ боярскимъ, и отомапомъ, и казакомъ изъ украиныхъ городовъ по росписи. (Р. Ар.).

(28) Въ приговорѣ о пожегъ степей въ 1572 году, Октября дnia, сказано: „А близко Государевыхъ украиныхъ городовъ лѣсовъ, и лѣсныхъ заѣкъ, и всякихъ крѣпостей, которыя въ которыхъ мѣстахъ крѣпости учинены отъ приходу воинскихъ людей, одполично беречи ихъ отъ огия пакрѣпко и близко ихъ огия не пропускати и не обжигати.“ (Р. Ар.).

Или въ наказѣ, данномъ Князю Хованскому на Тулу 1617 года, Апрѣля 15-го: „Да по вѣстямъ послать имъ въ Тулскій уѣздъ къ заѣкамъ головы дворянъ добрыхъ, а велѣть имъ около заѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣть тѣмъ головамъ съ сборными людьми стоять на заѣкахъ, и худые мѣста велѣть на заѣкахъ подѣлать, заѣчъ и завалить лѣсомъ, а въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣть покопать.“ Или тутъ же: „А на заѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ, и у всякихъ крѣпостей поставить головы, а съ ними ратныхъ и уѣздныхъ людей со всякимъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлить, сколько милосердый Богъ помочи подастъ.“ (Р. Ар.) Или въ памяти къ Князю Мосальскому-Литвинову 1636 года, Февраля 21, сказано: „Да съ Ромапомъ же указаль Государь послати Пушкарскаго Приказу подъячего Федора Некрасина, да для городового и заѣчаго чертежку Чертежника доброго, да отъ Шапкия старый заѣчки заѣчныхъ сторожей половицу.“ (Ак. Ар. Т. III. Н. 261).

(29) „Лѣта 7079, марта въ 6 день, бояре: Князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣльской, да Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Михаило Ивановичъ Воротынской, и всѣ бояре приговорили: Путивльскими станичными головамъ, которые ъздятъ изъ Путивля на поле въ станицѣ, давати проѣзжаго по четыре рубли, а дѣтемъ боярскимъ, которые ъздятъ съ ними въ станицахъ, тѣмъ дѣтемъ боярскимъ давати проѣзжего по два рубля человѣку по прежнему обычю; а изъ-ропы головамъ и ихъ товарищемъ по воеводскимъ отпискамъ и по цѣловицымъ спискомъ платити вполнѣ. (Р. Ар.).

(30) Роспись Донецкимъ сторожамъ по разспросу боярина Князя Михаила Ивановича Воротынскаго 79 году:

1-я Сторожа межъ Мжа и Коломакъ отъ Путивля четыре днища, а отъ Рылска столько жъ и менши; а стояти на ней сторожемъ изъ Путивля да изъ Рылска шти человѣкомъ, по три человѣки изъ города; а беречи имъ на право до Мерла до усть Мерчика полтретьядцать верстъ; а на лѣво по Мжу на подолъ до усть Адалага тридцать верстъ.

2-я Сторожа Обышкинская отъ Коломакъ днище, а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти жъ человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ направо по Донцу до усть Адалага 30 верстъ, а на лѣво по Донцу жъ на подолъ до Шебаликова перевозу пятнадцать верстъ.

3-я Сторожа Болыклѣйская, отъ Обышкинскіе сторожи полднища; а сторожемъ по ней стояти изъ тѣхъ же городовъ, по три человѣка изъ города, обоихъ шесть человѣкъ; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до Савинскаго перевозу 15 верстъ, а на лѣво внизъ по Донцу до Савинскаго перевозу до Каменово ярку 15 верстъ.

4-я Сторожа Савинская и Изюмская отъ Болыклѣйской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города; а беречи имъ по Донцу на гору до Савинскаго перевозу, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Оскола днища съ полтора.

5-я Сторожа Святогорская отъ Изюмской сторожи полднища; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка. А беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Оскола верстъ з десять, а на лѣво внизъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 30-ть.

6-я Сторожа Бахмутовская усть Черного Жеребца отъ Святогорской сторожи полднище; а сторожемъ на ней стояти изъ тѣхъ же городовъ шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ на право вверхъ по Донцу до усть Боровой днище.

7-я Сторожа была Айдарская, и та сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да дьяка Ржевскаго въ 79 году отставлена; по тому что на тое сторожу ни большии ни малые воинские люди не ходятъ пришли крѣпости великия.

А посылаютъ на тѣ семь сторожъ изъ Путивля да изъ Рылска три статьи. На одну статью на всю на семь сторожъ въ головахъ по сыну боярскому, да на всякую сторожу по сыну боярскому да со всякимъ сыномъ боярскимъ по три человѣки севрюковъ на сторожу. А послѣ первые статьи на другую статью и на третью дѣтей боярскихъ и севрюковъ посылаютъ по тому жъ. А паймуютъ севрюковъ 21 человѣкъ на одну статью 93 рубли на два мѣсяца. А на другую и на третью статью пайму имъ даютъ по тому жъ. А стоять тѣ севрюки на сторожѣ по два же мѣсяца. А дѣтимъ боярскимъ которые ъздятъ въ головахъ и которые ъздятъ въ сторожахъ даютъ жалованье по книгамъ.

Роспись Путивльскимъ ближнимъ сторожамъ по разспросу
Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского 79 году:

1-я Сторожа межъ Псла и Ворскла въ проходехъ; а сторожемъ на
ней стояти изъ Путивля да изъ Рылска четыремъ человѣкомъ по два
человѣка изъ города; а беречи имъ тое гряды которая межъ Псла и
Ворскла поздище.

2-я Сторожа межъ Псла и Семи на Крыгиныхъ рѣчкахъ, а сто-
рожамъ стояти изъ тѣхъ же городовъ по тому жъ; а беречи имъ межъ
Псла и Семи днище.

3-я Сторожа на Скали у Бѣлыи Вѣжи; а сторожемъ на ней сто-
яти зимъ и лѣтъ изъ Путивля да изъ Нова-городка изъ Сѣверскаго,
для Бакаева и иныхъ воинскихъ людей приходу, четыремъ человѣкомъ,
изъ города по два человѣка; а беречи имъ дороги, которою дорогою
воинскіе люди ходятъ. А стояти на той сторожѣ сторожемъ съ посадовъ
по прежнему, а не Государевымъ наймомъ, и зимъ и лѣтъ до тѣхъ
мѣстъ, доколѣ снѣги болѣшіе укинутъ.

Изъ Путивля жъ:

1-я Сторожа вверхъ по Семи на Мокощевичахъ, отъ Путивля 10
верстъ. А сторожемъ стояти на той сторожѣ изъ одного Путивля двѣмъ
человѣкомъ; а стояти имъ на одномъ мѣстѣ безъ розыѣзу.

2-я Сторожа на Семи жъ на Розсохахъ па болотъ па Волосовицахъ
отъ Путивля 20 верстъ; а сторожемъ стояти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ,
а беречи имъ Рылскіе дороги и Волосовицова; а стояти имъ
безъ розыѣзу.

3-я Сторожа на низѣ по Семи на усть Зимовья; отъ Путивля 5
верстъ, а стѣрежемъ на ней стѣти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ, а
беречи имъ на Семи перелазу.

4-я Сторожа у Бѣлыихъ береговъ, отъ Путивля 10 верстъ; а сто-
рожемъ на ней быти изъ Путивля двѣмъ человѣкомъ; а стѣти имъ
на перевозѣ безъ розыѣзу.

Сторожи Рылскіе ближніе, а стеречи на нихъ Рыляномъ по
прежнему:

1-я Сторожа на Семи на Пневицахъ, ниже Рылска 15 верстъ; а
сторожемъ на ней стѣти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а беречи имъ
на перевозѣ безъ розыѣзу.

2-я Сторожа на Корыжѣ отъ Рылска 40 верстъ, а стѣрежемъ на
ней стояти изъ Рылска двѣмъ человѣкомъ, а изъ Путивля въ прибавку
двѣмъ же человѣкомъ, которые стерегли на колодицѣ; а беречи имъ
на перевозѣ.

Сторожи изъ Украинахъ городовъ отъ полкіе украины по
Соснѣ и по Дону и по Мече и по инымъ поблскимъ рѣчкамъ
и по урочищамъ; а стеречи на тѣхъ сторожахъ изъ тѣхъ же
украиныхъ городовъ казакомъ по приговору:

1-я Сторожа на Соснѣ усть Ливень отъ Донкова 10 верстъ отъ
Епифани 10 верстъ; отъ Дѣдилова 10 верстъ, отъ Новосили 10 верстъ,
отъ Мценска 10 верстъ; а сторожемъ на ней быти изъ тѣхъ же горо-

довъ: изъ Донкова, изъ Епифани, изъ Дѣдилова, изъ Новосили, изъ
Мценска, изъ города по два человѣка, всего десять человѣкъ. А беречи
имъ съ усть Ливень па право до усть Трудовъ шесть верстъ, а на лѣво
до усть Кунача 15 верстъ.

2-я Сторожа усть Сернавы; а стѣрежемъ (быти) изъ тѣхъ же го-
родовъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ па право до усть
Кунача 15 верстъ, а на лѣво до Радушкина лѣсу восмь верстъ. А та
Сернавской сторожа отъ усть Ливенскія стѣржи...

3-я Сторожа усть Воргла, а сторожемъ па ней стояти изъ Дѣдил-
лова, да изъ Епифани, да изъ Донкова по два человѣка изъ города,
да Владыки Рязанскаго по два человѣка, всего ихъ восмь человѣкъ; а
беречи имъ па право до Родушкина лѣсу до верхнаго рогу 10 верстъ,
а на лѣво черезъ Ели до усть Полны десять же верстъ.

4-я Сторожа у Талецкаго броду, па Соснѣ жъ, а стѣрежемъ па
той сторожи стояти изъ Дѣдилова, да изъ Епифани, да изъ Донкова
по два человѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго два человѣка, всего
восмь человѣкъ; а беречи имъ па право до усть Полны 10 верстъ, а па
лѣво по Соснѣ па подоль до Дону до усть Сосны Быстрые восмь верстъ.

5-я Сторожа на Дону подъ Галичыми горами, а стѣрежемъ па
ней стояти изъ Донкова да изъ Рязаново шти человѣкомъ, по три че-
ловѣка изъ города, да Владыки Рязанскаго два человѣка; а стеречи
имъ па право отъ Галичихъ горъ вверхъ по Дону до усть Сосны бы-
стрые 12 верстъ, а на лѣво до усть Липовицы 10 верстъ, а дорога,
которою ходить позадъ Тишевскаго лѣсу, пришла къ усть Липовицы жъ.

6-я Сторожа у Кривого бору, а стѣрежемъ па ней стояти изъ
Донкова да изъ Рязаново 10 человѣкъ, по пяти человѣкъ изъ города;
а беречи имъ па право вверхъ по Дону отъ Кривого бору до усть Ли-
повицы 30 верстъ, а на лѣво до Воропежа до городища до Розия, до
болота и до колодезя шесть верстъ.

7-я Сторожа на Дону на Ногайской сторонѣ усть Скверны про-
тивъ Романцовскаго лѣсу отъ Донкова 40 верстъ; а стѣрежемъ па ней
стояти изъ одного Донкова, четыремъ человѣкомъ; а беречи имъ па
лѣво отъ усть Скверны до Колодезца 5 верстъ.

8-я Сторожа вверхъ Скверны, а стѣрежемъ па ней стояти изъ
Донкова жъ 4 человѣкомъ, а беречи имъ па право внизъ по Сквернѣ,
до Колодезца 5 верстъ, а на лѣво до Ногайскіе дороги четыре версты.

9-я Сторожа вверхъ Кобельши Ягоды отъ Донкова 50 верстъ; а
стѣрежемъ па ней стояти изъ Рязанского да изъ Донкова 4 человѣкамъ,
изъ города по 2 человѣка; а беречи имъ па право отъ Кобельши и
Ягоды до Ногайскіе дороги десять верстъ.

10-я Сторожа вверхъ Рясь отъ Донкова 60 верстъ; а стѣрежемъ
па ней стояти изъ Донкова да изъ Рязаново 4 человѣкамъ безъ розыѣ-
зу изъ города по два человѣка.

11-я Сторожа на Мечи у Турмышскаго броду, а стѣрежемъ па
ней быти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова шти человѣ-
комъ по два человѣка изъ города; а беречи имъ па право отъ Турмы-
ша до Коня сѣмь верстъ, а на лѣво до Дрысинскаго броду шесть верстъ.

12-я Сторожа на той же Мечи межъ Зеленкова и Семенцова броду да 15 верстахъ; а сторожемъ на пей стояти изъ Донкова да изъ Епифани да изъ Дѣдилова 6 человѣкомъ, изъ города по два человѣка.

13-я Сторожа на Вязовкѣ повыше Вязовецкаго устоя на Дрыгинской дорогѣ, отъ Донкова 20 верстъ; а сторожемъ на пей стояти изъ одного Донкова 4 человѣкамъ.

14-я Сторожа вверхъ по Вязовкѣ на Турмышевской дорогѣ отъ Донкова 12 верстъ; а стояти сторожемъ изъ одного Донкова 3 человѣкамъ.

Изъ Епифани:

Сторожа вверхъ Сукромны и Непрядвы, а сторожемъ на пей стояти изъ Епифани тремъ человѣкамъ.

Сторожи з Дѣдилова:

1-я Сторожа на Упертѣ па Каменомъ броду, отъ Дѣдилова 20 верстъ; а сторожемъ на пей стояти изъ Дѣдилова да изъ Епифани четыремъ человѣкомъ, по два человѣка изъ города; а беречи имъ на право внизъ по Уперту до усть Бѣлевки, а на лѣво внизъ по Уперту до усть Островцы на броду четыре версты.

2-я Сторожа у Волова озера, а сторожемъ на пей стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ до верхъ Непрядвы на большую дорогу, которой дорогою царевичи приходили, до коихъ мѣсть присмотрятъ.

3-я Сторожа поставить присмотря гдѣ будетъ пригожъ вверхъ Упы и Турдьевы Мечи, а тѣдити сторожемъ изъ Дѣдиловажъ 4 человѣкамъ, хтомужъ мѣсту гдѣ учнутъ прїѣзжати Воловскіе сторожи. А напрavo присмотря тѣдити потомужъ гдѣ будетъ пригожъ, по кое мѣсто станутъ тѣдити сторожи изъ Владычнія Края.

4-я Сторожа у Владычнія Края у Муравскіе дороги; а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво гдѣ будетъ пригожъ, присмотря, гдѣ учнутъ прїѣзжати Ульскіе сторожи.

5-я Сторожа у Куземкины Дубровы, а сторожемъ стояти изъ Дѣдилова 4 человѣкамъ, а беречи имъ на лѣво до Муравскіе дороги, а на право до Плавы.

Сторожи изъ Новосили:

1-я Сторожа вверхъ рѣчки Любовни противъ Судбница отъ Новосили 30 верстъ, а сторожемъ стояти изъ Новосили да изъ Дѣдилова шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а перезжати имъ на лѣво чрезъ дорогу до Кляжеко лѣсу, до усть Гоголя верстъ съ десять.

2-я Сторожа у Куста противъ Аревскаго устоя, отъ Новосили полтретьядцать верстъ, а сторожемъ на пей стояти изъ одного Новосили 4 человѣкамъ.

3-я Сторожа на Любовнѣ же усть Корытнова отъ Новосили верстъ съ полтретьядцать, а сторожемъ на пей стояти изъ Новосили да изъ Мценска, четыремъ человѣкамъ изъ города по два человѣка, а перезжати имъ на право усть Любовни верстъ съ семь.

4-я Сторожа на Соснѣ усть Рѣчици отъ Новосили верстъ съ 70-ть, а сторожемъ на ней стояти, изъ Новосили да изъ Мценска шти человѣкомъ изъ города по три человѣка; а беречи имъ на лѣво по Соснѣ па подоль до усть Трудовъ верстъ съ 10-ть, а на право вверхъ по Соснѣ до Вязовика верстъ съ семь..

5-я Сторожа па Соснѣ до усть Хвощны, а сторожемъ на пей стояти изъ Новосили да изъ Мценска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ на лѣво до Вязовика до Нижнаго Рогу верстъ съ шесть, а на право вверхъ по Соснѣ до Моклока Колодезя верстъ съ семь.

Новосильскіе же сторожи ближніе:

6-я Сторожа па грядѣ межъ Перестряжа и Яковлевскихъ лѣсковъ; а беречи имъ на право внизъ по Зушин до Голупскаго броду, а на лѣво до лѣсу до Перестряжа, а быти сторожемъ тремъ человѣкомъ изъ Новосили.

7-я Сторожа за Зушено вверхъ большово Раковенскаго долу и Полловецкихъ лѣсковъ; а сторожемъ па пей стояти, изъ Новосили четыремъ человѣкомъ; а перезжати имъ на право до рѣчки до Шева, а на лѣво до рѣчки до Раковы, а перезду верстъ съ 10 или съ 15.

8-я Сторожа па Шевскомъ курганѣ противъ Новосили; а сторожемъ на пей стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ перезду.

9-я Сторожа у Зарапчунскаго кургана противъ Новосили; а сторожемъ на пей стояти изъ Новосили четыремъ человѣкомъ безъ перезду.

10-я Сторожа на Вежкахъ па малыхъ подъ Новосильскимъ лѣсомъ; а сторожемъ на пей стояти изъ Новосили двумъ человѣкомъ безъ перезду.

11-я Сторожа усть рѣчки Каколицы подъ Колопенскими лѣсомъ, па рогу; а сторожемъ на пей стояти изъ Новосили двумъ человѣкомъ безъ розъезду.

Сторожи Мценскіе:

1-я Сторожа усть Колпны ото Мценска верстъ со ста, а сторожемъ на пей стояти изъ Мценска шти человѣкамъ; а беречи имъ на лѣво внизъ по Соснѣ, да усть Моклока верстъ съ семь, а на право вверхъ по Соснѣ до усть Кобыля верстъ съ 13-ть.

2-я Сторожа па Соснѣ въ Луковице; а сторожемъ на пей стояти изъ Мценска да изъ Орла шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города; а беречи имъ на лѣво до усть Кобыля, а на право вверхъ по Соснѣ до Губки, па болото и до рѣжавой сосны.

3-я Сторожа была па Неручи усть Озерень ото Мценска 40 верстъ и та сторожа оставлена, а стеречи съ тое сторожи двумъ человѣкомъ сторожемъ стъ Новосильскими вмѣстѣ вверхъ Туровца, и беречи тое дороги, которая къ Неручи и къ усть Озерни.

4-я Сторожа на Неручи усть долгаго Колодезя; а стеречи изъ Мценска тремъ человѣкамъ безъ розъезду.

Сторожи Орловскіе и Карачевскіе:

1-я Сторожа па Семи противъ Городенскаго городища, а Городенскосе городище съ лѣвую съ полескую сторону у Семи; а сторожемъ па той сторожи быти изъ Орла да изъ Карачева шти человѣкомъ, по три

человѣка изъ города, да изъ Рылска два человѣка; а переѣзжати имъ на лѣво вверхъ по Семи до усть Курицы до Юрьева городища, проѣзду верстъ съ 20 или съ полтретьяцать, а на право внизъ по Семи верстъ съ десять до усть Реута, а Реутъ впаль съ лѣвой съ полской сторону.

2-я Сторожа верхъ Бобрука старая, межъ дороги, которая дорога к Карабчу и к Местиловскимъ воротамъ; къ другой дорогѣ, которой приходилъ Бокай, а проѣзу всего верстъ съ 15-ть до усть Желени; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Карабчу, шти человѣкомъ, по три человѣка изъ города.

3-я Сторожа на Молодовой рѣчкѣ; стеречи безъ переѣзду у дороги, гдѣ пригожъ переѣзжая, а къ тому мѣсту сошлися съ Семи и изъ Рылска вся дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ дву городовъ изъ Орла да изъ Карабчу, изъ города по два человѣка, а старая сторожа была на тойже дорогѣ, въ Галичье дубровѣ, и та сторожа сведена.

4-я Сторожа вверхъ Очкѣ, а стеречи имъ на лѣво до гоны до ржавой до Губкина болота верстъ съ 30; а на право проѣзду нѣть; а сторожемъ на ней стояти изъ Орла да изъ Мценска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка. А которая сторожа была изъ Орла у Губкина болота, и та сторожа оставлена.

5-я Сторожа на Окѣ у быстрого броду, отъ Орла 15 верстъ; а беречи имъ на право до Кромского городища верстъ съ 10-ть а на лѣво за Оку до верхъ Кнубря верстъ съ 6-ть, а сторожемъ быти изъ Орла шти человѣкомъ. А которая сторожа была на тойже дорогѣ усть Крому, и которая сторожа была на взлубровѣ за Выйскимъ лѣсомъ, и которая сторожа была на Циѣ на Жидоморскомъ городищѣ, и которая сторожа была на Циѣ на Звенигородской дорогѣ, и тѣ сторожи оставлены.

6-я Сторожа верхъ Олешанъ отъ Орла 20 верстъ; а сторожемъ быти изъ Орла да изъ Мценска четыремъ человѣкамъ, по два человѣка изъ города.

7-я Сторожа за Окою на Рыбницѣ, быти гдѣ пригожъ и усторожище, а стояти отъ города пять верстъ, а сторожемъ быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

8-я Сторожа за Окою подъ караблемъ, отъ Орла версты съ четыре, а сторожемъ на ней быти изъ Орла двумъ человѣкомъ.

А которая сторожа была на Воптухѣ въ Пристинскомъ городищѣ, и которая сторожа была межъ Воптухи и Рыбница, и тѣ сторожи оставлены, потому что тутъ сдѣлять села и деревни, на тойже дорогѣ стоять, которая дорога сверхъ Волги.

Ростись Мещерскими сторожами по разпросу Боярина Князя Михаила Ивановича Воротынского съ товарищи 79 году:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Коргопаевѣ, а та рѣчка впала въ Барышъ рѣчу, а Барышъ рѣчка впада въ Сурѣ ниже Бараштева городища съ правую сторону; а беречи имъ межъ рѣчки Барыша и Сурскаго лѣсу на пяти верстахъ, а сторожемъ на ней стояти изъ Олатори шти человѣкомъ.

2-я Сторожа на рѣчкѣ на Шокшѣ межъ Сурѣ и Мокшанскаго лѣсу; а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы, да изъ Темникова, да изъ Олатори лвунадцати человѣкомъ, по четыре человѣка изъ города. А быти на сторожахъ изъ Кадомы да изъ Темникова Татаромъ да Мордѣвѣ, а изъ Олатори Казакомъ; а беречи имъ и проѣзжати на право до Мокшанскаго лѣсу до рѣчки до Киси верстъ съ 20, а на лѣво къ усть Шокше рѣчки къ Сурѣ рѣкѣ верстъ съ сорокъ.

3-я Сторожа верхъ рѣчки Ломовой; а сторожемъ на нѣй стояти шти человѣкомъ изъ Кадомы да изъ Темникова, изъ города по три человѣка; а беречи имъ розѣзжати на лѣво до Мокшанскаго лѣсу верстъ съ 60, а на право розѣзду нѣть.

4-я Сторожа вверхъ Ваду, а сторожемъ на ней стояти изъ Кадомы да изъ Темникова, шти человѣкомъ изъ города по три человѣка, а беречи имъ и розѣзжати черезъ Вадовскую и Идовскую дорогу до Ломовскихъ сторожей верстъ съ 60.

Сторожи изъ Шатцкого:

1-я Сторожа подъ Липовецкимъ лѣсомъ; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязанского, шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и розѣзжати на право къ двѣма лѣсомъ верстъ съ 20; а на лѣво до Цны до Кузминской гати верстъ съ 15.

2-я Сторожа на Челнавой усть Ламки; а сторожемъ на ней стояти изъ Шатцкого да изъ Рязанского шти человѣкамъ, изъ города по три человѣка; а беречи имъ и розѣзжати на право до дву лѣсовъ верстъ съ 20, а на лѣво до Моктева лѣсу, до дороги, которая дорога подъ дву лѣсовъ по верхъ Воронежа полскаго и по верхъ Мотырд къ Рязанскому верстъ съ двадцать.

Сторожи изъ Рязанского:

1-я Сторожа изъ Рязанского на Воронежъ подъ большимъ подъ Юрьевымъ лѣсомъ у Хобота; а беречи имъ на лѣво поперегъ лѣсного Воронежа вверхъ по Воронежу полскому до Моктева Липяга верстъ съ 20 а на право внизъ по Воронежу до Торбѣва броду верстъ съ полтретьяцать; а ниже Торбѣва до Ромни городища сторожемъ стояти не надобеть потому лѣса большие, озера и болота; а сторожемъ на той сторожи быти изъ дву городовъ шти человѣкомъ, изъ Шатцкого двѣмъ человѣкомъ, а изъ Рязанского четыремъ человѣкомъ.

2-я Сторожа на верхъ Ламовой у Ногайской дороги; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязанского четыремъ человѣкомъ; а беречи имъ Ногайскую дорогу, которая дорога у Торбѣва броду безъ розѣзду.

3-я Сторожа на большихъ Ресехъ, на дорогѣ, которая дорога отъ Рясь усть Воронежа; а сторожемъ на ней стояти изъ Рязанского четыремъ человѣкамъ безъ розѣзду. (Р. Ап.).

(31) 7079 года Февраля въ 18 день, Бояре Князь Иванъ Дмитриевичъ Бѣльской, Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской да Князь Михаило Ивановичъ Воротынский, и всѣ бояре приговорили. Которые были Рязанскіе мѣсячные сторожи, тѣдили на Сосенскіе и на Донецкіе сторожи, и тѣмъ Рязанскими мѣсячными сторожемъ на сторожи не тѣ-

дити; а ъздити на тѣ сторожи казакомъ изъ всѣхъ украинскихъ городовъ по росписи, изъ которыхъ городовъ хъ которыи мѣстомъ ближе и податнѣе, оприч Донковскихъ казаковъ, тѣмъ не стеречи до куды уселятца, и пашши учнутъ пахати и льготу отсидять и тогда имъ степени по тому жъ съ казаки вмѣстѣ.

А сторожемъ Рязанскимъ служити рядовая служба; а учинити падъ Рязанскими сторожами наль тресты человѣкъ приговорили двѣ головы дѣтей, боярскихъ добрыхъ, да изъ нихъ выбрати пятидесятниковъ четырехъ человѣкъ, и десятниковъ во всѣ десятки. А шестистыи за сторожи за Рязанскими быти, прежнимъ за двѣма человѣкъ сто четви, по пятидесяти четви за человѣкомъ.

А жити головамъ сторожевымъ и сторожемъ на Государевъ службѣ въ Донковѣ, или, гдѣ Государь велитъ имъ быти, перемѣняясь изъ обѣихъ половинъ, з. головою по 75 человѣкъ. А другой половинѣ тое головы съ десятники жити дома, коли вѣстей про воинскихъ людей не будеть.

А по вѣстемъ коли надобеть въ походъ или гдѣ воинские люди придутъ; и тогда обѣимъ головамъ со всѣми сторожи на Государевъ службѣ быти часъ тотъ. А которая половина въ тѣ поры будетъ дома, и головамъ по воеводскому приказу, тотъ же часъ по пятидесятниковъ послати; а велти имъ съ десятники и со всѣми людьми собрався на скоро быти въ Донковѣ у воеводы и у головъ своихъ, или въ коихъ мѣстехъ велить воеводы.

А головамъ быти на Государевъ службѣ на перемѣнахъ перемѣняясь по два мѣсяца. А которой будеть голова у себя, а дѣтемъ боярскими его половинѣ 75 человѣкомъ быти съ тѣмъ головою, который на Государевъ службѣ.

О Путивльскихъ севрюкахъ. А которые Путивльские севрюки ъздили изъ Путивля на Донецкие сторожи изъ найму, и тѣхъ севрюковъ приговорили отставити, на сторожи ихъ не посыпать, и пайму имъ впередъ не давати. Потому что посыпаютъ ихъ изъ Путивля на сторожи изъ найму, а найму имъ даютъ изъ Государевы казны на шесть мѣсяцъ ..... а на восмь мѣсяцъ ..... А стоять на сторожахъ неустроожно воинские люди на Государевы украинцы приходять безвѣстно, а они того невидаются, и вѣсти отъ нихъ прямыхъ николи не бываются, а приезжаются съ вѣстями съ ложными. А посыпать въ ихъ мѣсто на Донецкие сторожи дѣтей боярскихъ Путивльцовъ да Рыльцъ; ино къ нимъ прибавити посыпать на сторожу Почапцовъ и Новагородка Сѣверскаго.

А ставити приговорили на сторожи по шти человѣкъ сторожей, передъ старыми сторожами на всякую сторожу въ прибавку по два человѣка сторожей, для того, чтобы имъ разъѣзжати на право и на лѣво перемѣняясь безпрестанно до два человѣка. А служити съ посадціихъ земель да изъ денежнаго жалованья, а паемныхъ депегъ имъ не давати.

А которые земли у посадовъ въ Путивль или въ Рылску, и тѣми землями приговорили ихъ верстати; а давати имъ тѣ земли въ помѣстье по тому жъ какъ и Рыльскому.... А Путивльцовъ приговорили вер-

стati на зиму въ 80 году. А о казакехъ поговорили въ Путивль и въ Рылску будеть похотять, ино бы учинити тысяча человѣкъ казаковъ конныхъ, или сколько пригожъ, посмотря по землѣ, сколько гдѣ будеть земли. А служити имъ посылки полскіе и сторожи з земли безъ денегъ. Который коли послужити и Государь велитъ тогда пожаловать. А должити о томъ, о всемъ Государя Царя и В. Князя, какъ Государь о томъ о всемъ указъ свой учинитъ. (Р. Ар.).

(32) Лѣта 7079, Февраля въ 21 день Бояринъ Князь Михайло Ивановичъ Воротынской приговорилъ съ станичными головами и съ станичниками и съ вожи; гдѣ быти сверхъ сторожъ, которые будуть изъ Украинскихъ городовъ, па полъ головамъ, чтобъ государеву дѣлу прибылѣ и бережїте отъ воинскихъ людей; чтобъ однолично воинские люди на Государевы украины безвѣстно не пришли. И приговорили пригожъ быти на полъ четыремъ головамъ. Первой головѣ стояти на полѣ подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани; а другой головѣ стояти изъ Шатцкого на Дону на Ногайской сторонѣ въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра; а третьей головѣ стояти съ Дѣдилова на Осколѣ усть Убли и по ипымъ мѣстомъ переходя, разсмотривъ мѣстъ, въ которыхъ мѣстахъ пригожъ; а четвертой головѣ стояти съ Орла на полѣ на Семи усть Хопу.

А з головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ разныихъ городовъ по росписи. А быти имъ па Государевъ службѣ па полѣ ча три жъ статьи, перемѣняясь по шти недѣль и съ проездомъ.

А разъѣздомъ быти отъ головъ: которой головѣ стояти подъ Караманскимъ лѣсомъ изъ Казани, и отъ тое головы ъздити на гору по Волгѣ до Тетюшскаго города, а проезду днища съ четыре; а на по-доль къ Волгѣ до верхъ Большому, а проезду днища съ три или меньши. Которой головѣ стояти на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра, и отъ тое головы разъѣзжати гряды на право за Донъ къ верхъ Айдару, а проезду до тѣхъ мѣстъ два дни; а па лѣво къ Волгѣ до усть Большому, а проезду до тѣхъ мѣстъ четыре дни. Которой головѣ стояти па полѣ на Семи усть Хону, и отъ тое головы разъѣзжати гряды па лѣво къ усть Семицѣ Донецкіе, да туто Семь перелести, и ъздити до верхъ Корочи и Корени, а проезду до тѣхъ мѣстъ днища съ два или съ полтретья; а па право разъѣзжати къ верхъ Реута, а проезду до тѣхъ мѣстъ днище и меньши. А которой головѣ стояти на Осколѣ усть Убли, и отъ тое головы разъѣзжати гряды па лѣво къ верхъ Айдару, а разъѣзду до тѣхъ мѣстъ днища съ четыре и меньши, а па право разъѣзжати гряды въ верхъ къ Осколцу, къ Короче и къ Кореню, а проезду до тѣхъ мѣстъ днища з два или съ полтретья.

А ъздити станицамъ отъ Караманскіе головы къ Волгѣ по шти человѣкъ въ станицѣ, пропущая межъ станицѣ по недѣль, а не дожидалась первыхъ станицѣ. А къ Айдару ъздити въ станицѣ по четыре человѣкъ пропущая межъ станицѣ по три дни, не дожидалась первые станицы, которые передъ ними пойдуть. А отъ Семицѣ и отъ Оскольскихъ головъ посыпать станицы по тому жъ, гдѣ дале, туда по шти человѣкъ въ станицѣ, а гдѣ ближе по четыре человѣкъ перемѣняся; а не дожидалась первыхъ станицѣ, которые передъ ними пойдуть.

А людемъ съ тѣми головами быти изъ разныхъ украиныхъ горбодвъ дѣтей боярскими и казакомъ по росписи; подъ Караманскимъ лѣсомъ з головами изъ Казаци да изъ Свіяжского десять человѣкъ дѣтей боярскихъ; тридцать человѣкъ Татаръ и Чувашей, изъ Алаторя шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ да двадцать человѣкъ казаковъ; изъ Темникова, да изъ Кадомы, да изъ Шатцкого 12 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 10 человѣкъ. Татаръ, да 12 человѣкъ Мордовы, да изъ Шатцкого 20 человѣкъ казаковъ; изъ Рязского 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ, 10 человѣкъ казаковъ. И всего изо всѣхъ городовъ стою головою людей дѣтей боярскихъ 35 человѣкъ, да казаковъ 50 человѣкъ, да Татаръ, и Мордовы, и Чувашъ 50 человѣкъ; всѣхъ дѣтей боярскихъ, и казаковъ, и Татаръ, и Чувашъ, и Мордовы 135 человѣкъ. А которая голова которой головъ придетъ на обмѣну, и съ тѣми головами быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Дону въ Вежкахъ выше Медвѣдицы и Хопра з головою быти людемъ изъ Шатцкого 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 20 человѣкъ казаковъ; изъ Рязского 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 10 казаковъ, изъ Донкова шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ, изъ Темникова да изъ Кадомы 20 человѣкъ Татаръ, да 20 человѣкъ Мордовы; изъ Олаторя 8 человѣкъ дѣтей боярскихъ да 20 человѣкъ казаковъ. И всего 30 человѣкъ дѣтей боярскихъ, казаковъ 50 человѣкъ, Татаръ и Мордовы 40 человѣкъ. И всего дѣтей боярскихъ, Казаковъ, и Татаръ, и Мордовы съ тою головою 120 человѣкъ; а которая голова которой головъ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Осколѣ усть Убли быти съ головою людемъ изъ Дѣдилова дѣтей боярскихъ 9 человѣкъ, да казаковъ 20 человѣкъ, съ Дѣдилова же и съ Кропивны, изъ Донкова дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ; изъ Мценска дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ; изъ Орла дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, да казаковъ 20 человѣкъ. И всего дѣтей боярскихъ 45 человѣкъ, да казаковъ 50 человѣкъ, и обоего 95 человѣкъ. А которая голова которой головъ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А на Семи усть Хону съ головами быти людемъ; изъ Орла 9 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 20 человѣкъ казаковъ, изъ Мценска дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ, изъ Новосили дѣтей боярскихъ 6 человѣкъ, да казаковъ 10 человѣкъ, з Дѣдилова дѣтей боярскихъ 10 человѣкъ да казаковъ 30 человѣкъ и съ Кропивенскими. Всего 35 человѣкъ дѣтей боярскихъ, да 60 человѣкъ казаковъ, и обоего 95 человѣкъ. А которая голова которой головъ придетъ на обмѣну, и съ тою головою быти людемъ изъ тѣхъ же городовъ по той же росписи.

А головъ выбирати подъ Караманской лѣсъ воеводамъ изъ Казанскихъ и изъ Свіяжскихъ жилцовъ дѣтей боярскихъ добрыхъ. А на Донъ въ Вежки, и на Осколѣ усть Убли, и на Семь усть Хону изъ Мурома, изъ Мещеры, съ Рязани съ Тумы съ Коширы; кѣтымъ головамъ къ которымъ мѣстомъ ближе (Р. Ар.).

(33) Сторожи Донецкіе по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матея дьяка Ржевскаго 79 году:

1-я Сторожа па верхъ Олешанки Удцкіе, а перезжати сторожемъ на право Муравской шляхъ до Мерла до Діакова острогу 20 верстъ. А переведена на Олешанку Коломатцкай сторожѣ, для того что на Коломаки приходитъ Черкасы Каневскіе, да сторожей громить. А на Олешенкѣ сторожемъ стояти о Государскомъ дѣль прибыльте, и усторожище. А прежніе Коломатцкіе сторожи въ верхъ Мѣка и Коломака не становиць; а стояли всѣ тѣ сторожи въ верхъ Мерла. И тѣхъ Олешенскими сторожемъ перезжати до Мерла, съ днище и больши Муравская дорога, а налево имъ перезжати внизъ, по Удому до Олепья броду 20 верстъ; а стояти имъ по Олешенскимъ крѣпостямъ и по Удцкимъ ровнямъ; а бѣжати съ вѣстью съ тое сторожи сторожемъ въ Рымескъ прямую дорогою межъ Псла и Ворскла черезъ Щетиницъ ровенокъ, да поперекъ Псла къ Рымску въ которомъ мѣстѣ лучитца ему прѣѣхати. А сторожемъ быти на той сторожи изъ Путивля да изъ Рымска шти человѣкомъ, изъ города по 3. человѣкъ.

2-я Сторожа на Комолишъ въ Комолицкихъ ровияхъ отъ Доща верстъ съ 20, а перезжати имъ шляхъ Муравской и на право къ верхъ Арели верстъ съ 20, а бѣдти имъ къ верхъ Арели по верхъ Чепелѣ на высокой ровенокъ къ Валкамъ да поверхъ Берестовые; а на лѣво внизъ Дощомъ до Шебалишова перевозу 15 верстъ; а стоять сторожемъ укрывалась въ Комолицкихъ ровняхъ и по Мѣку, а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою въ верхъ Мѣка и Коломака; а отъ Олешенскіе сторожи до Обышкинскіе сторожи перезду полтора днища верстъ съ 70-ть; а съѣзду сторожемъ пять межъ собя и людемъ межъ ихъ безвѣстно пропти нельзѧ. А переведена въ Комолицкіе ровни сторожа съ Обышкинскіе сторожи, для того, что Государскому дѣлу прибыльте; перезжати Муравкой шляхъ въ верхъ Арели до верховья Мѣка и Коломака два днища. А сторожемъ на той сторожи стояти изъ Путивля да изъ Рымска шти человѣкомъ, изъ города по три человѣка.

3-я Сторожа на Болыкленъ на сей сторонѣ Доща въ бору, а стояти сторожемъ перезжати не въ одномъ мѣстѣ; а перезжати сторожемъ Болыкленскими Муранской шляхъ, на право по Дощу до Шебалишового перевозу 20 верстъ; а на лѣво внизъ по Дощу до Каменово ярку 15 верстъ. А стояти сторожемъ укрывалась на Болыклѣ въ старомъ мѣстѣ; а бѣгати имъ съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою дорогою межъ Мѣка и Коломака; а отъ Обышкинскіе сторожи до Болыклѣской сторожи перезду верстъ съ 30-ть полднища добрая.

4-я Сторожа стояти сторожемъ на Изюмской сторожѣ на сей сторонѣ Доща въ борехъ перезжати не въ одномъ мѣстѣ. А перезжати имъ на право въ верхъ по Дошу Плѣомской шляхъ и Савинской шляхъ и до Каменово ярку верстъ съ 15-ть, а на лѣво внизъ по Дошу до усть Оскола верстъ съ 20-ть; а стояти сторожемъ на старомъ мѣстѣ; а бѣгати съ тое сторожи сторожемъ съ вѣстми въ Путивль Лоситцкою до-

рогою межъ Мжа и Коломака ; а отъ Болыклѣйскіе сторожи перезду полднища добрая верстъ съ тридцать.

5-я Сторожа стояти сторожемъ на Святогорской сторожѣ -на сей сторонѣ Донца противъ Святыхъ горъ ; а перезжати имъ на право въ верхъ по Донцу до усть Оскола верстъ съ 10-ть , а на лѣво внизъ по Донцу черезъ шляхъ малого перевозу , да черезъ шляхъ великого перевозу и Торской шляхъ . и до усть Тору верстъ съ 30-ть ; а стояти имъ укрываясь въ лукѣ противъ Святыхъ горъ и по инымъ мѣстомъ , перезжати не въ одномъ мѣстѣ . А бѣгати съ тое сторожи сторожемъ въ Путивль Лосицкому дорогою верхъ Мжа и Коломака ; а отъ Изюмскіе сторожки до Святогорской перезду верстъ съ 20-ть .

6-я Сторожа стояти сторожемъ на Бахмутовской сторожи на сей сторонѣ Донца ; а перезжати имъ на право ввѣрхъ по Донцу до усть Тору верстъ съ 20 , а на лѣво внизъ по Донцу черезъ Красную рѣчку да черезъ Боровой шляхъ подъ Ольховой колодезь верстъ съ 15 , а отъ Ольхового колодезя до усть Айдара два днища ; а перезду и перелазу Татарскаго межъ Ольхового колодезя и Айдара пять . А отъ Святогорскіе сторожи перезду до Бахмутскіе сторожи полтора днища верстъ съ 70-ть . А стояти Бахмутовскимъ сторожемъ на старомъ мѣстѣ ; а бѣгати сторожемъ съ тое сторожи съ вѣстми въ Путивль Лосицкому дорогою .

А Айдарская сторожа по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матея діака Ржевскаго оставлена , для того , что мимо тое сторожи Айдарскіе Крымскіе большии и малые воинскіе люди не холять пришли крѣпости великие . И впередъ той сторожи не быти .

Роспись къ которымъ уроцищамъ и до коихъ мѣстъ и по которымъ Польскимъ мѣстомъ изъ Путивля и изъ Рылска станицамъ ъздити по Княжъ Михайлову дозору Тюфякина да Матея Діака Ржевскаго 79 году .

Изъ Путивля ъздити станицамъ къ верхъ Самари отъ Путивля на перевозъ на Мокощевичи , а отъ Мокощевичевъ на Гравороны да на верхъ Бобрика да къ Сулѣ , да Сулу перелезти на песчаной бродѣ , да къ верхъ Груши Хотенскіе ко Пслу , а Псель перелезти на Бесищевъ ровенокъ , а отъ Бисищева ровенка къ Олешицкѣ , а отъ Олешицкѣ Пселской логорюю до верховья , да черезъ Былинскіе поля да на верхъ Олешицки Сорочинскѣ , да на низъ Олешицкою въ праворотъ ; да на Кубенскую могилу въ Немѣри , да Ворскль перелезти на усть Буймира да Мерлу , да въ верхъ рѣчки Хтыги черезъ поле , да на верхъ Колтевы да къ Мерлу , а Мерль перелезти на рѣчуку на Калище ; а отъ Калища къ Колодезю , да Колодеземъ вверхъ къ Коломаку , да Коломакъ перелезти подъ Коломатцкими городищемъ черезъ Ровень , да полемъ черезъ Муравской шляхъ , да на верхъ Адалага , а отъ верхъ Адалага вхати на верхъ Берестовые ; а отъ Берестовые внизъ по Донцу съ Крымскую сторону до Святыхъ горъ , а огъ Святыхъ горъ вверхъ Торомъ да перетхати Самарскіе верхи ; а отъ Самарскихъ верховъ поворотити назадъ въ Путивль тѣми же уроцищи .

А въ верхъ Самари и Арели Князь Михайло Тюфякинъ да дѣѧть Ржевской быти не успѣли ; потому что прибѣжалъ сверхъ Берестовые сторожъ , а сказалъ что пошомъ Царь Крымской на Государевы украинцы ; и они поспѣшили къ украинцѣ для Государева дѣла ; а тогдѣ проѣздѣ писали выспрашивая отомановъ Путивльскихъ и Рылскихъ Савы Сухорука да Степана Суковнина съ товарищи . А отъ Арели до Самари днища съ три отъ верховья до верховья .

Изъ Путивля ъздити станицамъ къ верхъ Тору и Міосу . Отъ Путивля станицамъ перевезти Семь въ Дороголивѣ на усть Выра , да вхати Выромъ вверхъ , да перелезти Выръ у Хосотина на усть Руды да ко Пслу , а Псель перелезти у Липенского городища да въ проходы , да на верхъ Боровни , да Боровнико на низъ да черезъ колодезь рядомъ да къ Ворсклу ; а Ворскль перелезти у Буенъ Борку въ Лосицахъ ; а отъ Лосицъ къ Казацкой могилѣ да къ Мержу , а Мерль перелезти ниже Торчинова городища , да полемъ ъзучи видѣти Мерчики , да къ Донецкой правороти , да на низъ Одропа да ко Мжу ; а Можъ перелезти ниже Адалага ; а отъ Адалага да на Товолжиную поляну да ко Мжку ; да Мжемъ на низъ къ Змѣеву кургану , да къ Донцу , да перелезти Донецъ на Ногайскую сторону у Тюндюкова болоцья , да Донцомъ на низъ до усть Чернаго Жеребца ; а Донецъ перелезти на Крымскую сторону межъ Бахмутовой и Чернаго жеребца , да по Бахмутовой на гору до правые розсошицы Бахмутовскіе столпи , да розсошицою на гору верстъ съ 10-ть , да тое розсошину перелезти , да вхати на гряду прямъ ; а съ тое гряды видѣти девять кургановъ , которые стоять верхъ Тору и Міосу ; а на девятомъ на курганѣ на крайнемъ отъ Міоскаго верховья яма великая , стапеть въ ней до десяти человѣкъ на конехъ , а въ ней ростетъ терпъ и бозовой кустъ ; да подъ тѣмъ же курганомъ Царевъ шляхъ , коли щоль Царь къ Астарахани ; а отъ туда прїехати къ верховью на Міосу , да туто разсмотрити признаки : настѣнено крестъ на дубу снизу верховинны Міожскіе ; а отъ тѣхъ мѣстъ поворотити назадъ къ Путивлю .

Изъ Рылска ъздити станицамъ къ верхъ Арели . Отъ Рылска повою дорогою на Карпово сторожевище перетхати Муравской шляхъ ; а отъ Муравскаго шляху вхати въ вѣрхъ рѣки Вѣзеницы , а отъ Вѣзеницы поворотити на право къ Ворсклу , да вхати на низъ Ворскломъ до Граворонъ , да въ Граворонѣ въ вѣрхъ въ праворотъ на вѣрхъ Рогозенца , да на Надище , да черезъ Олешиенку Удкую , да на верхъ Березова колодезя , да черезъ ровенъ Мориховской вверхъ Мерчики , да къ Турлукой къ верхъ Болгира колодезя , да вхати къ верхъ Мжа къ Валкомъ ; а отъ Валокъ перетхати Муравской шляхъ ; а перетхавъ Муравской шляхъ да поворотити на лѣво на Пересвѣтову поляну ; а отъ Пересвѣтовы поляны подъ Адалажскихъ ровенъ да вверхъ по Адалагу , а отъ Адалага вверхъ Орчика и Борестовой да къ Комолицкимъ ровенямъ , да видѣчи Обышкинской шляхъ , да поворотити на право вверхъ Чечеля , на высокой ровенокъ къ верхъ Арели , да перетхати вверхъ Арели Муравской шляхъ , да досмотрити у ровия въ долинѣ на низу признаки , которую признаку положимъ Князь Михайло Тюфякинъ да діакъ Ржевской ; а

признака: подписано на дубу лѣто да мѣсяцъ, да число, да имя Князя Тюфякица да Діака Ржевского; да оттуду повороти въ Рылскъ тѣми же урочищи (Р. Ар.).

(34) Роспись коли велить Государь головамъ на полѣ стояти для своего Государского дѣла по Княжь Михайлову дозору Тюфякица да Діака Ржевского 79. году:

И первой головѣ стояти подъ Муравскимъ шляхомъ на рекѣ на Мерль; а розъезду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху днище; а тхати къ Кончаковскому шляху станицѣ отъ головы степью межъ Орчика и Коломака къ Лихачеву бояраку. А коли падобѣть перехати нижніе шляхи, и той головѣ велѣти тхати станицѣ къ Днѣпру до усть Арели, а тѣду отъ Мерла до усть Арели четыре днища. А на хъво Мерла быти розъезду черезъ Муравской шляхъ, да черезъ Обышкинской шляхъ, да черезъ Шебалинской шляхъ, да черезъ Савицкой шляхъ, да черезъ Бирюцкой шляхъ до Соленыхъ озеръ на Донецѣ; а перезду отъ Мерла до Соленыхъ озеръ полчетверта днища; а соленыхъ озера на сей сторонѣ Доица противъ Бирюкъ по ниже Чепеля.

А другой головѣ стояти на Доицѣ у Соляныхъ озеръ на сей сторонѣ Доица противъ Бирюкъ по ниже Чепеля. А станицѣ отъ тое головы вѣдти черезъ Донецъ на Крымскую сторону въ верхъ меншими Бирюки, да въ верхъ Чепелемъ до Арельскіе верховины, у которыхъ верховины Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской признаку положили: а признака у тое верховины въ долинѣ на пизъ подписано на дубъ лѣто, да мѣсяцъ, да число, котораго числа до тѣхъ мѣстъ ходили, да имена Князя Михайла Тюфякина, да діака Ржевскаго; а отъ тое верховины перехать имъ Муравской шляхъ, а тѣду отъ соляныхъ озеръ до верхъ Арели полтора днища. А на лѣво розъезду быти отъ той же головы внизъ по Доицу поперекъ Царевы сакмы, черезъ Изюмской шляхъ, да черезъ Святогорской шляхъ, да черезъ Малово перевозу шляхъ, да черезъ Торской шляхъ, которой шляхъ усть Тору; да черезъ Бахмутовской шляхъ, да черезъ Боровой шляхъ до Савиной Тубы и до усть Айдара; а перезду отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара два днища добрая. А коли велить Государь перехати станицѣ отъ той же головы нижніе шляхи по Доицу которыми шляхи Царь лазить Донецъ, коли пойдетъ къ Астарахани; и отъ тое головы тхати станицѣ отъ Соляныхъ озеръ до усть Айдара, да черезъ рѣку Ясюгъ, да черезъ Деркуль, и до Глубокихъ ямъ днищъ съ семъ.

А коли падобѣть отъ третьей головы, къ верхъ Тору и Міосу, и тѣми вѣдти по Бахмутовѣ на гору проезду днища съ три или четыре.

Изъ Рылска головамъ на полѣ стояти для береженія отъ приходу воинскихъ людей по Княжь Михайлову дозору Тюфякина да діака Ржевского 79 году:

Головѣ стояти вверхъ Ворскла на Карповѣ сторожевищѣ. А перезду отъ тое головы быти на право до Кончаковскаго шляху два днища; а сторожемъ отъ тое головы быти подъ Муравскимъ шляхомъ на Вяз-

ницѣ рѣкѣ верстѣ съ десять. А коли падобѣть перехати далѣ и отъ тое головы быти перезду отъ Карпова сторожевища до усть Ворскла до Днѣпра днищъ шесть больши. А на лѣво быти розъезду черезъ Муравской шляхъ да къ верховинѣ Вязеницы рѣки а Вязеница въ лѣвѣ, да къ верхъ Угрима, да Угримомъ на низѣ къ колодезю къ Рогозенцу да Угримъ перелезти на усть Рогозенца колодезя, да Угримомъ на пизъ чрезъ Вязовой колодезь, да черезъ Люботинъ колодезь, да по Удомѣ подъ Угрима, да внизъ по Удомѣ чрезъ Павлово селище къ Доцецкому городищу, да къ Хорошеву городищу чрезъ Хорошевъ колодезь, да чрезъ Удокіе ровни ввѣрхъ Борового колодезя, да чрезъ Кобылей логъ до усть Мжа, да Можь перелзти на усть подъ Змѣевымъ курганомъ да ввѣрхъ Олешенкою Можскою, да Олешенку перелезти противъ Комолченскихъ ровней, да поперекъ Комолченскихъ ровней да ввѣрхъ Бестровые на высокой ровенокъ, да къ верхъ Арели; да туто досмотрити Муравской шляху и признаки ввѣрхъ Арели у ровия на низу тѣ долинѣ, которую признаку положилъ Князь Михайло Тюфякинъ да Діакъ Ржевской; а признака написано лѣто, да мѣсяцъ, да число, да имена ихъ. А оттуду воротити назадъ къ Рылску тѣми же урочищами; а отъ Карпова сторожевища до верхъ Арели днища съ три добрая.

А другой головѣ стояти изъ Рылска подъ Муравскимъ шляхомъ въ Адалажскихъ ровняхъ. А перезду быти отъ тое головы на право чрезъ Муравской шляхъ къ Лихачеву бояраку на усть Арели къ Днѣпру. А на лѣво быти пеуезду на верхъ Чепеля, да Чепелемъ на пизъ къ Доицу, да Доицомъ на низѣ съ Крымскую сторону до усть Бирюкъ, да Бирюки перелезти больши и малые на усть да къ Изюмъ кургану; да туто перехати Изюмской шляхъ, да внизъ Доицомъ до усть Тору, да Торомъ въ верхъ до верхъ Самари, да перехати Самарская верховина; да оттуды поворотити назадъ къ Рылску тѣми же урочищами. А отъ Адалажскихъ ровней до верхъ Самари перезду днища съ четыре добрая. (Р. Ар.).

(35) Роспись изъ которыхъ украинныхъ городовъ станицамъ поле жечи по приговору 7080 года Октября дня:

Изъ Мещеры поле жечи: отъ Шатцкаго города отъ Каменово броду до Суволы и по обѣ стороны Суволы да къ Елань Суволь и къ Тилеормашу и по обѣ стороны Тилеормаша ввѣрхъ по Воронѣ; а отпустити по тѣмъ урочищамъ станица шесть человѣкъ,

А по Иловской дорогѣ жечи поле по Буртасу и по Воронѣ и по обѣ стороны Чепгара и до Камышлея, и по Камышлею отъ Казачинской дороги отъ верховья и до пизу. А отпустити изъ Шатцкого по тѣмъ урочищамъ другая станица шесть человѣкъ, а розписи имъ давати вѣдти порознь.

Изъ Доицова жечи поле:

Въ пизъ по Доицу по правой сторонѣ Доицу до усть Мечи и до усть Сосныхъ Быстрые, и до усть Славъ Донскихъ и до усть Дѣвицъ и до усть Тихіе Сосны. А тхати станицамъ отъ Доицова межъ Доицу и Мечи до Зеленковской дороги, да межъ Мечи и Быстрые Сосны и Доицу до усть

Воронежа; да межъ Быстрые Сосны и Славъ и до верхъ Славъ по Соснѣ на гору до усть Оломи, да вверхъ по Оломи до Оломца; да отъ Оломи межъ Славъ и Ведугъ и до Дону; да межъ Ведугъ и Дѣвицъ отъ Дону и до верховья и до верхъ Оломи; а съ верхъ Оломи къ верхъ Дѣвицамъ и къ верхъ Тихие Сосны и до Дону. А посыпали изъ Донкова поле жечи три станицы, а въ станицѣ по шти человѣкъ; а розписати имъ тѣ полскіе урошица на троє, какъ бы имъ мочно ъздити и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ велѣти давати порозинь.

Изъ Дѣдилова да изъ Крапивны жечи поле.

Бхати станицамъ отъ Дѣдилова по Упѣ на гору по обѣ стороны и до верховья и до Мечи по Зеленковскую дорогу и до Зеленковского броду и по Мечи на гору и до верховья и межъ Плавы и Упы на гору по Плавѣ и до верховья, и до верховья Зуши и по Зушѣ на подоль до усть Олховца и до усть Грязскѣ Зуши и по Грязской Зуши на гору и до верховья Зуши и до Любовши; а по Любовши на подоль до усть Орива; а по Ориву на гору и до верховья; а съ верховья Орива да по верхъ Локотцовъ да къ верхъ Сменка большово и къ верхъ Сернавѣ; а сверхъ Сернавы межъ Турова и Богданова и усть Куначу до Быстрые Сосны; да межъ Мечи и Быстрые Сосны отъ Зеленкова броду до усть Воронежа межи всѣхъ рѣчекъ жечи не пропущая. Да за Сосну межъ Оломи и Кизневы и межъ Кизневы и Тима и до верховья тѣхъ рѣкъ и до Пузакихъ лѣсковъ и до Семицѣ Пузаккіе и до верхъ Осколу на подоль и до усть Волуйки. Да сверхъ Оломи да поверхъ Рогозца къ верхъ Когла и Потудони, и къ верхъ Волуйки и по Волуйкѣ на подоль и до устья жечи сряду не пропущая. А посыпали изъ Дѣдилова поле жечи, свѣстясь съ воеводами, съ которыми воеводами Крапивенскіе казаки на Государевѣ службѣ въ полку будуть или на Крапивѣ съ осадною головою, три станицы; а въ станицѣ дѣтей боярскихъ и казаковъ по шти человѣкъ. А розписати имъ тѣ полскіе урошица на троє, какъбы имъ мочно изъ-ъздити и выжечи поле безъ пропуску, и розписи станицамъ давати порозинь.

Изъ Новосили жечи поле.

Бхати станицамъ на поле отъ Новосили за Зушу да въерхъ по Зушѣ до усть Грязскѣ Зуши и Любовши и къ усть Ориву, да по Ориву на гору и до верховъ, да къ верхъ Локотцкимъ верхамъ, да къ верхъ Смейку и къ верхъ Сернавѣ, да по Соснѣ на гору до усть Хвощны, да отъ Сосны Хвощепскою дорогою до Неручи и до усть Озерны; тѣ мѣста всѣ выжечи сряду не пропущая; а посыпали изъ Новосили поле жечи станица шесть человѣкъ.

Изъ Мценска поле жечи.

Бхати станицамъ ото Мценска поле жечи отъ усть Озеренъ по Неручи на гору и до верховья да поперекъ Липовицы и Кунача и до Росткова и до Сосны и до усть Хвощны, да за Сосну до усть Тима, и по Тиму на гору до верховья и поперегъ Косожи и Щигра, и съ верхъ Семицѣ Пузаккіе и къ верхъ Семи большое и по Семи на подоль до усть Тускоря; да по Тускорю на гору до верхъ Цнавѣ Шиблляковыхъ,

и съверхъ Цнавѣ къ верхъ Вочки, да къ верхъ Рудки и къ верхъ Рыбницы да Бахмутцкую дорогою до верхъ Лисицы. А посыпали изъ Мценска поле жечи двѣ станицы, а въ станицѣ по шти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, а розписати имъ полскіе урошица на двоє и розписи давати порозинь; а велѣти жечи рядомъ не пропущає безъ прогрѣхи.

Изъ Орла жечи поле.

Бхати отъ Орла станицамъ поле жечи въ верхъ по Окѣ по обѣ стороны Оки да къ верхъ Вочки и къ верхъ Цнавѣ Шиблляковыхъ, да по Цнамъ на подоль и до Тускоря до Семи; а Семью на подоль до Плевицкіе сторожки до Рылскіе; а отъ Плевицкіе сторожки бхати къ Каравееву; и тѣ всѣ урошица выжечи сряду. А посыпали съ Орла двѣ станицы поле жечи, и розписати урошица полскіе на двоє, какъ бы имъ мочно ъздити и выжечи поле рядомъ безъ пропуску, и розписи станицамъ давати порозинь.

Изъ Рылска поле жечи.

Бхати станицѣ поля жечи отъ Рылска межъ Семи и Псла до верхъ Допца Сѣверскаго и до верхъ Семицѣ Допецкіе и до усть той же Семицѣ Допецкіе, выжечи тѣ гряды всѣ межъ рѣчекъ и колодязей и ржавцовъ. А посыпали изъ Рылска станица шесть человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣльихъ дворовъ.

Изъ Путивля жечи поле.

Бхати станицамъ изъ Путивля поля жечи отъ Семи до Псла и до усть Псла до Дѣгѣпра, а отъ Дѣгѣпра отъ усть Псла по Дѣгѣпру до усть Ворскла и до верховья и до Муравскаго шляху и за Муравскимъ шляхомъ тѣ гряды выжечи всѣ. А посыпали изъ Путивля на поле жечи поля двѣ станицы по шти человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые дѣти боярскіе за станицами и за сторожами остались, а казаковъ съ бѣльихъ дворовъ. (Р. Ар.).

(36) Приказъ Государя Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всел Руссї о станицахъ и о сторожахъ Боярину Никитѣ Романовичу Юрьеву 82 году Феврали какъ ему вѣдати станицы и сторожи и полскіе службы, и посыпка станичныхъ головъ (самый приказъ утраченъ, а осталось только извѣстіе о пемъ въ описи Р. Ар.).

(37) Разспроси боярина Никиты Романовича Юрьева станичныхъ и сторожевыхъ головъ о полскихъ урошицахъ въ которыхъ мѣстехъ на предъ того по Князю Михайлову разспросу и приговору Воротынскаго головы столни на полѣ для береженя отъ приходу воинскихъ людей, и въ которыхъ мѣстехъ пригожъ на полѣ головамъ стояти, и поколку человѣкъ съ пими быти людемъ, и до конихъ мѣсть отъ нихъ ъздити станицамъ.

Разпрось боярина Никиты Романовича Юрьева станичными и сторожевыми головъ о Путивльскими о станичныхъ разѣздахъ 82 году Марта (подлинные акты также утрачены. Р. Ар.).

(38) Приговоръ 82 году Марта о станичникахъ и о Допецкихъ сторожехъ о Путивльскими и о Рылскими, и о станичникахъ же о Тульскими и о Рязанскими, и о Мещерскими о помѣстномъ верстанье и о дешежномъ

жалованъ Боярь Князя Ивана Федоровича Мстиславскаго, да Князя Петра Даниловича Пропскаго, да Микиты Романовича Юрьевы, и о проѣзжихъ, и о изроечехъ, какъ имъ давады дешги безъ верстанья для ихъ пужи.

,Приговоръ 82 году Марта Боярина Микиты Романовича Юрьевы да діака Василья Щелкарова, кто захочеть отстati отъ станицы службы своею охотою, и у того помѣстная и денежная придана, которая придана для станичные службы, взяти и отдати тѣмъ, кого въ ихъ мѣсто напишутъ.“ (Этотъ приговоръ показываетъ, что бояришомъ Никито Романовичемъ Юрьевымъ для станичниковъ и сторожей, по предшествовавшему приговору, назначена была придана; по оба документы утрачены, и сохранились только указания, здѣсь много приведенные. Р. Ар.).

(39) Приказъ Государя Царя и Великого Князя 84 году какъ Государь велѣть отпустить на Сосну воеводу Михайла Далматовича Карпова да посла Ивашина и разпросъ о головахъ межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(40) Разпросъ Боярина Микиты Романовича Юрьевы 84 года по прежнимъ ли мѣстомъ или по новымъ на полѣ головамъ стояти, и станицамъ вѣдити и приговоръ о томъ боярской (Подлинный документъ утраченъ. Р. Ар.).

(41) Лета 7084-го Марта въ 15 лѣтъ Бояринъ Князь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Князь Петръ Даниловичъ Пропской, да Микита Романовичъ Юрьевъ, да лѣяки Опдрѣй да Васильй Щелкаровы, сего разпросу слушали. А выслушавъ приговорили: на Соснѣ усть Ливенъ воеводъ и головамъ (здѣсь очевидно пропускъ), на Донѣцѣ на Сѣверскомъ усть Удь или усть Болыклея; потому что отъ усть Удь до Болыклея недалечѣ и межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ головамъ стояти по тѣмъ же мѣстомъ, и станицы отъ себя посыпать къ тѣмъ же уроцищамъ. А Путинскимъ, и Тулскимъ и Рязанскимъ и Мещерскимъ станицамъ вѣдити по прежнему Государеву указу и по росписи, къ которымъ уроцищамъ на перель того вѣживали.

А которые головы на перель того на Осколѣ на Козиной полянѣ да на Дону усть Тулучьевой о тѣхъ головахъ приговорили, что въ тѣхъ имъ мѣстехъ впередъ не стояти, и станицы имъ къ тѣмъ уроцищамъ отъ себя не посыпать; для того что тѣ мѣста ихъ, гдѣ стояли и станичные разъезды до коихъ мѣсть вѣзли Крымскимъ и ногайскимъ людемъ вѣдомы и станицы отъ нихъ многіе громлены, а иные и взяты. А приговорили стояти головамъ, которые стояли на Дону усть Тулучьевой, и тѣмъ стояти впередъ на Дону усть Богатаго Затопу. А которые стояли на Осколѣ на Козиной полянѣ, и тѣмъ головамъ стояти на Осколѣ усть Убли; а станицы имъ посыпать до тѣхъ мѣсть и къ тѣмъ уроцищамъ, до коихъ мѣсть, про которые уроцища въ разпросѣ сказано. А въ разпросѣ сказано: посыпать головамъ съ Оскола усть Убли станицы на право къ верхъ Корочи и Корени проѣзду два днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль; а поспѣютъ о дву конѣ въ 5-й дѣнь.

въ три дни. А на лѣво посыпать станицы до верхъ Волуйки; а вѣхати мимо Котелскіе въ верхъ проѣзду полтретья днища, а назадъ тожъ; а съ вѣстми бѣгати тѣмъ станичникомъ въ Новосиль; а поспѣютъ о дву конѣ въ 5-й дѣнь.

А о сторожахъ приговорили что на перель того въ прошломъ въ 83 году писало отъ Государя въ украиные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ и сторожевые розписи къ нимъ посланы; а вѣлько имъ сторожей на сторожи посыпать съ весны на первую статью Апрѣля съ 1-го числа; а пышь о тѣ поры послати рано, потому что Апрѣль 1-е число за три недѣли до велика дни и первымъ станичникомъ и сторожемъ въ проѣздахъ будеть пужко. А приговорили станичниковъ и сторожей послати въ Апрѣль жъ, какъ бы мочно станицамъ и сторожемъ на полѣ вѣхати, смотря по тамошнему времени. А людемъ съ воеводою на Соснѣ усть Ливенъ и съ головами на полѣ быти изъ украиныхъ городовъ по росписи дѣтемъ боярскимъ добрымъ съ большихъ и съ середнихъ статей, да казакомъ съ ручинцы. И по приговору на Сосну воеводы Князь Иванъ Охлябининъ, да Михайло Назаревъ и головы по мѣстомъ по срокамъ посланы (Р. Ар.).

(42) Лета 7085 Марта въ дѣнь въ окружной Государевой грамотѣ сказано: „А стеречи изъ Путинля и изъ Рылска на Донецкихъ сторожахъ дѣтемъ боярскимъ Путинльцомъ и Рыланомъ съ помѣстей и изъ денежнаго жалованья. А опричь Донецкихъ сторожъ на ближнихъ на Путинльскихъ и на Рылскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ съ посадовъ посадцкимъ людемъ. А изъ Новагородка Сѣверского на смѣстной на Путинльской сторожи стеречи съ посаду жъ посадцкимъ людемъ. А изъ Мценска да изъ Карабачева на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи дѣтемъ боярскимъ Мценяномъ и Карабачевомъ съ помѣстей да изъ денежнаго жалованья; а имати имъ денежное жалованье съ городомъ вмѣстъ. А на Орелскихъ, и на Новосилскихъ, и на Дѣдиловскихъ, и на Допковскихъ и на Епифанскихъ, и на Шатцкихъ, и на Рязанскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи казакомъ съ земель и изъ денежнаго жалованья по приговору. А на Кадомскихъ и на Темниковскихъ на смѣстныхъ и не на смѣстныхъ сторожахъ стеречи Татаромъ и Мордвой съ земель Кадомскихъ и Темниковскихъ. А Олаторские сторожи въ приказѣ у діака Опдрѣя Щелкарова въ Казанскомъ дворѣ; а стеречи на нихъ казакомъ же по приговору. (Р. Ар.).

(43) Отъ Царя и В. Князя Ивана Васильевича всея Руси въ Темниковъ Кулунчаку Князю Епикѣву. По прежнему нашему указу и по росписи вѣлько изъ Темникова да изъ Кадомы сторожей на полскіе сторожи посыпать Апрѣля съ 1-го числа. И мы къ тебѣ послали роспись Темниковскимъ и Кадомскимъ смѣстнымъ и не смѣстнымъ сторожемъ. И какъ къ тебѣ съ наша грамота и роспись сторожамъ придется; и ты бы по прежнему нашему указу и по росписи, какова къ тебѣ роспись послана съ сею нашою грамотою, вмѣстъ свѣстись въ Кадому со Княземъ Иваномъ Мамлѣвымъ, а ко Князю Ивану о томъ писано жъ, а вѣлько ему съ тобою свѣститися, да послали бѣ есте на Темниковскіе на смѣстные и не смѣстные сторожи сторожей на всѣ сполна однолично и безъ

всякого перевода, съ того срока Апрѣля съ 1-го числа, или какъ будеть мало мочно вхати сторожемъ на сторожи на поле смотря по тамошнему времени; чтобы одполично сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безъ перемены съ сторожъ не съѣзжати, чтобы сторожи безъ сторожей ни на одинъ часъ не были, чтобы воинскіе люди на наши украины безъвѣстино не пришли. А какъ пошлешь по росписи сторожей на сторожи; и тыбъ съ тое росписи списалъ противъ, и держаль бы у себя, почему тебъ въ передъ сторожей на сторожи отпушиши, а подлинную бы еси нашу роспись оставилъ въ нашей казнѣ. А которую пору и кого имѧна на которую сторожу пошлешь, и тыбъ къ намъ о томъ отписалъ и имѧна ихъ прислаль. А каковы у тебя отъ станчниковъ или отъ сторожей впередъ про воинскихъ людей будуть вѣсти; и тыбъ о томъ къ намъ тотъ часъ писалъ, чтобы намъ про то было вборзъ вѣдомо. Писана на Москвѣ лѣта 7085 Марта въ день (Р. Ар.).

Таковыя же грамоты были посланы въ Кадому, въ Шатцкой, въ Рязской, въ Донковѣ, въ Епифанѣ, на Дѣдиловѣ, на Плаву и Солову, въ Новосиль, въ Мценскѣ, на Орель, въ Карабачевѣ, въ Путинѣ, и въ Рыльскѣ.

(44) Лѣта 7085 Марта. Государь Царь и Великій Князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи указалъ: а вельзъ послати на поле головъ для береженья отъ приходу воинскихъ людей по прежнимъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстѣхъ въ прошломъ въ 84 году головы на полѣ стояли: въ первомъ мѣстѣ на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ, а въ другомъ мѣстѣ на Осколѣ усть Убли, въ третьемъ мѣстѣ на Дону усть Богатово Затону, въ четвертомъ мѣстѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеморманскимъ лѣсомъ. А въ розѣзы вельзъ Государь головамъ посыпали отъ себя станицы по прежнему указу, по которымъ мѣстомъ и къ которымъ уроочицамъ напередъ того въ прошломъ въ 84 году головы отъ себя посыпали станицы розѣзы, а подлинно розѣзы и уроочища писаны въ росписѣ и въ сказкѣ станичныхъ головъ 84 году. А людемъ Государь вельзъ съ головами быти дѣтемъ боярскимъ и казакомъ изъ украиныхъ городовъ по прежней росписи. А срокъ Государь указалъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ и казакомъ, которымъ съ пими быти, стати по городамъ на великий день Апрѣля въ 8 день, да собрався съ людми въ тѣхъ городѣхъ понаказу на поле иди по мѣстомъ съ Радуницѣ Апрѣля съ 15 числа. А на Соснѣ усть Ливенъ воеводъ и головамъ на пытѣшій на 85 годъ Государь быти не вельзъ; потому что Донецкіе, и Оскольскіе и Донскіе воловы стоять на полѣ даљ Ливенскихъ воеводъ и вѣсти отъ тѣхъ головъ про Крымскихъ и про ногайскихъ людей къ Государю напередъ Ливенскихъ воеводъ бывають. И по Государеву указу головы по мѣстомъ по срокомъ посланы.

Да по Государеву же указу писано отъ Государя въ украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, чтобы воеводы, изъ полковъ выбирая дѣтей боярскихъ, посыпали въ станицы до коихъ мѣстъ пригожъ по вѣстемъ, какъ вѣсти поповята отъ каковыхъ людей нибуди про приходъ воинскихъ людей, а безъ вѣстей бы станицы не посыпали, и тѣмъ бы воинскимъ людемъ истомы не чинили (Р. Ар.).

(45) Лѣта 7085 Февраля въ день Боярины Микита Романовичъ Юрьевъ да Діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ челобитье и сказку дѣтей боярскихъ головъ, которые на Государевъ службѣ на полѣ стояли по разнымъ мѣстомъ, и доложа о томъ Государя Царя и Великаго Князя приговорили: дѣтей боярскихъ изъ городовъ отъ полскѣ украины на Государеву службу на поле съ головами по Государеву указу и по росписи и по спискомъ съ весни на первую и на другую и на третью перемѣну на всѣ три статьи выбирати по зимѣ въ розрядѣ діакомъ, а не воеводамъ по городамъ изъ своихъ полковъ. А выбравъ и написавъ имѧна ихъ на списки подлинно порознь по статьямъ, да тѣ списки держати въ Розрядѣ у станицъ наготовъ. А дѣтимъ боярскимъ, которые на Государеву службу на поле выбраны будуть, вѣльти имъ быти по домомъ до вѣстей про воинскихъ людей и до тѣхъ мѣстъ, какъ которые головы на которые сроки на первую и на другую и на третью статью на Государеву службу на поле доведутца отпустити. А какъ будуть про воинскіе люди вѣсти, и тѣмъ дѣтимъ боярскимъ вѣльти быти тотъ часъ на Государевъ службѣ со всею службою по Государеву указу и по росписи съ воеводами по городамъ, не дожидаясь по собя высыщикоў. А какъ вѣсти про воинскихъ людей минутца и имъ опять вхати и жити по домамъ, и быти со всемъ на готовъ для полскѣ службы. А какъ на которые сроки доведутца головы на Государеву службу на поле по мѣстомъ отпустити; и тогда тѣмъ головамъ списки и имѧна дѣтимъ боярскимъ дати, которымъ съ пими на Государевъ службѣ быти; а противни съ тѣхъ списковъ первые и другие и трети перемѣны всѣхъ трехъ статей посыпали къ воеводамъ по городомъ, гдѣ которымъ городомъ по Государеву указу и по росписи на Государевъ службѣ вѣльто быти. И писати отъ Государя Царя и великаго Князя о томъ по городамъ къ воеводамъ имѧни и къ дѣтимъ боярскимъ, которымъ вѣльто на Государевъ службѣ на полѣ быти, чтобы воеводы по вѣстемъ про воинскихъ людей по тѣхъ дѣтей боярскихъ посыпали высыщикоў, а вельзъ бы имъ быти у себя въ полкахъ тотъ часъ; а безъ вѣстей бы по нихъ не посыпали, и въ полкахъ ихъ у себя не держали, тѣмъ бы имъ для полскѣ службы истомы не чинили; а дѣти бы боярскіе по вѣстемъ по домомъ не мѣшали, тотчасъ были на Государевъ службѣ у воеводъ въ полкахъ со всею службою. А которые дѣти боярскіе по вѣстемъ про воинскихъ людей у воеводъ въ полкахъ тотъ часъ не будуть; а воеводамъ будетъ въ тѣ поры которое Государево дѣло съ воинскими людьми, и тѣмъ дѣтимъ боярскимъ отъ Государя Царя и В. Князя быти кажиненмъ смертию; а хотя, по которымъ вѣстемъ про воинскіе люди, воеводамъ ни котораго Государева дѣла и не будетъ; а тѣ дѣти боярскіе, которымъ вѣльто на Государевъ службѣ на полѣ быти у воеводъ, по вѣстемъ про воинскіе люди въ полкахъ не будутъ; и тѣхъ дѣтей боярскихъ въ Государевъ царевъ, и великаго Князя пень за ослушанье быти кнутъемъ, а помѣстей и денежного жалованья убавливати по Государеву указу.

(46) Роспись приложеннная при приведенномъ выше приговорѣ: „А дѣтимъ боярскимъ съ головами на Государевъ службѣ быти на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удѣ: изъ Сѣверы, изъ Брянска, изъ Понана, изъ

Стародуба, изъ Новагордка изъ Съверского; да къ тѣмъ же въ прибавку изъ Орла изъ Карабева, да казакомъ изъ Новосили да изъ Орла. А будеть изъ Съверскихъ городовъ люди будуть на Государевъ службѣ на берегу и на Орлѣ; и къ тѣмъ въ прибавку быти людемъ изъ Новосили, изъ Болхова, изъ Одоева.

А на Осколь усть Убли съ головами быти дѣтемъ боярскимъ съ Тулы, съ Пловы и съ Соловы, съ Епифани и съ Веневы, изъ Мценска; да къ тѣмъ въ прибавку изъ Болхова жъ да изъ Одоева, а казакомъ быти съ Дѣдилова да съ Кропивны.

На Дону усть Богатаго Затону съ головами быти людемъ дѣтемъ боярскимъ съ Рязани, съ Рязскаго, изъ Мещеры, а казакомъ изъ Донкова да изъ Рязскаго.

Межъ Дону и Волги подъ Тилеманскимъ лесомъ быти людемъ съ станичными головами ихъ товарищемъ, станичникомъ и вожемъ Мещерякомъ, да отомашомъ Мещерскимъ помѣстымъ, да съ ними Цепенская и Мокшанская Мордва, да казаки изъ Шатцкаго; а по колку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ съ которою головою быти, и то подлинно написано въ разпросѣ.

А головъ по мѣстомъ на Государеву службу на поле выбирати. На Донецъ на Съверской усть Удь изъ Съверскихъ городовъ, изъ Брянска, изъ Почапа, изъ Стародуба изъ Новагордка Съверского; а изъ иныхъ городовъ изъ Мещевска, изъ Серпейска, изъ Колуги. А на Осколь усть Убли съ Тулы съ Каширы головы выбирати. А на Донъ усть Богатаго Затону головы выбирати съ Коломны съ Рязани. А подъ Тилеманскимъ лесомъ межъ Дону и Волги стояти велико станичнымъ головамъ изъ Мещеры съ своими товарищи да съ Татары и съ Мордвою, которые по Цѣ и по Мокшѣ.

А дѣтей боярскихъ съ головами на Государеву службу выбирати въ Февраль, высматривая лучшихъ людей съ тѣхъ городовъ. А чтобы про кого вѣдали бѣ сказать подлинно кого съ полскую службу становеть въ правду а не по недружбѣ. А дважды бы однихъ дѣтей боярскихъ врядъ на полскую службу вдругорядъ на полскую службу не посыпали, для великихъ пушкѣ, будеть перемѣнить не кимъ, или по ихъ охотѣ. (Р. Ар.).

(47) Приговоръ Боярина Никиты Романовича Юрьевъ на человѣкъ мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ изъ разныхъ украинскихъ городовъ, поданное еще въ 1572 году.

„И Бояринъ Микита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ, выслушавъ Государева указу и человѣкъ мѣсячныхъ сторожей изъ всѣхъ украинскихъ городовъ, приговорили: въ Донковѣ, и въ Епифани, на Дѣдиловѣ и на Кропивнѣ и во всѣхъ украинскихъ городахъ отъ полскіе украинцы жилецкихъ конныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ вѣдати и беречи во всякихъ дѣлехъ и на сторожи посыпали воеводамъ, въ которую пору воеводы въ тѣхъ городехъ на Государевъ службѣ. А какъ воеводъ въ тѣхъ городехъ на Государевъ службѣ не будеть, и тѣхъ кон-

ныхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей приговорили вѣдати и беречи во всѣхъ дѣлехъ и на сторожи посыпали осаднымъ головамъ. И дозорщики на сторожи посыпали надѣйки на сторожи дѣтей боярскихъ добрыхъ; для того чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо и безъ перемѣны бы съ сторожѣ не съѣзжали; и чтобы воинскіе люди на Государевы украины безвѣстно не приходили. Да и того воеводамъ и осаднымъ головамъ беречи накрѣпко чтобы у нихъ лошади на сторожахъ были добрые, на которыхъ лошадяхъ мочно видѣти людей и ухвати; а держали бы сторожи для сторожевые службы у себя по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А у которыхъ сторожей или лошадей добрыхъ не будеть, или и будуть да худы, или которые сторожи товарищевъ своихъ на сторожахъ на срокъ перемѣнити не поспѣютъ, а сторожи въ ихнее пераденѣ на сторожахъ лишие дни перестоять; а воеводы о томъ къ Государю отпишутъ: и за лошади добрые и за лишие стоянѣе сторожемъ денги правити по воеводскимъ отпискамъ на осадныхъ головахъ, которымъ тѣ мѣсячные сторожи приказаны вѣдати; потому чтобы осадные головы впередъ того дѣла въ оплошку не ставили (Р. Ар.).

(48) Въ 79 году по Государеву указу и по приговору боярина Киязя Михаила Ивановича Боротынского, велько вѣдати мѣсячныхъ сторожей конныхъ казаковъ казачьимъ головамъ, у которой казачьей головы тѣ сторожевые казаки съ приборовъ выбраны; для того что у которыхъ будеть сторожей лошади будуть худы, а воеводы о томъ на казачью голову къ Государю отпишуть, или которые сторожи къ своимъ товарищемъ на обмѣну на сторожи не поспѣютъ: и лошади добрые и за лишие дни стоянья для мешкотного прозвалу дправити денги по Государеву указу, на казачьихъ головахъ, у которыхъ тѣ сторожи въ приказѣ (Р. Ар.).

(49) По человѣкѣ служивыхъ людей полскихъ мѣсячныхъ сторожей. „Бояре Киязь Иванъ Федоровичъ Мстиславской, да Киязь Петъръ Даниловичъ Пропской, да Никита Романовичъ Юрьевъ, да діаки Апдрѣй да Василей Щелкаловы приговорили: въ украиныхъ городахъ отъ полскіе украинцы въ Шатцкому въ Рязскому, въ Донковѣ, въ Епифани, на Дѣдиловѣ, на Кропивнѣ, въ Новосили и на Орль, тѣхъ казаковъ, которые стерегутъ мѣсячную сторожу на полскихъ сторожахъ, помѣстемъ и денежнѣмъ жалованьемъ поверстati; придати къ старому ихъ помѣстю къ 20 четвертямъ новые придачи по 30 четви человѣкѣ, и всего за ними учшинти старого помѣстя съ новою придачею по 50 четви за человѣкъ. А денежнаго жалованья приговорили имъ дати въ третій годъ по три рубли человѣкѣ для сторожевые службы, чтобы имъ безкопшими не быти; а быти у нихъ по два коня добрыхъ, или къ коню меринъ добръ. А о помѣстяхъ о ихъ приговорили послати память въ Помѣстной приказѣ къ діакомъ. А велько послати въ тѣ города инасцовъ дѣтей боярскихъ и подъяичихъ добрыхъ; и тѣхъ казаковъ мѣсячныхъ сторожей во всѣхъ городѣхъ всѣхъ пересмотрити на лицо съ конями и со всею ихъ съ полскою сторожевою службою; да которые казаки собою худы или безконцы и съ сторожевую ихъ службу не будеть, и тѣхъ худыхъ и безконныхъ казаковъ отъ сторожевые службы отставити, и имъ служити казачья рядовая служба и помѣстная имъ придачи не придавати; а въ тѣхъ

худыхъ мѣсто прибратьи въ сторожевую службу изъ рядовыхъ казаковъ добрыхъ и койныхъ, которымъ бы мочно сторожевая служба служити, и тѣмъ и помѣстная придача и денежное жалованье давати.

А во Мценску и въ Каравеевъ приговорили на сторожахъ стеречи дѣтей боярскими изъ тѣхъ городовъ съ малыхъ статей съ 50 съ 70 и со 100 четы; потому что въ тѣхъ городѣхъ казаковъ въ росписи не написано. А въ Шатцкомъ, и въ Новосили и на Орль приговорили на сторожи и на полскіе посылки въ прибавку къ казакомъ, на которые посылки казаковъ не достаетъ, посыпать дѣтей боярскихъ съ малыхъ статей, потому какъ во Мценску въ Каравеевъ, для того что въ тѣхъ городахъ казаки по Государеву указу и по росписи не сполна прибраны. Да тѣхъ дѣтей боярскихъ потому же пересмотрити всѣхъ на лицо съ копымя и со всею ихъ службою; и имя тѣхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, которые выбраны будутъ на полскіе сторожи во всѣхъ городѣхъ, колко въ которомъ городѣ велико сторожей по росписи быти, переписати на списокъ подлинно порознь; да тѣ списки и помѣстные ихъ оклады и денежные дѣтей боярскихъ и казаковъ привезти къ Москвѣ, и отдать діакомъ въ Розрядной избѣ. А дѣтей боярскими денежное жалованье имати съ городомъ по прежнимъ окладомъ; а служити имъ сторожевая служба перемѣняясь по мѣсяцомъ, то ихъ и служба; а рядовые имъ службы не служити, для того чтобы сторожевая служба была сполна; опричь приходу воинскихъ людей, а какъ приходу воинскихъ людей почаяти и тѣмъ дѣтей боярскимъ и казакомъ всѣмъ быти съ воеводами въ полку для приходу воинскихъ людей, а пришель изъ походу быти по домомъ (Р. Ар.).

(50) 86 году говорили бояре: по тѣмъ ли мѣстомъ головамъ на полѣ для береженя стояти, или по инымъ мѣстомъ и людемъ съ ними быти по прежней ли росписи или съ прибавкою?

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ росписи головамъ прошлиаго 85 году слушали и выслушавъ приговорили: Головамъ на полѣ стояти для береженя отъ приходу воинскихъ людей по старымъ мѣстомъ, въ которыхъ мѣстахъ на передъ того въ прошломъ въ 85 году головы стояли; а людемъ съ ними говорили быти по прежней же росписи, по колку человѣкъ дѣтей боярскихъ и казаковъ, изъ какого города съ которою головою, въ которомъ мѣстѣ было.

А головы на поле выбраны, которымъ стояти по рознымъ мѣстомъ для береженя отъ приходу воинскихъ людей; на Донцѣ на Сиверскомъ усть-Уль голова на первую статью Брянчанинъ Федоръ Толочановъ; на другую статью Федора обмѣнити изъ Серпейска Никифоръ Степановъ сыни Давидовъ. (Потомъ следуютъ такие же росписи головъ, на Осколѣ усть-Убли; на Донѣ усть-Богатаго Затону и подъ Тилеманской лѣсъ между Дономъ и Волгою.)

А срокъ головамъ приговоренъ стати по городомъ на велики дѣнь; а изъ городовъ по мѣстомъ пойти съ радуницы, а стояти имъ перемѣняясь по два мѣсяца опричь проезду. А станицамъ изъ Путивля величию хвати по прежнему Апрѣля съ 1-го числа, а сторожемъ Путивльскимъ и Донецкимъ сторожемъ быти, и изъ всѣхъ украинскихъ городовъ мѣсячнымъ

сторожемъ ио сторожамъ быти съ тогожъ срока Апрѣля 1-го числа. А ъздити станицамъ Путивльскимъ изъ Путивля по росписи внизъ по Донцу до усть Айдара; а повѣстемъ какъ почаяти Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и станицамъ ъздити сверхъ росписи къ верху Тору и Мюсу, и къ верху Самари и Арели и къ Днѣпру къ Песьимъ костямъ. А Тулскимъ станицамъ ъздити повѣстемъ какъ почаяти Царева и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины ко Мку и Коломакъ на Муравской шляхѣ. А Рязапскимъ станицамъ ъздити по вѣстемъ.... къ Донцу Сиверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ. А Мещерскимъ станицамъ ъздити по вѣстемъ.... внизъ по Дону къ Клеткамъ и до Переяловки до Волжинскіе и ниже, гдѣ ходятъ Ногайскіе люди въ Крымъ и изъ Крыму въ Ногаи и перелазятъ Донъ на Крымскую сторону и изъ Крыма на Ногайскую (Р. Ар.).

(51) Изъ показашія станичныхъ головъ 1581 году. „А Калміоская дорога перелести Донецъ подъ Гребенными горами за полднища до Роздоровъ, а за полтора днища или за два отъ Азова; а пойдуть межъ рѣкъ, правые рѣчки впади въ Донъ, а лѣвые въ Донецъ, плавныхъ рѣочекъ мало.“ (Р. Ар.).

(52) Лета 7087 Апрѣля въ дѣнь по Государеву Цареву и В. Князя указу Боярины Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ разспрашивали Тулскихъ и Рязапскихъ и Путивльскихъ станичныхъ головъ и станичниковъ и про новую дорогу, что отъ Калміоса; какъ ее беречи лучи: станицами ли проѣзжати изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани, или стоялыми головами на полѣ, или сторожами; чтобы на Государевы украины тою новою Калміоскою дорогою воинскіе люди безвѣстно не пришли.

И головы станичные въ роспросѣ сказали: только не быти и не стояти головъ на Осколѣ, и изъ городовъ съ Тулы и съ Рязани проѣзжими станицами тое дороги уберечи немочно. И только не быти головамъ на Осколѣ по прежнему и отъ пужи бѣ вѣлѣти стояти на Осколѣ головамъ усть Убли Тулскимъ станицамъ перемѣняясь по мѣсяцомъ; а въ прибавку бѣ къ нимъ быти изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ по 40 человѣкъ, всего будетъ съ головою по 50 человѣкъ. А разѣѣжати бѣ отъ Оскола съ усть Убли къ Горелому лѣсу, проѣзду полднища не великая верстъ съ 20-ть, а паздѣ тожъ, и та голова тое дороги уберечеть, какъ и пойдуть тою новою Калміоскою дорогою болшіе или малыє воинскіе люди отъ Калміоса, а того денѣ имъ мѣста минути не льзя, та ихъ голова безвѣстно не пропустить. А добро бы чтобы головамъ быти на Донцѣ на Сиверскомъ усть Уль, и на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затону по прежнему, чтобы воинскіе люди на Государевы украины безвѣстно не пришли.

И бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ да діакъ Василей Щелкаловъ выслушавъ розпросу станичныхъ головъ приговорили на Осколѣ усть Убли и на Дону усть Богатаго Затона головамъ стояти по прежнему. А посыпать на Осколѣ Тулскихъ станичныхъ головъ а съ ними товарищевъ ихъ станичниковъ по 9 человѣкъ съ головою, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, а всего съ го-

ловою 50 человѣкъ; а розѣзжати на лѣво мимо Котельскіе верхъ до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами, которые учнутъ къ тѣмъ мѣстомъ прїезжати зъ Дону отъ головъ зъ Богатаго Затопу. А назадъ той станицѣ сверхъ Волуйки тхати на право подле Сосни, да Сосна перелезти въ Каменой бродъ, да тхати въ верхъ по Усерду, да къ Оскolu къ усть Убли, проѣзду полтора днища певелика, а назадъ тожъ перезжати новая Калмюжская дорога. Да той же бы головъ держати сторожа у Котельскаго лѣсу, для того какъ пойдутъ воинскіе люди новою Калмюжскою дрогою, а того де имъ мѣста минуты пелзъ; а проѣзу съ усть Убли отъ головъ до Котелскаго лѣсу полднища не великое верстъ съ 20. А на право къ верхъ Корочи и Корепи хотя Осколскіе головы станицѣ не учнутъ посылати; ино тѣ дороги мочно уберечи Путнѣльскимъ станицамъ, которые обѣзжаютъ Допецкіе перелазы и Муравской шляхъ, которые люди пойдутъ на украину черезъ Допецкіе перелазы къ верховью Корочи и Корепи, тѣмъ людемъ не минути; да и Орлѣскіе сторожи тѣ дороги уберегутъ, которые учнутъ стеречи на Семи съ Орла. А на Донъ усть Богатово затопу приговорили послати головы станичныхъ съ Рязани, а съ головою товарищевъ его 10 человѣкъ, да въ прибавку изъ городовъ дѣтей боярскихъ и казаковъ 40 человѣкъ, обоего 50 человѣкъ. А проѣзжати бы по прежнему на право вверхъ по Тихой Соснѣ съ правые стороны Сосны, Сосна иметца въ лѣвѣ; да перелезти Сосна въ Каменой бродъ, да тхати до верхъ Волуйки, съѣзжатись съ станицами на верхъ Волуйки, которые станицы учнутъ прїезжати отъ головъ отъ Оскола съ усть Убли, проѣзду полтора днища, а назадъ тожъ, а беречи имъ на томъ перездѣ новые Калмюжские дороги; а назадъ той станицѣ тхати съ верхъ Волуйки внизъ по Соснѣ къ Дону къ богатому Затопу, а Сосна иметца въ лѣвѣ; а на лѣво бѣ той головъ посылати станицы изрѣдка внизъ по Дону къ Мѣловымъ горамъ оберегати Рязанскихъ и Мещерскихъ мѣсты. Да по вѣstemъ, какъ почаяти Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины, и учипити бы сторожа съ Орла на Семи повыше Мѣлового броду усть Ещица; а поставити бы человѣкъ 10 или съ 15-ть. А розѣзжати бѣ на право внизъ по Семи до усть Хопу проѣзду полднища а назадъ тожъ; а на лѣво вверхъ по Семи до Кутлубани до Юшкова боярака; та сторожа устережетъ всѣ царевы дороги, и большихъ воинскихъ людей походы, которые ходятъ черезъ Допецъ и Муравскими шляхомъ. А стояти головамъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ.

А о Допецкихъ сторожахъ поговорили чтобы по росписи тѣдити изъ Путнѣля къ усть Айдару шести станицамъ; а двѣмъ бы станицамъ быти посѣднимъ, которымъ доведеть послѣ всѣхъ по росписи тхати на Донѣ на Сѣверскомъ въ стояныхъ головахъ, а съ пими изъ Сѣверскихъ городовъ въ прибавку по двадцати или по тридцати человѣкъ; а стояти бы головамъ на Донѣ усть Удъ, или гдѣ приложи по старымъ мѣстомъ; а розѣздовъ бы той головъ по прежнему не розѣзжати; только бы она и вѣдала сторожей Допецкихъ дозирати посыла; чтобы сторожи на сторожахъ стояли бережно и усторожливо, и безперемычи бѣ съ сторожъ не съѣзжали; а стояти тѣмъ головамъ по мѣстомъ по два мѣсяца и съ проѣздомъ; а не по прежнему, какъ напередь того стояли, по два мѣсяца

опричь проѣзду. А срокъ бы головамъ учипити, стати по мѣстомъ; на Дону усть Богатово Затопу и на Осколѣ усть Убли во вторникъ на 3-й недѣли по велицѣ днѣ; а на Донцѣ на Сѣверскомъ усть Удъ или гдѣ приложи на Николинъ день на вѣшинѣ.

А что стояли головы на передъ того на полѣ межъ Дону и Волги подъ Тилеморманскимъ лѣсомъ на рѣкѣ на Воронѣ межъ Олабуги и Ботайской поляны изъ Мещеры; а ставились станичные головы съ своими товарищи, и съ ними Цепскага да Мокшанска Мордва, да Шатцкіе казаки всево по 70 человѣкъ съ головою оберегали Шатцкихъ, и Темниковскихъ, и Кадомскихъ, и Курмышскихъ, и Алаторскихъ, и Арземазскихъ мѣсты; а розѣзжали на право до верхъ Тулучеевой проѣзду три днища, а назадъ тожъ; а на лѣво къ Волгѣ до Медвѣжья острова, что на Волгѣ и до Змѣева камени, которой лежить на верхъ Медвѣжья острова. И тѣмъ головамъ приговорили впередъ въ тѣхъ мѣстахъ не стояти; потому что отъ тѣхъ головъ, про приходъ воинскихъ людей прямыхъ вѣстей мало бывало.

(53) Продолженіе росписи 1577 года:

Въ другомъ мѣстѣ годовы стояли на полѣ на Осколѣ усть Убли: съ весны изъ Алексица Богданъ Дацковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ на великий день, Апрѣля въ 8 день; а на Осколѣ сталъ Апрѣля въ 22 день, а людей съ пими было Тулянъ, Пловлянъ, и Соловлянъ, и Мценянъ 38 ч. дѣтей боярскихъ и казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 ч. по 10 изъ города, обоего 58 человѣкъ. Богдана Дацкова обмѣнилъ съ Коширы Михайло Есковъ: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ середу на другой недѣли Петрова поста Іюня въ 12 день, а на Осколѣ сталъ Іюня 22 день; на Дѣдиловѣ быль и до Оскола шоль 11 день, а людей съ пими было Тулянъ, Пловлянъ, Соловлянъ, Орлянъ всего дѣтей боярскихъ 34 ч. да казаковъ съ Дѣдилова, и съ Кропивны 20 ч. по 10 ч. изъ города. Михайло Ескова обмѣнилъ съ Коширы же Князь Юрій княжъ Михайловъ сынъ Мещерской: сталъ на срокъ на Дѣдиловѣ въ послѣдней овторникъ предъ Госпожинъ днёмъ Августа въ 13 день, а на Осколѣ сталъ въ тотъ же день по Госпожине дніи Августа въ 22 день, на Дѣдиловѣ жилъ и до Оскола шоль 11 день, а людей съ пими было Тулянъ, Мценянъ 38 ч. да казаковъ съ Дѣдилова да съ Кропивны 20 человѣкъ по 10 ч. изъ города, обоего 58 человѣкъ.

А розѣздѣ станицамъ быль на право къ верхъ Корочи и Корепи проѣзду два днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми тѣмъ станичникомъ бѣгати въ Новосиль, а поспѣютъ о дву кошь въ три дни; а на лѣво станицы отъ головъ єздили мимо Котелскіе верхи до верхъ Волуйки проѣзду полтретья днища а назадъ тожъ. А съ вѣстми бѣгати въ Новосиль поспѣютъ о дву кошь въ пятой день. А съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станицы дозижали до верхъ Волуйки зъ другіе стороны зъ Дону отъ усть Богатово Затопу.

Въ третъмъ мѣстѣ стояли головы на полѣ на Дону усть Богатово Затопу: съ весны съ Рязани Иванъ Федоровъ сынъ Дуваповъ: сталъ на срокъ въ Рязскомъ на великий день Апрѣля въ 8 день, а на Дону сталъ

усть Богатово Затону Апрѣля въ 21 день. А людей съ пимъ было Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 36 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. всего 62 человѣка. Ивана обмѣниль съ Рязани жъ Григорей Вердеровской: сталь въ Рязкомъ на срокъ въ пятницу Іюня въ 14 день, а на Допу сталь усть Богатово Затону въ недѣлю Іюна въ 22 день жилъ въ Рязкомъ и на Дону сталь 9 мѣнь днемъ. А людей съ пимъ было Мещерянъ, Резанцовъ, Ряшанъ дѣтей боярскихъ 45 ч. да Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. да отомановъ Рязапскихъ 14 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города и всего 85 человѣка. Григория обмѣниль Рязанецъ же Василий Вердеровской: сталь на срокъ въ Рязкомъ во вторникъ цередь Госпожинъ днемъ Августа въ 13 день, а на Дону усть Богатово Затону сталь въ тотъ же день по Госпожине дни Августа въ 22 день. А людей съ пимъ было дѣтей боярскихъ, Мещерянъ, Рязанцовъ, Ряшанъ всего 48 ч. Бардаковскихъ Татаръ 6 ч. отомановъ Рязапскихъ 15 ч. да казаковъ изъ Рязского да изъ Донкова 20 ч. по 10 ч. изъ города, и всего 89 человѣка.

А розыѣзы станицамъ были отъ тѣхъ головъ на право за Донъ въ верхъ по Тихой Соснѣ съ лѣвой сторону Сосны до верхъ Волуйки, проѣзду 3 днища, а назадъ тожъ, а Волуйка впада в Осколь; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ тѣмъ уроочищамъ прїѣзжали отъ Осколскихъ головъ; а съ вѣстми бѣгали тѣмъ станичникомъ въ Донковъ, а поспѣютъ въ 6 день. А на лѣво вѣдли станицы внизъ по Дону по Рязанской сторонѣ къ верхъ Тулучевої до Мѣловыхъ горъ; съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые къ Мѣловымъ горамъ прїѣзжали отъ головъ изъ подъ Тилеорманскаго лѣсу. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые перѣѣзжаютъ сакмы на первой день въ Рязской, а поспѣютъ въ 4 дни; а толко перѣѣдутъ на другой или на третій день, тѣмъ бѣжатъ съ вѣстми въ Шатцкой, а поспѣютъ въ 6 день.

Въ четвертомъ мѣстѣ головы стояли межъ Дону и Волги подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ: съ весны изъ Мещеры станичной голова Посникъ Башкинъ съ товарищи, сталь на мѣстѣ Апрѣля въ 29 день; а людей съ нимъ было его товарищи, да отоманы Мещерскіе, да Мордва Ценская, да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ. Посника обмѣниль Борисъ Свищовъ: сталь на срокъ въ Шатцкой въ другое воскресеніе Петрова поста Іюня въ 16 день, а на мѣстѣ сталь Іюля въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищи станичники, да отоманы Донковскіе, да Мордва Ценская да Мокшанская, да Шатцкіе казаки всего 56 человѣкъ. Бориса обмѣниль станичная голова Рожманинъ Вышеславцовъ: сталь на срокъ въ Шатцкой на Семенъ день Сентября въ 1-й день въ недѣлю, а на мѣстѣ сталь подъ Тилеорманскимъ лѣсомъ въ пятницу на другой недѣль по слѣдѣ Семеня дни Сентября въ 13 день; а людей съ нимъ было дѣти боярскіе его товарищевъ станичниковъ, да Мордовы Ценскіе да Мокшанская, да Шатцкіе казаковъ всего 55 человѣкъ.

А розыѣзы станицамъ отъ тѣхъ головъ были на право въ верхъ по Еланѣ, да къ верхъ Тулучевої до Мѣловыхъ горъ, съѣзжались тѣ станицы съ тѣми станицами, которые станичники прїѣзжали къ Мѣло-

вымъ горамъ отъ головъ отъ усть Богатово Затону; а на лѣво розыѣзы были станицамъ къ Волгѣ до Змѣева камени, который камень лежить противъ Медвѣжья острова усть Керешки. А съ вѣстми станичники бѣгали, которые перѣѣзжали сакмы воинскихъ людей щуки къ Мѣловымъ горамъ въ Шатцкой; а которые станичники перѣѣзжали сакмы воинскихъ людей щуки къ Волгѣ къ Медвѣжью острову, тѣ станичники половина, ихъ бѣгали съ вѣстми къ головамъ подъ Тилеорманской лѣсъ, а другая половина бѣгала въ Темниковъ (Р. Ар.).

(54) Выписка изъ приговоровъ къ 94 году въ прошлыхъ годѣхъ отъ 81 году до 89 году.

Роспись сколько въ которомъ городѣ станицъ и дея которыхъ урочища вѣдять:

На Тульѣ 4 станицы, а вѣдять не по росписи по вѣстемъ ко Мжу и Коломакомъ на цареву на дорогу на Муравской шляхѣ, какъ половатца вѣсти, и почаять Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины на Тулскіе, и на Мценскіе, и на Новосильскіе мѣста; а раздѣлены Тулскіе станицы на двое, двѣ станицы на Тульѣ, а двѣ станицы на Дѣдиловѣ.

На Резанѣ 4 станицы, а вѣдять не по росписи а по вѣстемъ къ Донцу къ Сѣверскому къ Великому перевозу и къ Святымъ горамъ, какъ почаять Царя и большихъ воинскихъ людей приходу на Государевы украины на Резанскіе и на Тулскіе мѣста. Да Резанскіе жъ посылаются за Донъ къ Тихой Соснѣ, и къ Колитвамъ межъ Дону и Донца Сѣверскаго новою Калмюжскою дорогою до Донца до Сѣверскаго, гдѣ перелазять Донецъ Крымскіе и Ногайскіе люди идучи на Государевы украины изъ Нового города изъ Калмюса; а лазять Донецъ подъ Гребенными горами, а въ другомъ мѣстѣ подъ Хорошими горами. А иногда Резанскіе станицы посылаются внизъ по Дону до Кумшка и до Роздоровъ Донецкихъ и до Азова для Ногайскихъ людей приходу, которые пойдутъ на Государевы украины у Дону. А раздѣлены Резанскіе станицы на двое: двѣ живутъ въ Пронску, а двѣ на Михайловѣ.

Въ Мещерѣ 4 станицы, вѣдять не по росписи по вѣстемъ внизъ по Дону до Кѣтѣкъ, и до Переяловки до Волской и ниже въ которыхъ мѣстехъ перелазять Ногайскіе люди идучи въ Крымъ, или изъ Крыма въ Ногаи, и какъ почаяти Ногайскихъ людей приходу на Мещерскіе мѣста; а иные стоять на Дону на Богатомъ Затонѣ (Р. Ар.).

(55) 94 году Марта въ 1-й день Боярицъ Никита Романовичъ Юрьевъ приговорилъ на Осколѣ усть Убли и на Дону на Богатомъ Затонѣ стояльмъ головамъ не стояти по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всѣя Руси указу, и по приговору бояръ Князя Федора Ивановича Мстиславскаго съ товарищи, на Соснѣ не дѣвжая Оскола два днища поставить велико городъ Ливны, а на Дону на Воронежѣ не дѣвжат до Богатаго затону два днища велико поставить городъ Воронежъ. А быти на Ливнахъ городъ ставити воеводѣ Князю Владимиру Васильевичу Колцову Мосальскому да Лукьянну Хрущову, на Воронежѣ воеводѣ

Семену Федоровичу Сабурдову да Ивану Судакову, да Василю Биркину; и каковы будутъ вѣсти на Ливнахъ про приходъ воинскихъ людей на Государевы украины, и съ Ливенъ посылати съ вѣстми на Воронежъ; а съ Воронежа по тому же на Ливны съ вѣстми посылати; а бѣхати которыми дорогами поближе и бережите; а сторожи воеводамъ поставити, присмотря въ которыхъ мѣстахъ пригоже; и станицы по тому же посылати присмотря, да о томъ отписати къ Государю (Р. Ар.).

(56) Роспись сторожемъ Ливенскими:

1-я Сторожа подъ Котелскимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ 6 ч. съ Ливенъ; а перевѣзжати имъ на лѣво до Погорѣлово лѣсу и до верхъ Дѣвиць, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

2-я Сторожа въ Пузачомъ лѣсу, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а перевѣзжати на право внизъ по Семи до Высады, а проѣзду полднища а назадъ тожъ; а па лѣво до верхъ Осколца; а съѣзжатца имъ съ тѣми сторожами, которые стоять съ Ливны же на Семи у Мѣлового броду, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

3-я Сторожа на Семи у Мѣлового броду, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 6 ч.; а перевѣзжати имъ внизъ по Семи верстъ съ 15-ть до Иплинского городища; а въ верхъ по Семи до Высады; а съѣзжатца имъ съ Пузачими сторожами, а проѣзду днище а назадъ тожъ.

4-я Сторожа въ верхъ Долгово колодезя на Муравскомъ шляху, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 ч.; а перевѣзжати имъ на лѣво къ Щеневой верстѣ съ семи, а па право беречи къ Тиму.

5-я Сторожа верхъ Слещенъ а' быти 'на ней' сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ; а перевѣзжати имъ на право до Ольмы верстъ съ 20, а па лѣво до верхъ Славъ Донскихъ, а проѣзда ихъ до верхъ Славъ верстъ съ 20.

6-я Сторожа на Муравской же дорогѣ подъ Мокрецкимъ лѣсомъ, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 3 человѣкомъ; а беречи имъ Муравской дороги.

7-я Сторожа на Соснѣ усть Трудовъ выше города, а быти на ней сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ; а беречи имъ па лѣво внизъ по Соснѣ съ Рѣчицкими сторожами, а перевѣзжати до Речицъ верстъ съ десять.

8-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Речицъ, а стояти на ней сторожамъ съ Ливенъ 2 человѣкомъ, да изо Мценска да изъ Новосили по 2 человѣка; а перевѣзжати имъ въ верхъ по Соснѣ до Хвощенскихъ сторожей верстъ съ 15-ть, а внизъ по Соснѣ до усть Трудовъ.

9-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Хвощны; а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. изо Мценска да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города; а перевѣзжати имъ въверхъ по Соснѣ до усть Колпны, а внизъ по Соснѣ до усть Речицъ.

10-я Сторожа смѣсная на Соснѣ усть Колпны, а быти на ней сторожемъ съ Ливенъ 2 ч. да изъ Новосили да изо Мценска по 2 ч. изъ города, а перевѣзжати имъ въверхъ по Соснѣ до Луковца.

11-я Сторожа смѣсная на Соснѣ въ Луковцѣ; а быти на ней сторожемъ 2 ч. съ Ливенъ, да изо Мценска да съ Орла по прежнему по 2 человѣка; а перевѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до усть Колпны.

12-я Сторожа на Соснѣ усть Кулача ниже города отъ города верстъ съ 10-ть, а быти на пей сторожемъ 3 ч. съ Ливенъ, а перевѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Чернавскихъ сторожей, а, перевѣзду ихъ въ верхъ верстъ съ пятнадцать.

13-я Сторожа на Соснѣ усть Чернавъ, а быти на пей сторожемъ 4 ч. съ Ливенъ, да изъ Дѣдилова, да съ Кроншты, да изъ Долкова, да изъ Новосили по 2 человѣка изъ города; а перевѣзжати имъ внизъ по Соснѣ до Радушкина лѣсу.

И всего Ливенскихъ 13 сторожъ; а сторожей на нихъ па одну ста-тью 46 человѣкъ.

А 95-го марта въ 1 день воевода Князь Володимеръ Колцовъ Мозальской сказывалъ посыпать съ Ливенъ станицы къ верхъ Донцу Сѣверскому, а другую къ верхъ Семи къ Масленому долу проѣзду недѣля; а посыпать пропущая, межъ станицъ по три дни; да съ Ливенъ же посыпать станица къ Карпову сторожевью, а проѣзду съ Ливенъ всего пѣдѣля, а стояти имъ по верхъ у Карпова сторожевья недѣля по верхомъ и гдѣ будетъ пригожѣ. Да съ Ливенъ же посыпаютъ 'станицы' на Тихую Соснѣ къ Каменшому броду проѣзду пѣдѣля.

Роспись сторожамъ Воронежскимъ:

1-я Сторожа ближняя отъ усть Воронежскаго въ верхъ по Дону гри, версты стоять сторожи па Дону четыре человѣка.

2-я Сторожа на Дону версты съ 3, а сторожей на пей 4 ч.

3-я Сторожа на Дону же усть Дѣвиць верхнихъ, и отъ тое сторожи версты съ 4, а отъ города верстъ съ 5.

4-я Сторожа въ верхъ по Дону подъ Кривоборомъ, а сторожей па пей 4 ч. а отъ города верстъ съ 40.

5-я Сторожа на Дону подъ Галичыми горами стоять 4 ч. отъ города верстъ со сто.

6-я Сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ стоять сторожи на Долгой полянѣ 4 человѣка, отъ города верстъ съ семь.

7-я Сторожа по Рязской и по Донковской дорогѣ на гору, а сторожей па пей 6 человѣкъ, отъ города 20 верстъ. А проѣзжаютъ тѣ сторожи па право къ Воронежу къ усть Усмани версты съ четыре, а на лѣво къ Дону проѣзжаютъ версты съ три.

8-я Сторожа въ верхъ по Воронежу у Микитина перевѣсь па броду, 4 человѣка, отъ города верстъ съ 40.

9-я Сторожа за Допомъ па Крымской сторонѣ на Тихой Соснѣ противъ Вязова броду подъ Терповскимъ лѣсомъ; а сторожей па пей 6 человѣкъ, разъѣзжаютъ тѣ сторожи па право по Тихой Соснѣ черезъ Калмюжскую дорогу, которые люди лазятъ въ Вязовъ и въ Каменой бродъ и до Усерда, а перевѣзу верстъ съ 15-ть, а па лѣво тѣ сторожи перевѣзжаютъ внизъ по Тихой Соснѣ до Царевой пасеки, которые люди лазятъ Соснѣ ниже Олшаница, а перевѣзу верстъ съ 15; а отъ города та сторожа перевѣзу полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ 90.

10-я Сторожа въ верхъ по Тихой Соснѣ усть Усерда противъ Каменово броду, а па лѣво перезжаютъ Калміожскую дорогу до Иловсково лѣсу верстъ съ 6, а па право перезжаютъ въ верхъ по Тихой Соснѣ до верхъ Волуйки; а перезжаютъ тѣ сторожи сакмы, которые люди ходятъ верхъ Сосны и верхъ Волуйки; а перезѣду верстъ съ 20, а стоять на той сторожѣ 8 человѣка.

11-я Сторожа на Крымской сторонѣ въ Котелскомъ лѣсу, а перезжаютъ до Погорѣлово лѣсу черезъ Калміожскую дорогу, а перезѣду верстъ съ 15-ть, а проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ съ 90.

12-я Сторожа по Ногайской сторонѣ отъ Дону за Воронежемъ на Битюкѣ усть Чамлыка до верхъ Цны и Дацнаура, проѣзду полтора днища, а по смѣтѣ верстъ со сто. А перезжаютъ сакмы, которыми сакмами ходятъ Заволскіе Ногай изъ Казыева улуса и Азовскіе люди на Государевы, украины, на Резапскіе и на Рязскіе мѣста; а па лѣво проѣзжаютъ отъ усть Чамлыка до верхъ Гавы проѣзду днище, а по смѣтѣ верстъ съ 70; а перезжати сакмы которыми сакмами ходятъ на Государевы украины воинскіе люди на Резапскіе и на Рязскіе, и на Шатцкіе мѣста; а посылаютъ на тѣ сторожи сторожей смѣчая по людемъ, сколько будетъ на Воронежѣ людей (Р. Ар.).

(57) Лета 7099 Апрѣля въ 16 день писалъ къ Государю Царю и В. Князю Федору Ивановичу всеа Руси ис Путивля воевода Василий Вельяминовъ да Никифоръ Давыдовъ; что Черкасы во многихъ мѣстехъ ходятъ па поле и Путивльскіе большиє станицы и сторожевые вѣсъ по-громили, и проѣзду изъ Путивля большими станицамъ къ усть Айдару а сторожевымъ къ усть Боровой пѣтѣ. И по Государеву Цареву и В. Князя Федора Ивановича всеа Руси указу болре приговорили; учинити па Ливнахъ двѣ станицы добрые, а с ними выбрати вожей изъ казаковъ, или изъ какихъ людей пригожъ. Да одну станицу послати къ Донцу къ Сѣверскому Царевою дорогою Муравскими шляхомъ до верхъ Мжа и Коломака; а вхати той станицѣ болшимъ Муравскимъ шляхомъ. А другую станицу послати къ Донцу къ Сѣверскому до Изюмъ кургана, межъ Допца и Оскола; а перезжати той станицѣ па Доцѣ перевозы Башкинскай, да Шабалинскай, да Булуктайской, да Савинской, да Изюмской; а вѣздити тѣми двѣми станицамъ тѣми двѣма дороги безпрестанно встрѣчаясь, и вѣсти провѣдывати и ждать большихъ вѣстей съ Ливенъ; чтобы Крымской Царь и царевичи и большиє люди на Государевы украины безвѣстно не пришли, чтобы про Царя и про царевичей и про воинскихъ людей вѣсть была за долго до приходу. Да впередъ тѣ станицы посылати съ Ливенъ тѣми двѣма дорогами по приговору (Р. Ар.).

(58) 7100 году Іюля въ 29 день писалъ къ Государю Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всеа Руси съ Елца воевода Князь Ондрей Звенигородцкой да голова Иванъ Мясной, да прислали Елецкимъ сторожамъ роспись.

1-я Сторожа отъ Елца особная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ города 6 верстъ усть Воргла стоять 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Волчьего броду, а съѣзжаются съ Радушинскими сторожи.

2-я Сторожа смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ отъ Елца отъ города 20 верстъ подъ Радушкинымъ лѣсомъ съ Лиценскими сторожи и з Донковскими и съ Епифанскими стоять 8 ч. да съ Елца два человѣка; а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Волчьего броду, а въ верхъ по Соснѣ за Есепокъ до Колодезя, а съѣзжаются съ Чернавскими сторожи.

3-я Сторожа съ Елца смѣсная верхъ по Быстрой Соснѣ усть Чернавъ, Лиценскихъ, и Крапивенныхъ, и Дѣдиловскихъ, и Мценскихъ, и Новосильскихъ сторожей стоять 12 ч. да съ Елца два человѣка. А проѣзжаютъ отъ сторожи верхъ по Соснѣ до Кунача, а съѣзжаются съ Хмелевскими сторожи и з Бугорскими па Полой водѣ, а внизъ по Соснѣ съѣзжаются съ Радушинскими сторожами у Колодезя.

4-я Сторожа отъ Елца стоять особная по Новосильской дорогѣ верхъ Ворголскаго лѣсу, стоять 4 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожъ на право верхъ Елца до Праворотъ Зеленковсково, а па лѣво проѣзжаютъ до Радушкина лѣсу дорогу.

5-я Сторожа стоять съ Елца особная внизъ по Быстрой Соснѣ на усть Полны, стоять 4 ч., а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до усть Талца до сторожей.

6-я Сторожа съ Елца стоять смѣсная усть Талца, изъ Донкова сторожи изъ Епифани съ Крапивны стоять 6 ч. да съ Елца 2 человѣка, а проѣзжаютъ отъ сторожи внизъ по Соснѣ до Дону до усть Быстрой Сосны.

7-я Сторожа съ Елца стоять особная за Быстрою Сосною верхъ по Соснѣ отъ города версты три па Козѣвъ горѣ стоять 4 ч. а проѣзжаютъ тѣ сторожи усть Воронецкого броду и верхъ по Воронцу.

8-я Сторожа съ Елца стоять особная за Быстрою Сосною на полѣ верстъ съ 40, съ верхъ Пониковца, стоять 6 ч. а проѣзжаютъ отъ сторожи па право отъ Пониковца верхъ рѣчки Мережу до Долгово Липнига и до Снавъ.

9-я Сторожа съ Елца стоять смѣсная за Быстрою Сосною подъ Котелскимъ лѣсомъ, съ Ливенъ съ Воронежа стоять по 6 человѣка, да съ Елца 6 человѣка; а проѣзжаютъ отъ сторожи изъ подъ Котелского лѣсу къ Потудои и къ Боркомъ и къ Погорѣлому лѣсу (Р. Ар.).

(59) 103 году Апрѣля въ 9 день такову роспись далъ въ Розрядѣ дьякона князь Володимеръ Колцовъ Мосальской.

Сторожи Кромскіе:

1-я Сторожа па Быстрой Соснѣ а стерегутъ на пей съ Орла, да изо Мценска, да изо Новосили, да съ Ливенъ, да съ Кромъ изъ города по 2 человѣка; а перезжаютъ внизъ по Соснѣ по Быстрой до усть Колчины.

2-я Сторожа верхъ Тускоря и Теребужа, а стерегутъ на пей съ Кромъ 4 ч., а перезжаютъ къ верхъ Косожи до Мищфорова лѣсу.

3-я Сторожа па Рудѣ верхъ Очкѣ, а стерегутъ на пей съ Орла, да изо Мценска, да съ Кромъ по 2 ч. изъ города; а перезжаютъ до Губкина болота.

4-я Сторожа за Вылскимъ лесомъ под Погорѣлыми лѣсами; а стоять на ней с Кромъ 4 человѣка, а берегутъ к верху Озернамъ и къ верху Рыбницы.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на быстрой, а стерегутъ на ней с Орла да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ Бахмутцовой дороги.

5-я Сторожа на Свопѣ усть Туренъ и верхъ Бобрука, а стерегутъ на ней с Орла, да изъ Мценска, да с Кромъ по 2 ч. изъ города, а берегутъ внизъ по Свопѣ Бокаевы дороги.

7-я Сторожа на рѣкѣ на Окѣ на усть Рокитны, а стерегутъ съ Кромъ 4 человѣка, а берегутъ въ верхъ по Рокитнѣ (Р. Ар.).

(60) Грамата Князя Одоевскаго къ Волжскимъ казакамъ въ 1614 году была написана на Татарскомъ языке. „Такова грамота писана Татарскимъ письмомъ и послана съ толмачомъ съ Софономъ Огарковымъ (Ак. Ар. Эк. Т. III. Н. 18).“

(61) Такъ они названы въ грамотѣ Донскаго Казачьяго войска къ казакамъ Волжскимъ и Яицкимъ писанной отъ 17 Мая, 1614 года, где въ Адресѣ сказано: „Великія Россійскія державы и Московскія области оберегателемъ Волжскимъ и Терскимъ и Яицкимъ атаманомъ и молодцомъ и всему великому войску (Ак. Истор. Т. III. Н. 12).“

(62) Также грамота. „Прислать къ памъ Самодержавный Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси свои царскія грамоты и жалованное слово, и жалованье денежнное, и селитру, и сукна и запасъ, и къ вамъ на преслаущиою рѣку писаль тоже жалованье многое денежнное, и сукна, и селитри и запасъ“ (Ак. Истор. Т. III. Н. 12).“

(63) „Мая въ 11 день Государь смотрѣть засѣчныхъ чертежей (Ардыб. Т. III. примѣч. 265).“

(64) Въ Розрядѣ 7123 году писано: „Того же году были по городомъ бояре и воеводы и дѣяки въ годовыхъ:“

Отъ Украиць:

На Коломнѣ воевода Князь Василей Княжъ Опдрѣвъ сынъ Звенигородской, да дѣякъ Данило Яковлевъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Даниловъ Мосалской, да осадная голова Верига Биревъ.

Въ Олексинѣ Сергей Стрѣшневъ.

Въ Колугѣ воевода князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да дѣякъ.

На Кошире воевода Князь Иванъ Княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой.

На Рязани:

Въ Переславль Рязанскомъ воевода Князь Федоръ Борятинскій, да дѣякъ Михайло Милославской.

Въ Зарайскомъ городѣ Тимофѣй Опдрѣвъ сынъ Павловъ.

На Михайловѣ Володимеръ Прокопьевъ сынъ Ляпуновъ.

На Пронску Опдрѣвъ Дмитриевъ сынъ Есиповъ.

Въ Рязскомъ Олексий Терентьевъ сынъ Чубаровъ.

Въ Шатцкомъ столникъ и воевода Василей Матвеевъ сынъ Бутурлинъ, да Семенъ Яковлевъ сынъ Мольяниновъ.

На Сапожкѣ Князь Иванъ Княжъ Ондрѣвъ сынъ Волкопской.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ивановъ сынъ Кошинъ.

Въ Торусѣ Игнатей Деписьевъ сынъ Дашковъ.

На Веневѣ Князь Григорей Княжъ Опдрѣвъ сынъ Волконской.

На Епифани Осадная голова Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ.

На Дѣдиловѣ осадная голова Петръ Яковлевъ сынъ Левоптьевъ.

Въ Донковѣ Григорей Хотянцовъ, да осадная голова.

Въ Боровску Микита Васильевъ сынъ Лопухинъ, и Микиты не стало, на его мѣсто Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ.

Въ Ярославцѣ въ Маломъ осадной голова Василей Булгаковъ.

Въ Ливнахъ Осадная голова Федоръ Стрѣшневъ.

Въ Переяславѣ Семенъ Федоровъ сынъ Глѣбовъ.

Въ Бѣлевѣ воевода Князь Михайло Княжъ Борисовъ сынъ Долгоруковъ, да Петръ Микитинъ сынъ Бунаковъ.

Въ Болховѣ столникъ и воевода Степанъ Меншово сынъ Волынской.

На Орлѣ Данило Ивановъ сынъ Яблочковъ.

На Каравеевѣ Елизарей Безобразовъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой.

Въ Козелску Павель Микитинъ сынъ Хомяковъ.

Въ Мещевску Осадная голова Илья Стрѣшневъ.

Отъ Сѣверы:

Во Брянску Петръ Воейковъ, на его мѣсто воевода Данило Опдрѣвъ сынъ Замыцкой.

Въ Новѣгородѣ Сѣверскомъ воевода Князь Михайло княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Князю Михайлу велено быть къ Москвѣ, на его мѣсто столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской.

Въ Стародубѣ Сѣверскомъ воевода Князь Олексий княжъ Михайло сынъ Лвовъ, да Григорей Опдрѣвъ сынъ Олябьевъ.

Въ Пущевѣ Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ.

Отъ поля:

Въ Курску столникъ и воевода Юрий Игнатьевъ сынъ Татищевъ, да Матвѣй Игнатьевъ сынъ Софоновъ.

На Ливнахъ Игнатей Истоминъ сынъ Михневъ, да Федоръ Шишкінъ.

На Воронежѣ воевода Князь Микита княжъ Петровъ сынъ Борятинской.

На Елцѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ.

На Лебедянѣ Микита Сомовъ.

На Волуйкѣ Немиръ Федоровъ сынъ Кирьевской, и Немиру велено быть къ Москвѣ, на его мѣсто посланъ Данило Левоптьевъ.

Въ Бѣлгородѣ Яковъ Аксѣтьевъ сынъ Дашковъ.

На Осколѣ Денисъ Григорьевъ сынъ Аладыгинъ.

Въ Понизовыхъ городѣхъ:

На Теркѣ Петръ Приклонской.

Въ Астрахани Князь Ондрѣвъ княжъ Оидрѣвъ сынъ Хованской, да Иванъ Меншой Михайловъ сынъ Пушкинъ, да діяки Петръ Овдокимовъ да Гаврило Богдановъ.

На Самарѣ воевода Федоръ Тулуповъ сынъ Вельяминовъ, да Попникъ Колачевъ.

Въ Казани Бояринъ и воеводы, Князь Володимеръ Тимофеевичъ Долгорукій, да Князь Семенъ княжъ Микитинъ сынъ Гагаринъ, да діяки Ондрѣвъ Подлѣсовъ, да Офонасей Истоминъ.

На Тетюшахъ Федоръ Володимеровъ сынъ Уваровъ.

На Курмышѣ Иванъ Васильевъ сынъ Урусовъ да подьячей пятой Ушаковъ.

На Алаторѣ воевода Князь Петръ Ахамашуковъ Черкасской да діякъ Иванъ Позднєвъ.

Въ Касимовѣ воевода Князь Семенъ Княжъ Григорьевъ сынъ Звенигородской.

Въ Кадомѣ Князь Василей Княжъ Михайловъ сынъ Болховской, да Романъ Ивановъ сынъ Невловъ.

Въ Темниковѣ Воевода Федоръ Васильевъ сынъ Бобрищевъ Пушкинъ, да Яковъ Федоровъ сынъ Дубенской (Р. Ар.).

(65) Розрядная роспись 1616 года:

Въ 1724 году были по городамъ бояре и воеводы и діяки и головы отъ Крымскіе украины, и въ Сѣверскіи и въ польскихъ городѣхъ на годовой службѣ.

Въ Арзамасѣ стольникъ и воевода Князь Петръ княжъ Володимеровъ сынъ Бахтеяровъ Ростовской да діякъ Микифоръ Омельяновъ, и Князю Петру вельно тхати къ Москвѣ, а въ Арзамасѣ вельно быти стольнику и воеводѣ Ивану Васильевичу сыну Измайлова да діяку Микифору Омельянову, и Микифоръ умеръ, а на его мѣсто вельно быти діяку Степану Козодавлеву. „А съ ними: съ сотникомъ Арзамаскихъ стрѣлцовъ 48 человѣкъ, пушкарей и затинщиковъ 30 ч. посадскихъ людей 226 ч. И всего въ Арзамасѣ 304 человѣка.

Въ Нижнемъ Новгородѣ Бояринъ и воеводы князь Володимеръ Ивановичъ Бахтеяровъ Ростовской, да Борисъ Ивановъ сынъ Нащокинъ, да Ондрѣй Вартевъ. И Ондрѣю вельно быти въ Казанскомъ походѣ, а на его мѣсто вельно быти діяку Дементию Образцову. А Августа Боярину Князю Володимеру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому вельно быти къ Москвѣ; а въ Нижнемъ до указу вельно быти Борису Нащокину да діяку Дементию Образцову; а съ ними Нижегородской Литвы и Нѣмецъ 256 ч. Нижегородскихъ стрѣлцовъ 200 ч. пушкарей 22 ч. И всего въ Нижнемъ Новгородѣ 478 человѣка.

Въ Муромѣ воевода Богданъ Ивановъ сынъ Полевъ да діякъ Федоръ Опраксинъ, и Богданъ и Федоръ отпущенены; а въ Муромѣ вельно быть воеводѣ Данилу Оидрѣеву сыну Замыцкому, а съ нимъ всякие жилетцкіе люди, да по Лисовскаго вѣstemъ вельно прибрать 100 стрѣлцовъ.

Въ Суздалѣ воевода Князь Володимеръ княжъ Ивановъ сынъ Клубковъ Мосальской, а съ нимъ стрѣлцовъ 14 человѣкъ, пушкарей и затипщиковъ 12 ч. посадскихъ людей 237 ч. Да по вѣstemъ, что Лисовской идетъ къ Суздалю, вельно быть въ Суздалѣ съ стрѣлцы Василью Кирекрѣйскому, и всего въ Суздалѣ всякихъ людей 263 человѣка.

Въ Володимерѣ воевода Микита Михайловъ сынъ Пушкинъ, и Февраля Микита отпущенъ, а въ Володимерѣ вельно быть воеводѣ Князю Семену княжъ Григорьеву сыну Звенигородскому, а съ нимъ стрѣлцовъ 35 ч. пушкарей и затинщиковъ 7 ч. всего 56 человѣкъ.

На Коломѣ воевода Князь Василей княжъ Ондрѣевъ сынъ Звенигородской, и князю Василью вельно тхати къ Москвѣ; а на Коломѣ вельно быть воеводѣ князю Борису княжъ Никитину сыну Пріимкову Ростовскому; а съ ними: съ сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ, посадскихъ людей и всякихъ охотниковъ 445 ч. и всего 545 человѣкъ.

На Кошире воевода князь Иванъ княжъ Михайловъ сынъ Долгорукой; и Февраля Иванъ отпущенъ, а на Кошире вельно быть стольнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосальскому; а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ Кошириль, которые за Смоленскою службою осталися, 115 ч. Коширскихъ стрѣлцовъ съ сотникомъ 80 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. чернослободцевъ 36 ч. и всего на Кошире 251 человѣкъ.

Въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Княжъ Львовъ сынъ Мосальской; а съ нимъ беломѣстныхъ казаковъ 12 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. разсыпщиковъ 2 ч. посадскихъ всякихъ жилецкихъ людей 75 ч. всего 119 человѣкъ.

На Гремячемъ осадная голова Федоръ Ефимьевъ сынъ Кошкинъ, и Федору вельно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто вельно быть осадной головѣ Григорию Кирѣевскому; а съ нимъ: стрѣлцовъ 20 ч. казаковъ 78 ч. беломѣстныхъ казаковъ 7 ч. пушкарей, и затинщиковъ, и воротниковъ 44 ч. кузнецъ 1 ч. посадскихъ людей 11 ч. сусѣдъ и подсудѣдъ 45 ч. всего на Гремячемъ 206 человѣкъ.

Въ Олексинѣ Сергій Степановъ сынъ Стрѣшневъ, и Сергію вельно быть къ Москвѣ, а въ Олексинѣ вельно быть Петру Леонтьеву; а съ ними: стрѣлцовъ 25 ч. пушкарей и затинщиковъ 30 ч. воротниковъ 2 ч. да жилецкихъ людей 30 ч. всего 87 человѣкъ.

На Тульѣ осадная голова Иванъ Зыковъ; а съ нимъ: казаковъ 160 ч. стрѣлцовъ которые остались за Смоленскою службою 50 ч. да пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 59 ч. посадскихъ людей съ самопалы 100 ч. воротниковъ 20 ч. посадскихъ людей со всякими бои 200 ч. кузнецовъ 25 ч. кирпичниковъ 13 ч. ямскихъ охотниковъ 13 ч. всего на Тульѣ осадныхъ людей 690 человѣкъ.

На Дѣдиловъ Иванъ Ивановъ сынъ Гагинъ, и Ивану велѣно быть на службѣ съ городомъ; а на его мѣсто велѣно быть Осипу Иванову сыну Стѣкерину; а съ нимъ: жилыхъ казаковъ 130 ч., съ атаманомъ съ Левонтьемъ Милошевымъ Черкасъ 25 ч. пашенныхъ стрѣлцовъ 50 ч. пушкарей 14 ч. затинщиковъ 21 ч. казенныхъ плотниковъ 3 ч. городовыхъ воротниковъ 5 ч. посадскихъ людей 23 ч. всего 271 человѣкъ.

На Епифани Казаринъ Ивановъ сынъ Срезневъ, и Казаринъ отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Осипу Лихареву; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Епифанцовъ, которые живутъ по домомъ 145 ч. стрѣлцовъ конныхъ 25 ч. сторожевыхъ казаковъ 40 ч. и всего на Епифани 210 человѣкъ.

Въ Переславль въ Резанскомъ воевода Князь Федоръ Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, да діакъ Михайло Милославской, и князю Федору Борятинскому велѣно быть къ Москвѣ; а на его мѣсто въ Переславль велѣно быть воеводѣ Ивану Олександрову сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 112 ч. Понисково стану 75 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 200 ч. Бардаковскихъ Татаръ 40 ч. Кормовыхъ 32 ч. пушкарей 50 ч. затинщиковъ 10 ч. и всего 829 ч.

На Михайловъ воевода Володимеръ Прокофьевъ сынъ Ляпуновъ, и Володимеру велѣно быть къ Москвѣ, а на Михайловъ велѣно быть стольнику и воеводѣ Ивану Иванову сыну Пушкину, и Иванъ Пушкинъ по челобитью отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Якову Васильеву сыну Колтовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Пехметцкаго стану 32 ч. Кобылскаго стану 41 ч. Черкасъ Михайловскихъ 40 ч. стрѣлцовъ конныхъ, которые остались за Смоленскою службою, 134 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. плотниковъ и кузнецовыхъ 13 ч. охотниковъ 12 ч. всего 312 человѣкъ.

У Николы Зарайскаго Тимофѣй Опдрѣвъ сынъ Павловъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ, Засетринскаго стану 47 ч. Перевитцкаго стану 170 ч. да съ сотникомъ 70 стрѣлцовъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. посадскихъ людей 67 ч. дворниковъ 52 ч. и всего 456 ч.

Въ Пронску осадная голова Опдрѣвъ Дмитріевъ сынъ Есиповъ, и Опдрѣвъ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Григорию Челюстину; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ Каменскаго стану 411 ч. стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 19 ч. и всего 430 человѣкъ.

Въ Рязскомъ Олекстѣ Терентьевъ сынъ Чубаровъ, и Олекстю велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Лаврентію Олександрову сыну Кологривову; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Резанцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 173 ч. Рязскихъ помѣстныхъ атамановъ 42 ч. Рязскихъ казаковъ, которые остались за Донскою посылкою, 260 ч. и всего 475 человѣкъ.

Въ Печерникехъ осадная голова Сила Ивановъ сынъ Есиповъ; а съ нимъ всякие осадные люди. И Силѣ велѣно быть къ Москвѣ, а на его мѣсто велѣно быть Володимеру Лихареву, и Володимеру отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть осадной головѣ Третьяку Протасову.

На Веневѣ Василей Григорьевъ сынъ Извольской, и Василей отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть Семену Ушакову; а съ нимъ: казаковъ 50 ч. стрѣлцовъ 50 ч. пушкарей 6 ч. затинщиковъ 17 ч. посадскихъ людей 50 ч. всего 173 человѣкъ.

Въ Одоевѣ воевода Семенъ Михайловъ сынъ Колтовской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Одоевцовъ 20 ч. пушкарей и затинщиковъ 17 ч. дворниковъ 40 ч. воротниковъ 8 ч. стрѣлцовъ 100 ч. всего 185 человѣкъ.

Въ Донковѣ Ондрѣй Григорьевъ сынъ Хотинцевъ; а съ нимъ: мѣсячныхъ сторожевыхъ казаковъ 100 ч. Донковскихъ стрѣлцовъ 90 ч. полковыхъ казаковъ 50 ч. а 100 ч. подъ Смоленскомъ, бѣломѣстныхъ казаковъ 14 ч. пушкарей и затинщиковъ 20 ч. всего 274 человѣкъ.

Въ Шатцкомъ воевода Володимеръ Игнатьевъ сынъ Вешняковъ, да Степанъ Осиповъ сынъ Караполовъ; и Августа Володимеръ и Степанъ отпущенцы; а на ихъ мѣсто велѣно быть воеводѣ Ивану Григорьеву сыну Желябовскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Мещеряпъ, 210 ч. велѣно быть въ Казанскомъ походѣ, да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою, 300 ч. казаковъ 2 ч.

Въ Боровску Тимофѣй Григорьевъ сынъ Поливановъ, и Тимофѣй отпущенъ, а на его мѣсто велѣно быть воеводѣ Григорию Олекстеву сыну Загряжскому; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Боровичъ 13 ч. Веренѣч 4 ч. Новокрещеновъ 30 ч. Татаръ 7 ч. Боровскихъ казаковъ 44 человѣкъ, пушкарей 9 ч. воротниковъ 3 ч. посадскихъ людей 35 ч. всего 145 человѣкъ.

Въ Колугѣ воевода Князь Данило Княжъ Ивановъ сынъ Долгорукой, да Матвей Григорьевъ сынъ Волчиковъ, да діакъ Тимофѣй Агѣевъ; и Князю Данилу, и Матвею, и діаку Тимофѣю велѣно быть къ Москвѣ, а въ Колугѣ велѣно быть стольнику и воеводѣ Князю Ивану Федоровичу Троекурову, да Діаку Микитѣ Дмитріеву; а съ ними: дворянъ Московскихъ 3 ч. жилцовъ 2 ч. дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые остались за Смоленскою службою, Колужацъ 64 ч. Мещацъ 133 ч. Козличъ 41 ч. Медыцицевъ 57 ч. Воротынцовъ 31 ч. Серпъяцъ 37 ч. Олексинцовъ 57 ч. Лихвицъ 46 ч. Да по вѣstemъ велѣно быть Боровичамъ 61 ч. Ярославца Малаго 67 ч. Бѣлевцовъ 169 ч. всего 768 ч. Да въ Колугѣ съ сотникомъ Московскихъ стрѣлцовъ 100 ч. что послано со Княземъ Иваномъ, Московскихъ же стрѣлцовъ Семенова приказу 200 ч. пушкарей и затинщиковъ 36 ч. воротниковъ и казенныхъ плотниковъ 26 ч. Колужацъ посадскихъ осадныхъ людей со вскими бои 987 ч. съ Колужскихъ поповъ и дылакоповъ, и Колужскаго уѣзду со вдовъ и съ недорослей, и съ Московскихъ съ торговыхъ людей даточнныхъ людей 35 ч. ямщиковъ и охотниковъ 10 ч. схожихъ всякихъ людей 50 ч. боярскихъ дворниковъ 35 ч. села Ромодановскаго крестьянъ 40 ч. всего 2287 ч.

Въ Болховѣ стольникъ и воевода Степанъ Меньшовъ сынъ Волынской, и 124 году Октября въ день Степана смѣнилъ Богданъ Опдрѣвъ сынъ Вельяминовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Болховичъ 308 ч. казаковъ Болховскихъ 122 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ 30 ч. пушкарей и затин-

щиковъ 18 ч. подымныхъ даточныхъ людей 50 ч. посадскихъ всякихъ людей 23 ч. всего 551 человѣкъ.

Въ Козелску Иванъ Ивановъ сынъ Сомовъ; а съ нимъ стрѣлцовъ пѣшихъ 50 ч. пушкарей и затинщиковъ 40 ч. воротниковъ 5 ч. розыскающихъ 10 ч. кузнецовыхъ 2 ч. плотниковъ 6 ч. всего 113 человѣкъ.

Въ Мещевску осадная голова Илья Стрѣшневъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Мещанъ съ мещиныхъ статей 32 ч. стрѣлцовъ 13 ч. пушкарей и затинщиковъ 13 ч. воротниковъ 3 ч. розыскающихъ 3 ч. посадскихъ людей 55 ч. всего 119 человѣкъ.

Въ Перемышль Юрій Микифоровъ сынъ Діяковъ; а съ нимъ Пере-мышльскихъ стрѣлцовъ 70 ч. пушкарей и затинщиковъ 15 человѣкъ.

Въ Лихвинѣ Федоръ Степановъ сынъ Стрѣшневъ а съ нимъ стрѣлцовъ 30 ч. пушкарей и затинщиковъ 18 человѣкъ.

Въ Бѣлевѣ Иванъ Постниковъ сынъ Кутузовъ, да голова Артемій Мешникъ; а съ нимъ: Бѣлевскихъ и Бобриковскихъ казаковъ 180 человѣкъ.

Въ Карабечѣ Иванъ Юрьевъ сынъ Ловчиковъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Карабечевцовъ „, „ Карабечскихъ стрѣлцовъ 35 ч. казаковъ 70 человѣкъ.

Во Мценску осадная голова Федоръ Рогозинъ; а съ нимъ: дворянъ дѣтей боярскихъ 488 ч. осадныхъ дѣтей боярскихъ 20 ч. стрѣлцовъ 50 ч. казаковъ 25 ч. пушкарей 10 ч. затинщиковъ 20 ч. воротниковъ 4 ч. разыскающихъ 2 ч. кузнецовыхъ 2 ч. даточныхъ людей 150 ч. всего 771 человѣкъ.

На Черни воевода Богданъ Васильевъ сынъ Заболоцкой; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Чернинъ 256 ч. казаковъ 150 ч. стрѣлцовъ 60 ч. всего 466 человѣкъ.

Въ Новосили осадная голова Сава Кривцовъ; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ 40 ч. казаковъ, которые остались за Смоленскою службою, 84. Деревенскихъ казаковъ съ головою съ Горчакомъ съ Болотниковымъ 130 ч. конныхъ, пушкарей и затинщиковъ 20 ч. кузнецовыхъ и плотниковъ 6 ч. подымныхъ людей 150 человѣкъ. И всего 806 человѣкъ.

Въ Сѣверскихъ городѣхъ:

Во Брянску столникъ и воевода Князь Иванъ Княжъ Оndrѣвъ сынъ Дашковъ да Василей Елизарьевъ сынъ Протопоповъ; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ, Брянчанъ 108 ч. Рославцовъ 96 ч. Поченцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 70 ч. воротниковъ 6 ч. кузнецовыхъ 4 ч. стрѣлцовъ 177 ч. И всего 497 человѣкъ.

Брянскихъ Рославскихъ стрѣлцовъ было во Брянску съ головою и съ сотники 300 ч. а въ пыпѣшемъ въ 124 году въ Генварѣ, по сказкѣ Брянского воеводы Петра Воейкова во Брянску тѣхъ стрѣлцовъ 177 человѣкъ, а достальныя побиты съ Лисовскаго прихода; а иные отъ бѣдности розбрелися.

Въ Стародубѣ въ Сѣверскомъ воевода Князь Иванъ Княжъ Петровъ сынъ Засыкинъ, да Петръ Матвеевъ сынъ Безобразовъ; и Князю Ивану и Петру вельно быти къ Москвѣ, а въ Стародубѣ вельно быти

столнику и воеводѣ Олександру Михайлова сыну Нагово да Прокофью Воейкову; и Прокофѣ отпущенъ, а па его мѣсто вельно быти Ивану Петрову, сыну Кологривову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Стародубцовъ 170 ч. пушкарей и затинщиковъ 26 человѣкъ, воротниковъ 4 ч. з головою 200 стрѣлцовъ, да 100 казаковъ; да прибылымъ ратнымъ людемъ вельно быти въ Стародубѣ: съ Лебедяни дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ, и казакомъ 150 ч. и всего 650 человѣкъ.

Въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ столникъ и воевода Федоръ Васильевъ сынъ Волынской; а съ нимъ: дворянъ и дѣтей боярскихъ Ноугородцовъ 85 ч. Черниговцовъ 36 ч. пушкарей и затинщиковъ 60 ч. воротниковъ 8 ч. кузнецовыхъ 2 ч. плотниковъ 2 ч. з головою стрѣлцовъ 150 ч. да 100 ч. казаковъ. Да прибылымъ ратнымъ людемъ быти: съ Елца дѣтемъ боярскимъ и казакамъ 150 ч. изъ Бѣлгорода дѣтемъ боярскимъ и атаманомъ и казакомъ 100 человѣкъ. И всего въ Новѣгородкѣ въ Сѣверскомъ всякихъ ратныхъ людей 693 человѣкъ.

Въ Рылску Князь Микита Княжъ Ондрѣвъ сынъ Волконской; а съ нимъ: дѣтей боярскихъ Рыллянъ 132 ч. пушкарей 20 ч. затинщиковъ 25 ч. да з головою 100 ч. стрѣлцовъ, да казаковъ 253 ч. розыскающихъ 3 ч. кузнецовыхъ, и плотниковъ, воротниковъ 11 ч. Да прибылымъ ратнымъ людемъ вельно быти въ Рылску: изъ Курска дѣтемъ боярскимъ 100 ч. да стрѣлцомъ и казакомъ 100 ч. И всего въ Рылску всякихъ ратныхъ людей 744 человѣкъ.

Въ Путивль воеводы Василей Гавриловъ сынъ Коробинъ, да Степанъ Васильевъ сынъ Чемесовъ. И Василью вельно быти къ Москвѣ; а въ Путивль вельно быти столнику и воеводѣ Князю Григорью княжъ Васильеву сыну Тюфякину да Степану Чемесову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Путивльцовъ 150 ч. Черниговцовъ 124 ч. пушкарей и затинщиковъ 50 ч. плотниковъ и кузнецовыхъ 7 ч. воротниковъ 20 ч. з головою Путивльскихъ стрѣлцовъ 100 ч. Черниговскихъ 200 ч. стрѣлцовъ, Путивльскихъ жилетскихъ казаковъ 160 ч. Съ атаманы съ Оndrѣемъ Григорьевымъ съ товарищи 4 ч. ясауловъ, да 160 ч. казаковъ. Да по отпискѣ Василья Коробина Ноября въ 16 днѣ прѣѣхало въ Путивль изъ Сѣверского походу 73 ч. казаковъ, и служать въ Путивль. И всего въ Путивль всякихъ ратныхъ людей 1048 человѣкъ.

Въ полскихъ городѣхъ:

На Воропажѣ воевода Князь Микита Княжъ Петровъ сынъ Борятинской, и Февралы Князь Микита отпущенъ; а па Воропажѣ вельно быти воеводамъ Князю Василью княжъ Романову сыну Пропскому, да Ортемью Васильеву сыну Лодыгину, а съ ними: дѣтей боярскихъ Воропажцовъ 283 ч. да Усменихъ 59 ч. атамановъ, и Нютелскихъ атамановъ 33 ч. и Внитскихъ атамановъ 36 ч. и Лезгощенскихъ атамановъ 26 ч. з головою съ Федоромъ съ Оладиннымъ Бѣломѣстныхъ полковыхъ казаковъ 273 ч. з головою съ Микитою съ Тютчевымъ 200 ч. стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей 11 ч. затинщиковъ 34 ч. воротниковъ 4 ч. сторожей казенныx 4 ч. оброцниковъ 21 ч. И всего на Воропажѣ всякихъ людей 983 ч.

На Ливнахъ Игнатей Ермолаевъ сынъ Михнева да Федоръ Григорьевъ сынъ Шишкінь; и Февраля Игнатей и Федоръ отпущенцы; а на Ливнахъ вельно быть воеводѣ Тимофею Васильеву сыну Измайлова, да Петру Прокофьеву сыну Данилову, а съ ними: Ливенцовъ дѣтей боярскихъ 744 ч. и изъ нихъ вельно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитриемъ Пожарскимъ 300 ч. а за тѣмъ 444 ч. з головами 520 ч. казаковъ и изъ нихъ вельно быть съ бояриномъ со Княземъ Дмитриемъ Пожарскимъ 300 ч. с сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ с атаманомъ Михайломъ Головинымъ 60 ч. казаковъ. И всего на Ливнахъ 824 человека.

На Елецѣ столникъ и воевода Иванъ Ивановъ сынъ Салтыковъ; и Февраля Иванъ отпущенецъ; а на Елецѣ вельно быть столнику и воеводѣ Князю Василію княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому; а съ ними дѣтей боярскихъ Елчапъ 846 ч. и изъ нихъ з бояриномъ со Княземъ Дмитриемъ Пожарскимъ 200 ч. а за тѣмъ 646 человѣкъ, з головою съ Петромъ Зайцевымъ 300 ч. казаковъ, и изъ нихъ 100 ч. провожаютъ до Азова Турскихъ посланниковъ; з головою съ Агвѣмъ съ Оптинымъ 300 ч. казаковъ, и вельно имъ быть въ походѣ з бояриномъ со Княземъ Дмитриемъ Пожарскимъ; з головою съ Филиппомъ съ Тюцинымъ 200 ч. стрѣлцовъ; с атаманы с Михайломъ Ташлыковымъ с товарищи 100 ч. казаковъ, пушкарей и затинщиковъ 38 ч. воротниковъ 18 ч. дѣтей боярскихъ дворниковъ 168 ч. казатцкихъ отцовъ и племянниковъ 450 ч. захребетниковъ 41 ч. пушкарей и затинщиковъ 12 ч. казачьихъ дворниковъ 48 ч. бобылей 48 ч. И всего на Елецѣ 1969 человека.

На Лебедяни Микита Сомовъ, и Микитѣ вельно тѣхать къ Москву; а на Лебедяни вельно быть Немиру Федорову сыну Кирѣевскому, и Немиръ съ Лебедяни отпущенъ же, а на Лебедяни вельно быть Матвѣю Челостину; а съ ними: дѣтей боярскихъ Лебедяновъ 70 ч. помѣстныхъ атамановъ 20 ч. з головою з Даниловъ Елагинымъ 100 ч. стрѣлцовъ да 240 ч. казаковъ. Пушкарей и затинщиковъ 40 ч. И всего на Лебедяни 470 ч.

На Осколѣ Деписъ Григорьевъ сынъ Оладынъ, и Депису вельно тѣхать къ Москву; а на Осколѣ вельно быть Федору Тимофееву сыну Соколову; а съ ними: дѣтей боярскихъ Осколянъ 223 ч. Станичныхъ атамановъ 20 ч. станичныхъ вѣдокогъ 160 ч. з головою з Богданомъ Решетовымъ 275 ч. казаковъ, съ сотникомъ 100 ч. стрѣлцовъ, затинщиковъ 20 ч. пушкарей 30 ч. воротниковъ 8 ч. ямскихъ охотниковъ 20 ч. И всего на Осколѣ 856 ч.

На Волуйкѣ Данила Юрьевъ сынъ Левоптьевъ; и Данилу вельно быть къ Москву, а на Волуйкѣ вельно быть воеводѣ Ивану Микифорову сыну Дьякову, да головѣ Евту Грипеву; а съ ними: казаковъ Волуйскихъ и Царегородскихъ 270 ч. да з головою Осипомъ Вешняковымъ стрѣлцовъ кошныхъ 150 ч. пѣшихъ 100 ч. пушкарей и затинщиковъ 100 ч. И всего на Волуйкѣ всякихъ людей 620 человекъ.

Въ Бѣльгородѣ Яковъ Оксентьевъ сынъ Дашковъ; и Яковъ отпущенъ, а въ Бѣльгородѣ вельно быть Григорью Иванову сыну Горихвостову; а съ ними: дѣтей боярскихъ станичныхъ 19 ч. полковыхъ 117 ч.

тѣдѣковъ 178 ч. вожей 38 ч. Волскихъ атамановъ и казаковъ 54 ч. казаковъ жилетцкихъ 81 ч. з головою с Перфурьемъ з Дворяниновыми да с сотникомъ 243 ч. стрѣлцовъ, бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ 32 ч. пушкарей и затинщиковъ 45 ч. кузнецовыхъ 6 ч. И всего въ Бѣльгородѣ 813 человѣкъ.

Въ Курску столникъ и воевода Юрии Игнатьевъ сынъ Гатищевъ; и Юрию вельно быть къ Москве; а въ Курску вельно быть воеводѣ Ивану Васильеву сыну Волынскому; а съ ними: дѣтей боярскихъ Курчанъ по списку 753 ч. з головою зъ Бащемъ Маракушевымъ 300 ч. казаковъ конныхъ з головою з Григориемъ Милославскимъ 200 стрѣлцовъ пѣшихъ, пушкарей и затинщиковъ 50 ч. воротниковъ 7 ч. кузнецовыхъ 4 ч. розыщиковъ 6 человѣкъ (Р. Ар.).

(66) Лета 7124-го Марта въ 10 дѣй Государь Царь и Великий Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси указаль быти въ украинскомъ разрядѣ отъ приходу Крымскихъ и ногайскихъ людей воеводамъ по полкамъ. Въ большомъ полку на Тульѣ столникъ и воеводы Князь Федоръ княжъ Семеновъ сынъ Куракинъ да Борисъ Микифоровъ сынъ Дьяковъ да дѣлъкъ Потапъ Винуковъ:

Въ передовомъ полку во Мценску столникъ и воеводы князь Василій княжъ Ивановъ сынъ Туренинъ, да Дмитрей Скураторовъ.

Въ сторожевомъ полку въ Новосилии воеводы Михайло Самсоновъ сынъ Дмитревъ, да Иванъ Чичеринъ.

А людемъ указаль Государь быти съ воеводы по полкомъ:

Въ большомъ полку на Тульѣ съ столникомъ и воеводами со Княземъ Федоромъ Куракинымъ да з Борисомъ Дьяковымъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ городовъ: Тулинъ 419 ч. Коширянъ 288 ч. вельно имъ быти на Тульѣ перемѣняясь по третямъ. Одоевцовъ 207 ч. Епифанцовъ 145 ч. И всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 1059 человѣкъ; да Бѣлскихъ Нѣмецъ 130 ч. Тулскихъ Днѣпровскихъ 160 ч. казаковъ; да Тулскимъ стрѣлцовъ, что были Московскіе, 300 ч. И всего Нѣмецъ и Днѣпровскихъ казаковъ и стрѣлцовъ 590 ч. Всего въ большомъ полку по наряду всякихъ людей 1649 человѣкъ.

Въ передовомъ полку во Мценску съ столниками и воеводами со Княземъ Васильемъ Туренинымъ, да съ Дмитриемъ Скураторовымъ: дѣтей боярскихъ Мѣнинъ 488 ч. Орлянъ 320 ч. всего боярскихъ дѣтей 808 ч. да стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 51 ч. да казаковъ 25 ч. И всего въ передовомъ полку всякихъ людей 884 человѣка.

Въ сторожевомъ полку въ Новосилии съ воеводами с Михайломъ Дмитревымъ да съ Иваномъ Чичериномъ: дѣтей боярскихъ 376 ч. чернианъ 190 ч. И всего дѣтей боярскихъ 566 ч. да Чернскихъ казаковъ которые остались за Смоленскою службою 150 ч. Новосильскихъ стрѣлцовъ, которые остались за Смоленскою службою 85 ч. И всего въ сторожевомъ полку всякихъ людей 801 человѣкъ.

На Резани воевода Иванъ Олександровъ сынъ Колтовской, да дѣлъкъ Михайло Милославской а съ ними Дворянъ и дѣтей боярскихъ Резанцовъ окологороднаго стану 310 ч. Старо-Резанскаго стану 113 ч. По-

ниского стану 75 ч. да стрыцовыхъ, которые остались за Смоленскою службою 20 ч. Бордаковскихъ Татарь 40 ч. кормовыхъ Черкасъ 32 ч. всего на Резани 659 человѣкъ.

На Михайловъ столнику Иванъ Ивановъ сыпь Пушкинъ. И Иванъ прислали къ Государю бити челомъ, что Ивану Колтовскому вельно быть въ Переяславль; а ему Ивану на Михайловъ, и ему за Иваномъ Колтовскимъ на Михайловъ быти немочно: И Государь бы его пожаловалъ вельть ему быти къ Москве. И Ивану Пушкину съ Михайлова вельть Государь вѣхати къ Москве; а на Михайловъ на Иваново мѣсто вельно быти Якову Васильеву сыну Колтовскому (съ нимъ было 396 человѣкъ).“ Далѣе слѣдуютъ воеводы и ратные люди и въ Пронскъ, въ Рязскомъ, въ Зарайскъ, въ Донковъ и въ Шатцкомъ, именно тѣ самые, которые написаны въ городовой росписи подъ № 65-мъ, а потому здѣсь не повторяютъся. Потомъ писанъ слѣдующій наказъ.

(67) А указалъ Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси по Нагайскимъ вѣстемъ воеводамъ идти въ сходѣ; и промышляти надъ Татары, будеть Татаровъ придутъ на Тулскіе, и на Кропивенскіе, и на Серпуховскіе, и на Коширскіе, и на Резанскіе мѣста и тѣхъ мѣсть оберегати и на Татаръ ходити (Р. Ар.).

Изъ большого полку съ Тулы столнику и воеводамъ Князю Федору Княжъ Семенову сыну Куракину да Борису Макифорову сыну Давыдову А съ столникомъ и съ воеводою со Княземъ Федоромъ Куракинымъ быти въ сходѣ: Изъ передового полку изъ Мценска столнику и воевода Князь Василей княжъ Ивановъ сынъ Турепинъ, да Дмитрий Скуратовъ. Изъ сторожевого полку изъ Новосили воеводы Михайла Семеновъ сынъ Дмитреевъ да Иванъ Чичеринъ. Изъ Серпухова воеводы князю Ивану княжъ Лвову сыну Мосалскому. С Коширы столнику и воеводѣ Князю Петру княжъ Володимерову сыну Мосалскому. С Ливенъ воеводамъ Тимофею Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. С Елца столнику и воеводамъ Князю Василью княжъ Григорьеву сыну Ромодановскому да Семену Романову сыну Лодыженскому. С Лебедянъ Матвѣю Челюстину. Да со княземъ Федоромъ же быти въ сходѣ Резанскихъ городовъ воеводамъ. Изъ Переяславля Резанскаго воеводѣ Ивану Александрову сыну Колтовскому, съ Михайлова воевода Яковъ Васильевъ сынъ Колтовской, и съ Пронска Григорій Челостинъ, изъ Зарайскаго города Тимофею Павлову.

А будеть Татаровъ придутъ на Бѣлевскіе и на Болховскіе, и на Карабеческіе, и на Орловскіе мѣста: и тѣхъ мѣсть оберегати и въ походѣ ходити изъ передового полку изъ Мценска столнику и воеводѣ князю Василью Княжъ Иванову сыну Турепину; а со княземъ Васильемъ быти въ сходѣ: Изъ сторожевого полку изъ Повосили воеводамъ Михайлу Семеонову сыну Дмитрееву да Ивану Иванову сыну Чичерину. Изъ Болхова воеводѣ Богдану Ондрѣеву сыну Вельяминову. Съ Ливенъ воеводамъ Тимофею Васильеву сыну Измайлову да Петру Данилову. Съ Елца воеводѣ Семену Лодыженскому. Да ко Князю Василью Турепину вѣжно изъ Колуги посыпать столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями.

А будеть Татаровъ придутъ на Колужскіе, и на Воротынскіе и на Мещевскіе мѣста и тѣхъ мѣсть оберегати и на Татаръ ходити изъ Колуги столнику и воеводѣ Князю Ивану Троекурову: а князю Василью Туренину посыпать ко князю Ивану Троекурову головъ съ сотнями (Р. Ар.).

(68) Кромѣ трехъ украинскихъ полковъ, большаго, передового и сторожеваго, были еще полки сходные, которые повѣстямъ должны были присоединяться къ тому полку, которому грозила опасность. Они также стояли по городамъ отдельно отъ осадныхъ войскъ; число ихъ было неопределено: Такъ по разряднымъ книгамъ 1619, 1620 и 1621 годовъ ихъ было пять полковъ: Рязанскій, Михайловскій, Пронскій, Мценскій Новосильскій. По книгѣ 1622 года четыре полка: Рязанскій, Пронскій, Михайловскій и Новосильскій; съ 1624 г. является, такъ называемый въ разрядныхъ росписяхъ, прибылой полкъ, который постоянно квартировалъ во Мценскѣ, сходныхъ же оставалось только три полка: Рязанскій Михайловскій и Пронскій; такъ продолжалось до 1636 года, въ которой снова былъ прибавленъ четвертый сходный полкъ изъ Новосили. Вотъ подлинная разрядная роспись 1622 года:

7130 году марта въ 26 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Руси указалъ быти на своей Государевѣ службѣ въ Украинномъ разрядѣ по полкамъ воеводамъ и съ ними ратнымъ людямъ для обереганья отъ приходу Крымскихъ и Нагайскихъ людей.

А съ воеводами въ полкахъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинскихъ городовъ, и иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцамъ замосковыхъ городовъ помѣщикомъ и атаманомъ и казакомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ. А срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинскихъ городовъ указалъ Государь стати въ полкахъ на Радуницу (*), Апрѣля въ 28-й день; а иноземцемъ Литвѣ и Нѣмцомъ и Мещерскихъ городовъ Татаромъ стати въ полкахъ Николинъ день вешней Маїя въ 9-й день нынѣшняго 130 года.

Въ большомъ полку на Тулу воевода Князь Василей княжъ Петровъ сынъ Щербатой. Въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ воевода Князь Семенъ княжъ Никитинъ сынъ Гагаринъ. Въ сторожевомъ полку на Кропивнѣ воевода Князь Петръ княжъ Ондрѣевъ сынъ Волкопской. Но Резани въ Переяславль Резанскомъ воевода Иванъ Макифоровъ сынъ Сабуровъ, да Дмитрий Петровъ сынъ Беклемишевъ; на Михайловѣ воевода Василей Петровъ сынъ Чевкинъ, да Иванъ Федоровъ сынъ Кикинъ; въ Пронску воевода Князь Григорій княжъ Опаринъ сынъ Волкопской да Ондрѣй Хотянцовъ; въ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ.

А повѣстемъ быти въ сходѣ меншимъ воеводамъ. Въ Большой полкѣ воеводѣ Князю Василью Щербатому быти въ сходѣ: испередового полку зъ Дѣдилова воевода Князь Семенъ Гагаринъ; изъ Сторожеваго полку Князь Петръ Волконской; съ Резани Дмитрий Беклемишевъ. Въ передовомъ полку къ Князю Семену Гагарину: съ Михайлова Иванъ Кикинъ,

(*) Въ Фомино Воскресенье.

изъ Новосили Офонасей Михайловъ сынъ Толочановъ. Въ сторожевой полкъ къ воеводѣ ко Князю Петру Волконскому, изъ Происка Ондрѣй Хотиницковъ.

А будетъ воинскіе люди приидуть на Резанскіе мѣста, а къ Дѣдилову и къ Кропивнѣ ихъ нечаять; и съ Михайлова и ис Пронска воеводамъ идти въ сходъ въ Переславль Резанской къ воеводѣ къ Ивану Сабурову.

Воеводамъ сходныхъ полковъ давались наказы почти одинаковые съ наказами воеводамъ другихъ полковъ. Таковъ, на примѣръ, наказъ данный Рязанскому воеводѣ Сабурову 1622 года.

Лета 7130 Апрѣля въ день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи велѣль воеводамъ Ивану Микифоровичу Сабурову да Дмитрею Петровичу Беклемишеву для своего Государева и Земскаго дѣла быти па своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи службѣ въ Переславль Резанскому; а съ ними указалъ Государь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ Резанцомъ: Окологородного, Старо-Резанского, Переитцкого стану, да Бардаковскимъ Татаромъ, казакомъ Резанскимъ помѣщикомъ; а списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, и Бардаковскихъ Татаръ и казаковъ, которымъ съ ними быти, къ нимъ посланы съ Москви. И Ивану Сабурову да Дмитрею Беклемишеву по спискомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и Татаромъ и казакомъ велѣти быти на Государевѣ службѣ съ собою въ Переславль; и разослати въ Резанской уѣзду въ станицы и волости розыщицковъ и пушкарей сколько человѣкъ пригоже; а велѣти дѣтей боярскихъ Резанцовъ Окологородного, Старо-Резанского и Переитцкого стану, и Татаръ и казаковъ собрати всѣхъ къ себѣ въ Переславль. А которые дворяне и дѣти боярскіе изъ уѣзду съ ними вскорѣ не будуть; и имъ по нѣтчиковъ посыматъ отъ себя высыщицковъ изъ прогоновъ; а велѣти тѣхъ пѣтчиковъ высымати къ себѣ въ Переславль на спѣхъ. А которые пѣтчики учнутъ ослушатца или хоронитца; и тѣхъ велѣти сыскивати на крѣпко всякими сысками; а сыскавъ велѣти приводить къ себѣ въ Переславль; да тѣхъ ослушниковъ за ослушанье велѣти бить батоги и сажать въ тюрьму на время; а изъ тюрмы велѣти ихъ подавати на крѣпкія поруки зъ записьми, что имъ быти на Государевѣ службѣ въ Переславль безъ сѣзду; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстъ и вотчины добры, и на тѣхъ имати по цѣломъ прогону, а за которыми помѣстъ и вотчины худы, и на тѣхъ имати прогоны по разчету розчитая на всѣхъ одни прогонъ; а прогонные денги и книги тѣмъ денгамъ присылати къ Государю къ Москви. И съ людьми збиратца на спѣхъ, и отписати отъ себе во всѣ украинщые города къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ, что имъ вѣльно быти въ Переславль Резанскомъ, а съ ними многие люди; и каковы у воеводѣ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякие вѣсти писали къ нимъ въ Переславль. А только початауть приходу воинскіхъ людей на Резанскіе мѣста; и Ивану и Дмитрею по вѣstemъ смотря розослати въ Резанской уѣзду въ станицы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ уѣзду дворянъ и дѣтей боярскихъ вдовъ и недорослей

выслати въ Переславль въ осаду; и велѣти ихъ переписати и смотрѣти ихъ по часту. А какъ подлинные вѣсти будуть про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про воинскихъ людей, и имъ боярскихъ людей и пашеныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати въ Переславль зъ женами и зъ дѣтьми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямамъ, а у животинъ велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярскіе, или вдовы, или недоросли въ Переславль въ осаду не поѣдутъ; а возмутъ ково Татарова и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупить самимъ; а не служильымъ дѣтемъ боярскимъ вдовамъ и недорослямъ окупить самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи казны тѣмъ людемъ окупить и обмѣнъ Государь Царь и великий Князь Михайло Федоровичъ всеа Русіи давати не велѣль; то имъ всѣмъ людемъ велѣти сказывати, да и биричемъ про то велѣти кликати по многіе дни, чтобы то всѣмъ людемъ было вѣдомо; чтобы дѣти боярскіе встъ жены свои и дѣти везли въ Переславль въ осаду; а вдовы бы и недоросли и всякие неслужилые дѣти боярскіе всѣ вѣхали въ Переславль въ осаду тотъ часъ. А которые дѣти боярскіе учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣstemъ въ осаду въ Переславль не повезутъ, или которые дѣти боярскіе неслужилые и вдовы и недоросли въ Переславль въ осаду не прѣѣдутъ; и Ивану и Дмитрею тѣхъ дѣтей боярскихъ сажати въ тюрьму на время, а изъ тюрьмы вынѣти велѣти ихъ давати на крѣпкія поруки зъ записьми; и давать имъ срокъ дни на два или на три, или на колко пригоже, что дѣтемъ боярскимъ неслужилымъ жены свои и дѣти привести въ Переславль въ осаду на тотъ срокъ какъ кому срокъ учипятъ. А которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ въ Переславль не прїѣдуть; и Ивану и Дмитрею тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и недорослей, имат, велѣти бити батоги и сажати въ тюрьму на время; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ да сажати въ тюрьму на время; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ они пошлютъ, да тѣ прогонные денги и книги тѣмъ прогоннымъ денгамъ присылати имъ къ Москви тотъ часъ. А однолично Ивану и Дмитрею по вѣstemъ смотря тотъ часъ изо всего уѣзу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей собрать въ Переславль; чтобы ихъ Татарова приподѣть безвѣстно не поимали; а не зберутъ по вѣstemъ въ осаду въ Переславль дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ и недорослей; а воинскіе люди приходѣ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти про воинскіхъ людей будуть, и имъ всякие вѣсти писати къ Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, да и въ большой полкъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василью Щербатому и по всѣмъ украинскимъ городомъ всякие вѣсти къ воеводамъ и къ головамъ писати же. А на вѣсти посыматъ имъ о себя ис Переславля дѣтей боярскихъ въ Резанскіе и въ украинщые и въ полскіе города, куды пригожъ; и держкати тѣхъ дѣтей боярскихъ въ тѣхъ городехъ для вѣстей перемѣнялся добрыхъ о дву конѣ; и какъ въ полкехъ и въ украинскихъ городехъ прибѣжитъ съ

поля голова , или станичникъ , или сторожъ , или выѣзжей , или кто ни-
будь с вѣстми ; и тѣ бѣ вѣстовщики , розпрашивая воеводъ и головъ и
станичниковъ и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстахъ , съ тѣми вѣстми бѣжали
к нимъ в Переславль . А каковы у нихъ вѣсти будуть Ивану и Дмитрею
Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси о всякихъ
вѣстехъ безъ вѣсти не держати , и в большой полкъ на Тулу и по укра-
иннымъ городомъ куды пригожъ к воеводамъ и к осаднымъ головамъ
писати . А которыхъ дѣтей боярскихъ в подъѣздахъ или выные посылки
куда пошлиют ; и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ и казакомъ наказывать , ково
из нихъ притчею па разгромъ возмутъ , и учнуть про вѣсти распраши-
вать , и они бѣ сказывали : что в Переславль и во всѣхъ Резанскихъ и
украинскихъ городѣхъ стоять бояре и воеводы многіе со многими людми
и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанские и Свѣлжские и Мещерские , и
всѣхъ понизовыхъ городовъ многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ бо-
емъ ; а на Тулѣ , и во Мценску , и на Кропивнѣ , и на Дѣдиловѣ , и на Епифаніи ,
и на Веневѣ стоять болшіе бояре и воеводы а с пими дворянія , и дѣти боярскихъ , и Литва , и Нѣмцы , и всякие ино-
земцы многихъ земель , и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе , и Волскіе ,
и Яицкіе , и Терскіе , атаманы , и казаки , и Черкасы многіе с вогнен-
нымъ боемъ . А толко прибѣжть к пимъ из которыхъ городовъ вѣстов-
щикъ с вѣстми ; а изъныхъ украинскихъ городовъ про тѣ вѣсти отъ вое-
водъ напередъ того вѣстовщика небудеть , и Ивану и Дмитрею тѣ вѣсти
писать к Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси
тотъ часъ и на Тулу и на Дѣдиловѣ и на Кропивну и по всѣмъ укра-
иннымъ и Резанскимъ городомъ , гдѣ пригожъ , тѣ вѣсти писати жъ ; а на
то мѣсто , гдѣ увидять людей или сакму передѣгутъ , послати имъ станицы
выбравъ голову добра из дворянъ или изъ дѣтей боярскихъ , а велѣти
имъ про тѣ вѣсти провѣдать накрѣпко , да с тѣми вѣстми велѣти к себѣ
отсылати , а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подличныхъ вѣстей
и вѣхати к себѣ съ подличными вѣстами , для того чтобъ сторожи прїѣз-
жали с сторожъ с прямыми вѣстами . А во всякихъ посылки и в станицы
и в подъѣздахъ посылати дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ ,
чтобы дворянія выборные и дѣти боярскіе лутчие во всякихъ посылкахъ вѣ-
дили , а даромъ на службѣ не были ; а меншіе бѣ статьи дѣти боярскіе
большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослу-
живали , чтобъ передѣ дворянами и передѣ дѣтми боярскими лутчими дѣ-
темъ боярскимъ молодымъ па службѣ посылокъ лищнихъ однолично не
было . А для подъѣзду и на вѣсти воеводамъ посылати отъ себя по го-
родомъ куды пригоже , чтобъ по вѣстемъ вѣ приходъ Крымскихъ людемъ
воеводамъ межъ себѣ на скоро ссылatisя и вѣсть бы дати ранѣе , гдѣ сой-
тися воеводамъ . А на Резани бѣ отъ украинскихъ воеводъ дѣти боярскіе
для вѣстей были по тому жъ . Да по вѣстемъ же посылати имъ в Резан-
ской уѣздѣ к заѣзкамъ головъ дворянъ добрыхъ ; а велѣти имъ около за-
ѣзкъ собрати всякихъ уѣздныхъ людей со всякими бои ; и велѣть тѣмъ
головамъ зборными людми стоять на заѣзкахъ , и худые мѣста на за-
ѣзкахъ велѣть подѣлати заѣзчи и завалить лѣсомъ , а выныхъ мѣстахъ и
рвы велѣти копать , и у воротъ и у башенъ худые мѣста подѣлати жъ

и рвы почистить ; и велѣти головамъ зборными людми на заѣзкахъ сто-
ять съ великимъ береженьемъ , и сторожи бѣ были крѣпкіе чтобъ воин-
скіе людми черезъ заѣзки не прошли и уѣздовъ не повоевали , и головы бѣ
промежъ себя на заѣзкахъ ссылалися ; а что у нихъ вѣстей про воинскихъ
людей объявитца , и они бѣ всякие къ нимъ писали . Да толко на заѣзкахъ
ноявятца воинскіе людии Ивану да Дмитрею , смотря по вѣстемъ , па тѣхъ
воинскихъ людей на заѣзки посылати головъ с сотнями ; и велѣти головамъ на
заѣзкахъ и в крѣпкихъ и на топкихъ мѣстахъ надъ воинскими людми го-
сударевымъ дѣломъ промышлять , сколько милосердый Богъ помочи по-
ласть ; чтобъ надъ пими поискъ учинить и воевать не дать и к Государю
о томъ писать тотъ часъ . А будетъ Татарови придутъ па Резанскіе мѣ-
ста , а к Тулѣ и к Дѣдилову и к Кропивнѣ ихъ нечаять , и Резанскимъ
мѣстомъ велѣно помогать съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому ;
а Ивану отписать от себя па Михайловѣ к Василью Чевкину , в Пронескъ
ко Князю Григорию Волконскому ; а велѣти ему устроя в тѣхъ городѣхъ
осаду и оставя товарищовъ своихъ с осадными людми , идти в сходъ к
себѣ в Переславль . А какъ воеводы к нему в сходъ придутъ , и Ивану ,
устроя осаду , и перебравъ людей , и оставя в Переславль товарища сво-
его Дмитрея Беклемишева а с нимъ осадныхъ всякихъ людей , идти съ
сходными воеводами па воинскихъ людемъ и Государевымъ дѣломъ надъ
воинскими людми промышлять , смотря по тамошнему дѣлу ; и тово иска-
ти , чтобы прося у Бога милости надъ воинскими людми поискъ учинить
и Резанскіхъ мѣстъ воевать недать . А будетъ Крымской Царь или Ца-
ревичи или воинскіе люди придутъ па Тулскіе , или па Мценскіе , или
на Орловскіе , или на Новосильскіе , или Чернскіе , и на Одоевскіе или на
иные на которые мѣста , а къ Переславлю ихъ нечаять ; а с Тулы вое-
вода Князь Василий Щербатой к нимъ отпишеть , а велѣть идти к себѣ
в сходъ Дмитрею Беклемишеву . И воеводѣ Ивану Сабурову потому жъ
перебравъ людей , и оставя съ собою дѣтей боярскихъ и всякихъ служи-
лыхъ и жилетціхъ людей , которые вѣ походѣ не пригодяты , отпустить
на Тулу товарища своего Дмитрея Беклемишева , а с пими дворянъ и дѣ-
тей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей . А Дмитрею будучи в сходѣ
со Княземъ Васильемъ Щербатымъ , государевымъ дѣломъ промыш-
ляти по наказу , каковъ наказъ данъ Князю Василью Щербатому . А одно-
лично имъ будучи в Переславль Государевымъ Царевымъ и В. Князя Миха-
ила Федоровича всеа Руси земскимъ дѣломъ промышляти и вѣдати всякие
дѣла и по челобитнымъ всякихъ людемъ судити и росправу межъ ими чинити
безвокитно ; и тово беречи накрѣпко , чтобъ ратные людии в уѣздахъ по селамъ
и по деревнямъ свои и копскіе кормы купили цѣпою , какъ цѣпа подоиметь ,
грабежемъ и насильствомъ однолично и то у ково ничего не отымали ; и смо-
трити имъ служилыхъ людей почасту ; а подомамъ служилыхъ людей до срока
не роспускать , и посоловъ и поминковъ отъ того и то у кого ничего не имать ,
и Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять съ великимъ радѣньемъ ;
и къ Государю писать о всемъ по часту . Да Ивану жъ да Дмитрею бе-
речи того , чтобъ в Переславль отъ ратныхъ людей и ото всякихъ слу-
жилыхъ и отъ уѣздныхъ людей воровства , и грабежу , и убийства , и
татьбы и розбою , и иного ипакова насильства не было , и корчень бы

и боядни не держаць пихто. А которые учнуть воровати насильства и грабежи и обиды дѣлати; или корчму и боядни держати, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ; а корчму велѣти вынимати, и заповѣди имати по указу (Р. Ар.).

(69) Роспись украинского разряда 1618 года:

„Лета 7126 марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Тулѣ 757 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 222 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивѣ 443 ч. на Резани 470 ч. на Михайловѣ 373 ч. въ Пронскѣ 391 ч. въ Зарайскомъ 146 ч. въ Кашире 261 ч. на Серпуховѣ 320 ч. въ Рязекомъ 328 ч. въ Донковѣ 243 ч. въ Шатцкомъ 112 ч. на Ливнахъ 650 ч. на Елецѣ 670 ч. въ Болховѣ 286 человѣкамъ (Р. Ар.).

(70) Роспись украинского разряда 1619 года:

Лета 7127 марта въ день съ воеводами по полкомъ Государь указалъ быти людемъ: въ большомъ полку на Тулѣ 1927 человѣкомъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 963 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивѣ 961 ч. на Резани 964 ч. на Михайловѣ 440 ч. въ Пронску 651 ч. во Мценску 579 ч. въ Новосили 574 человѣкамъ.

Роспись украинского разряда 1620 года:

Лета 7128..... быти людемъ въ большомъ полку на Тулѣ 3065 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 1621 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивѣ 1323 ч. на Резани 1268 ч. на Михайловѣ 889 ч. въ Пронску 538 ч. во Мценску 595 ч. въ Новосили 415 человѣкамъ. (Р. Ар.)

(71) Роспись украинского разряда 1621 года:

„Лета 7129..... быти людемъ: въ Болицомъ полку на Тулѣ 1510 человѣкамъ; въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 886 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивѣ 786 ч. на Резани 629 ч. на Михайловѣ 434 ч. въ Пронску 364 ч. во Мценску 305 ч. въ Новосили 207 ч. (Р. Ар.)

(72) Роспись украинского разряда 1622 года:

Лета 7120..... съ воеводами по полкомъ ратнымъ людемъ въ большомъ полку на Тулѣ 941 ч. въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ 455 ч. въ сторожевомъ полку на Кропивѣ 424 ч. на Резани 902 ч. на Михайловѣ 537 ч. въ Пронску 555 ч. въ Новосили 303 человѣкамъ. (Р. Ар.)

(73) Въ Окружной царской грамотѣ 1622 года. марта 14-го между прочими сказано. „А Гонецъ Григорей Борщаковъ бояромъ панимъ въ разспросъ сказывалъ: что Турской Асманъ Салтанъ былъ въ Волоской землѣ подъ Хотынью; и бои у него съ Королемъ и съ Литовскими людми были многіе; и Литовскихъ людей Турские и Крымскіе люди побивали во многихъ мѣстахъ. А въ осень де Асманъ Салтанъ отшелъ для зимы; а нарядъ и пѣшихъ людей Турской Султанъ оставилъ за Дунаемъ; а на весну Турской и Крымской на Литовскаго Короля идутъ со многими людми. Да и Крымской Царь и Калга пишутъ къ намъ тожъ: что они съ Турскимъ царемъ на весну на Литовскаго короля идутъ со всеми людми: а намъ бы идти потому же съ своей стороны, и городовъ бы своихъ у

Литовскаго Короля достуپать, какъ нынѣ на Литву война со всѣхъ сторонъ. Да изъ украинныхъ изо всѣхъ городовъ воеводы и приказные люди къ намъ пишутъ и выходцы многіе сказываютъ: что Турской и Крымской изъ Полчи отошли для зимы, а на весну хотятъ идти на Полчи и на Литву опять со многими людьми, а миру де у Турскова и у Крымского съ Литовскимъ Королемъ однолично не будетъ. Да и Турской посланникъ зъ бояры нашими въ ответѣ говорилъ: хотіть будетъ Турской Салтанъ изъ Литвы нынѣ отшоль, и то де у нихъ бываетъ всегда, что зимою не воюютъ; а на весну однолично будетъ со многими людьми, и война де у Турскаго на Литовскаго заложена на десять лѣтъ (Р. Ар.).“

(74) Смотр. N. 72.

(75) Лета 7130 Іюля въ 16 день писали къ Государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси изъ Бѣлагорода и изъ иныхъ украинскихъ городовъ воеводы; что идуть на Государевы украины изъ Азова Азовцы и Нагайские люди Казыева улусу многіе люди.

И Государь Царь и В. Князь Михаило Федоровичъ всеа Руси по тымъ вѣсмѣ указалъ быти на своей Государевѣ службѣ на берегу воеводамъ по полкомъ, а съ ними ратнымъ людемъ. И воеводамъ и ратнымъ людемъ сказано; а на службѣ того году не были.

Въ большомъ полку въ Серпуховѣ воевода Князь Иванъ Михайловичъ Катыревъ Ростовской.

Въ передовомъ полку въ Олексинѣ воевода Князь Иванъ Федоровичъ Хованской.

Въ сторожевомъ полку на Кашире воевода Князь Юръи княжъ Дмитріевъ сынъ Хворостининъ.

На Резани воевода Иванъ Петровичъ Шереметевъ да Петръ Чевкинъ. Въ Шатцкомъ воевода Князь Микита Мезетцкой.

А съ воеводами по полкомъ указалъ Государь быти ратнымъ людемъ. Въ большомъ полку въ Серпуховѣ 902 человѣкамъ; да въ большомъ же полку съ воеводою со княземъ Иваномъ Михайловичемъ быти въ сходѣ съ Тулы воеводѣ Князю Василью Щербатому; а ратныхъ людей на Тулѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 820 человѣкъ. И обоего въ большомъ полку 1722 человѣка.

Въ передовомъ полку со княземъ Иваномъ Федоровичемъ Хованскимъ быти 673 человѣкамъ. Да въ передовомъ же полку со Княземъ Иваномъ Федоровичемъ быти въ сходѣ зъ Дѣдилова воеводѣ князю Семену Гагарину; а ратныхъ людей на Дѣдиловѣ по смотру Іюня въ 11 день въ естехъ 335 ч. И обоего въ передовомъ полку 1008 человѣкъ.

Въ Сторожевомъ полку съ воеводою съ Княземъ Юрьевъ Хворостининымъ быти 74-мъ человѣкамъ. Да въ сторожевомъ же полку съ воеводою со Княземъ Юрьевъ Хворостининымъ быти въ сходѣ съ Кропивны воеводѣ Князю Петру Волконскому; а ратныхъ людей на Кропивнѣ по смотру Іюня въ 11 день 347 человѣкъ, и обоего въ сторожевомъ полку 421 человѣкъ.

На Резани съ воеводою съ Иваномъ Петровичемъ Шереметевымъ быти всякихъ ратныхъ людей 192-мъ человѣкамъ. Да на Резаникъ готовы дворянъ и дѣтей боярскихъ казаковъ и Татаръ Бордаковскихъ и Ка-домскихъ по смотру Іюня въ 24 день 832 ч. и всего на Резани съ воеводою съ Иваномъ Шереметевымъ всякихъ людей 1024 человѣка.

На Михайловъ съ воеводою съ Василемъ Чевкинымъ да съ Ива-номъ Кикинымъ по смотру Іюня въ 26 день въ естехъ дворянъ и дѣ-тей боярскихъ и Касимовскихъ Татаръ 420 человѣка.

Въ Пронску съ воеводою со Княземъ Григориемъ Волконскимъ Іюня въ 27 день по смотру въ естехъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстныхъ казаковъ и Касимовскихъ Татаръ 488 человѣка, да по наряду казаковъ 24 человѣка.

Въ Шатцкомъ съ воеводою со Княземъ Микитою Мезетцкимъ по на-ряду ратныхъ людей 660 человѣка.

И Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Михайло Фе-доровичъ всеа Русії указаль по Нагайскимъ вѣстемъ послати на берегъ головъ съ людми: въ Серпуховъ Князя Ивана Княжъ Михайлова сына Борятинскаго; на Коширу Федора Смердова сына Плещцева; на Коломну Князя Ивана княжъ Петрова сына Засѣкина. А съ головами людемъ: въ Серпуховъ 97 человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ и казаковъ, а обе-регати тѣмъ людми вельно до Торусы и до Олексина; на Коширѣ 92 человѣка дворянъ и дѣтей боярскихъ, а оберегати тѣмъ людми берегъ до Серпухова; на Коломнѣ дворянъ и дѣтей боярскихъ 104 человѣка, а оберегати тѣмъ людми берегъ въ верхъ по Окѣ до Коширы а внизъ по Окѣ рѣкѣ до Бѣла Омута.

А Государевы наказы головамъ даны таковы:

Лета 7130 Іюля въ 31 день Государь Царь и Великій Князь Ми-хайло Федоровичъ всеа Русії велѣль Федору Кириловичу Плещцеву вѣ-хати на Коширу для того: писали къ Государю Царю и Великому Князю Михайлу Федоровичу всеа Русії ис Полскихъ и изъ Украинскихъ горо-довъ, что идутъ на Государевы украины Нагайскіе многіе люди; и Го-сударь Царь и Великій Князь Михайло Федоровичъ всеа Русії указалъ по тѣмъ вѣстемъ быти ему на Коширѣ для обереганья отъ Нагайскихъ людемъ; чтобы Нагайскіе люди безвѣстно къ берегу не пришли. А съ ними Государь указалъ быти дворяномъ Московскимъ и жилцомъ по списку, а списокъ данъ ему на Москву за дѣльцею принисью; да съ ними быти дѣ-темъ боярскимъ Коширяномъ, которымъ велѣло служити городовая служ-ба; а нынѣ они со княземъ Иваномъ Шеховскимъ, а списокъ имѣнъ ихъ данъ ему на Москву жъ. И Федору вѣхати на Коширу тогъ часъ и дво-ряномъ и жилцомъ велѣти вѣхати съ собою вмѣсть; а прѣхавъ на Коши-ру поставити ему тогъ часъ по берегу до Серпухова, въ которыхъ мѣ-стѣхъ чаять перелазу воинскихъ людей, дѣтей боярскихъ Коширянъ ко-торые были со Княземъ Иваномъ Шеховскимъ человѣка по два или по-три, или по четыре или по колку пригожъ. И велѣти тѣмъ дѣтемъ бо-ярскимъ у перелазовъ на сторожехъ стояти въ день и въ ночь безпре-

стани, и беречи тово на крѣпко, чтобы воинскіе люди Оки рѣки безвѣ-стно не перелезли. Да емужъ посылати отъ себя дворянъ Московскихъ и жилцовъ, расписавъ человѣкъ по пяти или по колку пригожъ въ про-ѣздѣ въ верхъ по рѣкѣ до Серпухова, и велѣти имъ беречи и надѣ ство-рожи, которые стоять у перелазовъ, смотрити того на крѣпко, чтобы сто-рожи по указанымъ мѣстомъ у перелазовъ стояли крѣпко, чтобы воинскіе люди къ Окѣ рѣкѣ безвѣстно не пришли, и Оки рѣки потому мужъ безвѣстно не перелезли и уѣздовъ не повоевали, и къ городомъ не пришли, а до Коширы проѣзды вельно посылати съ Коломны. Да отписати ему тогъ-часъ на Тулу къ воеводѣ ко Князю Василю Щербатому, что по Госу-дареву указу присланъ онъ на Коширу съ ратными людми, а вельно ему беречи тово на крѣпко, чтобы воинскіе люди безвѣстно къ берегу не при-шли и Оки рѣки потому мужъ безвѣстно не перелезли, и что у него на Ту-лѣ про воинскихъ людей, какихъ вѣстей будетъ, и онъ бы Князь Васи-лей о тѣхъ вѣстяхъ писать къ нему на Коширу съ его вѣстовщиками тогъ-часъ. А посылати ему Федору на Тулу на вѣсти дѣтей боярскихъ Ко-ширянъ же, а что съ Тулы и изъ иныхъ городовъ вѣстей про воинскихъ людемъ будетъ, и Федору тѣ вѣсти писати тогъ часъ къ Государю на скро-ро съ тѣми дѣтми боярскими, которые на вѣсти будутъ посланы. А буд-детъ въ которыхъ мѣстѣхъ воинскіе люди близко Оки рѣки объявятца; и ему велѣти тѣмъ сторожемъ и станичникомъ разсмотривъ гораздо, и сми-тивъ воинскихъ людей бѣжати къ себѣ на Коширу; а какъ станичники или сторожи къ нему на Коширу прибѣгнутъ, и ему тѣ вѣсти писати къ Государю на спѣхъ и присылати къ Москву изъ тѣхъ же станичниковъ по человѣку или по два или какъ пригожъ, чтобы Государю про воинскихъ людемъ подлинно было вѣдомо. А будетъ воинскіе люди приидуть къ Окѣ рѣкѣ, и Федору велѣти станичникомъ тогъ часъ смигти: многіе лѣ лю-ди пришли и куды ихъ походу чаять, а провѣдавъ про то подлинно, тогъ часъ къ Государю съ вѣстью прислати; а самому стоять наготовѣ. А одполично Федору Государевымъ дѣломъ промышлять съ великимъ раз-дѣніемъ по берегу отъ Коширы до Серпухова, проѣзды посыпать без-престаны, и на весну на Тулу и въ иные города вѣстовщикомъ посыпать, и тово беречи на крѣпко, чтобы воинскіе люди безвѣстно къ Окѣ рѣкѣ къ берегу не пришли, и одполично ему тово беречи на крѣпко, и о всѣ-кихъ вѣстяхъ писать къ Государю однолично на спѣхъ (Р. Ар.).

(76) Роспись Бѣлогородскимъ сторожамъ ближнимъ и дальнимъ смѣ-снымъ и не смѣснымъ, каковы присланы изъ Бѣлагорода стол-ницѣ и воевода Князь Григорей Тюфякинъ въ нынѣшнемъ во 131 году Апрѣля въ 1 день:

1-я Сторожа на Муравскомъ шляху верхъ Угрима и Лопина отъ Бѣлагорода 20 верстъ, сторожей на ней стоять 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдуть воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлагородъ и въ приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлагороду на тоежъ сторожу. А ви-дѣть съ той сторожи поперегъ Муравского шляху въ поле верстъ 5-ть. А перевозить сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 15-ть.

2-я Сторожа на Муравскомъ шляху подъ Долгимъ бояракомъ отъ Бѣлгорода 15-ть верстъ, а сторожей стоять 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси, или подъ Бѣлгородъ и въ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлу жъ городу на тоежъ сторожу. А видѣть съ той сторожи поперекъ Муравскаго шляху въ поле верстъ 7; а перезжать сторожемъ черезъ Муравской шляхъ до рѣки до Ворскла верстъ съ 10-ть. А съѣзжаться тѣмъ сторожемъ межъ себя, что стоять сторожи подъ Долгимъ бояракомъ и верхъ Угрима и Лопина верстъ съ 5.

3-я Сторожа на Муравскомъ шляху у Смородиннаго колодезя отъ Бѣлагорода верстъ 20, а сторожей стоять 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси и въ приходъ воинскихъ людей подъ Бѣлгородъ на ту же сторожу. А видѣть черезъ Муравскій шляхъ въ поле верстъ съ 5 и до рѣки до Ворскла.

4-я Сторожа на Курской дорогѣ за посадскими полями у Ивки, отъ Бѣлгорода 5 верстъ, а сторожей стоять 3 человѣка; стерегутъ приходъ воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху, какъ поворотить межъ Долгаго боярака, и Смородинскаго колодезя, и съ той сторожи видѣть до Муравскаго шляху.

5-я Сторожа на посадскомъ полѣ у Везенитцкой Дубровы отъ Бѣлагорода двѣ версты, а сторожей стоять 2 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху; а перезжать сторожемъ на Курскую дорогу къ Ивкѣ версты съ 3.

6-я Сторожа съ Курскими сторожи на Муравскомъ и на Бокаевѣ шляху, на Ростанехѣ верхъ Липова долца межъ Бѣлагорода и Курска, отъ Бѣлагорода 40 верстъ; а сторожей стоять 3 человѣка, стерегутъ, какъ пойдутъ воинскіе люди Муравскимъ шляхомъ изъ Руси, и приходъ Литовскихъ людей къ Бѣлугороду, и къ Осколу, и къ Ливнамъ, и къ Курску Бокаевымъ шляхомъ, а видѣть съ тое сторожи по Муравскому и по Бокаеву шляху въ поле верстъ съ 7 и до рѣки до Псла.

7-я Сторожа межъ Муравскаго и Изюмскаго шляху у Черново лѣсу межъ Сѣверскаго и Сажнаго Донца отъ Бѣлагорода 30 верстъ, а сторожей стоять 4 человѣка, стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди изъ Руси Ливенскаго дорогою къ Бѣлугороду; а видѣть съ той сторожи въ поле верстъ съ 7.

8-я Сторожа на Нагайской сторонѣ на Изюмскомъ шляху верхъ Кореня и Корочи отъ Бѣлагорода 50 верстъ; а сторожей стоять 6 человѣка; стерегутъ какъ пойдутъ воинскіе люди въ Русь или изъ Руси. А видѣть съ той сторожи поперекъ Изюмскаго шляху верстъ съ 10-ть; а перезжаютъ сторожи Изюмской шляхъ верхъ Холка и Холани верстъ съ 15.

9-я Сторожа межъ Изюмскаго шляху и Царягородской дороги за Бѣлогорскими за крайними деревнями, на Волуйской дорогѣ, на рѣкѣ на Нежеголи, на верхнемъ броду отъ Бѣлагорода 40 верстъ; сторожей стоять 4 человѣка; стерегутъ воинскихъ людей приходу и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видѣть съ той сторожи въ полѣ верстъ съ 7.

10-я Сторожа на той же рѣкѣ на Нежеголи на нижнемъ броду на Царягородской дорогѣ, отъ Бѣлагорода 25 верстъ, стоять сторожей 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху; а видѣть съ той сторожи въ поле верстъ съ 15-ть; а перезжать сторожемъ по Нежеголи къ верхнему броду до Волуйской дороги верстъ съ 10-ть.

11-я Сторожа на Сѣверской дорогѣ, межъ Изюмскаго шляху и Ливенской дороги, верхъ рѣчки Разумной, отъ Бѣлагорода 15 верстъ, сторожей стоять 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Изюмскаго шляху, а видѣть съ той сторожи въ поле версты съ три.

12-я Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ на берегу ниже Бѣлагорода 20 верстъ противъ Топлинскаго устья, на перелазѣ, сторожей стоять 4 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду отъ Муравскаго шляху.

13-я Сторожа по Ливенской дорогѣ за посадскими полями въ пра-вортѣ отъ Бѣлагорода 12 верстъ, сторожей стоять 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ изъ Руси.

14-я Сторожа на Царягородской дорогѣ, да на Волуйской дорогѣ за рѣчкою за Розумпою на посадскихъ полехъ отъ Бѣлагорода 7 верстъ сторожей стоять 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго и съ Изюмскаго шляху, какъ пойдутъ въ Русь.

15-я Сторожа на Сѣверскомъ Донцѣ на броду на усть Везеницы ниже Бѣлагорода 4 версты, сторожей стоять 3 человѣка, стерегутъ приходу воинскихъ людей и Черкасъ къ Бѣлугороду съ Муравскаго шляху.

Роспись Оскольскимъ сторожамъ каковы прислали съ Оскола воевода Данило Яблочковъ въ нынѣшнемъ 131 году Апрѣля въ 4 день:

1-я Сторожа на рѣчкѣ на Убли на старой дорогѣ отъ города верстъ съ 7-ми.

2-я Сторожа за Большими Осколомъ съ Ногайской стороны съѣзжая съ Ливенцы и съ Елчаны подъ Котелскимъ лѣсомъ въ верхъ Котла и Потудони отъ города верстъ съ 13-ть, а провалу межъ Ублинской и Котельской сторожи верстъ съ 5-ть и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

3-я Сторожа верхъ Котла и Потудони подъ Присылкомъ, отъ города 30 верстъ; а межъ Котелской и Присылской сторожи верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа на Тихой Соснѣ на Каменномъ броду съѣзжая съ Воронажцы, что перезжаютъ къ Усерду на другую сторону Ошавицы отъ города верстъ со 150; а межъ Присылка и Каменской сторожи провалу 120 вер. а на той сторожи одни Осколы стоять, а Воронажцы на той сторожи не стоять.

5-я Сторожа верхъ Тихіе Сосны, а переѣзжаютъ Посолскую Сакму; а межъ Каменской и Верхо-Сосенской сторожи проѣзу 30 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

6-я Сторожа на Казачей трости, по другой сторонѣ Оскола съ Крымской стороны отъ города 15 вер. а межъ Верха-Сосенской и Казачьей сторожи проѣзу 30 верстъ.

7-я Сторожа верхъ Холка и Холани отъ города 30 верстъ, а стережетъ она Изюмскую и Муравскую сакму; а промежъ Козачей и Холковской сторожи проѣзу 30 верстъ.

8-я Сторожа верхъ Орлика переѣзжаютъ сакму Муравской шляхъ, отъ города 30 верстъ, а межъ Холковской и Орликовской сторожи проѣзу 30 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

9-я Сторожа верхъ Оскола въ Пузачѣ на Муравской дорогѣ отъ города 30 верстъ; а межъ Орликовской и Пузацикской сторожи проѣзу 40 вер. и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

10-я Сторожа на Осколѣ усть Дорожиной отъ города 15 верстъ; а межъ Пузацикской и усть Дорожинской сторожи проѣзу 15 вер. и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

11-я Сторожа на Горосимѣ усть Опечекъ отъ города 12 верстъ; а между усть Дорожинской и Опечекъ проѣзу 20 верстъ; а на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

12-я Сторожа верхъ Малаго Осколца подъ боркомъ на Вожевскихъ пашняхъ, отъ города 5 верстъ; и на той сторожи при прежнихъ воеводахъ сторожи не ставили.

13-я Сторожа на Тихой Соснѣ на Каменомъ броду, и та сторожа одна съ Каменскою, что съезжая съ Воропажцы.

Роспись Ливенскимъ сторожемъ:

1-я Сторожа на горѣ по рѣкѣ по Соснѣ на Кирничномъ броду отъ города 3 версты, сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ два человѣка казаковъ 2 человѣка.

2-я Сторожа усть Трудовъ отъ города 6 верстъ, сторожей на ней стоять дѣтей боярск. 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ Кирничного броду до усть Трудовъ три версты.

3-я Сторожа на усть Рѣчицы отъ города 8 верстъ, сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Трудовъ, до усть Рѣчицы 5 верстъ.

4-я Сторожа на усть Фошны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ два человѣка, проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Рѣчицы до усть Фошны 12 верстъ.

5-я Сторожа на усть Колпны отъ города 40 верстъ, сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Фошны до усть Колпны 15 верстъ.

6-я Сторожа на усть Луковца отъ города 70 верстъ, сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 3 человѣка, а проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Колпны до усть Луковца 40 верстъ.

7-я Сторожа по Бѣлогородской дорогѣ за рѣку за Быстрой Сосну въ Колки отъ города 4 версты, сторожей на ней 2 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 2 человѣка, проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Луковца до Колокъ 70 верстъ.

8-я Сторожа подъ Мокрецкимъ лѣсомъ отъ города 15 верстъ, сторожей 2 человѣка дѣтей боярскихъ, два человѣка казаковъ, проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ Колокъ до Мокреца 15 верстъ.

9-я Сторожа подъ Долгимъ лѣсомъ отъ города 30 верстъ, сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ Мокреца до Долгово лѣсу 15 верстъ.

10-я Сторожа подъ Котельскимъ лѣсомъ отъ города 170 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ Долгаго лѣсу до Котелска 140 верстъ.

11-я Сторожа подъ Пузаккимъ лѣсомъ отъ города 150 верстъ, сторожей на ней три человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ 3 человѣка, проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ Котелска до Пузаккой сторожи 50 верстъ.

12-я Сторожа на рѣкѣ на Семи на Мѣловомъ броду отъ города 150 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ три человѣка, казаковъ три человѣка; проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ Пузаккой сторожи до Мѣловаго 20 верстъ.

13-я Сторожа внизъ по рѣкѣ по Соснѣ на усть Кщеневої отъ города 5 верстъ; сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; а проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ Мѣлового броду до усть Кщеневої 150 верстъ.

14-я Сторожа на усть Купоча отъ города 7 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ Кщеневої до усть Купоча 3 версты.

15-я Сторожа на усть Хмелевого колодезя отъ города 15 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка; проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Купоча до Хмелеваго колодезя 6 верстъ.

16-я Сторожа на усть Чернавы отъ города 20 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Хмелевого колодезя до усть Чернавъ 8 верстъ.

17-я Сторожа сверхъ Свишень отъ города 30 верстъ, сторожей на ней дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка. А проѣзу межъ тѣхъ сторожъ отъ усть Чернавъ до Свишень 10 верстъ.

Кропивенскіе:

1-я Сторожа по Муравской дорогѣ въ Кузьминой дубровѣ отъ Кропивны 15 верстъ, а сторожи на ней стерегутъ съ Кропивны съ Дѣлілова по 3 человѣка казаковъ.

2-я Сторожа по Муравской же дорогѣ у Владычнія Кря, отъ Кронинви 20 верстъ, а сторожей на ней стоять съ Кропивны да съ Дѣдилова по 3 человѣка.

3-я Сторожа по Муравской же дорогѣ въ Сумбице отъ Кропивны 80 верстъ; а сторожей на ней стоять съ Дѣдилова съ Кропивны по 3 человѣка казаковъ.

4-я Сторожа межъ Елца и Ливенъ на Быстрой Соснѣ на усть рѣчи Чернавы отъ Кропивны 200 верстъ; а сторожи на ней стерѣгутъ съ Кропивны, съ Ливенъ, съ Елца, изъ Новосили съ Дѣдилова по 3 человѣка изъ города.

Епифанскіе смѣсные:

1-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчѣ въ Зеленковомъ броду.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Мѣчи въ Турмышкомъ броду отъ Епифани въ пол-80 верстахъ.

3-я Сторожа на Дону въ Татлинскомъ броду отъ Епифани 15 верстъ.

4-я Сторожа на ближней на Сукромнѣ отъ Епифани 15 верстъ.

5-я Сторожа на Коробинскомъ полѣ, на Поповѣ Курганѣ, отъ Епифани 4 версты.

Рязскіе:

1-я Сторожа Кобелшей отъ Рязского старого городища верстъ съ 30-ть; а на ней ставили изъ Рязского да изъ Донкова сторожей по два человѣка; а съ тое строжи проѣзду на лѣво до рѣки до Рутки 15 верстъ переѣзжаютъ Татарскіе сакмы.

2-я Сторожа Ягодные Рысы отъ Рязского городища верстъ съ 40, а на ней стоять сторожи изъ Рязского изъ Донкова по 2 человѣка, а съ той сторожи проѣзду, на право Татарскіе сакмы къ Донкову до Цывѣева шляху верстъ съ 20-ть.

3-я Сторожа Обловая отъ Рязского 60 верстъ, а на ней стоять сторожи изъ Рязского по 4 человѣка; а проѣзжаютъ съ той сторожи на Татарскіе сакмы къ Хоботу верстъ съ 15-ть.

4-я Сторожа подъ Юрьевымъ лѣсомъ отъ Рязского верстъ съ 70-ть, а на ней стоять сторожи изъ Рязского 4 человѣка; а съ той сторожи проѣзжаютъ на право къ Хоботу верстъ съ 30-ть, на лѣво проѣзжаютъ до Мокѣева Липега верхъ полскаго Воронежа верстъ съ 40-къ.

5-я Сторожа Челновая отъ Рязского верстъ съ 300; а на ней ставили съважіе сторожи изъ Рязского 3 человѣка, изъ Донкова 3 ч. а разъѣзжаютъ съ той сторожи въ верхъ по Ламки къ Мокѣеву Липагу верстъ съ 40-къ; а на другую сторону въ верхъ по Челновой да дву лѣсовъ верстъ съ 13-ть.

6-я Сторожа Липовицкая отъ Рязского 5-ть деній, а на ней стоять съважіе сторожи изъ Рязского и изъ Шацкова по 3 человѣка; а проѣзжаютъ на Татарскіе сакмы съ тое сторожи на право въ верхъ по Липовицѣ и Полной верстъ съ 30; а на лѣво проѣзду къ Кузминой гати верстъ съ 15-ть.

7-я Сторожа ближняя на рѣчкѣ на Хупоткѣ, отъ Рязского городища отъ старого верстагъ съ двѣ, а на ней ставили дѣтей боярскихъ по 3 человѣка казаковъ по 2 человѣка.

8-я Сторожа подъ Новскимъ лѣсомъ, отъ Рязского старого городища версты съ 4; а на ней ставили по 3 человѣка дѣтей боярскихъ, казаковъ по 2 человѣка; а стереговали въ глядьбу къ Столжевой Олешки.

9-я Сторожа Келзинская, отъ Рязского старого городища верстъ съ 15-ть; а на ней ставили дѣтей боярскихъ 3 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а стереговали въ глядьбу въ поле.

10-я Сторожа у заставки у Рановскихъ воротъ, отъ Рязского старого городища версты съ 4; а на ней ставили 5-ть человѣкъ сынъ боярской, казаковъ 2 человѣка, сторожей засѣчныхъ 2 человѣка.

11-я Сторожа Веденская стежка отъ Рязского старого городища верстъ съ 12-ть; а на ней ставили сынъ боярской, 2 человѣка казаковъ проѣзду нѣть.

12-я Сторожа Свищачаи отъ Рязского города за 25 верстъ, а на ней ставили сынъ боярской, два человѣка казаковъ проѣзду нѣть.

13-я Сторожа прибавочная отъ Рязского разоренъя, какъ Лисовской Рязской городъ сжегъ, и для Городецкаго острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкаго острожку и уѣзду въ верхъ рѣки Рановой на гору отъ Городецкаго острожку верстъ съ 15; а на ней стоять сынъ боярской, 2 человѣка казаковъ, а глядѣть въ глядьбу въ поле.

14-я Сторожа на Мякишевской дорогѣ, отъ Городецкаго острожка верстъ съ 12-ть; а на ней стоять сынъ боярской да два казака, а глядѣть въ глядьбу въ поле.

15-я Сторожа на Шелемишевскомъ полѣ на курганѣ къ Мошкомъ; а на ней стоять сынъ боярской да два казака, а глядѣть въ глядьбу въ поле.

16-я Сторожа на Казачьемъ полѣ на Городецкому у Мошокъ на бугрѣ отъ Городецкаго острожку версты съ 4; а на ней стоять сынъ боярской да 2 казака, а глядѣть въ глядьбу въ поле.

Мценскіе:

1-я Сторожа усть Чернавъ ото Мценска 120 верстъ, а проѣзду отъ Чернавъ до Рѣчицы 400 верстъ.

2-я Сторожа на Рѣчицѣ ото Мценска 100 вер. проѣзду отъ Рѣчицы до Фошины 15 верстъ.

3-я Сторожа на Фошиѣ ото Мценска 100 верстъ проѣзду отъ Фошины до усть Корытины 10 верстъ.

4-я Сторожа на усть Колинъ ото Мценска 100 вер. проѣзду отъ усть Колинъ до Луковца 80 верстъ.

5-я Сторожа усть Луковца ото Мценска 100 верстъ проезду отъ Луковца до Руды 50 верстъ.

6-я Сторожа верхъ Очкы на Рудѣ ото Мценска 100 верстъ, а проезду отъ Руды до долгаго колодезя 60 верстъ,

7-я Сторожа на долгомъ колодезѣ ото Мценска 40 вер. проезду отъ Долгаго колодезя до Олешенъ 20 вер.

3-я Сторожа на Любовши ото Мценска 100 вер.

9-я Сторожа верхъ Олешенъ ото Мценска 30 верстъ; а на всякой сторожи сторожей по четыре человѣка.

Воронажскіе:

1-я Сторожа на Чернномъ яру у Дону отъ города верстъ съ 8-ми, а стоять на той сторожи по 10 человѣка пешихъ въ судехъ.

2-я Сторожа на усть Вороцажа отъ города верстъ съ 7-ми стоять на ней сторожи по три человѣка; а проѣзжаютъ къ Малышевской сторожи версты съ двѣ.

3-я Сторожа въ Малышевѣ отъ города верстъ съ 10, стоять на ней по три человѣка; а проѣзжаютъ къ Дѣвятцкой сторожѣ версты съ 3; да на той же сторожѣ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоить сотня.

4-я Сторожа па усть рѣчки Дѣвятцы отъ города верстъ съ 10, стоять на ней сторожей по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Торопливской сторожѣ версты съ двѣ, да па той же сторожѣ по вѣстемъ, для приходу воинскихъ людей стоить сотня.

5-я Сторожа за Допомъ па Осколской дорогѣ отъ города верстъ съ 15, стоять на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ Вѣдогѣ версты съ 4.

6-я Сторожа въ Торопливиомъ отъ города верстъ съ 8; стоять на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Допской пристани съ версту.

7-я Сторожа у Допской пристани отъ города 8 верстъ, стоять на ней по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Русскому рогу версты съ 2.

3-я Сторожа у Русского рогу отъ города 5 вер. сторожей стоять по 3 человѣка, а проѣзду никаку не живѣть, оберегаютъ съ степи приходу къ городу воинскихъ людей.

9-я Сторожа въ верхъ по Дону подъ красною Дубровкою, отъ города верстъ съ 30-ти, сторожей стоять по 4 человѣка а проѣзжаютъ къ Кривому броду верстъ съ десять.

10-я Сторожа подъ Кривымъ боромъ отъ города верстъ съ 40, а сторожей стоять по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ Осовицкой сторожѣ верстъ съ 5.

11-я Сторожа въ Освицахъ отъ города верстъ съ 40, а сторожей по 3 человѣка, а проѣзжаютъ къ рѣкѣ Дону версты съ 3, да па той сторожѣ по вѣстемъ для приходу воинскихъ людей стоить сотня.

Да на Воронажѣ жъ сторожи межъ рѣки Дону и Бетюка, поставлены для того что тѣми мѣстами Нагайскіе люди на Воронажскіе мѣста приходить безвѣстно. А прежде сего межъ рѣки Дону и Бетюка сторожи не ставили, а пынѣ въ тѣхъ мѣстахъ безъ сторожей быти не можно.

1-я Сторожа на усть рѣчки Ковровки отъ города четыре версты, а стоять по три человѣка, проѣзжаютъ къ Носкову отрогу верстъ съ 6.

2-я Сторожа у Носкова отрогу отъ города верстъ съ 8, а стоять на ней сторожи по три человѣка, а проѣзжаютъ къ Хавскимъ вершинамъ верстъ съ 10-ти.

3-я Сторожа у Хавскіе вершины отъ города верстъ съ 15, а стоять по 3 человѣка, а проѣзжаютъ внизъ по рѣчкѣ по Хавѣ версты съ 3.

Сторожи смѣшные дальниe, а стоять на нихъ сторожи изъ Донкова, изъ Рязанскаго, изъ Шатцкаго, съ Ливенъ, съ Оскола, съ Епифаніи, съ Михайлова, съ Воронажа; изъ города по 4 человѣка.

1-я Сторожа на Бетюкѣ, проѣздъ отъ города 2 днища; а проѣзжаютъ сакмы къ Ахматову липагу.

2-я Сторожа за Допомъ въ Вязовѣ отъ города проѣзду три днища, а проѣздъ къ рѣкѣ Соснѣ верстъ съ 5.

3-я Сторожа въ Каменомъ отъ города два днища, проѣзжаютъ къ рѣкѣ Соснѣ къ верхнему броду 6 верстъ.

4-я Сторожа въ Прогорѣломъ отъ города два днища, а проѣзжаютъ сторожи съ поддище.

Дѣдиловскіе ближніе и дальниe сторожи:

1-я Сторожа подъ Радушкинымъ отъ Дѣдилова 200 верстъ.

2-я Сторожа на Воргѣ отъ Дѣдилова 200 верстъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 15 верстъ.

3-я Сторожа на Тальцѣ отъ Дѣдилова 200 верстъ, а сторожемъ тѣхъ сторожъ проѣзу пять.

4-я Сторожа въ Турмашѣ отъ Дѣдилова 100 верстъ.

5-я Сторожа въ Зеленковѣ отъ Дѣдилова 100 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 10 верстъ.

6-я Сторожа Каменая отъ Дѣдилова 40 верстъ.

7-я Сторожа у Волова отъ Дѣдилова 50 вер. проѣзду межъ тѣхъ сторожъ 15 верстъ.

8-я Сторожа въ Куземиной отъ Дѣдилова 20 верстъ, проѣзду отъ Волова до Куземиной 20 верстъ.

Повоспльскіе:

1-я Сторожа усть Чернавы; а сторожа на ней ставили изъ Дѣдилова, изо Мценска, изъ Епифаніи, изъ Донкова, съ Кропивнимъ, изъ Новосилии. А отъ Новосилии та сторожа 100 вер.; а ставили изъ тѣхъ го-

роловъ по 2 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ; а проѣзду отъ той сторожи до Радушкина лѣсу, до Рогу и до рѣчки до Сенки, 7 верстъ, а видить отъ той сторожи за рѣку за Сосну верстъ съ 10-ть.

2-я Сторожа верхъ рѣчки Любовши противъ Судбища; а сторожи стоять изъ Новосили 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ, а отъ Новосили та сторожа 30 верстъ, а проѣзду съ той сторожи черезъ Муравской шляхъ до Варищъ верстъ съ 5-ть.

3-я Сторожа у куста противъ устья Оревскаго, а сторожи на той сторожи стоять изъ Новосили; а отъ Новосили сторожа 25 верстъ, а проѣзду отъ той сторожи на полдн по Любовши до устья до Оревскаго верстъ, съ 6-ть.

4-я Сторожа на Любовши усть Корытнова отъ Новосили 30 верстъ; а сторожи ставали изъ Новосили, да изо Мценска; а проѣзжаютъ на гору по Любовни до усть Плосково колодезя, а на другую сторону до становыхъ черезъ Ливенскую дорогу верстъ съ 5-ть.

5-я Сторожа на Соснѣ усть Речицы отъ Новосили 70 верстъ, а сторожи на ней стоять изъ Новосили, изъ Мценска, съ Ливенъ; а проѣзжаютъ отъ той сторожи на подоль по рѣкѣ по Соснѣ, до усть рѣчки Трудовъ верстъ съ 5-ть; а по другую сторону перезжаютъ на гору по Соснѣ верстъ съ 6-ть до Святаго камени.

6-я Сторожа на Соснѣ усть Хвощины отъ Новосили 70 вер. а сторожи на ней стоять изъ Новосили изо Мценска по три человѣка; а перезжаютъ отъ той сторожи внизъ по рѣкѣ по Соснѣ до колодезя до Бездовика верстъ съ 5-ть и больши.

7-я Сторожа Туровитцкая въ Туровицкихъ Дубровахъ въ верхъ Скворчева колодезя отъ Новосили 20 верстъ, а сторожи на ней ставали изъ Новосили, изо Мценска, а перезжають отъ той сторожи на Крымскую сторону сверхъ колодезя Залягоща и сверхъ Скородново по Ливенской дорогѣ 6 верстъ.

8-я Сторожа доловая отъ Новосили 16 верстъ, а сторожи на ней стоять изъ Новосили по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ; а перезжаютъ, отъ той сторожи до усть Колодезя Раковскаго 10 вер. а по другую сторону черезъ Елецкую дорогу до Тщевы версты съ 4.

9-я Сторожа па грядѣ межъ Перестряжи и Яковлевскихъ лѣсовъ отъ Новосили 15 вер. а сторожей на той сторожи стоять изъ Новосили по 3 человѣка.

10-я Сторожа у Зарочинскаго кургана противъ Новосили отъ города 3 версты, а сторожей на той сторожи стоять изъ Новосили по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ.

11-я Сторожа подъ Новосильскимъ подъ болшимъ подъ Чернымъ лѣсомъ въ Ежевкахъ отъ города 7 верстъ.

12-я Сторожа усть рѣчки Колпны подъ Котелскимъ лѣсомъ на гору 15 верстъ, а сторожей на той сторожи стоять по 4 человѣка дѣтей боярскихъ и казаковъ.

Донковскіе:

1-я Сторожа Ребецъ отъ Донкова верстъ съ 150, поддалась къ городу къ Воронажу, а проѣздъ съ нее на право до рѣчки до Липовки 20 верстъ, а на лѣво къ Бѣлу колодезю 20 вер. а сторожей на ней поставлено изъ Донкова 5 человѣкъ, да изъ Рязскаго 5 человѣкъ.

2-я Сторожа подъ Галичими горами отъ Донкова 70 верстъ, отъ Еланъ 20 вер. а сторожей на ней изъ Донкова по 3 человѣкъ, да Владычныхъ дѣтей боярскихъ 2 человѣкъ, изъ Рязскаго 3 человѣкъ; проѣздъ съ нее на право 10 вер. до усть Сосны, а на лѣво до рѣчки до Липовки 10 же верстъ; а отъ сторожъ Ребейца до сторожъ до Галичихъ горъ межъ ими проѣзду 30 верстъ.

3-я Сторожа на Рисахъ ягодныхъ отъ Донкова 40 верстъ, а сторожей на ней стоять изъ Донкова 2 человѣкъ; а проѣздъ съ нее на право до Дивѣева шляху 8 верстъ, а на лѣво до Таракиной стежки 8 же верстъ.

4-я Сторожа въ верхъ рѣчки Кобельши и Кочюра отъ Донкова 50 вер. а сторожей на ней изъ Донкова 2 человѣкъ, изъ Рязскаго и съ Новосили 2 человѣкъ; а проѣзду съ нее на право до Таракиной стежки 10 верстъ, а на лѣво до Руденской стежки 8 верстъ.

5-я Сторожа верхъ Скверны, а сторожей на ней стоять изъ Донкова 4 человѣкъ, а отъ Донкова 40 вер., а проѣздъ отъ ней на право до Колоденска 10 верстъ, а на лѣво до Дивѣево шляху 8 верстъ.

6-я Сторожа, что была прежде сего усть Скверенъ, и на той сторожи стоять нынѣ деревни, а проѣздъ отъ нее былъ 15 верстъ.

7-я Сторожа въ Зеленковъ, а сторожей на ней стоять изъ Донкова 2 человѣкъ, съ Елифани 2 человѣкъ; а отъ Донкова 50 верстъ, а проѣздъ на обѣ стороны, на право до Семенцева броду 30 верстъ, а на лѣво до Каменного коня 8 вер.

8-я Сторожа у Тырмышково броду на рѣчкѣ на Мечи, отъ Донкова 40 верстъ, а сторожей на ней стоять изъ Донкова 2 человѣкъ, съ Елифани 2 человѣкъ, а проѣздъ на обѣ стороны на право къ Коню Каменному 10 верстъ, а на лѣво внизъ по Мечи къ Дрысину броду 10 верстъ.

9-я Сторожа усть Тальца отъ Донкова 60 верстъ, а сторожей на ней стоять изъ Донкова 2 человѣкъ, владычныхъ 2 человѣкъ.

10-я Сторожа на Воргль за Еланомъ съѣзжая сторожа, на ней стоять изъ Донкова 2 человѣкъ, владычныхъ 2 человѣкъ.

Елетцкіе:

1-я Сторожа смѣсная по Ливенской дорогѣ, усть рѣчки Чернавы отъ города 25 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣкъ, а проѣздъ отъ той сторожи отъ съѣзжаго колодезя 5 верстъ.

2-я Сторожа смысная по Ливенской дороге подь Радушиными лесомъ, отъ города 20 верстъ, а на ней сторожей дѣтей боярскихъ два человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до Чернавы.

3-я Сторожа смысная по Лебедянской дороге усть рѣчки Тальца отъ города 15 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до усть Сосны рѣки до Дону 10 верстъ.

4-я Сторожа по Воронежской дорогѣ на рѣчкѣ на Пониковцѣ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ до рѣчки Нережи.

5-я Сторожа на Оскольской дорогѣ подь Богатымъ лесомъ отъ города 30 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ черезъ Оскольскую дорогу.

6-я Сторожа на рѣчкѣ на Воротцѣ отъ города 6 верстъ, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ до Свиденъ 10 верстъ.

7-я Сторожа съ Крымскіе стороны на рѣчкѣ на Козинкѣ, отъ города 3 версты, сторожей дѣтей боярскихъ 2 человѣка, казаковъ 2 человѣка, а проѣздъ по Оскольской дорогѣ въ верхъ по Сосинъ 4 версты.

8-я Сторожа на Бѣломѣстномъ полѣ, карауль отъ города 3 версты, для пашень; а стоять на ней бѣломѣстные казаки Боушева приказу Маракушиева.

Курскіе:

1-я Сторожа на Леблжемъ броду отъ города отъ Курска 5 верстъ, а видеть съ нее за рѣку за Семь на степь на 3 версты, а по лугомъ видеть съ полверсты, а проѣзду съ нее ить, а стоять на ней сторожей дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

2-я Сторожа на Ратцкомъ городицѣ отъ города отъ Курска 20 верстъ, а видеть съ нее за рѣку за Рать на поле версты съ 4, а лугомъ съ полверсты, а проѣзду съ тое сторожи верстъ съ 6-ть до верхъ добровой воды до Мулги, а сторожей на пей стоять 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

3-я Сторожа верхъ Хопу подъ Ланискими лесами, отъ города отъ Курска верстъ съ 40, а недась межъ Курска и Оскола и Ливенъ, а ставили на пей смысные сторожи Курчапъ и Ливенцовъ по 4 человѣка; а видеть съ нее на Муравской шляхѣ большии полки въ 5 верстахъ, а не великіе люди въ дву верстахъ; а проѣзду съ нее до Кургана до Мулги верстъ съ 10, а стоять на той сторожи одни Курскіе дѣти боярские по 3 человѣка, да по казаку.

4-я Сторожа за рѣкою за Семью, на рѣчки на Младати, въ Галицкой дубровѣ отъ города отъ Курска 25 верстъ по Бѣлогородцкой дорогѣ, а видеть съ нее къ рѣкѣ къ Полной версты съ 4; а проѣзду съ нее съ Медвенскими сторожи верстъ съ 10-ть, а сторожей на пей стоять дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

5-я Сторожа внизъ за рѣкою за Семью, на рѣчкѣ на Полной на Медвѣдномъ колодязѣ отъ города отъ Курска 45 вер., а видеть съ нее версты съ три, за рѣку за Полную, а проѣздъ съ нее верхъ Полной и Реута верстъ съ 10-ть черезъ Бакаевъ шляхъ, а сторожей на той сторожи дѣтей боярскихъ по 3 человѣка, да по казаку.

6-я Сторожа внизъ по Семи на Городенскомъ городицѣ поддалась къ Рымску отъ Курска 70 верстъ, а видеть съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону версты зъ двѣ, а проѣзу съ нее ить; а ставили на ней сторожи смысные изъ Курска, изъ Карабчева, съ Орла по 3 человѣка; а иныи на той сторожи стоять сторожи одни Курскіе по 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

7-я Сторожа на рѣчкѣ на Семи на Курицѣ по Рымской дорогѣ отъ города отъ Курска 10 верстъ, проѣзу съ нее ить, и видеть съ нее версты съ двѣ за рѣку за Курицу а сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

8-я Сторожа на рѣкѣ на Семи усть рѣчки Моквы на Жернявскомъ перевозѣ отъ города отъ Курска 6-ть верстъ, а проѣздъ съ нее за рѣку за Семь на польскую сторону до верхъ Цвѣтова колодезя, а сторожей на пей стоять дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

9-я Сторожа на Московской дорогѣ за Кияжимъ лесомъ отъ кургана отъ Курского города версты съ три; а видеть съ нее по Московской дорогѣ версты съ двѣ; а проѣзу съ нее ить, а сторожей дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

10-я Сторожа на Сажномъ Донцѣ смысная съ Бѣлогородскими сторожи, поддалась къ Бѣлогороду отъ города отъ Курска 20 верстъ отъ Бѣлагорода верстъ съ 30-ть; а стоять на ней сторожи изъ Бѣлагорода и изъ Курска по 3 человѣка; а видеть съ нее по Муравскому шляху большихъ людей въ 5 верстахъ, а малые люди въ 3 верстахъ; а проѣзу съ нее ко Пслу съезжаются съ Литовскими сторожи.

11-я Сторожа въ Теребеновѣ ровнѣ, межъ Олка и Суровицы, а видеть съ нее съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

12-я Сторожа Сомкова усть Погорѣлого колодезя, отъ города отъ Курска верстъ съ полтретьяста, отъ Бѣлагорода верстъ со сто, а стоять на пей смысные сторожи а съезжаются они съ Теребенными сторожами а видеть съ нее къ Литовскому рубежу верстъ съ 5, сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

13-я Сторожа на Бобнахъ на Бокавцевѣ шляху поддалась къ Бѣлагороду отъ Курска далеча стоять на ней смысные сторожи изъ Бѣлагорода и изъ Курска по 3 человѣка, а проѣзу съ нее къ рѣкѣ къ Ленѣ верстъ съ 10-ть къ Бокавцевѣ сакмѣ.

14-я Сторожа отъ Муравскаго шляху верхъ нижней Розсоши и Сажнаго Донца межъ ровнѣ, а стоять на пей сторожи изъ Бѣлагорода да изъ Курска по 3 человѣка.

15-я Сторожа на Рѣкѣ Реутѣ, усть Бѣлого колодезя для приходу Крымскихъ людей, оть города оть Курска верстъ съ 60, а тѣдѣть сторожи за рѣку за Реутѣ версты съ 2, а перезѣжаютъ вѣрхъ Реута и Полной, а стерегутъ сторожи дѣтей боярскихъ 3 человѣка да по казаку.

16-я Сторожа на Реутѣ жъ подъ придеревью поставлено для приходу Крымскихъ и Литовскихъ людей, оть Курска верстъ съ 60, а видѣть сторожи за рѣку за Реутѣ версты съ три, а перезѣду до Бѣлого колодезя верстъ съ 10-ть а стерегутъ на ней дѣти боярские по 3 человѣка да по казаку.

17-я Сторожа на Пслѣ усть стараго Гатища, оть города оть Курска верстъ съ 80-ть на Бѣлогородской дорогѣ, а видѣть съ той сторожи и на Муравской шляхѣ, а перезѣжаютъ черезъ Муравской шляхѣ къ Сажному Донцу, а сторожей на ней стоять 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

18-я Сторожа вѣрхъ Полной у заднаго боярака и стоять на лѣсу оть города оть Курска верстъ съ 40, а видѣть съ ней по Бѣлогородской дорогѣ къ Полной верстъ съ 5-ть, а проѣзду никакуа нѣть, а сторожей на ней стоять по 3 человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

19-я Сторожа на Валкахъ по Московской дорогѣ оть города оть Курска верстъ съ 20-ть, а видѣть съ ней по Московской дорогѣ къ Руси съ версту, а проѣзду съ ней до Журовскихъ ростаней верстъ съ 8-ми а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по три человѣка да по казаку.

20-я Сторожа на колодези на Кодорѣ оть города оть Курска верстъ съ 15-ть; а видѣть съ той сторожи верстъ съ 5-ть, а проѣзду съ нее нѣть, а стерегутъ на ней дѣти боярскихъ по три человѣка, да по казаку.

21-я Сторожа въ Жировой деревнѣ оть города оть Курска 20 верстъ а видѣть съ нее версты съ двѣ; а проѣзду до рѣки до Усожи верстъ съ 15 ; а сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

22-я Сторожа на рѣкѣ на Усожи оть города оть Курска верстъ съ 70-ть, а видѣть съ нее версты съ три, а проѣзду съ ней въ Рымской уѣзде до села Гнани верстъ съ 30-ть, а стоять по три человѣка дѣтей боярскихъ да по казаку.

23-я Сторожа по Московской дорогѣ у колодезя вѣрхъ на Полки оть города оть Курска 30 верстъ, а видѣть съ нее по Московской дорогѣ къ Руси версты съ три, а проѣзду съ ней верстъ съ 15-ть къ Гниловымъ водамъ, а сторожей на ней стоять дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

24-я Сторожа усть Славъ оть города оть Курска верстъ съ 30-ть а проѣзду съ нее верхъ по Славѣ до усть Ржаваго колодезя верстъ съ 10-ть, а видѣть съ нее версты съ три, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

25-я Сторожа на мѣловомъ броду на рѣкѣ на Семи имаєца межъ Курска и Оскола оть города Оскола верстъ съ 60-ть, а видѣть съ нее за рѣку за Семь на полскую сторону болшіе полки въ 5 верстахъ а съ

Курскіе стороны не видѣть, а малые полки въ 2-хъ верстахъ, проѣзду съ той сторожи вѣрхъ по Семи до усть Пузатой Семицѣ верстъ съ 30-ть, а сторожей на пей стоять дѣтей боярскихъ по 3 человѣка да по казаку.

Волуйскіе:

1-я Сторожа изъ Русково прїезду на бѣломъ Созонѣ, на большой дорогѣ у мосту оть города 6 верстъ, сторожей на ней стоять 2 человѣка.

2-я Сторожа на Созонѣ жъ подъ Сомы на изгорѣ оть города 7 верстъ, стоять сторожей по два человѣка.

3-я Сторожа за Созономъ вѣрхъ Волуйскаго лѣсу у Калміоской сакмы, проѣзду оть ней къ посольской гати 20 верстъ сторожей на ней стоять по 4 человѣка.

4-я Сторожа выше города на рѣкѣ на Волуйкѣ подъ лѣсомъ на щину оть города 5 верстъ сторожей на ней стоять по 2 человѣка.

5-я Сторожа за рѣкою за Волуйкою, противъ Мосьева колодезя на Курганѣ оть города 6-ть верстъ стоять на ней сторожей по 2 человѣка.

6-я Сторожа на Кургани на степи оть города 6 верстъ, сторожей на ней стоять по два человѣка.

7-я Сторожа на третьемъ курганѣ на степи оть города 7 верстъ, сторожей на ней стоять по 2 человѣка.

8-я Сторожа на степи на 4-мъ курганѣ у дороги, которая дорога въ Борисово городище, оть Волуйки 6 верстъ, проѣзду межъ тѣхъ сторожъ по верстѣ оть сторожи до сторожи видѣть, стоять на той сторожи по два человѣка.

Волуйскіе дальние.

1-я Сторожа подъ Волуйскимъ лѣсомъ, который лѣсь межъ рѣки Волуйки и Полотовой оть города 10 верстъ, проѣзду оть ней къ Тихой Сосѣ къ Каменому броду 40 верстъ, стоять на ней сторожей по 4 человѣка.

2-я Сторожа за рѣкою за Осколомъ вѣрхъ Бурлуковъ и Козинки оть города 15-ть верстъ, проѣзду оть той сторожи чрезъ Изюмскую и Савинскую сакму къ Волчимъ водамъ 40 верстъ, стоять на ней сторожей по 4 человѣка.

Путивльскіе:

1-я Сторожа Корыжъ на рѣкѣ на Семи оть города верстъ съ 40, а сторожа на ней стоять смѣсные съ Рылскими сторожами и съ Путивлемъ по 5 человѣка.

2-я Сторожа Булякинь перевозъ на рѣкѣ на Семижѣ ниже того перевоза оть города 30 верстъ ; а сторожей на ней изъ Путивля по 5 человѣка, а межъ тѣхъ сторожъ простаго мѣста 10 верстъ, зашли межъ ими лѣсь черный и луга и ржавцы.

3-я Сторожа Мокошевичи на рѣкѣ на Семижѣ выше города 10 верстъ, а сторожей на ней стоять съ Путивля 5 человѣка, а межъ тѣхъ сторожъ Булякина перевозу и Мокошевичъ простаго мѣста 20 верстъ, потомужъ зашли луги и ржавцы.

4-я Сторожа зимовье на низъ рѣки Семи ниже города съ версту, а сторожей на ней изъ Путивля 5 человѣкъ.

5-я Сторожа на рѣкѣ на Семижѣ ниже того перевозу бѣлые берега отъ города 10 верстъ, сторожей на ней изъ Путивля 5 человѣкъ.

Да въ новыхъ мѣстѣхъ отъ Новагородка Сѣверскаго по рѣчкѣ по Клевени и по рубежу отъ Путивля 10 верстъ.

1-я Сторожа у Литовскаго городища сторожей на ней пять человѣкъ.

2-я Сторожа на рѣкѣ на Клевени по Новгородской по большой топной дорогѣ на большомъ перевозѣ, сторожей на ней 5 человѣкъ.

3-я Сторожа на большой Крымской гонной дорогѣ въ урошищѣ Могумашь, сторожей на ней пять человѣкъ.

Рылскіе:

1-я Сторожа отъ Нова-городка Сѣверскаго па рѣкѣ па Рыли отъ города 2 версты, а сторожей на ней стоить дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человѣка.

2-я Сторожа перевозъ на рѣкѣ па Семи выше города съ полверсты па усть рѣки Рыли у кургана отъ города видить, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 человѣка.

3-я Сторожа отъ города съ версту па рѣкѣ па Семи ниже города съ полверсты, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 4 ч.

4-я Сторожа Пшевитескъ па рѣкѣ па Семи ниже города перевозъ, отъ перевозу судномъ до Рылска день ъзду, а сухимъ путемъ отъ города 20 верстъ, а сторожей на ней дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человѣка.

5-я Сторожа Корыжъ па рѣкѣ па Семижѣ ниже Рылска и Пшевитескаго перевозу рѣкою перевозъ, а отъ перевозу до Пшевитескаго перевозу судномъ день ъзду, а сухимъ путемъ отъ города 40 верстъ, а сторожей на ней стоить дѣтей боярскихъ и казаковъ по 2 человѣка, а изъ Путивля на той сторожи сторожи стоять же. (Р. Ар.)

(77) Грамота Осколскому Воеводѣ 1623 года:

„Отъ Царя и Великаго Князя Михайла Федоровича всеса Руси въ Оскольской городѣ воеводѣ нашему Данилу Моисьевичу Яблочкову укали есмѧ съ Оскола Оскольскихъ станицниковъ въ станицы къ урошищамъ посыпалъ по нашему указу по прежнему съ Благовѣщеніева дни или рапѣ, смотря по веснѣ и по тамошнему времени. А на сторожи сторожей послати по прежнему жъ по росписи, какъ присыпать къ намъ во 130 году Микита Воробинъ, и съ тое росписи списокъ посланъ къ тебѣ подъ сею нашою грамотою, за дѣльцею приписю, а станицныхъ дѣтей боярскихъ и атамановъ и ъздоковъ и вожей списокъ готовъ на Осколь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыѣ тотъ часъ велиль быти въ съѣзжей изъ Оскольскимъ станицникомъ дѣтемъ боярскимъ, и атаманомъ и ъздокомъ и вожемъ; о какъ содутся и ихъ по писку пересмотрѣль всѣхъ на лицо; и смотру своего станицникомъ списокъ по станицамъ присыпать къ намъ къ Москвѣ, а пересмотря станицникомъ ска-

залъ, чтобъ они на нашу службу въ станицы ъздить были готовы; и съ Благовѣщеніева дни или рапѣ смотря по веснѣ станицы съ Оскола посыпалъ по нашему указу; и велиль имъ ъздити къ урошицу до усть Тихіе Сосны до Дону на Боленскую сторону, да па Присыпковскую верхъ Котла и Потудони; а отъ Присыпковской сторожи къ Тихой Соснѣ черезъ Грязную Потудонъ къ Каменщику и къ Александрову и къ Вязовому броду черезъ Олицанки и черезъ Тростяницу речку черезъ Мериновъ колодезъ до усть Тихіе Сосны до Донцу; а перѣѣхати до тѣхъ мѣстъ всѣ большія и малыя сакмы; первую большую сакму Калміоскую, а отъ Калміоскіе сакмы ъзду до усть Тихіе Сосны и до Дону большою станицпою ъздою черезъ всѣ сакмы три дни а паздъ тожъ. А послалъ бы еси первыя десять станицъ зъ Благовѣщеніева дни до Господина заговѣйна, а другіе десять станицъ съ Оспожица заговѣйна до Филиппова заговѣйна и до морозовъ; а въ станицѣ бѣ было по сыну по боярскому, да по атаману да по шти человѣкъ ъздоковъ, да по два вожа; а у всяково бѣ станицчника было по два коня или къ коно по мерину по доброму; а ъздили бѣ станицы съ Оскола къ урошицу встрѣчаясь; да какъ которую станицу изъ Осколскаго города до урошища до Тихіе Сосны и до Дону сперва па поле пошлиши и впередъ учпешь посыпать, и тыѣ даваль имъ наказыше памятъ за свою рукою и за печатью; и самимъ имъ о томъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ они ъздили бережно и усторожливо и до урошицъ добѣзжалъ, и дѣзжные памятъ къ тебѣ привозили для признаки, чтобъ они въ дѣзехъ пѣгали. А гдѣ перѣѣхуть сакму и они бѣ съ тѣми вѣстми присыпали къ тебѣ па Осколь товарищей своихъ изъ станицы человѣкъ по два или по три; а сами бѣ дѣзжали до урошицъ по нашему указу, и подлинныхъ вѣстей про воинскихъ людей про Татаръ и про Черкасъ провѣдывали; а гдѣ паздуть сакму воинскихъ людей, и они бѣ разсмотря людей до прямѧ, какіе люди и сколько ихъ и па которые наши украинные города походу ихъ чаять, а сѣѧти и разсмотря съ подлинными вѣстми ъхали па Осколь. А тыѣ ихъ разспрося подлинно, тѣ вѣсти писать къ намъ къ Москвѣ тотъ часъ, да и по городомъ бы еси куда пригожъ къ воеводамъ и къ головамъ писать тоже часъ; чтобъ въ тѣхъ городѣхъ всякие вѣсти были вѣдомы, и воинскіе люди па наши украины безвѣстно не пришли, и дурна какова не учинили и неизвоевали. Да и сторожей бы еси съ Оскола па дальне сторожи и па ближне па сѣѧти и не па сѣѧти посыпалъ по росписи сполна съ весны съ Благовѣщеніева дни, или рапѣ смотря по веснѣ и по тамошнему времени; да па которые сторожи сторожей пошлиши, и по сколку человѣкъ па которую сторожу, и сколко верстъ которая сторожа отъ Оскола, и межъ тѣхъ сторожъ сколко до которой сторожи проѣзду, чтобы еси всему присыпать къ намъ па Москвѣ роспись подлинно порознь. А одполичноѣ тебѣ того нашего Государева дѣла въ олончу себѣ не поставить: станицы посыпать встрѣчаясь и вѣстей подлинныхъ провѣдывать. И па сторожи сторожей послати сполна; и тобѣ еси сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобъ они па сторожахъ стояли безпрестанно въ день и въ ночь крѣпко и усторожливо, и проѣзды бѣ у нихъ межъ тѣхъ

сторожъ были частые, и про воинскихъ людей про Татарь и про воровъ Черкасъ вѣстей провѣдывали на крѣпко, чтобы воинскіе Татаровы и воры Черкасы на Осколскіе мѣста и къ Оскolu безвѣстно не пришли и не изворовали, и надѣгъ городомъ какова дурна неучили, и на іашніи ѹкрайны безвѣстно не пришли и неизвоевали. Да и дозирать бы если тѣхъ сторожъ посыпалъ по часту дѣтей боярскихъ добрыхъ, чтобы они безъ перемѣны съ сторожъ не съѣзжали никотоюми дѣлы. А одноличноѣ еси станичникомъ и сторожемъ приказывалъ на крѣпко, чтобы станичники до урошищъ дозвѣжали и вѣстей подлинныхъ провѣдывали а недѣгали; а сторожи на сторожахъ стоялиѣ крѣпко и усторожливо, и безъ перемѣны бѣ сторожи съ сторожъ не съѣзжали. А которые станичники учнутъ лгать до урошищъ не дозвѣжать, или сторожи съ сторожъ безъ перемѣны съѣдуть, и тыѣ тѣмъ станичникомъ и сторожемъ наказанье чиниль смотря по ихъ винѣ. А которыхъ станичниковъ или сторожей погромять Татаровы или Черкасы; и тыѣ про тѣхъ станичниковъ и сторожей писаль къ намъ имѧнино, кого имѧнѣмъ вѣ положть возмутъ, и что у станичниковъ или у сторожей на томъ погромѣ взяли коней и мериловъ, и служилые всякие рухляди. А которую станицу на поле къ урошищу пошлиши и сторожей на сторожи, и тыѣ про то къ намъ отписаль тотъчась, чтобы намъ было вѣдомо. А одноличноѣ тебѣ послати первую станицу на поле къ урошищу и сторожей на сторожи по росписи сполна з Благовѣщенѣва дни, или ранѣе смотря по веснѣ. А самъ бы еси на Осколѣ жилъ съ великимъ береженѣемъ не оплошно, городъ и острогъ во всемъ укрѣпилъ на крѣпко. И смотря по вѣstemъ дѣтей боярскихъ полковыхъ и станичныхъ, атамановъ и Ѣздоковъ и вожей, и полковыхъ атамановъ и стрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и затинщиковъ и плотниковъ и воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилетціихъ людей, и ихъ братью и племянниковъ, и сусѣдъ и подсусѣдниковъ, и захребетниковъ переписаль всѣхъ на лицо; чтобы всякой человѣкъ у тебѣ былъ вѣдомъ; и по городу ихъ и по острогу росписаль со всякими бои, и мѣста имъ указалъ, гдѣ кому вѣ приходъ воинскихъ людей вѣ осадное время быти, да и нарядъ по городу и по острогу устроилъ со всемъ на готовѣ и пушкарей къ наряду росписаль. И сторожибѣ у тебѣ по городу и по острогу были крѣпкіе, и вѣ день и вѣ ночь безъ отступно. А безъ вѣстей всякихъ Ѣздныхъ людей не сбирали и не росписывали. А каковы у тебѣ отъ станицъ или отъ сторожей вѣсти будуть, и тыѣ всякие вѣсти писаль къ намъ по часту, да и по городомъ къ воеводамъ вѣсти всякихъ писаль же, чтобы намъ и вѣ городахъ вѣсти всякихъ были вѣдомы. Писана на Москву лѣта 7131-го Марта вѣ 1-й день. Гаковыжъ во всѣ города посланы Государевы грамоты. (Р. Ар.)

(78) 1637 года Февраля Окружная Царская грамота вѣ Пермь Великую о повсемѣстномъ сборѣ денегъ на строеніе укрѣплений противъ Крымскихъ и Ногайскихъ Татарь (Ак. Ист. Т. III. N. 268).

(79) 1641 Августа 20. Царская грамота Одоевскому воеводѣ Князю Петру Пожарскому: „И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыѣ

на заѣзкахъ земляныя и деревянныя крѣпости вѣдѣль подѣвать ратными всякими охочими пѣщими людьми, стрѣлцы и казаки и салдаты изъ по-дешаго корму; а кормъ имъ вѣдѣль давати изъ поцлиныхъ денегъ, ко-торыхъ у тебѣ вѣ сборѣ съ судныхъ дѣль, по шести денегъ человѣку на день. А заѣчное дѣло вѣдѣль бы еси приказать дворяномъ и головамъ, которые на заѣзкахъ, и надѣ дѣловцы вѣдѣль бы еси смотрить, чтобы дѣловцы не гуляли заѣчное дѣло дѣлали на спѣхъ. (Ак. Ист. Т. III. N. 305).“

(80) Та же грамота къ Пожарскому: „А что на которой заѣзкѣ, по твоему дозору земляныхъ и деревянныхъ и всякихъ крѣпостей объявилось худыхъ мѣсть, и что тѣхъ худыхъ мѣсть кормовыми охочими и даточными людьми подѣлаются, и тыѣ то все вѣдѣль написать на роспись порознь, да о томъ отписаль и заѣчнымъ подѣлкамъ роспись прислать къ памъ, къ Москву, и вѣдѣль подать вѣ Пущинскомъ приказъ окончичему нашему Князю Ондрею Федоровичу Литвинову-Мосальскому да дѣякомъ нашимъ Осипу Пустынникову да Поснику Задонскому.“

(81) Лѣта 7152. Апрѣля вѣ 14 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русиѣ указу, станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ Ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити вѣ станицы Ѣздити до урошищъ, и сакмы перезѣжати, и вѣстей про Татарь и про всякихъ воинскихъ людей провѣдывати подлинно, и съ станицѣ вѣ Бѣлгородѣ прїѣзжати съ прямымъ вѣстми. А для станичные службы держати по два коня, или къ коню по мерину добромъ; а Ѣздити станичникомъ къ урошицамъ перемѣнясь, первой половинѣ 20 станицамъ съ весны з Благовѣщенѣва дни до Спожина дни; а другой половинѣ 20 же станицамъ со Спожина дни до Филиппова заговѣнья и до бол-шихъ снѣговъ: одною дорогою по Ногайской сторонѣ внизъ по Дону къ урошицамъ до Боровой и до усть Айдара и до Сокольихъ горъ мимо Царева городища; а прѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода къ Сокольимъ горамъ на скоро о дву конь вѣ 9-ть день, а назадъ тожъ; а перезѣжати Изюмскую и Калміоскую сакмы. А другой дорогою по Крымской сторонѣ Муравскими шляхомъ до урошищъ до Берестовой и вѣ верхъ Орели и Самари; а прѣзду станичникомъ изъ Бѣлгорода на скоро о дву конь вѣ 6 день, а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(82) Лѣта 7152 Ноября вѣ 20 день по Государеву Цареву и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Русиѣ указу Усердскимъ станичнымъ головамъ, Ѣздокомъ и вожемъ Ѣздити одною дорогою внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону, а другою дорогою до Осинового острогу; а перезѣжати имъ Калміоскую сакму. А Ѣздитъ станичники съ Усерда до урошица внизъ по рѣкѣ по Соснѣ къ Дону на усть Коротояка отъ города вѣ 60 верстахъ, перемѣнясь по пяти человѣкъ, до признаки и назадъ до Усерда четвертымъ днемъ, а до Осинового острогу, перемѣнясь цо два человѣка другимъ днемъ (Р. Ар.).

(83) Лѣта 7152 Октября вѣ 29 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русиѣ указу станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ Ѣздокомъ и вожемъ Государева служба служити....

А ъздить станичникомъ съ Оскола во все лето и до большихъ сиѣгъ въ Яблоново по 25 человѣкъ перемѣняясь по двѣ педѣли, да въ Жестовой острогъ по два человѣка перемѣняясь по двѣ жѣ педѣли. А съ Яблонова ъздить станичники Изюмскою сакмою мимо Малишевого пристанику до Волчьихъ водъ перемѣняясь по 5 человѣкъ; а перемѣняются станичники до Волчьихъ водъ съ Яблонова въ четыре дни; а проѣзду станичникомъ съ Яблонова до Волчьихъ водъ на скоро о дву конь въ полтора дни; а назадъ тожъ (Р. Ар.).

(84) Лета 7152 Декабря въ 4 день по Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русии указу Станичнымъ головамъ и дѣтемъ боярскимъ станичникомъ и ъздокомъ Государева служба служити.... А ъздити станичникомъ съ Волуйки одною дорогою къ Борисову городицу и до Св. горь; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ; а третьюю дорогою на Усердъ. А переѣзжаютъ станичники Изюмскую, Савинскую и Калмиюкскую сакмы; а проѣзду къ Борисову городицу и до Св. горь четыре дни, а назадъ тожъ; а другою дорогою къ рѣчкѣ къ Бурлукамъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ; а третьюю дорогою на Усердъ проѣзду два дни, а назадъ тожъ. А съ Волуйки станицъ всѣхъ 24 станицы.

(85) Лета 7125 Апрѣля въ 15 день Государь Царь и В. Князь Михайло Федоровичъ всеа Русии велѣль воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому, да Юрью Васильевичу Вердеровскому, для своего Государева дѣла и Земского быти на своей Государевѣ Царевѣ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русии службѣ въ Украинскомъ розридѣ въ Большомъ полку на Тулѣ; а съ нимъ указалъ Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, иноzemцемъ, и стрѣлцомъ, и казакомъ по росписи; а которыхъ городовъ и кому именемъ, и тѣхъ городовъ списки дворянъ и дѣтей боярскихъ къ нимъ на Тулу посланы съ Москвы; а иноzemцевъ, и казаковъ, и стрѣлцовъ списки у головъ и у сотниковъ. И воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому взяти на Тулѣ у осадной головы у Петра Дурова ключи городовые и острожные, и на городѣ и на острогѣ нарядъ, и въ казинѣ зелья, и свинецъ, и всякие пущечные запасы, и деньги что есть въ сборѣ, и всякие Государевы дѣла; и взявъ быти на Государевѣ службѣ на Тулу и по спискомъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ служилыхъ людей росписать. А росписавъ взяти себѣ Князю Ивану дворянъ выборныхъ всѣхъ, а дворовыхъ и городовыхъ два жеребья; а товарищу своему Юрью Вердеровскому дати дѣтей боярскихъ дворовыхъ и городовыхъ третью. А взявъ себѣ списки и давъ Юрью по спискомъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ пересмотрити всѣхъ на лицо; и пересмотря велѣти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ всякимъ служилымъ людемъ быти съ собою. А которыхъ городовъ дворяне и дѣти боярские по смотру будутъ въ пѣтехъ, и воеводамъ Князю Ивану Федоровичу Хованскому да Юрью Вердеровскому по пѣтомъ по тѣхъ пѣтчиковъ розослати отъ себя тотчасъ зборщиковъ ково приложе. И велѣти пѣтчиковъ высыпрати къ себѣ на Тулу на сиѣхъ.

(въ подобномъ наказѣ 1616 сказано: *) А которые будеть пѣтчики учить ослушатца, или учнуть хоронитца, и тѣхъ велѣти сыскывать пакриенко всякими сыски, и сыскавъ велѣти приводить къ себѣ на Тулу; да тѣхъ ослушниковъ велѣти бити батоги и сажати въ тюрму на время; а изъ тюрмы велѣти ихъ подавать на крѣпкіе поруки, съ записьми, чтобы имъ на Государевѣ службѣ на Туль жити безъ сѣзды; да на нихъ же имати прогоны, за которыми помѣстя и вотчины добры и на тѣхъ имати по цѣломъ прогону на человѣкъ, а за которыми помѣстя и вотчины худы и на тѣхъ имати прогоны по розчету, разчитая на всѣхъ одинъ прогонъ, а прогонные деньги и тѣмъ денгамъ книги присылати имъ къ Москву въ Государеву Цареву и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русии казну. А которые дѣти боярские у смотру не объявятца и высыпщики ихъ не сышутъ, и имъ про тѣхъ разпрашивати тѣхъ городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, гдѣ тѣ дѣти боярские? побиты лѣ, или померли, или кто гдѣ въ городехъ живеть, а хто помѣстии ихъ и вотчинами владѣть; а выспрося про нихъ подлишио писати о томъ Государю Царю Михаилу Федоровичу всеа Руси и имена ихъ прислати. Да имъ же велѣти сыскати въ тѣхъ городовъ недорослей тотчасъ, и велѣти выслати къ себѣ на Тулу; да которые будуть недоросли въ службу посыпли, а помѣстными окладомъ и денежными жалованьемъ певерстаны. И тѣхъ дѣтей боярскихъ помѣстными и денежными жалованьемъ, выспрося опладчиковъ, поверстati; и помѣстные и денежные оклады имъ учинити противу новичныхъ статей 114 году: лучшимъ повикомъ дѣтемъ боярскимъ служилымъ большой статьѣ 300 чети, денегъ съ городомъ по осми рублевъ; другой статьѣ по двѣстѣ по пятидесять чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; третьей статьѣ по двѣстѣ чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; а неслужилымъ повикомъ большой статьѣ по двѣстѣ по пятидесять чети, денегъ з городомъ по семи рублевъ; другой статьѣ по двѣстѣ чети, денегъ з городомъ по шти рублевъ; третьей статьѣ по сту по пятидесять чети, денегъ з городомъ по пяти рублевъ. А поверстati имъ повиковъ, дѣтей боярскихъ служилыхъ и неслужилыхъ, выпрося окладчиковъ тѣхъ же городовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ добрыхъ, хто въ которую статью пригодитца, а неслуживыхъ отцовъ дѣтей имъ помѣстемъ и денгами не верстati. А которыхъ городовъ и кого именемъ и въ которую статью повиковъ поверстаютъ, и хто съ ними у верстаны окладчиковъ будетъ; и имъ то велѣти написати въ десятни, да ту десятну прислати ко Государю. А дѣтемъ боярскимъ повикомъ всѣхъ городовъ велѣти быть съ собою. Да отписать тотъ часъ во все городы къ воеводамъ и къ осаднымъ головамъ: что они пришли на Тулу со многими людьми, и каковы у воеводъ и у осадныхъ головъ вѣсти будутъ, и они бѣ всякие вѣсти писали къ нимъ на Тулу. А только початаютъ воинскихъ людей на Тулскіе, и на Кронивенскіе, и на Дѣдиловскіе и на иные на ко-

*) И по тѣхъ пѣтчиковъ по дворянъ и по дѣтей боярскихъ тотчасъ послати отъ себѣ въ города высыпщикамъ изъ прогоновъ иныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, а которыхъ городовъ пѣтчики, и тѣхъ городовъ дѣтей боярскихъ не посыпать; для того чтобы въ такихъ посыпкахъ ъздѣ дѣти боярские по домомъ не жили и отъ службы не гуляли.

торые мѣста, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому, по вѣстемъ смотря, разослать въ Тулской уѣзде въ станы и въ волости дѣтей боярскихъ и приказныхъ людей; а велѣти имъ изъ Тулского уѣзду дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей выслать на Тулу въ осаду; и велѣть ихъ переписать, и смотрить ихъ по часту; и изъ города и изъ острогу дѣтей боярскихъ жонъ, и дѣтей, и вдовъ, и недорослей, и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ изъ осады однолично не выпущать во все лѣто чтобы ихъ Татарова не поимали. А какъ по длинные вѣсти будутъ про Крымскаго Царя, или про царевичей, или про болшихъ воинскихъ людей; и имъ и боярскихъ дѣтей, и пашеныхъ крестьянъ всѣхъ велѣти выслати на Тулу зъ женами и зъ дѣтми и со всѣми животы; а хлѣбъ имъ велѣти молотить и сыпать по ямамъ; а у животинъ велѣти оставливати людей немногихъ. А которые дѣти боярские или ихъ жены, и дѣти, и неслужилые дѣти боярские, или вдовы и недоросли на Тулу въ осаду не пойдуть, а возмутъ ково Татарова, и тѣмъ дѣтемъ боярскимъ жонъ своихъ и дѣтей окупати самимъ; а неслужилымъ дѣтемъ боярскимъ и вдовамъ и недорослямъ окупати самимъ же; а изъ Государевы Царевы и Великого Князя Михаила Федоровича всеа Русиѣ казны тѣмъ людемъ откупу и обмыны Государь Царь и В. Князь Михаило Федоровичѣ всеа Русиѣ давати не велѣль; то имъ всѣмъ людемъ велѣль скѣзать, да и бѣричемъ про то велѣть кликать по многіе дни; чтобы то всѣмъ было вѣдомо, чтобы дѣти боярские жонъ своихъ и дѣтей везли на Тулу въ осаду; а вдовы бѣ и недоросли и всякие неслужилые люди дѣти боярские всѣ щахи въ осаду на Тулу; а которые дѣти боярские учнутъ ослушатца жонъ своихъ и дѣтей по вѣстемъ въ осаду на Тулу не привезутъ, или которые неслужилые дѣти боярские и вдовы и недоросли въ осаду по вѣстямъ не прѣдуть и Князю Ивану и Юрью тѣхъ дѣтей боярскихъ сажать въ тюрму на времѧ; а у вдовъ велѣти переимати дѣтей ихъ и людей; а недоросли и неслужилыхъ дѣтей боярскихъ велѣти переимати самихъ и за ослушанье сажать въ тюрму жъ на времѧ; а изъ тюрмы вынявъ велѣти ихъ давать на крѣпкіе порукѣ зъ записыми, и давати имъ срокъ дни на три или на колко пригоже, чтобы дѣтемъ боярскимъ служилымъ жены свои и дѣти привезти въ городъ въ осаду на Тулу; а вдовамъ и недорослямъ и не служилымъ дѣтемъ боярскимъ прїѣхати на Тулу, на тотъ срокъ, какъ кому срокъ дадуть. А что на тотъ срокъ жены своей и дѣтей не привезетъ, или которая вдова или недоросль или неслужилой сынъ боярской на тотъ срокъ не прѣдеть: и Князю Ивану и Юрью Вердеровскому тѣхъ ослушниковъ дѣтей боярскихъ служилыхъ и не служилыхъ, имая, велѣти бити батоги и сажати въ тюрму на времѧ; а у вдовъ велѣти переимати людей ихъ и бити кнутомъ, да сажати въ тюрму на времѧ; да и прогоны на нихъ имати за тѣ подводы, на которыхъ по нихъ пошлиютъ; да тѣ прогонные депги и книги тѣмъ депгамъ прислати къ Государю къ Москвѣ тотъ часъ. А однолично Князю Ивану и Юрью по вѣстемъ смотря тотъ часъ изо всего Тулскаго уѣзда дѣтей боярскихъ и вдовъ и недорослей собирати на Тулу, чтобы ихъ Татарова безвѣстно не поимали; и осада имъ на Тулу росписати по

мѣстомъ напередъ всего ранѣе до вѣстей тотъ часъ, кой часъ на Тулу прїѣдутъ; какъ на Тулу въ городѣ и въ острогѣ въ приходѣ Крымскихъ и Нагайскихъ людей въ осадѣ сидѣти безстрашно; да и мѣста всѣмъ людемъ сказати, чтобы всякой свое мѣсто знать, гдѣ кому въ осадное время быти; и наряду имъ и зелья и всякихъ пушечныхъ запасовъ пересмотрѣти, взявъ съ собою осаднаго голову и городовыхъ приказчиковъ; да и пушкареи къ наряду и наряду росписати, и приготовити со всѣмъ, чтобы нарядъ стоять со всѣмъ готовъ, какъ изъ него стрѣлять. А роспись имъ осадную, и сколько будетъ въ осадное время какихъ людей и съ какимъ боемъ прислати ко Государю Царю и В. Князю Михаилу Федоровичу всеа Русиѣ тотъ часъ; а будетъ на городѣ колья и каменъя мало, и имъ то сметити, сколько въ прибавку надобно колья и каменъя, да то колья и каменъя, росписавъ на посадѣ и на всѣ дворы на бѣлые и на чорные и на Тулской уѣзде, велѣти привезти на Тулу вскорѣ. А не зберуть воеводы по вѣстямъ въ осаду на Тулу дѣтей боярскихъ жонъ и дѣтей, и не служилыхъ дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и недорослей; а воинскіе люди пришодъ ихъ поемлютъ; и имъ отъ Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русиѣ быти въ опалѣ. А каковы у нихъ вѣсти будуть, и имъ всякие вѣсти писать ко Государю по часту, да и по украиннымъ городомъ, ко всѣмъ къ воеводамъ и къ головамъ всякие вѣсти имъ писати жъ, чтобы Государю всякие вѣсти вѣдомы были; а и по украиннымъ бы городомъ воеводамъ и головамъ всякие вѣсти вѣдомы жъ были. А на вѣсти имъ посыпать отъ себя съ Тулы дѣтей боярскихъ на Ливны на Елецъ, въ Новосиль и въ иные украины города куды пригожъ, и держать въ тѣхъ городехъ дѣтей боярскихъ для вѣстей перемѣняясь добрыхъ о дву конь. И какъ на Елецъ и на Ливны или въ иные города прибѣжать съ поля голова или станичникъ или сторожъ или выѣзжай или кто пибудь съ вѣстми, и тѣ бѣ вѣстовщики спрашивая воеводъ, и головъ и станичниковъ, и всякихъ вѣстовщиковъ о вѣстяхъ, съ тѣми вѣстями бѣжати имъ на Тулу. А каковы у нихъ вѣсти будуть, и имъ, о всякихъ вѣстяхъ Государя безвѣсти не держати, и по украинымъ городомъ гдѣ пригожъ къ воеводамъ и къ головамъ писать и на вѣсти посыпать; а которыхъ дѣтей боярскихъ на вѣсти и на сторожи и въ подъѣзда пошлиютъ, и у тѣхъ смотритъ чтобы они были конны, на которыхъ бы мочно видѣть воинскихъ людей отѣхати и къ нимъ съ вѣстью прїѣхать; а то имъ дѣтемъ боярскимъ наказывать, кого изъ нихъ притчею на розгонѣ возмутъ, и учнутъ про вѣсти розпрашивать, и про Государя Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Русиѣ: и они бѣ сказывали, что на Тулу и по всѣмъ украинымъ городомъ стоять бояре и воеводы со многими людми, и Литва, и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свіяжскіе, и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы, и казаки съ ногненнымъ боемъ, а во Мценску, и на Кропивнѣ, и на Дѣдиловѣ, и на Епифані, и на Веневѣ стоять бояре и воеводы, а съ ними дворяне и дѣти боярскіе, и Литва, и Нѣмцы, и всякие иноземцы многихъ земель, и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яицкіе, и Черкасы многіе съ ногненнымъ; а самъ Государь Царь и В. Князь Михаило Федоровичъ

всех Рүсіи, по вѣстямъ смотря, идетъ съ Москвы на воинскихъ людей, гдѣ ихъ скажутъ со всею землею и съ прибыльными ратьми. А толко прибѣжть къ нимъ сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми, а съ Ливенъ и съ Ельца, и изъ Новосили, и изъ иныхъ украинныхъ городовъ про тѣ вѣсти отъ воеводъ напередъ того сторожа или вѣстовщика вѣдомо не будетъ, и Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тотъ часъ тѣ вѣсти писать къ Государю, да и по городамъ на Кропивну на Дѣдиловъ и по всѣмъ украиннымъ городамъ, гдѣ пригожъ, писати жъ. А на то мѣсто, гдѣ увидять сторожи людей или сакму перѣѣхать, послати имъ станицы выбравъ голову добрѣ добра изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, а съ нимъ дѣтей боярскихъ; а велѣти имъ про вѣсти провѣдывати накрѣпко да съ тѣми вѣстми велѣти къ себѣ отсыматъ; а самому тому головѣ велѣти провѣдывать подлинныхъ вѣстей и къ себѣ прїѣхать, для того чтобы сторожи съ сторожъ прїѣзжали съ прямыми вѣстми а не лгали. А во всякие посылки воеводамъ посыпать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ, чтобы дворяне и дѣти боярские лучшіе во всякие посыпки тѣздили, а даромъ на службѣ не жили; а менѣшіе бѣ статьи дѣти боярские большихъ статей дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ лутчихъ не ослуживали, чтобы передъ дворянами и передъ дѣтими боярскими лутчими дѣтими боярскимъ молодымъ на службѣ посыпокъ лишнихъ однолично не было. А для подѣздовъ и на вѣсти воеводамъ отъ себя посыпать дворянъ выборныхъ и дѣтей боярскихъ на Дѣдиловъ, на Кропивну, въ Новосиль и по инымъ украиннымъ городамъ куда пригожъ, чтобы по вѣстямъ въ приходъ Крымскихъ людей воеводамъ межъ собя на скоро ссылатися и вѣсти бы дать ранѣе, гдѣ сойтися воеводамъ, на которые мѣста почаять воинскихъ людей. А на Тулѣ бѣ отъ украинныхъ воеводъ были дѣти боярские по тому жъ для вѣстей. А будеть придетъ Крымской Царь, или Царевичи, или воинские люди на Мценскіе, или на Орловскіе, или на Карабечскіе, или на Новосильскіе, или Чернскіе, или на Одоевскіе, или на иные на которые мѣста; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью обослатися во Мценскѣ, въ Новосиль, на Резань съ воеводами, чтобы изо Мценска, изъ Новосили и съ Резаніи воеводы со всѣми людьми сходилися съ нимъ со Княземъ Иваномъ. А какъ сойдутца имъ бѣдъ воинскими людьми по росписи, и тѣмъ мѣстамъ помогать, на которые мѣста придути воинскіе люди, и Государевымъ дѣломъ бѣдъ воинскими людьми промышляти смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подастъ. А будеть воинскіе люди придути на двое, либо поманятъ, сперва придути не многіе люди на Мценскѣ, и на Орловскѣ, и на Новосильскѣ мѣста, и какъ на тѣ мѣста людей сведутъ, и спустя день или два, или три, или четыре большими людьми придути на Одоевскѣ, или на Чернскѣ, или на Тулскѣ, или на Кропивенскѣ, или на иные на которые мѣста; и Князю Ивану да Юрью тогды, по тому смотря, Государевымъ дѣломъ промышляти, провѣдывая и обсыпалася со всѣми украинными воеводами; на менѣшіе люди головъ съ людьми посыпать отъ себя и изо всѣхъ полковъ, а на болѣшіе люди самимъ ходити со всѣми людьми, смотря по вѣстемъ и по тамошнему дѣлу; и Государевымъ дѣломъ промышляти сопча всѣмъ вѣстимъ за одинъ,

и того искати, чтобы сшѣдчися съ воинскими людьми, прося у Бога милости, надъ ними поискъ учинити, и воевать имъ не дать. А будеть Крымской Царь или Царевичи пойдутъ х Тулѣ, а захотятъ у Тулы стоять у города и войну розпустять; и воеводамъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому тогды въ городѣ оставить на Тулѣ осадныхъ головъ, а съ ними дѣтей боярскихъ и стрѣлцовъ и казаковъ зъ головами съ вогненнымъ боемъ поболощи чтобы имъ въ городѣ и въ острогѣ сидѣть было безстрашино; а на застѣкахъ и на топкихъ мѣстахъ и у всякихъ крѣпостей поставить головъ а съ иными ратныхъ и уѣздныхъ людей съ вогненнымъ боемъ, и велѣть головамъ надъ воинскими людьми Государевымъ дѣломъ промышлять сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобы однолично надъ воинскими людьми поискъ учинить; а самимъ обослався со Мценскими и съ Новосильскими и съ Резанскими и иныхъ городовъ съ столници и воеводы надъ воинскими людьми промышлять сколько Богъ помочи подастъ, чтобы извоевать не дать. А будеть Крымской Царь, или Царевичи, или болѣшіе воинскіе люди придути на которые украинные города для войны, а къ Тулѣ и къ берегу ихъ нечаять: и князю Ивану да Юрью Вердеровскому сшѣдчися съ украинными воеводами быть подъ людми по полкомъ по росписи, и прося у Бога милости, Государевымъ дѣломъ промышлять и тѣмъ мѣстомъ помогать; а смотря по вѣстямъ самимъ на поле ходить и другихъ воеводъ за воинскими людьми посыпать перебрався съ людми съ лутчими до коихъ мѣсть пригожъ, чтобы имъ оплоша Татаръ, какъ ужъ не почаятъ за собою людей, а воеводамъ бы на нихъ въ поры приди, и надъ ними Государевымъ дѣломъ промышлять, смотря по тамошнему дѣлу. А будеть воинскіе люди придути на Резанскіе мѣста: и князю Ивану и Юрью Вердеровскому со всѣми украинными воеводами Резанскими мѣстомъ помогать смотря по тамошнему дѣлу, и о всѣмъ Князю Ивану да Юрью Вердеровскому Государевымъ и земскимъ дѣломъ промышлять по сему Государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу сколько Богъ помочи подастъ; а каковы вѣсти у нихъ будуть, и имъ всякие вѣсти писати ко Государю, а во Мценскѣ, и въ Новосиль, и на Дѣдиловъ, и на Кропивну, и на Епифань, и на Веневу и по всѣмъ украиннымъ городамъ воеводъ и осадныхъ головъ безъ вѣсти недержать, и о всякихъ вѣстяхъ съ воеводами ссылатися; да по вѣстямъ же послать имъ въ Тулской уѣздѣ къ застѣкамъ дворянъ и головъ добрыхъ; а велѣти имъ около застѣкъ собрати уѣздныхъ всякихъ людей со всякими бои, и велѣти тѣмъ головамъ зъ зборными людьми стоять на застѣкахъ, и худые мѣста велѣти на застѣкахъ подѣлать застѣчъ и завалить лѣсомъ, а выныхихъ мѣстѣхъ и рвы велѣти покопать, и у воротъ и у башенъ худые мѣста велѣти подѣлать и рвы почистить; и велѣти головамъ зъ зборными людьми на застѣкахъ стоять съ великимъ береженьемъ и сторожибъ были крѣпкіе, чтобы воинскіе люди чрезъ застѣки не прошли, и уѣздовъ не повоевали, и головыѣ промежъ себя на застѣкахъ ссыпалися, а что у нихъ вѣстей про воинскіхъ людей объявитца, и они бѣ всякие вѣсти писалибъ къ намъ. Да толко на застѣкахъ появятся воинскіе люди: и князю Ивану и Юрью смотря по людемъ, на тѣхъ воинскіхъ людей на застѣки посыпать головъ съ сотнями и велѣти

надъ ними промышляти, сколько Богъ помочи подастъ, чтобы надъ ними поинскъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писать туть чась. Да и того имъ на Тулѣ беречи на крѣпко, чтобы на посадѣ и въ слободахъ и въ увѣзѣ воровства грабежу, и убивства, и татьбы, и разбою, и корчемъ, и блѣдни, и насильства ни отъ кого никому ныбыло; а которые учнутъ воровать, или корчму, или блѣдно держать, и тѣмъ чинити наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти вынимать и заповѣди велѣти имати по указу. Да итого велѣти имъ беречи накрѣпко, и объезжихъ головъ учинити, чтобы въ лѣтніе дни въ городѣ никакіе люди изѣбъ и мыленъ не топили и съ огни по ночамъ не сидѣли, а есть бы варили и хлѣбы пекли въ поварняхъ въ печахъ, а укоторыхъ поварены пѣть, и тѣмъ велѣть есть варити и хлѣбъ печь за городомъ въ печахъ, чтобы не близко города. И о всѣмъ имъ на Тулѣ Государевымъ Царевымъ и В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси дѣломъ промышляти по сему Государеву наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ разумить (Р. Ар.).

Наказъ дашый воеводѣ большаго полка Князю Василью Кияжѣ Петрову сыну Щербатову:

„Лета 7130 Апрѣля въ 15-й день Государь Царь и Великій Князь Михаило Федоровичъ всеа Руси велѣть воеводѣ князю Василью Петровичу Щербатову для своего Государева и земскаго дѣла быти на своей Государевѣ Царевѣ и Великаго Князя Михаила Федоровича всеа Руси службѣ въ украинскомъ разрядѣ въ большомъ полку на Тулѣ. А съ нимъ указаль Государь быти дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ украинныхъ городовъ и иноземцомъ Литвѣ и Нѣмцомъ Замосковныхъ городовъ по списки и по спискомъ. А роспись и списки даны ему на Москву, а срокъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ указаль Государь стати на своей Государевѣ службѣ на Тулѣ на Радуницу Апрѣля въ 28 день, а Замосковныхъ городовъ иноземцомъ Николинъ день весной Маія въ 9 день нынѣшне-го 130 году; и Князю Василью привѣхавъ на Тулѣ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и иноземцомъ по спискомъ велѣти быти съ собою и збиратца ему съ ратными людми на спѣхъ. Да разослати ему туть чась въ Тулѣской и въ Коширской увѣзѣ; а велѣти дворянъ и дѣтей боярскихъ Тулянъ и Коширянъ по спискомъ выслати къ себѣ на Тулу. А какъ дворянъ и дѣти боярскіе учнутъ къ нему прїѣзжати: и Князю Василью тѣхъ дворянъ и лѣтей боярскихъ велѣти писати въ прїезды, да тѣ прїезды присылати ему Государю къ Москву; и съ людми збиратца на спѣхъ; а какъ дворянъ и дѣти боярскіе на Тулѣ сѣдѣутца и ему дворянъ и дѣтей боярскихъ украинныхъ и Замосковныхъ городовъ и иноземцовъ по спискомъ пересмотрѣти всѣхъ на лице, и смотру своего ести и пѣты прислати къ Государю.... (далѣе следуетъ одинаково съ наказомъ 7125 года до словъ и темъ ленгамъ книги присылати имъ къ Государю къ Москве). А кото-рыкъ замосковныхъ городовъ нѣтчики по смотру будуть въ нѣтхѣ, и въ замосковные города сборщиковъ по нѣтчиковъ не посыпяти; а прислати тѣхъ Замосковныхъ городовъ нѣтчиковъ имиа къ Государю къ Москву, и по нѣтчиковъ въ Замосковные города учнуть посыпать съ

Москвы. (А которые дворянъ и дѣти боярскіе Тулеи и Коширенія Ко-ломничіи у смотру необъявятца, и высыпщики ихъ..... къ себѣ на Тулу, одинаково съ наказомъ 7125 года). И велѣти имъ съ собою и имиа ихъ прислати къ Государю къ Москве. (Здѣсь противъ прежнихъ паказонъ не достаетъ статьи о верстаны новиковъ; стало быть съ 130 года верстанье новиковъ болѣе уже не зависло отъ воеводы.) И отписати ему туть чась во все украинные города къ воеводамъ и къ осаднымъ голо-вамъ, что они пришли на Тулу ..... (до словъ) собрати на Тулу, чтобы ихъ Татарова безвѣстно не поимали. (Однаково съ прежними наказами; а далѣе противъ прежнихъ наказовъ не достаетъ статьи объ укрѣпленіи города на случай осады съ словъ: „и Осада имъ на Тулѣ росписати.... до словъ: „и имъ отъ Государа Царя и В. Князя Михаила Федоровича всеа Руси быти въ опалѣ) .... „А каковы у нихъ вѣсти будуть?.... до словъ „и на Тулу съ вѣстью прїѣхати.“ (однаково съ наказомъ 7125 года.) „А то ему дѣтемъ боярскимъ наказывать, ково изъ нихъ притчею воинскіе люди на разгромъ возмутъ: и учнутъ про вѣсти разпрашивати, и они вѣдь сказывали что во Мценску и по всемъ украиннымъ городомъ стоять воеводы со многими людми и Литва и Нѣмцы и Татарова Казанскіе и Свілжскіе и Мещерскіе и всѣхъ Понизовыхъ городовъ, и многіе стрѣлцы и казаки съ вогненнымъ боемъ; а на Тулѣ и на Кропивнѣ и на Дѣдиловѣ и на Епифані и на Веневѣ стоять бояре и воеводы, а съ ними дворянъ и дѣти боярскіе и Литва и Нѣмцы и всякие иноземцы многихъ земель и многіе стрѣлцы и казаки Донскіе, Волскіе и Яцкіе и Черкасы многіе съ вогненнымъ боемъ.“... Далѣе съ словъ: „А толко прибѣжть на Тулу сторожъ или вѣстовщикъ съ вѣстми..... до словъ: „поинскъ учинити и воевать не дать, и къ Государю о томъ писати туть часъ“... (однаково съ наказомъ 7125 года) окончаніе же слѣдующее... „А какъ по болѣшимъ вѣстямъ воевода Князь Василей Щербатой съ Тулы въ по-ходѣ на воинскіхъ людей пойдеть: и ему оставати на Тулѣ съ Семеномъ Ушаковымъ дѣтей боярскихъ пѣшихъ, которые въ походѣ не пригодатца, и осадныхъ всѣхъ людей сколько пригожъ, смотря по тамошнему дѣлу; и велѣти Семену Ушакову осаду со всемъ устроити, и людей росписати и мѣста вѣсть указати где кому въ приходѣ воинскіхъ людей быти. А однолично Князю Василью будучи на Тулѣ Государевымъ дѣломъ про-мышляти по сему Государеву наказу, и вѣдати ратные дѣла, и по чело-битнымъ ратныхъ людей судити и расправа межъ ими чинити безволо-китио; а кормы свои и конскіе самому и ратнымъ людемъ въ увѣзѣ по селамъ и по деревнямъ велѣти купати ценою, какъ цна подоиметь, а грабежемъ и насильствомъ однолично ни у ково ничево не отымати. И смотрити имъ ратныхъ людей въ полкахъ по часту; а по домомъ рат-ныхъ людей до сроку не роспускати, и пословъ и поминковъ отъ тово ни у ково ничево не имати жъ. И о всемъ ему Государевымъ и зем-скимъ дѣломъ промышляти съ великимъ раденемъ, и къ Государю о всемъ писати по часту; да и тово беречи на крѣпко, чтобы на Тулѣ отъ ратныхъ людей воровства, грабежу, и убивства, и татьбы и разбою и иново никакова насильства не было, и корчемъ бы и блѣдни никакіе рат-

ные люди не держали. А которые ратные люди учнуть воровати, насильство и грабежъ дѣлать, и корчму и бладню держати; и тѣмъ дѣлать наказанье смотря по винѣ, а корчмы велѣти выимати и заповѣди велѣти имати по указу. А котораго онъ числа на Тулу пріѣдетъ, и что съ нимъ по которое число въ зборѣ ратныхъ людей будетъ; и ему отомъ писати къ Государю Царю и Б. Князю Михаилу Федоровичу всеа Руси, а о вѣстехъ о всякихъ писати къ Государю по часту (Р. Ар.).“

Такимъ образомъ власть полковыхъ воеводъ стала ограничиваться собственно только ратными дѣлами; тогда какъ они были прежде полными Правителями техъ областей, где стояли ихъ полки, какъ видно изъ приведенного выше наказа 7125 года. Ограничение сие послѣдовало съ 7127 года. Въ наказахъ этого года полковымъ воеводамъ именно сказано такъ: Въ наказъ воеводъ большаго полка Князю Ивану Катыреву-Ростовскому: „И будучи имъ на Туль вѣдати ратные дѣла, а ключи городовые и острожные велети князю Ивану осадной головѣ приносити къ себѣ; а въ городовые дѣла не вступатца ни вочто. А по Государеву указу жилетцкихъ и уѣздныхъ людей судити во всякихъ разпросахъ, и ка-батцкіе и таможенные доходы и всякие дѣла вѣдати осаднымъ воеводамъ и Головамъ (Р. Ар.)“

